

ИБЛИОТЕКА
ФИЦЕРА

ВОЕННАЯ ПЕДАГОГИКА

*Под общей редакцией
кандидата педагогических наук,
доцента подполковника
БАРАБАНЩИКОВА А. В.*

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1966

Книга подготовлена коллективом авторов Военно-политической академии имени В. И. Ленина. В его состав вошли: кандидат педагогических наук, доцент подполковник Барабанщиков А. В. (главы 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8); кандидат педагогических наук, доцент подполковник Давыдов В. П. (глава 1); кандидат педагогических наук подполковник Демин В. П. (глава 1); кандидат педагогических наук, доцент капитан 1 ранга Кравчук Н. С. (главы 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19); подполковник Корочкин Б. П. (глава 20); кандидат исторических наук, доцент полковник Тихонов И. И. (глава 9).

Авторы выражают признательность действительному члену Академии педагогических наук РСФСР А. М. Арсеньеву, генерал-лейтенанту В. И. Давиденко, контр-адмиралу В. В. Шелягу, полковнику С. С. Мухомову за ценные советы, высказанные при подготовке к изданию настоящей книги.

ЧАСТЬ I

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Предмет советской военной педагогики Изучение любой науки начинается с выяснения ее предмета, то есть того, что она изучает, каковы ее законы и закономерности, какие явления она исследует. Что же является предметом советской военной педагогики?

Предметом советской военной педагогики является процесс коммунистического воспитания советских воинов. Однако такое общее определение хотя в целом и правильное, еще недостаточно для выяснения структуры военно-педагогической науки, ее специфики, границ. Дело в том, что понятие «коммунистическое воспитание воинов» очень широкое. В него обычно включается вся совокупность воздействий на воинов в процессе их службы: и боевая подготовка, и политико-воспитательная работа командиров, политработников, партийных, комсомольских и других общественных организаций и уставной порядок, и влияние литературы, искусства, а также нашей социалистической среды в целом. Поэтому изучением сущности коммунистического воспитания воинов занимаются философия, партийно-политическая работа, военная наука, этика, военная психология, военная педагогика и другие науки. Конечно, границы между этими науками, когда речь идет об изучении ими процесса воспитания, не могут быть проведены с категорической определенностью, поскольку тут неизбежны взаимосвязи и взаимопроникновение одной науки в другую. Тем не менее каждая из них рассматривает процесс воспитания воинов в определенном аспекте.

Военная педагогика, в отличие от других наук, призвана изучать *закономерности процесса целенаправленного воздействия на психику воинов*. Цель этого воздействия: вооружить воинов системой знаний, навыков, умений, развить у них умственные и физические способности, сформировать высокие морально-политические и боевые качества, сплотить воинские

коллективы, психологически подготовить их к бою. В центре военно-педагогических исследований находится человек-воин, процесс его развития и формирования.

Развитие воинов, формирование у них высоких морально-боевых качеств, подготовка их к умелому ведению современного боя осуществляется путем воспитания, образования и обучения. Воспитание, обучение и образование — это основные педагогические понятия (категории), выражающие различные стороны сложного процесса подготовки воинов.

Какой смысл в эти понятия вкладывает военная педагогика?

Воспитание — это процесс целенаправленного формирования личности человека. В условиях вооруженных сил социалистического государства оно имеет целью формирование коммунистического сознания и поведения у воинов, всестороннее развитие личности каждого из них, подготовку активных и сознательных защитников социалистической Родины и ее государственных интересов.

По предложению Н. К. Крупской в современной педагогической литературе и в педагогической практике понятие «воспитание» употребляют в широком и узком смысле слова. Воспитание в широком смысле — это весь процесс формирования личности, включающий в себя не только специальную воспитательную работу, но и влияние всего уклада жизни общества, господствующих в нем идей, воздействие литературы, искусства, радио, телевидения и т. д. Воспитание в узком смысле — процесс целенаправленного формирования мировоззрения, нравственного облика, физических качеств и т. д., осуществляемый воспитателями. Воспитание в широком смысле включает в себя воспитание в узком смысле, образование и обучение¹.

Обучение — это процесс, в ходе которого воины под руководством командира (начальника, инструктора, преподавателя) овладевают необходимыми знаниями, навыками и умениями².

Образование — это совокупность систематизированных знаний, умений и навыков, взглядов и убеждений, а также определенный уровень развития познавательных сил и практической подготовки человека, достигнутые в результате учебно-воспитательной работы. В зависимости от характера и степени направленности на подготовку к определенному виду общественно полезной деятельности различают общее, политехническое и профессиональное образование. Военнослужа-

¹ См. Педагогическая энциклопедия, т. 1. Изд-во «Советская энциклопедия», 1964, стр. 383.

² В литературе и в практике часто отождествляют такие понятия, как «обучение воинов» и «военное обучение». Однако эти понятия не тождественны. Понятие «обучение воинов» более широкое, чем понятие «военное обучение». Оно включает в себя все виды обучения личного состава — политическое, военное, техническое, общеобразовательное. В настоящей книге речь идет об обучении воинов.

щие в военных училищах и академиях получают поспло-профессиональное образование (среднее или высшее).

Между воспитанием, образованием и обучением существуют неразрывная связь и постоянное взаимодействие. Воспитание придает обучению идейную направленность, повышает его действительность. В свою очередь в ходе обучения решаются не только образовательные, но и воспитательные задачи.

Воспитание и обучение воинов, выступающие в единстве и взаимодействии, образуют военно-педагогический процесс. Этот процесс и изучается военной педагогикой. Раскрывая закономерности военно-педагогического процесса, изучая их проявление в самых различных условиях, военная педагогика формулирует и обосновывает принципы, методы и организационные формы учебно-воспитательной работы, а также вытекающие из них правила и практические рекомендации. Тем самым она указывает пути применения теоретических положений на практике, вооружает военных воспитателей наиболее эффективными и действенными педагогическими средствами и приемами, формирует у них умение обучать и воспитывать подчиненных как в мирное время, так и в боевых условиях. Таким образом, военная педагогика выполняет не только теоретическую, познавательную, функцию, но и выступает как прикладное практическое знание, формирующее педагогическое мастерство офицеров и сержантов.

Эти две стороны военной педагогики выступают в органическом единстве, они неразрывны. Поэтому ошибочно одностороннее понимание военной педагогики в одном случае как глубоко теоретической дисциплины, раскрывающей якобы лишь общие положения теории обучения и воспитания личного состава, а в другом — как предмета, который якобы должен дать готовые рецепты, как действовать в том или ином конкретном случае, в тех или иных конкретных обстоятельствах многогранной учебно-воспитательной практики.

Современная советская военная педагогика, впитав в себя все ценное из военно-педагогического наследия прошлого, развивается на основе обобщения опыта боевой и политической подготовки войск и их боевой деятельности, данных длительных наблюдений и экспериментов, проводимых в частях и на кораблях, анализа фактического материала и документов, в которых вскрываются те или иные тенденции, а также специфические особенности воспитания и обучения личного состава. Поэтому в военной педагогике выражена неразрывная связь теории и практики воспитания и обучения воинов. А это значит, что офицеры, сержанты и старшины, изучая военную педагогику, познают как общие закономерности военно-педагогического процесса, так и специфические их проявления при работе с определенным контингентом подчи-

ненных. В результате этого их практическая деятельность по обучению и воспитанию, освещенная теорией, приобретает более целеустремленный, осмысленный, творческий характер.

Конечно, эффективность практического применения любого педагогического приема и средства зависит от личных качеств лиц, занимающихся воспитанием и обучением воинов, их педагогических способностей, которые придают особый колорит воспитательному воздействию того или иного приема и средства. Тем не менее — и это важно подчеркнуть — педагогическое мастерство, высокая действенность работы по боевой и политической подготовке уходят своими корнями в военно-педагогическую теорию, зиждутся на научной основе.

Итак, советская военная педагогика — это наука о закономерностях коммунистического воспитания, обучения и образования воинов, о подготовке личного состава подразделений, частей и кораблей к умелому ведению современного боя. Она раскрывает педагогические закономерности боевой и политической подготовки, обосновывает принципы, методы и организационные формы воспитания и обучения воинов, разрабатывает пути сплочения воинских коллективов, их психологической закалки, показывает особенности деятельности офицера как учителя и воспитателя своих подчиненных.

Советская военная педагогика тесно связана с рядом других наук, взаимодействует с ними, широко использует их данные и, в свою очередь, снабжает их своими данными и выводами. Поэтому для того, чтобы глубже понять предмет и задачи военной педагогики, необходимо определить ее место в системе педагогических наук и хотя бы кратко рассмотреть ее связи с другими науками.

**Место
военной педагогики
в системе
педагогических наук**

Педагогика — слово греческого происхождения, в дословном переводе означающее детовождение. Слово «педагог» буквально когда-то означало детоводитель. В Древней Греции так называли раба, который сопровождал детей рабовладельца в школу и присматривал за ними дома. Впоследствии понятие «педагогика» закрепилось за областью специальных знаний, выделившихся из философии в XVI—XVIII вв. в самостоятельную науку, связанную прежде всего с подготовкой подрастающего поколения к жизни, к выполнению определенных общественных функций.

Педагогика как наука возникла из практической потребности общества постоянно передавать от поколения к поколению накопленный жизненный опыт, идеи, знания, умения, правила и нормы поведения. Без этого человеческое общество существовать не может. И в этом смысле В. И. Ленин называл воспитание категорией вечной. По мере прогресса общества эта от-

расль человеческих знаний постоянно развивалась, становилась все сложнее и многообразнее.

Классики марксизма-ленинизма на основе научного диалектико-материалистического анализа общественного развития показали, что воспитание как общественное явление носит исторический характер. Оно зависит от способа производства и господствующих общественных отношений. Каждой общественно-экономической формации присущ свой определенный тип, своя система воспитания.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин показали, что в классовом обществе воспитание всегда имеет классовую направленность, подчинено целям и интересам господствующих классов, служит средством укрепления их экономического и политического господства. На примере воспитания в буржуазном обществе В. И. Ленин обнажил его классовую природу, его порочность и антинародную сущность. Он отмечал, что в буржуазном обществе под вывеской «общенародного», «равного», воспитания на деле существует две системы воспитания: одна — для представителей господствующих классов, другая — для угнетенных. Причем вся система образования и воспитания в этом обществе построена так, что дети господствующих классов готовятся преимущественно к умственному труду, к занятию командных политических, экономических и военных постов, а дети рабочих и крестьян пополняют армию наемных рабов. «... Чем более культурно было буржуазное государство, — отмечал В. И. Ленин, — тем более утонченно оно лгало, утверждая, что школа может стоять вне политики и служить обществу в целом.

На самом деле школа была целиком превращена в орудие классового господства буржуазии, она была вся проникнута кастовым буржуазным духом, она имела целью дать капиталистам услужливых холопов и толковых рабочих»¹.

В современных условиях, когда обострились все противоречия капиталистического общества, антинародный, реакционный характер воспитания в империалистических государствах стал особенно очевидным. Сейчас наиболее рьяные апологеты империализма даже не маскируют классовую, антинародную сущность воспитания фиговыми листками «аполитичности», «общенациональными» и «общечеловеческими» интересами, а открыто стремятся тесно связать его с агрессивной империалистической политикой, придать ему прямую антикоммунистическую направленность. Особенно наглядно это видно на примере подготовки личного состава вооруженных сил империалистических государств.

Главным в содержании идеологической обработки и психологической подготовки личного состава армий США, ФРГ и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 76—77.

ряда других капиталистических стран является антикоммунизм. Ядом антикоммунизма пронизана вся жизнь и деятельность солдат и офицеров. Правящие круги этих стран используют все средства для развращения своих войск, развития у личного состава страсти к наживе, звериной жестокости, авантюризма. Все это делается для того, чтобы было легче разжечь в войсках слепую ненависть к СССР, к государствам социалистического лагеря и к народам молодых независимых государств, сбросивших ярмо колониализма.

Коммунистическое воспитание по своему характеру и направленности коренным образом отличается от всех предыдущих систем воспитания. Это отличие обусловлено тем, что оно базируется на подлинно научной основе, на историческом и диалектическом материализме, отражает закономерности и потребности нового общественного развития, интересы широких трудящихся масс, является фактором, ускоряющим прогресс человечества.

Истоки зарождения подлинно научной педагогики связаны с возникновением марксизма, ставшего поворотным пунктом в развитии педагогической мысли. Открытие К. Марксом и Ф. Энгельсом обусловленности воспитания способом производства и классовой структурой общества было подлинно революционным переворотом в педагогической науке. Воспитание, его цели, роль и место в жизни общества впервые получили научное обоснование. Применение марксистского диалектического метода к анализу педагогических явлений позволило проникнуть в их сущность, дать им научное объяснение, понять их сложность, взаимосвязи, взаимообусловленность и противоречивость.

Великая заслуга К. Маркса и Ф. Энгельса состоит также в том, что они обосновали необходимость общественного воспитания, идею всестороннего развития человеческой личности, дали материалистическое толкование процессу формирования человека в ходе его активного воздействия на природу и общество, наметили пути воспитания и образования трудящихся после взятия власти пролетариатом. Марксистская теория воспитания развивалась на базе все разраставшегося революционного движения пролетариата, его передовой революционной мысли.

Пробивая себе дорогу, она боролась с буржуазной педагогикой. Вместе с тем она критически перерабатывала и усваивала все ценное, что было достигнуто к тому времени в мировой педагогической мысли.

В новых исторических условиях — в эпоху империализма и пролетарских революций — выдающийся вклад в развитие материалистической педагогической мысли внес В. И. Ленин. Он дал уничтожающую критику буржуазной системы воспитания как орудия классового господства, развил дальше мате-

риалистическую теорию воспитания, разработал конкретные программные требования пролетарской партии по вопросам воспитания и образования, наметил принципиальное решение коренных проблем коммунистического воспитания. Вместе с тем В. И. Ленин впервые в педагогической науке заложил научные основы воспитания и обучения личного состава армии нового, пролетарского государства. Именно на базе такого незыблемого теоретического фундамента — марксистско-ленинской философии и марксистско-ленинского учения о воспитании — после победы Великой Октябрьской социалистической революции сложилась качественно новая педагогическая наука.

Советская педагогика — наука классовая, партийная. Она призвана раскрыть закономерности воспитания человека нового общественного строя, дать научное обоснование системы образования, обучения и воспитания, которая бы обеспечила формирование всесторонне развитых людей, подготовку их к строительству и защите социалистического строя.

Педагогическая теория сыграла большую роль в осуществлении коммунистического воспитания советских людей, которое в значительной мере предопределило наши успехи в строительстве социализма, наши победы в годы Великой Отечественной войны. Отмечая возросшее значение педагогики в решении задач коммунистического воспитания в современных условиях, XXIII съезд КПСС поставил задачу «повысить уровень педагогической науки»¹.

Руководствуясь марксистско-ленинским учением, его методологией, советская педагогика рассматривает воспитание как общественное явление, открыто признает его классовый, партийный характер. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что область народного образования, воспитания — это составная часть борьбы с буржуазией. «...Наше дело в области школьной, — говорил он, — есть та же борьба за свержение буржуазии; мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики — это ложь и лицемерие»².

Советская педагогика рассматривает процесс воспитания в тесной связи с конкретными условиями жизни нашего общества, анализирует педагогические явления в постоянном их изменении и развитии. Отмечая эти особенности педагогической теории, выдающийся советский педагог А. С. Макаренко говорил, что «педагогика есть самая диалектическая, подвижная, самая сложная и разнообразная наука», что «нет более диалектической науки, чем педагогика...»³.

¹ Материалы XXIII съезда КПСС. Издательство политической литературы, 1966, стр. 194.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 77.

³ А. С. Макаренко. Соч., т. V. Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1958, стр. 117, 480.

С развитием социалистического общества, новых общественных отношений постоянно развивались и расширялись рамки целенаправленной воспитательной деятельности, усложнялся, становился многограннее, сложнее и сам процесс формирования личности советского человека. Все эти изменения находили свое отражение и в педагогической науке: уточнялись ее цели и задачи, обогащался арсенал ее средств, методов, приемов, расширялись границы ее исследований, сфера применения ее научных положений в практике. Так, величественные перспективы коммунистического строительства, намеченные партией, поставили перед советской педагогикой как одну из важнейших задач исследование оптимальных условий формирования гармонически развитого советского человека, сочетающего в себе духовное богатство, нравственную чистоту и физическое совершенство.

В период развернутого строительства коммунизма советская педагогика призвана исследовать не только закономерности процесса воспитания молодого поколения, но и все организованные виды и формы воспитания взрослых людей. В этой связи на XXII съезде КПСС указывалось, что необходимо «расширить сферу применения педагогических знаний, вывести педагогику из прежних узкошкольных рамок, включить в предмет ее исследований проблемы образования взрослых, профессионального обучения, воспитательной работы общественных организаций»¹.

Расширение сферы применения педагогики, ее развитие ведет к дифференциации педагогических знаний, к появлению ее новых отраслей и превращению их в самостоятельные научные дисциплины. В настоящее время система педагогических наук включает в себя следующие отрасли научных знаний: *общую педагогику, теорию семейного воспитания, дошкольную и школьную педагогику, педагогику высшей школы, профессиональную педагогику, военную педагогику, специальную педагогику (сурдопедагогику, тифлопедагогику, олигофренопедагогику), частные методики, педагогическую логику, историю педагогики*. Каждая из этих отраслей имеет свой предмет исследования, свою специфику.

Однако у всех у них общая марксистско-ленинская методология, общее понимание сути педагогических закономерностей и принципов, общая направленность — обеспечить воспитание всесторонне развитых, активных строителей и защитников коммунизма.

Военная педагогика взаимодействует со всеми отраслями педагогической науки и творчески использует их выводы. Раскрывая педагогические закономерности боевой и полити-

¹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. II. Госполитиздат, 1962, стр. 332.

ческой подготовки, специфику коммунистического обучения и воспитания воинов армии и флота, военная педагогика тем самым вносит свой вклад в развитие общей педагогики.

Возникновение и развитие военной педагогики берет свое начало в глубокой древности. Известно, что с разделением общества на классы представители господствующей верхушки создают вооруженные отряды и армии для проведения грабительских походов и подавления выступлений угнетенных народных масс, а также вооруженной защиты своих интересов от посягательств извне. Более успешному решению этих задач была призвана служить и зарождавшаяся в то время военно-педагогическая мысль в виде отдельных правил, положений, высказываний военных деятелей по вопросам руководства, обучения и воспитания войск. Первоначально военно-педагогические положения передавались от поколения к поколению воепачальников устно.

По мере усложнения военного дела, особенно в эпоху образования национальных государств, создания сравнительно многочисленных регулярных армий, военно-педагогическая мысль получает свое дальнейшее развитие. Обобщенный опыт руководства, обучения и воспитания войск в этот период уже находит свое отражение в уставах, наставлениях, приказах, инструкциях и в других письменных источниках.

Большое влияние на развитие отечественной и мировой военно-педагогической теории оказали такие выдающиеся государственные деятели и полководцы России, как Петр I, Румянцев, Суворов, Кутузов, Ушаков, Нахимов.

Однако в самостоятельную отрасль научных знаний военная педагогика в России оформляется лишь в конце XIX в.¹ Начавшееся бурное развитие капиталистических отношений в России привело к появлению новых видов оружия, изменению способов и средств вооруженной борьбы, что в свою очередь требовало внедрения новых принципов организации войск, новых способов их обучения и воспитания. Армии и флоты по своей численности в это время становятся массовыми, миллионными. По мере роста численности и политической зрелости рабочего класса постоянно увеличивается его прослойка и революционизирующее влияние среди солдат и матросов. Это влияние особенно усиливается после создания большевистской партии, развернувшей широкую революционную агитацию и пропаганду в армии и во флоте.

Поражение русского царизма в русско-японской войне 1904—1905 гг. помогло солдатам и матросам, а также прогрессивной части офицеров увидеть всю гнилость самодержавного строя и его военной организации, еще больше обострило классово-антагонистические противоречия между буржуазно-помещичьим офицерским корпусом и рабоче-крестьянской солдатско-матросской массой. Буржуазно-крепостническая система военного обучения и воспитания вступила в полосу глубокого кризиса. В этих условиях господствующие классы, с одной стороны, усиливают репрессии и жестоко подавляют выступления революционно настроенных солдат, матросов и отдельных офицеров; с другой стороны, пытаются сгладить обострившиеся противоречия путем организации системы обучения и воспитания с учетом требований военной психологии и педагогики. Именно поэтому в период 1906—1914 гг. публикуется значительное число военно-педагогических работ, в том числе и систематизированных пособий, преследовавших единую классовую цель — сохранить армию и флот как послушное орудие царизма.

¹ Широкому призыванию и утверждению термина «военная педагогика» способствовало ознакомление офицеров армии и флота с трудами известного военного педагога пореформенной России генерала М. И. Драгомирова (1830—1905) и его последователей.

Однако попытки разрешить классовые противоречия в армии и во флоте, сдерживать нарастающий революционный подъем среди солдатских и матросских масс средствами военной педагогики оказались тщетными. Это и понятно, поскольку коренной классовый антагонизм мог быть разрешен лишь путем революционной ломки старого государственного аппарата, в том числе вооруженных сил как одного из важнейших его звеньев. Эту историческую миссию выполнила Великая Октябрьская социалистическая революция, положившая начало созданию вооруженных сил нового типа, в которых впервые в истории руководство, обучение и воспитание стало возможно на подлинно научных основах.

В процессе создания и развития молодой армии нового социалистического государства зарождалась и складывалась советская военная педагогика как наука. С самого начала она строилась и развивалась на принципиально других основах, чем вся предшествующая ей военно-педагогическая мысль, коренным образом отличаясь от нее по своим идейно-теоретическим и методологическим основам, по своим целям, задачам и содержанию.

Советская военная педагогика не отбросила, а критически усвоила и взяла на вооружение все прогрессивное военно-педагогическое наследие прошлого, и прежде всего положения ее наиболее выдающихся передовых представителей. Творческое осмысливание богатого военно-педагогического наследия прошлого помогло советской военной педагогике более успешно служить делу укрепления Советских Вооруженных Сил, способствовать их победам.

**Связь
военной педагогики
с другими науками**

Являясь составной частью общей педагогики, военная педагогика в то же время органически включается и в систему военных наук, тесно взаимодействует с ее различными отраслями. Военная теория, раскрывая способы и формы вооруженной борьбы, ее закономерности, условия и характер боевых действий, вместе с тем определяет, какими качествами должен обладать советский воин, какие знания, навыки и умения ему необходимы для достижения победы в современном бою. Советская военная педагогика в соответствии с этими требованиями призвана разработать и обосновать оптимальные условия организации и наиболее эффективную методику учебно-воспитательной работы как в мирное время, так и в боевой обстановке. Военная наука в свою очередь также не может не учитывать данные военной педагогики. Ей крайне необходимо знать качественные показатели подготовленности личного состава к ведению боевых действий, влияние различных факторов на боевую активность личного состава, способы повышения морально-психологической устойчивости и физической выносливости в различных ситуациях боевой обстановки и многие другие вопросы, разрабатываемые военной педагогикой.

Известно, что в деле воспитания личного состава Вооруженных Сил важнейшую роль играет партийно-политическая работа. Военная педагогика и партийно-политическая работа также самым тесным образом связаны между собой, поскольку они опираются на ряд наиболее общих закономерностей процесса воспитания и обучения. Изучение же процесса воспитания и воспитательной деятельности в разных аспектах, которое осуществляется военной педагогикой и партийно-политической работой, взаимно обогащает их. Данные военной педагогики позволяют в практике партийно-политической работы глубже проникать в сущность учебно-воспитательного процесса, в конкретной обстановке определять и применять научно обоснованные пути, приемы и способы решения задач боевой и политической подготовки. С другой стороны, глубокое изучение и педагогический анализ практики партийно-политической работы обогащают военно-педагогическую теорию конкретным фактическим материалом, теснее связывают ее с жизнью войск, позволяют своевременно определить и осмыслить новые тенденции и новые явления, происходящие в обучении и воспитании.

Отдельными отраслями военной педагогики выступают методики различных учебных предметов (методика тактической, огневой, строевой, физической подготовки, методика летного обучения, методика подготовки подразделений, частей, кораблей, штабов и др.).

Методика — это наука о закономерностях обучения и воспитания в процессе изучения той или иной учебной дисциплины. Военная педагогика выступает в качестве теоретической основы для методик. Она обеспечивает связь между методиками и единый подход к решению ими педагогических задач. В то же время методики, базируясь на общих положениях и выводах военной педагогики, конкретизируют и развивают их, обогащая тем самым отправные положения военно-педагогической науки в целом.

Отражением тесной связи и взаимопроникновения военной науки, партийно-политической работы, военной педагогики и методики является тот факт, что их данные и выводы в синтезированном виде закрепляются в определенных положениях воинских уставов, наставлений, приказов и директив Министра обороны СССР и Начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота и других руководящих документов, на основе которых организуется обучение и воспитание личного состава Вооруженных Сил.

Военная педагогика как наука опирается на данные и выводы общей и военной психологии. Чтобы правильно определить характер и способ наиболее эффективного воздействия на воспитуемых, надо глубоко понимать закономерности развития их психики. Успехи педагогической деятельности

таких выдающихся педагогов, как К. Д. Ушинский, А. С. Макаренко, Н. К. Крупская, в большой мере объясняются тем, что они были большими знатоками психологии. Изучение полководческой деятельности Суворова, Кутузова, Ушакова, Нахимова, Макарова также показывает, что их победы в многочисленных сражениях — это следствие не только их незаурядных способностей и знаний в области военного дела, но и следствие глубокого знания ими психологии человека, умения правильно понять, оценить и направить способности и возможности подчиненных.

Для военной педагогики данные психологии выступают в качестве основы, научно раскрывающей закономерности психической деятельности человека в условиях военной деятельности. И не случайно поэтому военно-педагогические исследования, опирающиеся на данные психологии, достигают более высокого научного уровня и приносят большую пользу практике боевой и политической подготовки.

Процесс коммунистического воспитания, как уже отмечалось, изучается многими науками. Данные этих наук помогают военной педагогике определить зависимость воспитания личного состава от исторических и социально-политических условий жизни, сущности и характера войн, природы и назначения вооруженных сил от уровня развития боевой техники, морально-боевых качеств призывного контингента и ряда других факторов.

За последние годы усилились связи педагогики с математикой, кибернетикой, математической логикой и другими науками. Взаимопроникновение военной педагогики и этих наук настоятельно требует расширения комплексных военно-педагогических исследований особенно в области пограничных стыков, участия в этих исследованиях специалистов самых различных областей знаний. Так, например, исследование проблем программированного обучения и внедрения его в область военного дела требует тесного научного сотрудничества военных педагогов, психологов, специалистов-кибернетиков, инженеров, специалистов-математиков, опытных офицеров — руководителей обучения и воспитания личного состава. Только на основе такого тесного научного сотрудничества возможны эффективные поиски путей моделирования процесса овладения знаниями, навыками и умениями, научный отбор учебного материала, строго логическое построение учебных программ, разработка с учетом психофизиологических закономерностей человека конструкций отдельных кибернетических устройств и целых комплексов, методики их применения, научно обоснованный подход к границам их использования, выработка объективных критериев знаний, навыков, умений, навыков и решение многих других проблем.

Успех дальнейшего развития военно-педагогической теории

в значительной мере будет зависеть от того, насколько широко ее выводы и положения будут опираться на данные экспериментальных исследований, проведенных с учетом физиологии и психологии, достижений многих общественных и юридических наук, кибернетики, математической статистики, математической логики, теории информации. Однако следует подчеркнуть, что нельзя прямо вывести педагогические закономерности из политических, философских, психологических, юридических и математических дисциплин — они выводятся из педагогической практики. Данные других наук лишь помогают военной педагогике творчески, с учетом самых различных обстоятельств и условий решать свои специфические задачи.

Задачи советской военной педагогики

Исследуя и разрабатывая проблемы обучения и воспитания личного состава Советских Вооруженных Сил в специфических условиях воинской службы в соответствии с характером и особенностями ракетно-ядерной войны, советская военная педагогика решает многие задачи. Основными из них являются:

- раскрыть сущность и педагогические закономерности процесса обучения и воспитания советских воинов в современных условиях;

- обосновать руководящие положения, в соответствии с которыми следует организовывать и проводить обучение и воспитание воинов, их психологическую подготовку к бою, то есть принципы, которые служили бы методологическим подходом к этим процессам. В задачу советской военной педагогики входит не только формулирование таких принципов, но и в соответствии с изменениями, которые происходят в военном деле, в организации учебно-воспитательного процесса, раскрытие новых сторон их содержания, конкретных требований, которые должны учитываться при обучении и воспитании советских воинов;

- разработать методы обучения и воспитания, определить их место, взаимосвязь и условия наиболее эффективного применения;

- показать наиболее рациональные организационные формы учебно-воспитательного процесса;

- выявить сущность, пути и методы самовоспитания советских воинов;

- раскрыть роль и место советского офицера в учебно-воспитательном процессе, в воинском коллективе, требования к его качествам как руководителя и воспитателя подчиненных, условия успешности его руководства и воспитания личного состава в различной обстановке воинской деятельности;

- исследовать типичные особенности солдат, сержантов, офицеров, обусловленные их возрастом и спецификой воинской службы, характерные черты различных воинских коллективов

и определить методикку их формирования и сплочения, пути повышения и поддержания высокой боеготовности и дисциплины;

— определить важнейшие методы изучения и обобщения военно-педагогической практики, показать пути повышения педагогического мастерства сержантов, офицеров и генералов;

— исследовать пути и средства воспитания личного состава в целях укрепления боевого содружества между воинами армий стран социалистического лагеря, формы и методы научного сотрудничества по разработке общих военно-педагогических проблем;

— критически проанализировать военно-педагогическую мысль прошлого, вскрыть все то, что представляет ценность из этого наследства, и показать пути его использования в настоящее время;

— дать научный анализ системы подготовки в армиях империалистических государств, разоблачая ее реакционный характер и антикоммунистическую направленность, и вместе с тем вскрывать и те отдельные положения, приемы и средства, которые могут быть использованы в учебно-воспитательном процессе в наших Вооруженных Силах.

Сказанным далеко не исчерпываются все проблемы, которые решаются военной педагогикой в интересах обучения и воспитания войск. Практика постоянно выдвигает все новые и новые задачи перед военной педагогикой. И это понятно. Роль науки возрастает по всем направлениям коммунистического строительства, в том числе и в области коммунистического воспитания воинов. Особенно возросло значение военно-педагогической теории в связи с огромными изменениями в военном деле, которые произошли в последние годы — и продолжают происходить — на базе выдающихся достижений науки и техники.

Методы исследования советской военной педагогики

Исключительно важное значение для развития любой науки, для успешного решения задач, стоящих перед ней, имеют методы исследования. И. П. Павлов говорил, что метод в науке — самая первая, основная вещь. По его мнению, все дело в хорошем методе. При хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать много. А при плохом методе и гениальный человек будет работать впустую¹.

Исследования в области военной педагогики, как и в любой другой области знаний, у нас ведутся в соответствии с методологическими требованиями диалектического материализма. Этот всеобщий метод научного познания и революционного преобразования мира помогает исследователю выбрать

¹ См. И. П. Павлов. Полн. собр. соч., т. V. Изд-во АН СССР, 1952, стр. 26.

правильное направление в работе, раскрыть суть изучаемого, наметить более совершенные пути дальнейшей практической деятельности.

Вместе с тем каждая наука обладает целым комплексом присущих ей специальных методов исследования. Военная педагогика располагает многими методами, с помощью которых исследуется опыт, повседневная практика боевой и политической подготовки и в то же время создаются новые эффективные формы, методы, приемы обучения и воспитания воинов.

Рассмотрим коротко основные методы исследования, которыми пользуется военная педагогика.

Наблюдение — один из самых распространенных методов педагогического исследования, построенный на основе непосредственного восприятия офицером происходящих явлений и событий.

В отличие от житейского, случайного наблюдения, наблюдение как научный метод педагогического исследования представляет собой целенаправленное и планомерное восприятие процессов и явлений учебно-воспитательной практики. Оно может быть кратковременным и длительным. В зависимости от цели наблюдения исследователь разрабатывает конкретные вопросы, на которые он хотел бы получить ответ, и намечает программу наблюдений.

Для обеспечения возможно более точного отображения изучаемых явлений обычно ведется полный протокол занятия (мероприятия), в котором фиксируются все действия воспитателя и воспитуемых. Полная и точная запись наблюдений необходима для того, чтобы раскрыть связи между частями изучаемого занятия, последовательность и характер применения методических средств и приемов, изучить реакции воинов на различные воздействия.

Кроме того, возможно более полные и точные наблюдения помогают офицеру избежать субъективизма в оценке полученных фактов. В случае, если исследователь будет фиксировать отрывочные моменты, только те, которые, как ему кажется, представляют непосредственный интерес с точки зрения избранной темы, подобные записи не дадут полноценного фактического материала. В данном случае происходит невольный отбор фактов, подтверждающих гипотезы, возникшие у исследователя еще до начала наблюдения. А те моменты, которые противоречат точке зрения офицера, могут остаться в тени или совсем незамеченными. Это ведет к произвольному толкованию педагогических явлений, к субъективизму.

Особенно важно тщательное протоколирование при изучении фактов в области воспитания. Поведение воина зависит от влияния многих причин, и только точная всесторонняя фиксация их может дать объективную картину педагогического

явления. Систематические записи составляют дневник наблюдений, который оказывает офицеру большую помощь в анализе накопленного фактического материала.

При изучении и обобщении практики обучения и воспитания воинов офицеру следует использовать не только непосредственное, личное наблюдение, но и данные, полученные в результате наблюдений другими офицерами и сержантами (старшинами). Эти данные обогащают личные наблюдения исследователя, помогают ему с большей объективностью оценить смысл интересующих его явлений.

Другим важным методом военно-педагогического исследования является беседа. Ценность этого метода состоит прежде всего в том, что с помощью бесед исследователь устанавливает личный контакт с творцами педагогического опыта, в результате чего может быть получен интересный, достоверный фактический материал.

Исследовательские беседы бывают индивидуальными и групповыми; они могут проводиться как с теми, кто организует и проводит учебно-воспитательную работу, так и с теми, кто обучается и воспитывается.

Для того чтобы беседы носили целеустремленный характер, исследователю важно заблаговременно определять круг вопросов, которые его интересуют. Это помогает ему систематизировать ход беседы и облегчает анализ полученных данных.

Так, например, для бесед с командирами и политработниками при изучении проблемы метода убеждения одним из офицеров были использованы следующие заранее подготовленные вопросы:

— какое место в практике воспитательной работы вы отводите методу убеждения и почему?

— какие трудности при убеждении воинов вы встречаете наиболее часто?

— какие средства и приемы убеждения (на политических занятиях, на занятиях по боевой подготовке) вы считаете наиболее эффективными и почему?

— каковы, по вашему мнению, основные условия, обеспечивающие успех убеждения?

— как вы сочетаете метод убеждения с другими методами воспитания? Приведите характерные примеры;

— в каких формах работы применение метода убеждения представляло для вас наибольшую трудность?

Как видно, все поставленные вопросы были объединены общим замыслом: вскрыть определенные стороны применения убеждения как метода воспитания в боевой и политической подготовке.

Следует подчеркнуть, что успех проведения беседы во многом зависит от постановки вопросов. Ставить их нужно четко и ясно. Для этого требуется формулировать вопросы так, чтобы исключить возможность ответа односложными «да» или «нет». В результате этого они будут стимулировать активную работу мысли собеседника, вызывать у него желание обстоятельно и наиболее полно рассказать исследователю все, что ему известно или что он думает по данному вопросу.

Важное значение для успешной беседы имеют также выбор места и времени ее проведения; умение исследователя создать непринужденную обстановку, показать свою искреннюю и серьезную заинтересованность в решении изучаемых вопросов.

Данные, которые получает исследователь в процессе беседы, возможно более полно фиксируются. Правда, к оценке этих данных следует подходить осторожно, так как в них могут быть элементы субъективных взглядов собеседника, и поэтому их следует сравнивать с данными, полученными с помощью других методов.

Наиболее сложным, но в то же время чрезвычайно важным методом исследования является педагогический эксперимент.

Сущность эксперимента заключается в преднамеренном создании определенных условий в исследуемом педагогическом процессе с целью выявления способов управления этим процессом и его влияния на результаты обучения и воспитания войск. В отличие от наблюдения, в котором исследователь остается в значительной степени пассивным, при проведении эксперимента он получает возможность варьировать педагогический процесс, изучать его ход в самых разнообразных условиях и таким образом активно влиять на него.

Одно и то же педагогическое средство воздействия в экспериментальной работе может быть применено в многообразных вариантах, что позволит выявить его сильные и слабые стороны, найти оптимальный способ его использования. Такой подход предполагает внедрение в педагогическую практику элементов нового, создание экспериментально проверенного передового опыта.

Экспериментальная работа проходит, как правило, в естественных условиях жизни и деятельности подразделения, части, корабля. Это, конечно, не означает, что создание «лабораторных» условий в педагогическом эксперименте абсолютно исключается, но эти условия всегда должны занимать подчиненное место. Объектом экспериментальной работы может служить та или иная программа учебно-воспитательной работы, в преимуществах которой следует удостовериться, а также более совершенная методика обучения или воспитания воинов.

Проведение педагогического эксперимента предполагает несколько этапов работы. Первым из них является выдвижение рабочей гипотезы, то есть того положения, истинность и правильность которого требуется проверить. Научные предположения, выдвинутые в виде гипотезы, формулируются на основе глубокого изучения литературы и опыта войск.

Следующим этапом работы исследователя является разработка методики проведения непосредственно самого эксперимента. Сюда входят определение последовательности проведения экспериментального исследования, время его проведения, состава экспериментальных и

контрольных подразделений (групп), различные варианты работы, а также формы фиксации и обработки полученных данных.

Наиболее ответственным этапом работы является проведение непосредственно эксперимента. Задача состоит в том, чтобы провести и жизнь разработанную методику, получить необходимые данные, тщательно зафиксировать их и обобщить количественные и качественные показатели.

Заключительным этапом проведения эксперимента является анализ полученных данных, на основании которого делается вывод о подтверждении или опровержении гипотезы.

В педагогическом исследовании используются также **фотографирование, киносъемки, телевидение и звукозапись**. Благодаря им исследователь может проникнуть в глубину интересующих его явлений и получить о них такие данные, которые никаким другим путем выявить невозможно. Например, при помощи телевизионных камер становится возможным изучение таких процессов, как определение влияния на организм человека больших скоростей, различного рода перегрузок; степень формирования умений и навыков у механиков-водителей при эксплуатации боевой техники в сложных полевых условиях и т. п. Самостоятельная роль телевидения здесь как метода изучения педагогических явлений совершенно очевидна.

Одним из методов изучения и обобщения педагогического опыта является **анкетный опрос**. За последнее время он получает все более широкое применение. С помощью этого метода производится опрос большого количества военных по заранее подготовленному вопроснику с целью выяснения их мнений. Статистическая обработка полученных данных позволяет получать дополнительный фактический материал.

Одним из методов изучения и обобщения опыта обучения и воспитания военных является анализ **различных документов**: журналов тренировок, дежурств на боевой технике, учета результатов стрельб и других учебных и рабочих документов. С помощью этого метода офицер может вскрыть и проследить развитие отдельных сторон интересующего его явления или причины его возникновения.

За последние годы в практику военно-педагогических исследований все шире стали внедряться **математические методы исследования и обработки полученных данных**. Они основаны на новейших достижениях теории вероятностей, математической статистики, кибернетики, теории информации и других наук. Их применение делает возможным не только осмысливание педагогических закономерностей с новой точки зрения, но и разрешение конкретных вопросов в ходе изучения и обобщения передовой практики. Благодаря этим методам педагогика получила возможность использовать в своих целях точные количественные характеристики, показывающие свойства и закономерности, присущие

различным сторонам обучения и воспитания. Овладение офицером математическим аппаратом исследования значительно расширит его возможности получения объективных научных данных.

Все методы изучения и обобщения передового опыта боевой и политической подготовки личного состава связаны между собой и применяются в практике работы во взаимосвязи и взаимообусловленности.

В ходе всего исследования офицеру необходимо выработать продуманную систему организации получаемого фактического материала. Хорошая организация полученного материала дает возможность исследователю не ограничиваться простым описанием фактов, а подойти к ним дифференцированно, сравнить одни педагогические способы и приемы с другими, проверить их эффективность, сделать научные выводы и дать обоснованные рекомендации для практики.

Педагогический анализ собранных фактов означает расчленение их с целью изучения существенных сторон и особенностей каждого из них, классификацию и систематизацию фактов по их характерным признакам. При анализе важно не допустить поверхностного расчленения фактов: научный анализ обязательно должен включать в себя выделение новых, до этого неизвестных характерных черт и сторон явления, более правильно и более точно отражать практику обучения и воспитания.

Особо следует подчеркнуть важность внимательного анализа тех фактов, которые противоречат выдвинутым предположениям. Ни один такой факт игнорировать нельзя. И если фактические данные опровергают предварительные заключения исследователя, то от этих заключений приходится отказываться.

С целью более рельефного выявления различных тенденций и закономерностей целесообразно составлять таблицы, диаграммы, которые позволяют проследить ход и развитие какого-либо процесса. Систематизированный и проанализированный фактический материал излагается в определенной последовательности, позволяющей обосновать и сформулировать основные выводы.

Изучение и обобщение опыта боевой и политической подготовки в армии и во флоте все больше и больше приобретает характер научного исследования. Поэтому многими из описанных здесь методами военно-педагогического исследования пользуются в своей повседневной работе офицеры — практические работники. Вполне понятно, что они применяют те методы, которые соответствуют характеру стоящих перед ними задач и специфике их деятельности. Так, например, командир роты, обобщая опыт педагогической работы подчиненных ему sergeants, использует, как правило, личные наблюдения и бе-

седы с офицерами, сержантами, солдатами. Не исключено, если молодой, творчески думающий офицер проведет при этом с разрешения непосредственного начальника небольшой педагогический эксперимент. Но было бы неразумным прибегать в этом случае к анкетированию, так как этот метод применяется тогда, когда требуется выявить мнение большого количества лично незнакомых исследователю людей. Все это говорит о том, что к выбору и использованию методов военно-педагогического исследования необходимо подходить творчески — с учетом конкретной обстановки и возможностей каждого из них.

Чем сложнее становится военное дело, **Значение советской военной педагогики** тем большую многогранность приобретает учебно-воспитательная деятельность командиров, политработников, военных инженеров и техников, партийных и комсомольских организаций, тем настоятельной становится потребность в изучении военно-педагогической теории.

Овладение военно-педагогическими знаниями позволяет нашим кадрам опираться на науку, на опыт предшествующих поколений в области военного обучения и воспитания, взять на свое вооружение все ценное и отбросить все устаревшее из их практики. Это избавляет офицеров и сержантов от одно-сторонности, от применения «метода проб и ошибок», от напрасных усилий в поиске давно открытых и апробированных положений.

Изучение военной педагогики способствует выработке у воспитателей единой научной системы понятий и взглядов по вопросам обучения и воспитания, избавляет их от разноречия в понимании одних и тех же явлений в области воспитания и обучения личного состава, подтвержденных практикой, позволяет осуществлять единый подход к многогранным явлениям учебно-воспитательного процесса. Выдающийся советский полководец М. В. Фрунзе, придававший большое значение этой стороне дела, указывал, что наша армия «должна воспитываться и обучаться на основе единых понятий, единых взглядов...»¹.

Усвоение военно-педагогических знаний помогает военным воспитателям успешнее овладевать педагогическим мастерством, развивать педагогическое мышление, педагогический такт, совершенствовать стиль своей работы. Вместе с тем нужно подчеркнуть, что военная педагогика не дает готовых решений на все случаи жизни и практической деятельности. Но ее выводы и рекомендации позволяют командирам и политработникам делать самостоятельный научный анализ новых явлений военно-педагогического процесса, правильно их оцени-

¹ М. В. Фрунзе. Избр. пропзв., т. II. Военгиздат, 1957, стр. 36.

вать, выбирать наиболее рациональные пути и средства достижения поставленных целей в воспитании и обучении подчиненных.

В настоящее время особенно необходимо теоретическое осмысливание новых явлений в обучении и воспитании войск, глубокое проникновение нашими военными кадрами в самую суть процесса обучения и воспитания, познания их закономерностей, выявление особенностей и путей управления этими процессами на строго научной основе.

В. И. Ленин учил, что «без науки современную армию построить нельзя...»¹. Это ленинское положение, относящееся ко всем областям строительства и руководства Вооруженными Силами, в настоящее время приобрело особую актуальность в области обучения и воспитания. Разумеется, что разнообразные актуальные военно-педагогические проблемы не могут быть разрешены узким кругом лиц. Необходимо, чтобы в разработку этих проблем включалось как можно больше опытных и подготовленных к проведению научных исследований офицеров, генералов и адмиралов, являющихся непосредственными руководителями и воспитателями войск. Важно также, чтобы они наряду с участием в научно-исследовательской работе постоянно помогали офицерскому и сержантскому составу овладевать военно-педагогической теорией.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 183.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОСНОВНЫЕ ЭТАНЫ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Становление
системы воспитания
и обучения
советских воинов
в 1918—1920 гг.

История советской военной педагогики неразрывно связана с историей наших Вооруженных Сил. Она отражает особенности их строительства, подготовки и боевой деятельности на различных этапах. Становление и развитие нашей во-

енной педагогики — это сложный процесс практической и теоретической деятельности, процесс изучения и критического осмысливания опыта боевой и политической подготовки войск, а также их боевой деятельности, дореволюционного военно-педагогического наследия, процесс борьбы старого и нового, процесс творческих поисков передового в военно-педагогической практике, преодоления в ней трудностей.

Как известно, Советская Армия создавалась в огне боев против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции. В основу ее строительства был положен классовый принцип. Первоначально наша армия, как армия диктатуры пролетариата, формировалась из добровольно вступавших в ее ряды наиболее сознательных, прошедших школу революционной борьбы представителей рабочих и крестьян. Это, по словам В. И. Ленина, был «великолепный боевой материал, но материал сырой, необработанный. Для того, чтобы ее (Красную Армию. — Авт.) не сделать пушечным мясом для германских орудий, ее необходимо обучить, дисциплинировать»¹. Затем в связи с расширением военной интервенции с лета 1918 г. Красная Армия стала формироваться на основе обязательной воинской повинности и превратилась вскоре в многомиллионную армию. Советское государство в это грозное время остро нуждалось в преданных делу революции, хорошо подготовленных военных кадрах. Все это наложило отпечаток на процесс становления и развития военной педагогики, системы воспитания и обучения советских воинов.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 409.

Основы новой системы воспитания и обучения личного состава заложил В. И. Ленин. Во всякой войне, писал он, победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь. Без инициативного, сознательного солдата и матроса невозможен успех в современной войне. Советский воин, по мнению великого вождя трудящихся, — это носитель высоких нравственных идеалов. Его в первую очередь должны характеризовать такие качества, как политическая сознательность, высокая дисциплинированность, смелость, храбрость, отвага, выдержка, настойчивость, решительность, презрение к смерти. Эти и другие высокие морально-боевые качества у советских воинов формируются активной воспитательной деятельностью, хорошо поставленной партийно-политической работой. Воспитательная работа в армии, по мнению В. И. Ленина, должна вестись в духе общего советского строительства.

Исключительно глубоко и обстоятельно раскрыл В. И. Ленин суть методов воспитания советских воинов. Со всей силой он подчеркнул, что ведущим методом нашей системы воспитания является метод убеждения. В сочетании с убеждением В. И. Ленин обязывал командиров и политработников правильно использовать пример, поощрения, принуждение и другие методы.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, Коммунистическая партия прежде всего позаботилась о создании в армии новой системы политического воспитания. Эта система создавалась в соответствии с требованиями марксизма-ленинизма и интересами рабочих и крестьян. Она была призвана формировать воина-гражданина, верного революционному долгу, сознательно, с энтузиазмом идущего в бой за Советскую власть.

В целях повышения политической сознательности бойцов и развития у них боевого революционного духа командиры и военные комиссары, политорганы, партийные организации разъясняли личному составу политику Советской власти, назначение Красной Армии, разоблачали разбойничьи, захватнические цели интервентов и внутренней контрреволюции, обосновывали практические задачи боевой деятельности войск. Коммунисты личным примером увлекали бойцов и командиров на беззаветное выполнение своего долга перед трудящимися.

В идейно-политическом воспитании личного состава широко использовались митинги, собрания, лекции, доклады, беседы. В связи с тем что эти формы воспитания личного состава являлись основными, Политуправление РВСР разработало специальную «Памятку агитатору», в которой содержались ценные психолого-педагогические советы пропагандистам и агитаторам, часть из которых не утратила значения по сей день. В этой «Памятке» говорилось:

«АГИТАТОР!»

1) Помни, ты отдал себя великому делу: сеять в души трудящихся семя коммунизма. Ты его исполнишь, только отдав ему все свои силы и время.

2) Помни, ты хочешь учить других, — учись же, не покладая рук, сам. Мы живем в дни мировой революции, когда события проносятся друг за другом с быстротой молнии, — следи же за ними и разбирайся в них.

3) Только практика и работа над собой научат тебя хорошо говорить и передавать свои познания другим. Начни с кучки, кончи тысячной толпой.

4) Никогда не выступай, не подготовившись к теме. Посмотри материалы по данному вопросу в газете, брошюре, книге. Выступай всегда с конспектом в руках.

5) Выступай, продумавши тему, а не только нахватавшись фраз в газете или брошюре. Говори живо и только о том, что сам хорошо понял и в чем убежден. Только тогда тебе поверят.

6) Когда говоришь, помни твердо свою тему и не отходи от нее далеко. Имей при себе конспект и, если забыл мысль, не стеснясь, посмотри в него и продолжай. Это лучше, чем ты, забыв свой план, будешь говорить то, что попадется на язык.

7) Говори простыми народными словами, забыв об иностранных, которые ты выучил из книги.

8) Приводи в своей речи побольше примеров, фактов; поменьше употребляй общих, ничего не говорящих и всем надоевших митинговых фраз. Старайся делать так, чтобы приводимые тобой примеры и факты сами собою агитировали, чтобы они лучше всяких призывов увлекали слушателей на революционную и трудовую борьбу. Приводи побольше примеров, которые вызвали бы желание соревноваться, достичь больше. Указывай героев борьбы, труда, указывай и тех, кто достоин порицания.

9) Внимательно прислушивайся и присматривайся к слушателям. Если тебя перестают слушать, это значит, надо изменить свою речь, привести яркий пример, сообщить факт.

10) Никогда не говори слишком долго — это утомляет.

11) Не кричи. Соразмерь свой голос с количеством слушателей. Крикливый голос быстро утомляет и неприятно действует на слух. Привыкай владеть своим голосом.

12) Лозунги бросай только тогда, когда слушатели захвачены.

13) Окончив доклад, после маленького перерыва, заведи на тему доклада беседу. Предложи слушателям задавать вопросы, сам спроси их о чем-нибудь на тему. Пусть задают вопросы по очереди, не допускай, чтобы беседа превращалась в галдеж. Будь спокоен.

14) Не прерывай спрашивающего, дай ему высказаться, внимательно следи за ним, обдумай и дай исчерпывающий ответ. Если не знаешь, что ответить, — скажи, что ответишь завтра; никогда не отговаривайся пустыми фразами.

15) Уходи тогда, когда слушатели удовлетворены беседой. Если они чем-либо взволнованы, успокой их и уйди их другом.

16) Учись управлять массой. Не давай ей увлечь себя. Это можно достигнуть самодисциплиной и хладнокровием. Владей всегда собой, будь тверд и спокоен, — тогда ты будешь держать слушателей в своих руках...»¹.

Уже тогда придавалось важное значение индивидуальной воспитательной работе. Мало собраний и митингов, указывал

¹ «Исторический архив», 1956, № 6, стр. 169—170.

В. И. Ленин, нужна личная агитация, надо внушить каждому в отдельности, что от его храбрости, решительности и преданности зависит победа.

Во всей воспитательной работе, проводимой в войсках, уделялось максимум внимания укреплению воинской дисциплины. Это было воплощением в практику подготовки личного состава к боям указаний В. И. Ленина о том, что в армии необходима строгая, железная дисциплина и высокая бдительность. В то же время он подчеркивал, что советская воинская дисциплина основывается на политической сознательности, на верности бойцов и командиров идеям революции. Именно поэтому Владимир Ильич называл нашу дисциплину товарищеской, дисциплиной всяческого уважения, самостоятельности и инициативы в борьбе.

В первое время существования Красной Армии создание и укрепление дисциплины затруднялось из-за отсутствия воинских уставов, регламентирующих жизнь, быт и практическую деятельность личного состава. Однако коммунисты, сознательные красноармейцы сами следили за дисциплиной. Большое значение при этом имели ротные товарищеские суды, которые рассматривали проступки военнослужащих, совершенные против воинского порядка.

В интересах повышения организованности и порядка в войсках Коммунистическая партия в период 1918 — начала 1919 г. проводит ряд важных идейно-теоретических и административных мероприятий. Так, в апреле 1918 г. была утверждена первая советская присяга. Содержание присяги и сам акт ее принятия личным составом широко использовались в воспитании воинов. В конце 1918 — начале 1919 г. ВЦИК утвердил первые советские воинские уставы, которые определяли права и обязанности военнослужащих, взаимоотношения между ними, пути поддержания воинского порядка и дисциплины. С целью развития политического сознания и повышения общекультурного уровня солдат Устав внутренней службы определял не менее двух часов ежедневных занятий с ними.

В ноябре 1918 г. В. И. Лениным была просмотрена и утверждена первая «Служебная книжка красноармейца». Она стала своеобразным военно-политическим учебником солдат. В этой книжке в простой и доступной форме излагались служебные обязанности красноармейца, говорилось о руководящей роли партии в строительстве армии, о воинском долге, о необходимости учиться воевать. Особый раздел в книжке составили выдержки из суворовской «Науки побеждать», помогавшие воикам определить, чему и как учиться в армии.

В тесной связи с системой воспитания в Красной Армии создавалась и новая система обучения.

VII съезд Коммунистической партии (март 1918 г.) указал на необходимость систематического всеобщего обучения всего взрослого населения военному делу. На основе решений съезда в стране был организован всеобщий. В результате прохождения всеобщего пополнения, приходившее в армию, имело минимальную военную подготовку.

Дальнейшее совершенствование боевого мастерства личного состава армии осуществлялось непосредственно в боевых условиях, в походах. Для овладения военными знаниями использовались перерывы между боями, время формирования и переформирования частей, нахождение их в резерве. С осени 1918 г. в округах началась организация запасных частей, на которые возлагалась задача подготовки пополнений для фронта.

Методика военного обучения в значительной мере была заимствована из русской дореволюционной армии. Однако в сочетании с новой системой политического воспитания, с революционным энтузиазмом масс она оказалась более эффективной. В обучении воинов использовался также опыт подготовки боевых дружин и отрядов Красной гвардии, создававшихся в период революций.

На страницах военной печати в 1918 году обсуждался вопрос о разработке новых методов обучения личного состава. Так, например, в журнале «Морской сборник» доказывалась необходимость «коренного изменения характера обучения в сторону увеличения его активности при обязательном условии широкого использования индивидуальных сил и способностей каждого...»¹. В ряде статей этого же журнала подчеркивалось, что новые методы должны приблизить обучение воинов к боевым условиям. Эти методы должны содержать в себе элементы увлекательности и занимательности, поддерживать среди личного состава интерес к занятиям и давать толчок к возникновению соревнования². Такой подход к обучению личного состава выражал одну из основных тенденций в развитии методики подготовки воинов армии и флота.

В создаваемой системе обучения и воспитания личного состава армии особое место занимала подготовка командно-политических кадров. В этот период Коммунистическая партия широко развернула сеть курсов, военных школ, училищ, военных академий, в которых готовились советские военные кадры из рабочих и крестьян.

Чрезвычайно важную роль в развитии и укреплении Красной Армии, системы воспитания и обучения ее личного состава сыграл VIII съезд РКП(б). В программе РКП(б), а также в специальном решении по военному вопросу съезд принял

¹ «Морской сборник», 1918, № 12, стр. 130.

² См. «Морской сборник», 1918, № 11, стр. 15.

ленинские основополагающие принципы советского военного строительства, комплектования, обучения и воспитания личного состава Вооруженных Сил.

Съезд подчеркнул особую значимость идейно-политического и общего развития бойцов и командиров нашей армии. Резолюция съезда требовала приблизить казарму к военной школе, сделать ее очагом не только чисто военного обучения, но и общего образования и политического воспитания. Вся подготовка личного состава должна быть партийной и проводиться на основе идей марксизма-ленинизма. В этой связи в Программе партии, принятой съездом, говорилось: «Работа военного обучения и воспитания Красной Армии совершается на основе классового сплочения и социалистического просвещения»¹.

В решениях VIII съезда РКП(б) указывались конкретные пути работы командиров, комиссаров, политорганов и партийных организаций по дальнейшему совершенствованию боевой и политической подготовки войск в соответствии с требованиями войны.

Реализуя требования съезда, Центральный Комитет партии и Советское правительство добились создания регулярной, строго дисциплинированной армии. В условиях войны в сочетании с боевыми действиями командиры, политработники, весь личный состав войск настойчиво изучали формы и способы ведения боевых действий, опыт войны, возможности противника. При этом большое внимание было уделено огневой, тактической и военно-технической подготовке, строевому обучению и физической закалке воинов.

После VIII съезда партии значительно расширилась подготовка командных кадров из пролетариев и полупролетариев. В соответствии с духом рабоче-крестьянской армии и обстановкой войны для курсов были разработаны новые учебные планы и программы, подготовлены учебники и учебные пособия. В интересах более основательной практической подготовки будущих командиров было предложено всем курсам перейти от лекционного метода обучения к развернутой беседе в сочетании с практическими занятиями.

Активизировали также свою работу Академия Генерального штаба², Артиллерийская академия Красной Армии, Военно-инженерная, Военно-медицинская и Военно-хозяйственная академии. Для подготовки идеологически выдержанных учителей красноармейских школ, инструкторов-организаторов, лекторов-агитаторов, библиотекарей, клубных и теат-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, ч. I. Госполитиздат, 1954, стр. 417.

² Академия Генерального штаба в августе 1921 г. была переименована в Военную академию Красной Армии, а в 1925 г. — в Военную академию имени М. В. Фрунзе.

ральных работников в 1919 г. при Политическо-просветительном управлении Петроградского военного округа был организован Учительский институт Красной Армии¹. В середине 1919 г. для подготовки военных преподавателей были созданы Военно-педагогические курсы, работавшие по академическим штатам, а в 1920 г. была открыта Главная военная школа физического образования, которая готовила командиров, овладевших наряду с военным делом научными основами физической подготовки.

В результате проведения в жизнь решений VIII съезда в армии выросли и окрепли партийные организации. Усилилась действенность партийно-политической работы. С ноября 1919 г. политические занятия как форма политического просвещения солдат стали проводиться по единой учебной программе. В частях и соединениях широко практиковалось проведение собраний и конференций по политическим вопросам.

В политическом просвещении красноармейских масс важную роль играли клубы, библиотеки, читальни, которые создавались как в тыловых частях, так и в действующей армии. В клубах организовывались лекции, доклады, чтение газет, книг, их обсуждение, ставились спектакли и концерты. Вся работа клубов строилась, как правило, на самостоятельности красноармейцев.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции во многих частях и соединениях Красной Армии 40—50% солдат были неграмотными, а вместе с малограмотными они составляли 80—90% всего личного состава. Неграмотность и малограмотность были огромным препятствием на пути политического просвещения красноармейских масс, оказывали отрицательное влияние на ход боевой подготовки, сковывали творческую активность личного состава. Поэтому борьба с неграмотностью в Красной Армии началась с первых дней ее создания. Уже в конце 1918 г. в армии насчитывалось 500 школ по ликвидации безграмотности.

26 декабря 1919 г. был издан разработанный по инициативе В. И. Ленина и подписанный им декрет о ликвидации неграмотности, который обязывал всех жителей Советской республики до 50 лет обучиться грамоте на русском или родном языке. Во исполнение указаний В. И. Ленина Реввоенсовет Республики установил шестимесячный срок для ликвидации неграмотности во всей армии.

На местах развернулась широкая сеть красноармейских школ грамоты, которые делились на две ступени: на школы 1-й ступени, со сроком обучения шесть месяцев, и на школы 2-й ступени, с продолжительностью обучения три месяца. К середине 1920 г. таких школ в армии насчитывалось 3625, причем половина из них была в частях

¹ Этот институт положил начало истории Военно-политической академии имени В. И. Ленина.

действующей армии. Интенсивная работа в армии и во флоте по ликвидации неграмотности органически слилась с боевой и политической подготовкой. Она была важным средством повышения политического и культурного уровня личного состава Советских Вооруженных Сил.

Практическая работа по обучению и воспитанию личного состава обобщалась в уставах, наставлениях¹, инструкциях, в различного рода методических разработках, учебных пособиях, а также в периодической печати. В этих документах подчеркивалось, что обучение бойцов и командиров должно быть партийным, проводиться в условиях, приближенных к боевым, носить воспитательный характер.

Вот как, например, в одном учебнике того времени раскрывалась необходимость изучения красноармейцами винтовки:

«Вполне понятно всем, что каждый рабочий должен хорошо знать тот инструмент, которым он работает, и не только знать, но и уметь им пользоваться, потому что только в умелых руках этот инструмент принесет пользу. Попробуйте, например, заставить музыканта работать на токарном станке, а кузнеца играть на пианино и вы увидите, что из их работы вряд ли получится что-нибудь путное, тогда как каждый из них, работая своим инструментом, зарабатывает себе первый кусок хлеба.

Точно так же и красноармеец, который является рабочим военного дела, должен не только хорошо знать свой инструмент — винтовку, но и беречь ее и уметь ею пользоваться, потому что винтовка для него является в бою надежным другом, который не только поможет защитить свою жизнь, но и поможет отразить от родной земли всякого врага, который позарится на достояние Рабоче-Крестьянской Республики, а не допустивши своим умелым огнем врага на свою землю, тем самым спасет от разорения и ужасов неприятельского нашествия сотни тысяч своих трудящихся сограждан»².

В конце гражданской войны и иностранной военной интервенции в ряде документов были сформулированы основные правила успешного обучения красноармейцев. В «Памятке отделенному командиру пехоты» эти правила излагались так:

а) заниматься с каждым обучаемым отдельно, переходя от легкого к трудному и от простого к сложному;

б) учить показом, разъяснять рассказом;

в) обучающий должен быть отличным стрелком и служить образцом для обучаемых;

г) всегда, насколько возможно, близко подходить к действительности, ничего примерного не проделывать;

д) не учить тому, чего не придется делать в бою; обращать внимание больше на то, что нужнее для боя, и преимущественно в этом упражняться, чтобы обратилось в привычку, появилась автоматичность действий»³.

Кроме того, в этой «Памятке» командиру отделения давались советы о том, как готовиться к занятиям, как проводить полевые и классные занятия, как вести беседу и др.

В 1920 г. «Военно-педагогический журнал» поставил вопрос о разработке советской военной педагогики как науки. Критикуя дореволюционную военную педагогику, автор передо-

¹ К середине 1920 г. было издано 29 уставов и наставлений.

² Журнал «Красная присяга», 1923, № 1, стр. 8—9.

³ «Памятка отделенному командиру пехоты». Изд. Всесоюзного Главного штаба. Пг., 1920, стр. 40.

вой статьи первого номера этого журнала писал, что военная педагогика «должна базироваться в своих исследованиях на данных, заимствованных из области психологии, а также общей педагогики и дидактики». Далее на страницах журнала ставился вопрос о том, что военная педагогика должна прежде всего тщательно теоретически разработать и в дальнейшем практически проверить основы новой системы воинского воспитания, понимаемой в широком смысле, предлагалось разработать типовую программу военно-технической подготовки красноармейцев и эффективную методику обучения, в основу которой был бы «положен принцип активности»¹. Такая постановка вопроса была вполне закономерной, ибо она отражала общую тенденцию развития практики и теории подготовки личного состава Красной Армии.

Итак, в суровые годы гражданской войны и иностранной военной интервенции в Красной Армии возникла и непрерывно совершенствовалась новая система боевой и политической подготовки войск, а также возникла советская военная педагогика, которая теоретически обобщала и закрепляла практику обучения и воспитания личного состава.

В конце гражданской войны и иностранной военной интервенции (2 октября 1920 г.) В. И. Ленин выступил с большой речью на III съезде РКСМ, в которой изложил суть и главные задачи коммунистического воспитания. Эта речь и поныне является программой воспитания всех советских людей, в том числе и советских воинов.

**Развитие советской
военной педагогики
в период мирного
социалистического
строительства
(1921 — июнь
1941 гг.)**

Развитие Советских Вооруженных Сил в период мирного социалистического строительства обычно разделяют на три этапа: первый — 1921—1928 гг., второй — 1929—1937 гг. и третий — 1938 — июнь 1941 гг.

Каждый из этих этапов был обусловлен социально-экономическими и политическими особенностями развития нашей страны, а также уровнем развития боевой техники и оружия. В ходе каждого из них личный состав решал специфические задачи. Военная педагогика в своем развитии отразила особенности каждого из этих этапов.

Разгромив иностранных интервентов и белогвардейцев, советский народ приступил к мирному социалистическому строительству. Коммунистическая партия в это время признала необходимым сократить численность Вооруженных Сил, не ослабляя их боевой мощи.

Перевод армии на мирное положение осуществлялся в трудных условиях. Экономика страны была разрушена длительной империалистической и гражданской войнами. Международный империализм, потерпев военное поражение, разра-

¹ См. «Военно-педагогический журнал», 1920, № 1—2, стр. 1—30.

батывал новые планы нападения на СССР. Трудности перехода усугублялись тем, что Троцкий и его ставленники фактически срывали выполнение решений партии.

Преодолевая эти и другие трудности, Коммунистическая партия последовательно укрепляла Советские Вооруженные Силы, неуклонно добивалась совершенствования боевой и политической подготовки их личного состава. В 1924—1928 гг. была осуществлена военная реформа. Ее суть — переход к смешанному, территориально-кадровому комплектованию Вооруженных Сил, изменение организационной структуры армии и органов военного управления, введение единоначалия, создание стройной сети военно-учебных заведений, разработка новых воинских уставов, улучшение всей военно-учебной и партийно-политической работы.

В ряде решений Коммунистическая партия обосновала необходимость и определила пути совершенствования системы воспитания и обучения личного состава в соответствии с условиями мирного времени. При этом подчеркивалось, что все строительство армии и флота, воспитание и обучение личного состава должно проводиться под знаком выполнения заветов В. И. Ленина об укреплении боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил.

М. В. Фрунзе в это время неоднократно разъяснял, что важнейшим условием успешной работы по воспитанию и обучению красноармейцев и краснофлотцев является единство взглядов среди командиров и политработников, формируемое на основе научного предвидения характера и особенностей будущей войны. Идеи марксистско-ленинского учения о войне и армии направляют весь ход боевой и политической подготовки войск. «Вот почему изучение ленинизма,— говорил М. В. Фрунзе,— ...должно играть такую большую роль в деле чисто военного воспитания»¹.

Необходимое единство взглядов по вопросам воспитания и обучения личного состава складывалось постепенно в ходе совместной теоретической и практической работы командиров и политработников, в процессе обсуждения этих вопросов на совещаниях и конференциях командно-политического состава войск, в военно-учебных заведениях, на страницах периодической военной печати. В это время Коммунистическая партия разоблачила вредный тезис Троцкого «о неприменимости марксизма к военному делу» и провела большую работу по внедрению идей марксизма-ленинизма в теорию и практику подготовки войск.

В 20-е годы в армии и во флоте было издано большое количество книг, брошюр, статей о воспитании и обучении воинов. Среди них центральное место занимают работы выдаю-

¹ М. В. Фрунзе. Избр. произв., т. II, стр. 176—177.

щегося советского полководца М. В. Фрунзе, который по праву считается одним из основоположников и классиков советской военной педагогики. Много важных положений советской военной педагогики было разработано М. Н. Тухачевским и другими видными военачальниками.

Большой вклад в развитие военной педагогики, практики боевой и политической подготовки внесли военно-политические и военные журналы: «Война и революция», «Политработник», «Партработник», «Выстрел», «Революция и война», «Военный вестник» и другие. Эти органы объединяли вокруг себя лучшие творческие силы армии. Достаточно сказать, что в редактировании журналов принимали активное участие М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, М. Н. Тухачевский.

Разработкой научных основ воспитания и обучения личного состава занимались командиры, политорганы, штабы, военно-учебные заведения, различные секции военно-научного общества. Отдельные методические вопросы решались с учетом научных данных, полученных в специальных военных психофизиологических лабораториях. Определенное влияние на развитие военной педагогики оказали поиски активных методов воспитания и обучения в общей советской педагогике, а также некоторые выводы, сформулированные научными сотрудниками ЦИТа (Центрального института труда).

В военно-педагогической литературе широко пропагандировалась мысль В. И. Ленина о первостепенной важности политического воспитания в армии. Великий вождь учил, что высокое политическое настроение, моральный дух воинов не являются простым следствием социальных условий. Политикоморальное состояние войск повышается под влиянием конкретной и целеустремленной работы командиров, политработников, политорганов и партийных организаций.

Основой политического воспитания личного состава были заветы В. И. Ленина, политика Коммунистической партии и Советского правительства. Военно-педагогическая литература ориентировала командиров на разъяснение личному составу роли союза рабочего класса и крестьянства в построении нового общества, успехов и трудностей Советской власти, идеи пролетарского интернационализма. У красноармейцев и краснофлотцев всемерно развивалось чувство хозяина страны, активного строителя и защитника социализма, расширялся общеобразовательный и общекультурный кругозор.

Воспитание, как и вся подготовка личного состава, осуществлялось в обстановке напряженной борьбы с троцкизмом, буржуазной и мелкобуржуазной идеологией. Большинство красноармейцев были выходцами из крестьян-единоличников: очень многие из них были малограмотными и даже неграмотными. Это усложняло процесс воспитания, требовало от командиров, политработников, политорганов и партийных организаций большой гибкости, такта и оперативности. Вместе с тем обстановка острой идеологической борьбы, активное участие в ней личного состава способствовали идейной закалке, или, как тогда говорили, «советизации» воинов.

Ведущим звеном в системе политического воспитания красноармейцев и краснофлотцев сначала был политчас, а с 1924 г. — политические занятия, проводившиеся пять раз в неделю по два часа. Программой политических занятий предусматривалось изучение политики партии и правительства, целей и задач Красной Армии, ее истории, прав и обязанностей красноармейцев, политики основных капиталистических государств. Кроме того, красноармейцев, краснофлотцев и младших командиров знакомили с практикой советской, кооперативной и общественной работы на селе и в городе.

Политическая подготовка красноармейцев органически сливалась с работой по ликвидации неграмотности и малограмотности среди них. О размахе этой работы говорят следующие факты: в 1924 году было обучено 33 421 совершенно неграмотных и 38 717 малограмотных красноармейцев; в 1925 году в армии было обучено 73 204 человека. В специально составленном букваре и первой книге для красноармейцев содержались сведения о В. И. Ленине, о Коммунистической партии и Советской власти, о целях и задачах Советской власти, о том, как учиться военному делу, как действовать на заплатах, как изучать военную технику и т. п. Обучение красноармейцев чтению, письму, счету, элементам географии и естественным наукам командиры и политработники проводили в соответствии со специальными методическими указаниями¹.

В 20-е годы дальнейшее развитие получили ленинские идеи о сущности советской военной дисциплины и путях ее укрепления. Исходя из указаний В. И. Ленина, М. В. Фрунзе сформулировал основные условия крепкой, сознательной дисциплины в армии. «Первое условие, — говорил он, — это — самодержавность и стойкость командного и политического состава; второе условие — сохранение живой, органической связи этого командного состава с красноармейской массой, и третье — чтобы эта красноармейская масса видела на практике, на деле правильность нашего руководства»².

В работе по воспитанию дисциплинированности М. В. Фрунзе рекомендовал использовать «прежде всего и больше всего методы убеждения, политического, морального и культурного воздействия...»³. Однако, подчеркивал он, «нарушители воинского долга и установленного в армии порядка должны нести ответственность за свои проступки, по отношению к ним необходимо использовать меры дисциплинарного воздействия. При этом М. В. Фрунзе советовал командирам и политработникам с чрезвычайной ответственностью относиться к наложению дисциплинарных взысканий. «Всякие злоупотребления в этом отношении должны рассматриваться, как нарушение основных требований в системе дисциплинирования армии, и должны решительно осуждаться»⁴.

¹ См. П. А. Сычев. Как обучать грамоте по букварю. «Красноармеец». Изд. АППО ПУРКА. М., 1931.

² М. В. Фрунзе. Избр. произв., т. II, стр. 213.

³ М. В. Фрунзе. Собр. соч., т. III. Госиздат, 1927, стр. 316.

⁴ Там же, стр. 360.

Эти идеи служили основой практической деятельности командиров и политработников по укреплению воинской дисциплины. В соответствии с ними был разработан Временный дисциплинарный устав РККА, введенный в действие 23 сентября 1925 г. В этом уставе по сравнению с ранее действовавшим Дисциплинарным уставом 1919 г. значительно большее место занимали моральные меры, убеждение, ограничивались виды дисциплинарных взысканий. Устав предоставил дисциплинарные права младшим командирам, поднимая тем самым их авторитет.

Наряду с воспитанием в подготовке воинов большое место занимало обучение. Оно рассматривалось в военно-педагогической литературе того времени как «колоссальная, напряженная работа» всего личного состава. Коммунистическая партия ставила задачу, чтобы за время обучения воины получили представление о характере и особенностях возможной войны, изучили сильные и слабые стороны вероятного противника, усвоили основы советской военной доктрины, овладели вверенной техникой и оружием, научились умело и инициативно действовать «в обстановке, наиболее приближающейся к боевой».

Несмотря на огромные усилия М. В. Фрунзе и других военачальников, в практике подготовки личного состава в те годы нередко допускался разрыв между воспитанием и обучением. В связи с этим военная педагогика много внимания уделяла обоснованию единства воспитания и обучения и разработке путей достижения этого единства.

О том, как ставились и решались эти вопросы, убедительно свидетельствует статья М. Н. Тухачевского «Обучение войск». Назвав в начале статьи разрыв обучения и воспитания «чрезвычайным, исключительным злом» для Красной Армии, он писал: «Только политическая зрелость и сознательность может дать красноармейцу волю к победе, решительность, выносливость, без чего ни строевая, ни тактическая подготовка не может ему быть понятна. То же и наоборот. Словом, эти области подготовки так родственны и так переплетены между собой, что совершенно противоестественным является их разделение»¹. Весь последующий материал статьи посвящен тому, как обеспечить единство политической и боевой подготовки.

Обеспечить единство обучения и воспитания личного состава можно было лишь при наличии новых программ боевой и политической подготовки и новой методики обучения, коренным образом отличающихся от программы и методики, существовавших в дореволюционной армии. Разработке таких программ и методики в это время было уделено первостепенное внимание.

При разработке программ крен был сделан на то, чтобы полнее отразить в них опыт первой мировой и гражданской войн,

¹ М. Н. Тухачевский. Избр. произв., т. 1. Воениздат, 1964, стр. 93.

последние достижения военной науки, ориентировать личный состав на глубокое изучение имеющейся техники, вопросов взаимодействия и динамики боя. В методике боевой подготовки большое внимание уделялось реализации требований принципа учить войска тому, что необходимо на войне. Передовые командиры и политработники, стремясь обеспечить сознательность и активность обучаемых, вели борьбу с зубрежкой, на-таскиванием, с так называемой «автоматизацией обучения». В ряде военно-педагогических трудов того времени неизменно подчеркивалась важная роль наглядности в обучении.

Исключительно оживленные дебаты в 20-е годы в армии и во флоте проходили по поводу методов обучения личного состава. В ходе обсуждения этой проблемы были сделаны важные выводы. Они сводились к тому, что наилучшими методами обучения являются те, которые обеспечивают, во-первых, активность и самостоятельность обучаемых, во-вторых, подготовку одиночного квалифицированного бойца и сколачивание подразделений и, в-третьих, перенесение центра тяжести обучения в поле, в обстановку, приближенную к боевой.

Далее дискуссии развернулись вокруг сущности, эффективности и возможностей применения в боевой и политической подготовке различных методов. При этом высказывались предложения шире применять демонстрационный, подражательный, активно-трудовой, лабораторный, исследовательский и групповой методы. Однако на практике в качестве основных методов как одиночного, так и группового обучения использовались рассказ, показ, упражнение и практические работы. Для решения некоторых учебных задач применялись беседы.

Наряду с разработкой методов шел процесс разработки форм обучения (классных и полевых занятий, учений), а также частных методик для различных родов войск и территориальных частей.

Благодаря работам партии и правительства в 20-е годы в стране была создана стройная система военно-учебных заведений. Она включала в себя нормальные военные школы (средние военные училища), курсы усовершенствования командиров и политработников и военные академии. За время обучения курсанты и слушатели получали политическую, военную и общеобразовательную подготовку.

В войсках командно-политический состав совершенствовал свои знания и навыки на практической работе и во время сборов. С 1925 г. для всего начальствующего состава армии и флота была введена организованная политическая учеба. В качестве основного метода совершенствования политических и военных знаний командиров и политработников была самостоятельная работа.

Как видно, в 20-е годы в Красной Армии была проведена большая теоретическая и практическая работа по созданию и

совершенствованию системы воспитания и обучения личного состава. Эта система позволяла готовить каждого бойца и командира не как узкого военного специалиста, а как политически и физически развитого воина-гражданина, защитника и строителя новой жизни.

С 1929 г. Советские Вооруженные Силы вступили в новый этап своего развития. На основе успешного выполнения ленинского плана индустриализации страны началось техническое перевооружение армии и флота, и войска стали непрерывно получать новые танки, самолеты, артиллерию, подводные лодки и другую боевую технику. В результате уже к началу 1934 г. 70% всего личного состава армии было непосредственно связано с техникой. В структуре вооруженных сил значительно выросла абсолютная и относительная численность воздушных и морских сил, а также артиллерии, бронетанковых и специальных войск.

Техническое перевооружение армии и флота осуществлялось в период коренных преобразований в сельском хозяйстве, во всей нашей общественной жизни. В стране были ликвидированы эксплуататорские классы. Идя по ленинскому пути, советский народ под руководством Коммунистической партии построил социалистическое общество. В ходе строительства социализма сложились социально-политическое и идейное единство советских людей, братская дружба народов СССР. Все это в свою очередь способствовало дальнейшему укреплению обороноспособности Советского государства.

30-е годы характеризуются перестройкой всей учебно-воспитательной работы в советской школе, значительными теоретическими достижениями советской педагогики. В этот период Центральный Комитет партии принял ряд постановлений о коммунистическом воспитании, о начальной, средней и высшей школе, об изучении в школе различных учебных дисциплин. В 1936 г. ЦК ВКП(б) в постановлении «О педологических извращениях в системе наркомпросов» разоблачил лженауку педологию¹ и потребовал восстановить в правах педагогику и педагогов. М. И. Калинин, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко дополнили педагогическую науку рядом принципиально важных положений, раскрывающих сущность и пути коммунистического воспитания трудящихся. Все это оказало плодотворное влияние и на развитие советской военной педагогики.

Оснащение Вооруженных Сил новой техникой, совершен-

¹ Педология — в буквальном смысле слова — наука о детях. Сторонники педологии отстаивали и проводили в жизнь реакционную идею о фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и неизменной среды. В конце 20-х — начале 30-х годов буржуазные педологические идеи получили известное распространение в СССР.

ствование их организационной структуры, качественное изменение в личном составе потребовали резкого улучшения всей учебно-воспитательной работы в войсках. По указанию Центрального Комитета Коммунистической партии боевая и политическая подготовка перестраивалась в соответствии с происшедшими изменениями в Вооруженных Силах. Учебные планы и программы предусматривали овладение личным составом новой боевой техникой и приемами использования ее в бою, организацией взаимодействия различных родов войск.

Усложнение военного дела потребовало более совершенной методики обучения личного состава. Разработка новых методов обучения велась на основе обобщения опыта войск с учетом методов трудового обучения, созданных Центральным институтом труда. В целях ознакомления комсостава с этими методами при ЦИТе создавались специальные инструкторские курсы, а в 1931 г. был организован военный отдел.

Суть методики ЦИТа заключается в том, что изучаемые приемы и способы практической деятельности разбиваются на мелкие операции, каждая из которых отрабатывается до автоматизма. Так вся работа орудийного расчета 76-мм пушки разбивалась на 24 упражнения. На каждое из них имелась подробная инструкция, в которой детально раскрывались целевая установка, необходимое оборудование, режим работы, характер деятельности обучающего и обучаемых. В зависимости от сложности действия на упражнение отводилось от 10 до 45 минут. Режим выполнения упражнений в среднем был таков: 2—3 минуты работы, 1—2 минуты отдыха. Переход от работы к отдыху проводился по команде «Садись». Во время отдыха обучаемым рекомендовалось «сосредоточить свою мысль на осознании проданного упражнения».

Обращение к методам ЦИТа способствовало оживлению военно-педагогической и военно-психологической мысли в армии и во флоте. Определенные положительные результаты были достигнуты в связи с этим и в практике обучения: улучшилась организация обучения, несколько сократились его сроки, в расчетах осуществлялось обучение взаимозаменяемости, а в ВВС была упорядочена система осмотра самолета, разработаны эффективные методы выявления неисправности двигателя и т. п.

Однако цитовская методика страдала и существенными недостатками. При таком обучении, по существу, не учитывались особенности психической деятельности обучаемых. Нередко обучение превращалось в натаскивание. Самым же главным недостатком было то, что обучение личного состава методами ЦИТа проводилось в условиях, далеко не соответствующих боевым. Это скорее было обучение лабораторного типа, обучение, результаты которого легко было показать главным образом на парадах, смотрах; но это обучение мало давало для боевой закалки, для воспитания у воинов боевых качеств, для их психологической подготовки к бою.

В 30-е годы происходит дальнейшая дифференциация форм и методов обучения личного состава войск. В практику боевой подготовки вводятся тактико-строевые занятия, технические упражнения; командный состав начинает активнее использовать подвижные макеты, танковые и авиационные тренажеры, кино и другие технические средства. Большую роль в подготовке войск играли маневры, которыми ежегодно заканчива-

лись во всех округах лагерные учения. Маневры одновременно были и формой обучения частей и подразделений и своеобразной проверкой их обученности. В то же время они играли важную роль в развитии оперативно-тактического искусства.

Начиная с 1929 года в армии и во флоте широко развернулось социалистическое соревнование. Оно было направлено на повышение качества выполнения планов боевой и политической подготовки.

По инициативе красноармейцев и краснофлотцев в начале 30-х годов в армии и во флоте возникают внеплановые формы изучения боевой техники: технические кружки, курсы, экскурсии, технические викторины, декады смотра оружия и боевой техники. О широком распространении этих форм обучения свидетельствуют следующие факты: в 1933 году в армии и во флоте насчитывалось около пяти тысяч военно-технических кружков; только в Белорусском военном округе в кружках и на курсах обучалось около 80% бойцов¹.

В соответствии с потребностями Вооруженных Сил было увеличено количество военно-учебных заведений и проведена значительная перестройка всей учебно-воспитательной работы средней и высшей школы. Более четко были определены целевые установки и профиль подготовки военных кадров. В военно-учебных заведениях устранялась многопредметность. Менялась методика и организация учебного процесса. Больше внимания стало уделяться самостоятельной работе курсантов и слушателей, их стажировке в частях и производственной практике.

Значительно улучшилась подготовка начальствующего состава в войсках. С осени 1930 г. занятия по командирской подготовке приобрели плановый и систематический характер. Командиры и политработники изучали марксистско-ленинскую теорию, новую технику, формы и способы боевых действий, искусство управления подчиненными. С 1932/33 учебного года для всего начсостава, не имеющего среднего образования, введена обязательная общеобразовательная подготовка: изучение русского языка, математики, физики и иностранного языка. Повысилось внимание к физической подготовке всего начальствующего состава.

В условиях технического перевооружения армии и флота значительно возросли требования к воспитанию личного состава. Центральный Комитет партии в ряде решений обязал командиров, политработников, политорганы, партийные и комсомольские организации армии и флота усилить работу по воспитанию воинов в духе преданности социалистической Родине, бдительности и классовой непримиримости к врагам, дисциплинированности и организованности.

В связи с тем что к 1930 г. неграмотность среди красноармейцев была в основном ликвидирована, политические за-

¹ См. КПСС и строительство Вооруженных Сил 1917—1964. Воениздат, 1965, стр. 186.

нения как центральное звено в идейно-политическом воспитании красноармейцев и младших командиров с 1931—1932 гг. стали проводиться два раза в неделю по два часа. Порядок их проведения был следующим: рассказ руководителя по теме, самостоятельная работа слушателей групп под руководством групповода или его помощника (одно-два занятия) и итоговое занятие (итоговая беседа). В конце каждого раздела программы руководитель проводил контрольно-проверочные занятия и давал оценку успеваемости слушателей по четырехбалльной системе. В методике политических занятий много внимания уделялось развитию активности слушателей, преодолению вопросно-ответного метода проведения занятий. Руководители групп стали больше использовать на занятиях яркие факты из опыта войн, конкретные примеры из жизни, быта и учебы красноармейцев. Все шире применялись наглядные пособия, художественная литература, кино.

Воспитательная работа с личным составом, естественно, не ограничивалась рамками плановых занятий. Повседневное влияние партийных и комсомольских организаций, активная деятельность ленинских комнат, клубов, Домов Красной Армии, участие в общественно-политической жизни страны — все это расширяло кругозор воинов, формировало у них политические и моральные качества, соответствующие облику воина страны социализма.

Большие маневры, проведенные Наркоматом обороны в 1935—1936 гг., показали положительные результаты в ведении войсками боя с применением большого количества боевой техники. Вместе с тем на этих маневрах выяснилось, что личный состав некоторых частей был слабо подготовлен к ведению боевых действий в сложных условиях. Основная причина этого существенного недостатка состояла в том, что при обучении войска ориентировали на возможность легкой победы над слабым противником и не приучали в полной мере преодолевать трудности современного боя.

В последующие годы в целях дальнейшего повышения боевой готовности и укрепления боевой мощи Советских Вооруженных Сил были проведены крупнейшие мероприятия, направленные на улучшение комплектования и вооружения войск, а также организации и руководства боевой подготовкой армии и флота. Однако военная педагогика в период 1936—1939 гг. развивалась недостаточно активно. Специальных исследований по общим вопросам военной педагогики и психологии почти не проводилось. Правда, в это время было издано значительное количество наставлений и инструкций по обучению личного состава родов войск. Но часть из них была написана рецептурно, в результате чего в боевой и политической подготовке стали распространяться схематизм и формализм.

Бои на Карельском перешейке зимой 1939/40 года вскры-

ли ряд существенных недостатков в практике боевой подготовки личного состава. По указанию ЦК партии началась перестройка боевой подготовки войск. В обучении личного состава стал более последовательно проводиться принцип «учить войска тому, что необходимо на войне». Войска учились действовать днем и ночью, в любую погоду, на разнообразной местности, приучались переносить длительные физические напряжения, умело использовать боевую технику, тактически грамотно действовать в бою.

В армии и во флоте проводилась широкая работа по укреплению единоначалия и дисциплины. Усиливалось партийное влияние на все стороны жизни и учебы личного состава. Командиры и политработники больше внимания стали уделять вопросам воинского воспитания.

Перестройка практики обучения и воспитания воинов предъявила более высокие требования к военно-педагогической подготовке начальствующего состава. Выражая эти требования применительно к политработникам, М. И. Калинин в 1940 г. писал: «Политработник — это воспитатель, учитель, педагог, духовный отец красноармейцев и краснофлотцев... Академия должна дать это искусство будущим политработникам. Для этого необходимо критически переработать и освоить все наследие классической педагогики в применении к взрослым, создать особый курс советской военно-политической педагогики»¹.

Как известно, военная педагогика развивается вместе с военной психологией, опирается на ее данные. Важность дальнейшего развития военной психологии, значимость ее роли в воспитании военных кадров, в подъеме морального состояния войск была подчеркнута на совещании высшего командного состава в январе 1941 г.

Практическая и теоретическая работа командиров и политработников по перестройке боевой и политической подготовки, по устранению серьезных недостатков в обучении и воспитании войск способствовала повышению боеспособности наших Вооруженных Сил. Однако до начала войны значительная часть недостатков не была устранена, и это, наряду с другими причинами, отрицательно сказалось на действиях войск в начальный период Великой Отечественной войны.

**Воспитание
и обучение
советских воинов
в период Великой
Отечественной
войны (1941—1945 гг.)**

Великая Отечественная война явилась всесторонней проверкой прочности советского общественного и государственного строя, тяжелым испытанием для всего нашего народа и его Вооруженных Сил. Суровому экзамену в годы войны подверглись наши военные кадры, советская

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге. Воениздат, 1962, стр. 419.

военная наука, система боевой и политической подготовки войск.

Вдохновителем и организатором всенародной борьбы с коварным и сильным врагом была Коммунистическая партия. Руководствуясь бессмертным ленинским учением, она разработала программу борьбы против фашистской Германии и ее сателлитов. Преодолев неимоверные трудности начального периода войны, партия превратила всю страну в единый боевой лагерь, обеспечила превосходство наших Вооруженных Сил над армией противника и принудила его к безоговорочной капитуляции.

В годы войны система воспитания и обучения наших войск была перестроена в соответствии с потребностями фронта. С первых дней боевых действий вся работа по идейно-политическому воспитанию в армии и во флоте была направлена на мобилизацию всех сил воинов для разгрома гитлеровских полчищ. Командиры, политработники, партийные организации неутомимо разъясняли благородство и возвышенность целей Отечественной войны, воспитывали у воинов глубокую любовь к Родине и жгучую ненависть к врагу, бесстрашие, презрение к трусам, паникерам и дезертирам, стойкость, выдержку, боевой порыв, решительность, бдительность, готовность идти на любые жертвы во имя победы над врагом.

В основе идейно-политического воспитания наших Вооруженных Сил лежали всепобеждающие идеи марксизма-ленинизма. Среди личного состава Действующей армии, запасных и резервных частей широко пропагандировались героические подвиги советских воинов, отличившихся в боях с фашистами, особенно в борьбе с самолетами и танками противника. Большое внимание уделялось также пропаганде боевых традиций и героического прошлого нашего народа.

Во время Великой Отечественной войны первостепенное значение в воспитании имели вопросы распространения боевого опыта, развития инициативы, укрепления воинской дисциплины, обеспечения безукоризненной исполнительности, повышения авторитета командиров. При этом неизменно подчеркивалось, что авторитет офицеру не дается вместе с должностью или званием. Он приобретается в поте лица и в период обучения, и на поле боя, и в управлении своим подразделением, и в политической работе. «Нужно, — говорил М. И. Калинин, — чтобы офицера-комсомольца уважали не только как лейтенанта или капитана, но как знатока своего дела, как разумного человека, как политического руководителя. Иначе говоря, он должен завоевать себе авторитет и завоевать прежде всего знаниями, опытом»¹.

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге, стр. 628—629.

Большое значение придавалось воспитательной работе среди воинов национальных республик. Для ведения такой работы специально готовились кадры агитаторов. В работе с воинами перусской национальности особую ценность имели письма народов Советского Союза на фронт, к своим сынам-воинам. На завершающих этапах войны важное значение приобрели вопросы интернационального воспитания.

В воспитательной работе главным образом использовались такие гибкие, оперативные формы, как политические беседы и информации, митинги, коллективные читки газет, сводок Совинформбюро, сообщений о злодеяниях оккупантов, индивидуальные беседы. В силу условий военного времени регулярные политические занятия в армии и во флоте не проводились. Лишь в 1944 г., когда обстановка на фронте решительно изменилась в нашу пользу, появилась возможность ввести регулярные (два раза в неделю по одному часу) политические занятия с личным составом запасных и учебных частей.

В годы войны в воспитании воинов особое значение имели устная агитация и личный пример деятельности командиров, политработников, коммунистов и комсомольцев. М. И. Калинин, который много сделал для развития теории и практики воспитания советских воинов, в своих выступлениях периода Великой Отечественной войны неоднократно подчеркивал, что в воспитании необходимо учитывать сложившуюся обстановку, опыт бойцов и командиров, отношения между ними. Он настойчиво проводил мысль о том, что формирование личности воина происходит тем скорее, чем сложнее обстановка, напряженнее, активнее его деятельность. Воспитывать легче там, замечал он, где сама жизнь помогает воспитанию, где налажены правильные служебные и внеслужебные отношения между начальниками и подчиненными. «...Молодого бойца всесторонне воспитывают прежде всего те отношения, которые складываются между людьми, в данном случае в военном быту, особенно отношения офицерского состава к красноармейской массе»¹. В умении командира и политработника провести границу между его отношениями к подчиненным как начальника и как товарища М. И. Калинин видел один из важнейших секретов влияния на массы воинов.

В тесной связи с воспитанием велась огромная работа по боевой подготовке войск и военному обучению трудящихся. С учетом требований войны в стране и Вооруженных Силах была создана гибкая система военного обучения, которая включала в себя: а) подготовку резервов через всеобщую Осоавиахим; б) обучение личного состава войск по внутрен-

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге, стр. 629.

них округах и резервных фронтах, где были созданы специальные учебные центры, запасные и учебные части и соединения; и, наконец, в) боевую подготовку в Действующей армии. Кадры офицерского состава готовились на различного рода курсах, в военных училищах и академиях, работавших по учебным планам и программам военного времени¹.

Сроки, программы, методика и организация обучения личного состава запасных и учебных частей обуславливались потребностями Действующей армии и обстановкой на фронте. Так, например, сроки обучения в этих частях в 1941 — начале 1942 года устанавливались от трех недель до двух месяцев. Солдаты 1924 года рождения обучались по 2- и 3-месячным программам. Бойцы же 1925 года рождения обучались уже 6 месяцев.

Обстановка на фронте диктовала изменения и в содержании программ. Если в первый период войны в программах большое внимание уделялось обучению воинов тактике оборонительных действий, то в последующие периоды широко было развернуто обучение воинов запаса и резерва искусству наступления, окружения отходящего или обороняющегося противника и уничтожения его. Ход войны диктовал также дифференциацию обучения бойцов и младших командиров по специальностям.

Вся боевая подготовка строилась в соответствии с требованиями принципа «учить войска тому, что необходимо на войне». В основу содержания обучения был положен боевой опыт, изучение поступавшей в войска техники и оружия, практическая отработка приемов и способов действий в бою. Большая часть учебного времени в запасных и учебных частях отводилась на огневую и тактическую (а в специальных войсках — еще и техническую) подготовку. Бойцы и младшие командиры учились действовать на поле боя как индивидуально, так и в составе подразделений.

Обучение личного состава запасных и резервных частей носило исключительно практический характер. Оно осуществлялось, как правило, методами личного показа, краткого рассказа, упражнения и практических работ. Почти все занятия по боевой подготовке проводились в поле, в любую погоду, днем и ночью. Командиры стремились создавать на занятиях обстановку, приближенную к фронтовой. Время движения на занятия и возвращения в расположение частей использовалось для отягивания в ходьбу и бег, для тренировок

¹ В целях повышения качества подготовки военных кадров специальные военные академии с 1 декабря 1942 г. были переведены с сокращенных на нормальные сроки обучения. С 1 июля 1943 г. на сроки обучения мирного времени были переведены и общевойсковые академии. В это же время были увеличены сроки обучения в военных и военно-политических училищах.

ки подразделений в быстром расчленении и действиях в расчлененных строях. Очень часто занятия начинались с проведения учебных тревог. Учебный день продолжался 10—12 часов.

Мысль командиров и политработников запасных и учебных частей постоянно была направлена на поиски эффективных форм и методов обучения, позволяющих в короткие сроки подготовить бойцов и подразделения. В результате упорных поисков возникали рациональные методики и методические системы. Так, например, в танковых частях курсанты с первых дней после общего ознакомления с материальной частью приступали к практическому выполнению своих обязанностей по специальности. В целях наиболее правильного использования учебно-боевых машин, моторесурсов и горючего для обучения курсантов-танкистов широко практиковалось проведение комплексных занятий. Эффективные методики были созданы для обучения артиллеристов, летчиков, автомобилистов и других специалистов.

Наряду с плановыми занятиями и учениями в запасных и учебных частях активно использовались и такие формы внепланового обучения, как вечера изучения оружия и техники, дни техники, тактико-стрелковые конференции, встречи с фронтовиками и т. п.

Учебно-воспитательная работа в запасных и учебных частях связана была с преодолением многих трудностей. Особенно большие трудности эти части испытывали в 1941 и 1942 годах. Не хватало жилья, одежды, обуви, учебного и боевого оружия; очень слабой была учебно-материальная база. Эти трудности преодолевались тогда благодаря возраставшему централизованному снабжению, а также развитию инициативы командиров и политорганов запасных и учебных соединений и постоянной помощи, оказываемой им местными партийными и советскими органами. В последующие годы войны эти части не только имели в достаточном количестве жилье, одежду, учебно-боевое оружие, уставы, наставления, оборудованные учебные поля, но и технические классы, действующие макеты, киноустановки для демонстрации учебных фильмов. Так, в 357-м полку 14-й запасной дивизии в 1943 году личному составу было показано 86 учебных фильмов о способах уничтожения пражеских танков, о ведении наступательного боя, о форсировании водных преград, о боевых действиях в населенном пункте и т. д.

Преодолевая многие трудности в обучении личного состава, вызванные военным положением страны, совершенствуя методику боевой подготовки, опираясь на партийные и комсомольские организации, командиры и политработники запасных и учебных частей успешно решали стоявшие перед ними задачи. Благодаря этому на фронты непрерывно поступало пополнение личного состава, имевшее вполне удовлетворительную подготовку к ведению боевых действий.

В Действующей армии советские воины непосредственно в боях набирались драгоценного боевого опыта, оттачивали свое мастерство, мужали духовно. Но вместе с тем боевые действия сопровождались и целенаправленным обучением, которое было подчинено предстоящим боям и определялось ими. В целях обучения использовались периоды подготовки к бою, паузы во время боевых действий, разбор прошедших боев и т. п. Организация и методика обучения здесь были исключительно динамичны и подвижны. Они менялись в зависимости от характера и напряженности боевой обстановки.

В трудные 1941 и 1942 годы подготовка личного состава во фронтовой и прифронтовой полосах нередко проводилась в ограниченные сроки. В связи с этим обучение бойцов и командиров очень часто проводилось методами краткого инструктажа.

Так, например, перед одним боем с танками противника сержант Васильев напомнил бойцам отделения, как надо вести борьбу с врагом, и в заключение сказал: «Не бойтесь чувства боязни, оно есть у каждого человека. Не тот трус, у кого есть это чувство, а трусом оказывается тот, кто не найдет в себе воли и мужества подавить страх и подчинить разум свои поступки»¹.

Но и в 1941—1942 годах, где позволяла обстановка, обучение проводилось в форме сборов и плановых занятий. Так, в одном соединении в 1942 году в ближнем тылу было проведено несколько кратких учебных сборов бойцов и командиров ряда специальностей (артиллеристов, радистов, снайперов, пулеметчиков, минометчиков, разведчиков). Помимо специальности все воины обучались взаимодействию в бою. Артиллеристы и пулеметчики, кроме того, обучались взаимозаменяемости.

В 1943 и последующих годах организация и методика подготовки войск основательно изменились. Появилась возможность выводить соединения первого оперативного эшелона в тыловые районы для боевого обучения. На учебных полях создавались такие же фортификационные сооружения, какие были обнаружены во вражеской обороне. Части и подразделения обучались в том составе, в каком им предстояло действовать в бою. Эта система боевых учений требовала от войск значительных усилий, но она вполне себя оправдала.

Содержание, организация и методика обучения на фронте во многом зависели также от вооружения и специфики службы и боевой деятельности того или иного рода войск. Так, например, в ВВС много внимания уделялось изучению самолетов и тактики действий противника и отработке взаимодействия. Новые приемы и способы борьбы с врагом часто отработывались во время учебных полетов.

Моряки изучали устройство корабля, свое оружие, обучались четко выполнять свои обязанности, умело маневрировать и т. д. Не только в базе, но и во время похода на надводных кораблях и подводных лодках осуществлялось плановое обучение личного состава согласно существовавшим наставлениям и курсам боевой подготовки. Интенсивно моряки учились во время стоянок, осмотров механизмов и ремонта кораблей.

Помимо уставов и наставлений, инструкций и руководств большую роль играли памятки, а также статьи, публиковавшиеся в периодической военной печати. Военные газеты и журналы на живых фактах из боевой жизни учили воинов стойкости, мужеству, мастерству. Они мобилизовывали воинов на освоение поступающей на вооружение новой боевой техники, знакомили со способами эффективного применения ее в бою.

С опытом подготовки и ведения боевых действий на их страницах выступали умелые воины, Герои Советского Союза. Во многих фронтовых и флотских, армейских и дивизионных газетах материалы о бое-

¹ См. «Военный вестник», 1942, № 9—10, стр. 7.

вом опыте печатались под рубриками «Школа отличного пулеметчика», «Школа спайпера», «Трибуна сержанта» и т. п. Такие рубрики помогали специалистам конкретнее изучать военное дело, овладевать боевым мастерством.

В журналах и газетах публиковались также статьи об опыте обучения воинов на фронте, помещались методические советы и рекомендации. Так, в одном из номеров «Военного вестника» за 1943 год рекомендовалась следующая методика обучения штурмовых групп. «Основное в методике занятий штурмовой группы,— писал автор,— дать каждому бойцу практические навыки по своей специальности. Показ действий и упорная тренировка в выполнении приемов, доведенных до автоматизма,— залог успешной подготовки. На занятиях в составе группы, кроме того, необходимо добиться четкого взаимодействия всех специалистов и умелого закрепления результатов, достигнутых группой в процессе боя. Крайне желательно, чтобы заключительным этапом подготовки являлось общее учение группы с боевой стрельбой и с преодолением препятствий. На этом занятии, помимо проверки действий бойцов и младших командиров, следует обратить большое внимание на проверку умения командира управлять штурмовой группой».

Подобные рекомендации сосредоточивали внимание командиров и политработников на основных, главных вопросах методики боевой подготовки, ориентировали их на использование наиболее эффективных форм и методов обучения воинов.

Великая Отечественная война показала, что знание военной педагогики и умение творчески использовать ее основные положения в своей практической работе необходимо офицеру не только в мирное, но и в военное время. На фронте наибольших успехов достигали те командиры и политработники, которые, наряду с организацией боевых действий и руководством ими, повседневно заботились также об обучении и воспитании подчиненных. А для этого нужны специальные знания, нужно педагогическое мастерство.

Во время войны повседневная практика подготовки войск в тылу и на фронтах давала обильный материал для обогащения теории обучения и воспитания советских воинов. Наша военно-педагогическая мысль в военные годы проделала немалую положительную работу в области изучения и обобщения этого материала. Результаты этой творческой деятельности находили свое выражение главным образом в различных официальных руководствах, в соответствии с которыми в последующем проводилось обучение. Работы, публиковавшиеся в те годы в печати, носили преимущественно описательный и прикладной характер. И лишь в немногих из них делались попытки раскрыть с учетом опыта войны наиболее общие, принципиальные вопросы теории обучения и воспитания воинов. Обстановка войны не позволяла создавать капитальные труды по военной педагогике.

Наряду с бесспорными достижениями в практике обучения и воспитания воинов были и серьезные недостатки. Так, например, не все командиры и политработники обладали необходимыми методическими навыками, во многих частях и на кораблях не хватало учебных пособий, в ряде случаев проявлялся

разрыв между обучением и воспитанием, иногда беседы проводились сухо, формально, без учета сложившейся обстановки. Однако, несмотря на эти и другие недостатки, в целом существовавшая система обучения и воспитания воинов, основанная на гранитном фундаменте марксизма-ленинизма, на самой передовой военной науке и проверенная в огне боя, превзошла систему подготовки армий империалистических государств. Опыт обучения и воспитания советских воинов в период Великой Отечественной войны и основные военно-педагогические выводы из этого опыта сохраняют большое практическое и теоретическое значение и в настоящее время.

Развитие советской военной педагогики в послевоенный период

Сразу же после окончания второй мировой войны ослепленные классовой ненавистью к социализму империалисты США и ряда других стран стали открыто проводить курс на развязывание новой мировой войны. В этих условиях перед Со-

ветскими Вооруженными Силами встал задача: ни на минуту не забывать о возможности новой смертельной опасности, всегда быть готовыми дать сокрушительный отпор любому агрессору, посягающему на нашу Родину и другие страны социалистического лагеря. Для решения этой задачи необходимо было неустанно совершенствовать боевую выучку войск, развивать политическую сознательность, крепить дисциплину и организованность личного состава, повышать боеспособность и боеготовность армии и флота.

В послевоенные годы боевая и политическая подготовка войск, а также учебно-воспитательная работа в военно-учебных заведениях были приведены в соответствие с потребностью мирного времени. Личный состав приступил к глубокому изучению опыта Великой Отечественной войны, с учетом изменений в боевой технике и организации войск. Перед генералами, адмиралами и офицерами была поставлена задача овладеть мастерством воспитания и обучения подчиненных.

В целях повышения педагогической культуры и методического мастерства командиров и политработников в учебный план ряда военных, военно-морских и военно-воздушных училищ и высших офицерских школ в 1946/47 учебном году был введен курс военной педагогики и психологии. В войсках и военно-учебных заведениях, в особенности в Высшем военно-педагогическом институте имени М. И. Калинина, Военном педагогическом институте Советской Армии и Военном институте физической культуры имени В. И. Ленина, начала развиртываться подготовка кадров военных педагогов и научно-исследовательская работа в области военной педагогики. В эти годы предпринимаются, в частности, попытки определить предмет и задачи советской военной педагогики, более глубоко, чем это делалось до войны, раскрыть психолого-педагоги-

ческую суть боевой и политической подготовки, сформулировать систему принципов обучения и воспитания воинов, выявить дидактическую природу форм и методов обучения личного состава.

Итоги развития советской военной педагогики в первые послевоенные годы были подведены на 1-й научной конференции по вопросам военной педагогики¹ и в ходе дискуссии о предмете советской военной педагогики, состоявшейся на страницах периодической печати в 1952—1953 годах. Участники конференции и дискуссии отметили некоторые успехи в развитии военной педагогики, договорились о единстве в трактовке ряда военно-педагогических проблем. Вместе с тем конференция и дискуссия показали, что в разработке теории обучения и воспитания советских воинов имелись серьезные недостатки. Главными из них были отрыв теории от практики боевой и политической подготовки, недостаточно высокий уровень постановки и научного разрешения ряда важнейших психолого-педагогических проблем, слабая координация исследований в области обучения и воспитания воинов. Здесь же были замечены пути устранения этих недостатков.

В результате подъема экономики, достижений науки и техники армия и флот стали оснащаться новыми образцами оружия и военной техники, более совершенными видами транспорта и средств управления войсками. Начиная с 1954 года войска стали обучаться с учетом применения атомного оружия. В связи с этим разрабатывались новые программы обучения, в которых первостепенное значение уделялось военно-технической подготовке личного состава. В армии и во флоте создавались новые методические системы; существенным образом совершенствовалась материально-техническая база военно-педагогического процесса.

Изменения в практике обучения войск поставили перед теорией принципиально новые вопросы. Однако развитие военной педагогики в это время значительно отставало от потребностей практики. Это объясняется прежде всего трудностью задач, вставших перед ней. Кроме того, в связи с отменой преподавания в военно-учебных заведениях курсов военной педагогики и психологии, а также ликвидацией сначала Военного педагогического института Советской Армии (1953 г.), а затем и Высшего военно-педагогического института имени М. И. Калинина (1957 г.) сократилось число лиц, занимающихся военно-педагогическими исследованиями. В эти годы в военной печати было опубликовано лишь незначительное количество статей по военной педагогике, а также были завер-

¹ См. «Материалы Первой научной конференции по советской военной педагогике». Изд. ВВПИ имени М. И. Калинина. Л., 1951.

пены некоторые из исследований, начатые раньше. Несколько активнее в эти годы разрабатывались вопросы обучения и воспитания воинов в психологическом плане.

Колоссальная работа Коммунистической партии и Советского правительства по повышению боевого могущества наших Вооруженных Сил ознаменовалась качественными преобразованиями в военном деле, которые предъявили новые, более высокие требования к подготовке Вооруженных Сил, к обучению и воспитанию личного состава. В современных условиях неизмеримо возросло значение военно-технической, идеологической и психологической подготовки всех категорий военнослужащих.

В соответствии с новыми требованиями в наших Вооруженных Силах разработаны новые учебные планы, программы и методика боевой подготовки личного состава. В подготовке войск главенствующая роль отводится обучению их действиям в условиях применения ядерного оружия. В целях успешного вооружения воинов современными военными, военно-техническими знаниями и формирования у них требуемых навыков и умений в военно-педагогический процесс внедряются кино, радио, телевидение, различные тренажеры, кибернетические устройства и другие технические средства. В округах и на флотах решение специальных задач боевой подготовки осуществляется в учебных подразделениях, частях и учебных центрах.

На основе решений партии и правительства в ходе революции в военном деле проводится большая работа по качественному совершенствованию подготовки офицерских кадров в военно-учебных заведениях. Изменился профиль многих училищ и академий. Повысилась теоретическая подготовка слушателей и курсантов. Для них введен более продолжительный срок стажировки в войсках. Улучшилось ее содержание и организация. Курсанты и слушатели теперь предметнее изучают передовой методический опыт войск, активнее участвуют в воспитательной работе с солдатами и сержантами. Серьезно улучшена учебно-лабораторная база военно-учебных заведений, войсковая стажировка и производственная практика слушателей и курсантов.

Вступление Советского Союза в период развернутого строительства коммунизма по-новому поставило вопросы коммунистического воспитания. Ныне, когда партия и народ борются за осуществление таких крупных задач, как создание материально-технической базы коммунизма, развитие коммунистических общественных отношений, формирование нового человека, воспитание советских людей приобрело решающее значение. Поэтому партия ставит задачу усилить воспитание трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, коммунистического отношения к труду и общественному долгу.

гу, решительной борьбы против буржуазной идеологии, аполитичности, частнособственных пережитков и мещанских настроений, против проявления нигилистического отношения к идеалам и завоеваниям социализма.

В современных условиях, как это подчеркнуто в Программе КПСС, очень важно, чтобы наши Вооруженные Силы «были четким и слаженным организмом, имели высокую организованность и дисциплину, образцово выполняли задачи, поставленные перед ними партией, правительством, народом, и были готовы в любой момент дать сокрушительный отпор империалистическим агрессорам»¹.

Как и прежде, партия особое внимание уделяет идейно-политическому воспитанию воинов, формированию у них коммунистического мировоззрения, утверждению принципов морального кодекса строителя коммунизма. Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации много делают для повышения бдительности и боеготовности частей и кораблей, укрепления воинской дисциплины и единоначалия, по воспитанию воспитателей, развитию боевого содружества с личным составом армий социалистических государств.

В настоящее время в наших Вооруженных Силах больше внимания уделяется педагогическому образованию и совершенствованию методического мастерства военных кадров. Повышению педагогической квалификации офицеров способствовало введение в конце 50-х — начале 60-х годов курса «Основы военной педагогики и психологии» в военно-учебных заведениях, вечерних университетах марксизма-ленинизма и школах партийного актива. Военно-педагогическая литература пополнилась рядом книг, брошюр и статей. Шире развернулась научно-исследовательская работа по военной педагогике в войсках и военно-учебных заведениях.

Коммунистическая партия учит не успокаиваться на достигнутом. Сама жизнь заставляет нас постоянно и глубоко заниматься совершенствованием учебно-воспитательного процесса, критически осмысливать содержание и методику обучения, устранять из них все, что устарело, внедрять в практику обучения и воспитания войск все то новое, что возникает в результате бурного развития военного дела. Все это еще выше поднимает значение военной педагогики, требует серьезнейшего внимания командиров, политработников, инженеров и техников к овладению этой наукой и к разработке ее проблем.

¹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. III, стр. 311.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОСНОВНЫЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

Качественные
изменения
личного состава

Первой задачей любого учителя и воспитателя, в том числе и военного, является ознакомление с воспитуемыми, изучение их особенностей. Ведь для того чтобы «действовать с какими-либо шансами на успех, — писал К. Маркс, — надо знать тот материал, на который предстоит воздействовать»¹.

Изучая подчиненных, организуя работу с ними, офицер прежде всего обращает внимание на типичные особенности психического склада, которые сложились у них еще до службы в армии. И это не случайно. Дело в том, что в зависимости от этих особенностей люди определенным образом воспринимают окружающий их мир и своеобразно реагируют на все воздействия, которым они подвергаются в процессе военной службы, обучения и воспитания.

В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость вести воспитательную работу с учетом особенностей возраста людей, их профессии и положения в обществе, всех тех факторов, которые оказывают непосредственное влияние на формирование духовного мира человека. Великий вождь революции подчеркивал, что с молодежью нельзя работать так, как со взрослыми людьми, что, например, с учащейся молодежью надо работать иначе, чем с рабочей.

Ленинские идеи о специфике воспитания различных возрастов и категорий трудящихся находят свое отражение в Программе партии и других решениях КПСС, где определены основные задачи и направления воспитательной работы в современных условиях.

Коммунистическая партия Советского Союза постоянно заботится о воспитании подрастающего поколения. Она воспитывает

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 16. Госполитиздат, 1960, стр. 195.

вает советскую молодежь в духе непреклонной борьбы за торжество коммунизма, вооружает ее бессмертными революционными идеями марксизма-ленинизма, вовлекает в практическое строительство нового общества, готовит поколение всесторонне и гармонически развитых людей.

За последние годы в нашей стране воспитано новое молодое поколение строителей коммунизма. Характеризуя лицо этого поколения, ЦК КПСС в своем Отчетном докладе XXIII съезду партии отметил, что комсомольцы, советские юноши и девушки с высокой ответственностью и сознательно относятся к судьбам народа и государства. Преемственность поколений, могучая сила революционных традиций ярко проявляются в практических делах молодежи, в ее высоких идейных устремлениях. Трудовые подвиги молодежи — строителей гигантских электростанций и железнодорожных магистралей, новых городов, покорителей целины, пионеров освоения космоса — вошли яркими страницами в историю Советской Родины.

Много внимания наша партия уделяет подготовке молодежи к выполнению священного гражданского долга в рядах Советских Вооруженных Сил. В результате большой и многогранной работы партии в этой области на военную службу приходят активные, принципиальные и физически крепкие юноши с широким политическим, культурным и жизненным кругозором.

Политическая зрелость молодых советских воинов нашего времени рельефно проявляется прежде всего в напряженном ратном труде, высокой революционной бдительности. Конкретными показателями этого являются дальнейшее укрепление дисциплины личного состава, повышение организованности и порядка в частях и на кораблях, успешное овладение войсками сложной боевой техникой, постоянная боевая готовность войск.

За последние годы значительно возрос общеобразовательный уровень молодежи, призванной в Вооруженные Силы. Если в призывном контингенте 1938 г. было 6,9% неграмотных и малограмотных, а людей со средним и высшим образованием было всего 5,3%, то в 1961 г. 78,9% призывников имели образование 7 классов и более, а в 1963 г. в армию и во флот было направлено 82,7% призывников с высшим, средним и неполным средним образованием. Среди молодежи, призванной в армию и во флот в 1964 году, с таким образованием было 86% солдат и матросов. Теперь у нас свыше 90% воинов срочной службы имеют высшее, среднее и неполное среднее образование.

Об идейной зрелости и общественно-политической активности молодых людей, призываемых в армию и во флот, убедительно говорят факты, характеризующие рост комсомольской прослойки среди молодых солдат. Так, если среди призванных

на военную службу в 1961 г. члены ВЛКСМ составили 71,7%, то в 1962 г. комсомольцев было 74,1%, в 1963 г. — 78,2%, а в 1965 г. — свыше 80%. В пополнении, прибывшем в 1963 г. в три части Московского военного округа, до 18% воинов — бывшие секретари и члены бюро комсомольских организаций, дружинники.

Абсолютное большинство воинов, несущих ныне службу, имеют опыт работы на фабриках, заводах, в совхозах и колхозах. Участие молодых воинов в трудовой деятельности до призыва на военную службу, по данным ряда частей, характеризуется следующими показателями: имеющих трудовой стаж — 98%, имеющих специальность — 91%, в том числе техническую — 70%. Многие из них ударники и члены бригад коммунистического труда. В 1961—1963 гг. в некоторых частях ударники и члены бригад коммунистического труда составляли 15—18%. Среди воинов много ранее работавших на новостройках Сибири и Востока, на целинных и залежных землях. В одной из частей число таких воинов составило 15%, в другой — 24%. Немало солдат и матросов, сержантов и старшин приобрели до призыва опыт руководящей работы в качестве бригадиров, мастеров, прорабов.

Из года в год улучшается физическое развитие молодежи, приходящей в Вооруженные Силы. Так, среди призывников 1965 года было 65% имеющих спортивные разряды и 98% значкистов ГТО.

Качественные изменения личного состава войск, а также непрерывное усложнение военного дела, необходимость подготовки всех воинов к умелым и самоотверженным действиям в условиях ракетно-ядерной войны потребовали от офицеров более высокой педагогической квалификации. В настоящее время, как никогда в прошлом, воспитателю необходимо уметь всесторонне учитывать все факторы, влияющие на ход обучения и воспитания и в первую очередь на духовный мир и психический склад советских воинов, который обогатился новыми чертами, рожденными эпохой борьбы за торжество коммунизма.

**Основные черты
психического
склада
воинов срочной
службы**

Воины срочной службы — люди от девятинадцати до двадцати трех лет. Этот возраст, как известно, характеризуется переходом человека от юности к возмужалости. Поэтому психический склад людей такого возраста сложен и порой противоре-

чев. В соответствии с этим и их поведение бывает не всегда достаточно последовательным. В одних условиях молодой человек может проявить высокую политическую зрелость и принципиальность, образец выдержанности и дисциплинированности, огромное мужество и дерзновенную отвагу, а в других условиях поступить, как мальчишка, нарушить элементарные нормы человеческого общежития.

У молодых людей этого возраста хорошо развиты важнейшие процессы умственной деятельности. Так, например, их внимание достаточно устойчиво и в то же время легко переключаемо; память обладает большими возможностями как по скорости, так и по прочности; воображение отличается богатством комбинаций, яркостью образов и достаточным реализмом; в мышлении ярко выражена тенденция к глубокому анализу и синтезу, к абстракции и обобщению; речь характеризуется выразительностью, эмоциональной насыщенностью. На занятиях и в разговорах они свободно оперируют разносторонними и сравнительно глубокими знаниями.

На умственную деятельность людей в этом возрасте большое влияние оказывают эмоциональные переживания. Именно поэтому некоторые воины, находясь в возбужденном состоянии, спешат с выводами, нередко на основе единичных фактов делают обобщения, которые не соответствуют действительности. Это особенно присуще тем, у кого недостаточно развита воля, и они не всегда могут управлять своими мыслями и поведением. Поэтому надо развивать у воинов умственные способности в тесной связи с развитием чувств и воли.

С раннего возраста под влиянием школы, семьи, пионерской и комсомольской организаций, наконец, под влиянием собственного житейского опыта, учения и труда у советских людей формируется коммунистическое мировоззрение. Юноши, призываемые в армию и во флот, имеют, как правило, верное представление о мире. Военную службу они рассматривают как свою священную обязанность, как свой высший долг перед Отечеством.

Однако мировоззренческие взгляды и понятия у молодых людей бывают порой недостаточно систематизированными, не всегда полностью осознанными. Вследствие этого некоторым воинам тяжело бывает разобратся в сложных явлениях жизни, подчас им трудно отстаивать свои правильные взгляды и убеждения, а также давать правильную оценку апологетам империализма. Кроме того, среди солдат и матросов иногда попадаются люди, зараженные религиозными и иными пережитками прошлого.

Наличие противоречий и элементов стихийности, пережитков старых взглядов в мировоззрении некоторой части молодых воинов обязывает командиров и политработников большое внимание уделять систематизации взглядов подчиненных на мир, знакомить их с классическими образцами диалектического подхода к жизни, вооружать политическими и современными естественнонаучными знаниями.

Решению этой большой и сложной задачи способствует то, что молодые воины интересуются широким кругом вопросов, постоянно проявляют склонность «пофилософствовать». Благо-

даря этому они стремятся дать мировоззренческую оценку всем основным событиям личной и общественной жизни.

Советские воины — это люди новой, коммунистической нравственности. Моральный облик абсолютного большинства из них характеризуется верностью своим убеждениям, принципиальностью, высокой нравственной стойкостью. В их повседневных делах и поступках рельефно проявляются важнейшие принципы морального кодекса строителя коммунизма. Нравственным идеалом наших воинов служат беззаветные герои гражданской и Великой Отечественной войн, с честью выполнившие свой долг перед Родиной, герои борьбы за социализм и коммунизм.

В условиях социалистического общественного строя у советской молодежи с детства развивается чувство собственного достоинства, ответственность за успех порученного дела, благородное чувство хозяина страны. Особенно благотворное влияние на молодежь оказывает работа в бригадах коммунистического труда. Именно поэтому бывшие ударники и члены бригад коммунистического труда, став воинами, являются зачинателями многих славных патриотических дел в армии и во флоте, служат образцом высокой дисциплинированности, организованности и трудолюбия.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что вследствие некоторых недостатков в политическом воспитании среди новобранцев пока еще встречаются лица, недостаточно сформировавшиеся в политическом и нравственном отношении. Они выделяются из общей массы воинов недисциплинированностью, пренебрежением к труду, неуважительным отношением к старшим товарищам, женщинам. Наличие таких людей в армейской и флотской среде осложняет воспитательную работу офицеров, затрудняет дальнейшее нравственное развитие военнослужащих.

Как показывают наблюдения и специальные исследования, молодые воины много думают о смысле жизни и своем призвании. Их всегда волнуют вопросы нравственности, повседневного поведения, отношений с товарищами и старшими. Юноши, приходящие в армию и во флот с грузом ошибочных взглядов и вредных привычек, нередко критически оценивают недостатки своей личности и ставят перед собой задачу изменить свое поведение. В этом случае они стремятся добиться успехов в боевой и политической подготовке, начинают заниматься самовоспитанием и самообразованием. Этот процесс бывает более плодотворным, если командир, направляя его, умело оказывает помощь подчиненному в самосовершенствовании.

Молодым воинам в силу возрастных особенностей физиологического и психологического развития присущи острая восприимчивость, сильная впечатлительность, повышенная эмоциональность. В таком возрасте

люди способны быстро схватывать и прочно запоминать почти все то, что видят и слышат. Каждый успех или ошибка вызывают у них либо большую радость, либо глубокую озабоченность, недовольство самим собой, хотя внешне эти переживания почти ни в чем не проявляются. Порой замечание командира становится для подчиненного определяющим на месяцы и даже годы. Наиболее яркие впечатления, а также знания, навыки и привычки, полученные в молодые годы, у многих людей сохраняются на всю жизнь.

С необычайной чуткостью молодые люди улавливают бие пульса жизни. Особенно быстро они воспринимают все яркое и необычное, им в высшей мере свойственно чувство нового. Именно поэтому войны особенно охотно учатся и активно действуют на тех занятиях, которые проводятся живо и интересно, вооружают их новыми впечатлениями и знаниями. В тех случаях, когда занятия лишены этих элементов, стремление военных к учению резко снижается.

Наши войны отличаются большой любознательностью. Они жадно изучают жизнь, присматриваются к людям. Круг интересов военных исключительно широк. Их интересуют внутренняя и внешняя политика Коммунистической партии и Советского правительства, достижения промышленности и сельского хозяйства, науки и техники, успехи в освоении космоса, литература и искусство, спорт, жизнь и деятельность выдающихся людей, боевая техника и оружие, которыми располагают армии капиталистических стран, и все другие проблемы прошлого, настоящего и будущего.

Любознательность армейской и флотской молодежи имеет немаловажное практическое значение. Сливаясь со многими другими свойствами, присущими воину, любознательность побуждает его глубже изучать боевую специальность. С любознательности же начинается нередко успешное овладение войнами смежными специальностями.

По мере повышения уровня общего развития военных расширяется круг интересов, которые в известной мере определяют содержание, объем и глубину их духовных запросов. Но чем разнообразнее духовные запросы человека, чем полнее они удовлетворяются, тем успешнее развиваются его умственные силы и способности.

Время молодости — это время романтики. В своей массе молодежь отважна и смела. Она ищет необычного. Молодым людям, воспитанным в советском обществе, органически присущи мечты о чести, благородстве и доблести, их не пугают трудности и опасности; наоборот, наличие преград на пути к великой цели порождает желание проверить свои силы и способности, появляются мечты совершить что-либо необычное, героическое. Отсюда берет свое начало внутренняя готовность воина к подвигу, повелевающая ему действовать

в сложных ситуациях решительно, мужественно и отважно. Это является важной предпосылкой многих подвигов и благородных поступков, совершаемых советскими воинами в мирное время, в служебной и во внеслужебной обстановке.

Но романтическая настроенность молодежи только тогда становится драгоценным качеством человека, когда она сочетается с правильным пониманием сущности героизма, мужества и отваги. В противном случае стремление быть смелым может проявиться в ухарстве и разболтанности. Кроме того, у недостаточно воспитанных молодых людей романтическая устремленность, повседневное ощущение своих непрерывно растущих творческих сил и возможностей иногда порождает нигилистические взгляды на исторический опыт и заслуги предшественников, пренебрежительное отношение к старшим, подчеркивание перед ними своего мнимого превосходства.

Поскольку романтика может породить негативные настроения и стать причиной неправильного поведения человека, это свойство молодых воинов заслуживает особенно пристального внимания со стороны воспитателей. Важно направить романтическую устремленность молодежи на беззаветное служение Родине, на борьбу с трудностями. Одной из действенных и эффективных форм этой работы является яркая и целеустремленная пропаганда революционных и боевых традиций, показ мужества и боевой отваги воинов старших поколений, одержавших всемирно-исторические победы.

Склонность к дружбе и товариществу — одна из характерных особенностей молодежи. М. И. Калинин охарактеризовал ее следующим образом: «В молодые годы человек наиболее расположен к дружбе, к коллективной поддержке товарищей. Редко в тяжелом положении кто-либо из молодежи покинет товарища, таких случаев из ста можно насчитать два-три. Эти чувства имеют исключительное значение в боевой обстановке. Полная уверенность в твердости соседа делает исключительно боеспособной военную колонну. Огонь врага или вовсе не вызывает паники, или во всяком случае она уменьшается. Эти чувства сплавляют и дисциплинируют бойцов»¹.

Воспитанные в духе подлинного гуманизма, советские воины с большим вниманием и уважением относятся к своим товарищам, проявляют о них трогательную заботу. В тяжелой боевой обстановке дружба и войсковое товарищество служат важной основой многих подвигов.

Вместе с тем некоторые молодые воины неправильно понимают законы настоящей дружбы. Кое-кто из них считает необходимым скрывать неблагоприятные поступки товарищей. На

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге, стр. 310.

вопрос: «Почему вы не доложили командиру о нарушении дисциплины вашим товарищем?» — такой солдат обычно отвечает: «Как же я мог о нем доложить? Ведь это же мой лучший друг».

Редко, но все же встречаются среди воинов индивидуалисты и эгоисты. Для таких людей собственное «я» дороже всего. Перевоспитание их представляет собой одну из трудных задач работы офицеров.

Юность — пора любви. Многие юноши, отправляясь на военную службу, оставляют в родных краях любимых девушек, невест и жен; знакомятся и завязывают дружбу с местными девушками.

Хорошая любовь — службе не помеха. Наоборот, она одухотворяет молодых воинов. Помогает им преодолевать повседневные трудности, ведет их на доблесть. В то же время различные обстоятельства во взаимоотношениях с девушкой могут вызывать у молодого человека душевные переживания и неуравновешенное поведение. Поэтому, оценивая отношение к службе и поведение подчиненного, нужно учитывать, что его рассеянность или апатия на занятиях, повышенная нервозность или упадок настроения могут быть вызваны глубокими переживаниями вынужденной разлуки с любимой, задержкой ответа на письмо, какой-то недоброй вестью о поведении жены или невесты. А тот, чья любимая живет поблизости, иной раз хандрит из-за того, что не может видаться с ней так часто, как ему хочется, и поэтому при определенных условиях может самовольно отлучиться из части, не считаясь с интересами службы.

Все это свидетельствует о том, что данная возрастная особенность воинов заслуживает самого пристального внимания. Искусство воспитателя состоит в том, чтобы дисциплинировать интимные чувства подчиненных, развивать у молодых воинов уверенность в силе и крепости любви, а в случае необходимости тактично помогать им правильно разбираться во взаимоотношениях с любимым человеком.

У наших юношей сильно развито чувство собственного достоинства и стремление к самостоятельности. Молодые воины, как правило, энергичны, у них много задора и благородных намерений, им свойственно стремление скорее найти свое место в жизни, показать себя с лучшей стороны, в полной мере проявить свои способности. Для того чтобы эти стремления и порывы превратились в устойчивые черты личности военнослужащего, следует всемерно поощрять разумные дерзания и новаторство молодых воинов, смелее поручать им трудные дела, не занимаясь при этом мелочной опекой.

Но, оберегая самолюбие молодых воинов, давая простор проявлению их энергии и инициативы, нельзя забывать, что чувство собственного достоинства и стремление к самостоятель-

ности могут превратиться в зазнайство и своеволие. Чтобы предотвратить это, необходимо постоянно предъявлять ко всем военнослужащим высокую требовательность, учить их самокритично анализировать свою деятельность и поведение.

Весьма важной возрастной особенностью воинов срочной службы является искренность и прямота в отношениях со старшими. Пристально присматриваясь к командирам и начальникам, они высоко ценят знающих свое дело, волевых, принципиальных, скромных и заботливых офицеров, охотно воспринимают их замечания, указания и советы, воспринимают манеры их поведения, вкусы и привычки. Правда, суждения молодежи об окружающих их людях, в том числе и начальниках, порой бывают слишком прямолинейными. При этом основанием для таких суждений иногда служат самые различные причины, начиная от случайных фактов и поступков людей до стремления командира точно регламентировать деятельность и жизнь личного состава.

На психический склад молодых воинов значительное влияние оказывают некоторые особенности физического развития. Многие юноши до начала службы регулярно занимались спортом и достигли довольно высокой физической зрелости. В результате этого они обладают хорошей работоспособностью. Осознание воинами своей физической зрелости, а также требований современного боя к физической закалке порождает у них стремление заниматься в спортивных секциях, участвовать в спортивно-массовых мероприятиях.

Наряду с превосходными атлетами, любящими спорт, встречаются солдаты и матросы, которые не проявляют желания совершенствовать свое физическое развитие. Одни из них стесняются показать свою слабость перед товарищами, другие считают занятия спортом бесцельной тратой времени. К последним относятся, как правило, люди, которые полагают, будто в наш век физическое развитие перестало играть существенную роль в жизни человека. «Главное, — говорят они, — развитие умственных способностей». Опыт показывает, что подобный скепсис проходит довольно быстро, если командир убедительно разъяснит подчиненным роль физической закалки в общей системе боевой подготовки воинов и организует систематические тренировки личного состава.

Такова наиболее общая характеристика психического склада воинов срочной службы. Высокий уровень умственного, общественно-политического, нравственного и физического развития, острая восприимчивость, стремление к знаниям, ко всему новому и другие черты молодого возраста являются благоприятным условием для формирования морально-боевых качеств, необходимых современному бойцу. В то же время молодым воинам присущи некоторые возрастные особенности,

осложняющие процесс обучения и воспитания. К ним относятся: сочетание непосредственности с бурной реактивностью, романтической увлеченности с недостатком жизненного опыта, искренности суждений с резкостью и прямолинейностью.

Каковы же основные пути, каков основной метод работы с молодежью?

Принципиальный ответ на этот вопрос дан в трудах В. И. Ленина. Молодым людям, указывал Владимир Ильич, «надо всячески помогать, относясь как можно терпеливее к их ошибкам, стараясь исправлять их постепенно и путем преимущественно *убеждения*, а не борьбы»¹. Следовательно, ошибки молодых людей надо убедительно и тактично опровергать, разъяснять, критиковать; воспитывать молодых воинов политически, развивать у них уважение к старшим и беспрекословную исполнительность, активность и чувство ответственности за свои дела и поступки. «Молодежи особенно пужны жизнерадостность и бодрость, — говорил Владимир Ильич. — Здоровый спорт — гимнастика, плавание, экскурсии, физические упражнения всякого рода, — разносторонность духовных интересов, учение, разбор, исследование, и все это по возможности совместно!»²

**Некоторые
особенности
солдат и матросов,
сержантов и старшин
в различные
периоды службы**

При организации учебно-воспитательной работы среди личного состава необходимо учитывать не только возрастные особенности и общие черты их психического склада. Не менее важное значение имеет время пребывания человека на военной службе, степень знания им своих

обязанностей, его внутреннее состояние и отношение к воинскому порядку и дисциплине.

Молодые солдаты и матросы. Их первоначальные представления о военной службе складываются задолго до призыва на основе художественной литературы, кинофильмов, разговоров со старшими. Как правило, эти представления бывают общими и не всегда точно отражают действительную жизнь советских воинов. В силу особенностей юношеского восприятия в сознании молодых людей запечатлевается главным образом романтическая сторона службы, а повседневный воинский быт, трудности, связанные с соблюдением требований дисциплины, обычно остаются в тени.

Между тем в действительности молодой воин, не видя пока особой романтики, с первых дней службы сталкивается именно с трудностями повседневной жизни. Иной новичок горит желанием быть молодцеватым, исполнительным, а он пока

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 226.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, ч. 2. Госполитиздат, 1957, стр. 484.

неуклюж и неловок. Ему больших трудов стоит войти в четкий ритм армейской или флотской жизни: зарядка, политинформация, занятия в классе, выход в поле, тренировка на спортплощадке, снова в поле. И всюду — строй, строй и строй, в который нельзя опоздать ни на одну минуту, нельзя встать, не заправив обмундирование. Кроме того, он то и дело слышит замечания: не туда пошел, не так пошел, неправильно обратился...

В этих условиях от молодых людей требуется изменить прежнюю форму поведения, отказаться от многих привычек, выполнять новые обязанности. В связи с этим на первых порах у многих солдат и матросов возникает масса недоуменных вопросов, некоторые требования командиров и уставов кажутся им порой ненужными, формальными. На этой почве подчас возникают различные недоразумения, вроде того, что сержант сделает подчиненному замечание, а тот попытается возразить, считая, что к нему «придираются».

Новая обстановка и новые требования вызывают у молодых воинов глубокие переживания. В этот период службы многие солдаты и матросы находятся в напряженном состоянии, кое-кто из них суетится или ведет себя пассивно, следствием чего являются ошибки и даже проступки. Специальные исследования, проведенные в ряде частей, показывают, что примерно две трети всех нарушений дисциплины молодые солдаты совершают по незнанию требований службы. Характерно, что молодые солдаты и матросы особенно остро переживают как сами проступки, так и соответствующую реакцию на них командира и коллектива.

На психическое состояние молодых воинов значительное влияние оказывает недавняя разлука с семьями, близкими товарищами, любимыми девушками, невестами и женами. Проходит месяц, другой, даже полгода, а иные воины все еще не могут свыкнуться с новой средой. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что 60% воинов первого года службы, ответивших в 1964 г. на анкету «Красной звезды», заявили, что в этот период они откровенно делятся мыслями и планами лишь с родными и прежними друзьями в письмах. Анализ ответов на эту анкету также показывает, что только пятая часть молодых воинов на первом году службы успевает хорошо обжиться в коллективе и установить прочные дружеские отношения с сослуживцами.

В поведении молодых воинов с первых дней службы ярко проявляется стремление как можно скорее овладеть военным делом, усвоить уставные нормы поведения и взаимоотношений, старательное отношение к учебе. Стремясь пайти образец, равняясь на который можно стать полноценным бойцом, они внимательно присматриваются к действиям и поведению офицеров, сержантов и старшин. Несмотря на такое усердие

в учебе и службе, военные знания они воспринимают, как правило, лишь в общих чертах, а на детали и частности, которые очень важны для правильного несения службы, нередко не обращают должного внимания.

В первые месяцы службы часть солдат и матросов сильно утомляется на занятиях по боевой подготовке, устает физически. Кроме того, в связи с изменением климатических условий у некоторых молодых воинов временно ухудшается физическое состояние. Все это оказывает известное влияние на их переживания и на выполнение служебных обязанностей.

Таким образом, первый период службы в армии и во флоте является для молодых людей особенно трудным. В это время они находятся в большом напряжении. У них происходит перестройка динамических стереотипов¹, сопровождающаяся длительными и сложными переживаниями. В их сознании и поведении осуществляются заметные изменения. Поэтому в учебно-воспитательной работе с ними особенно необходимы особая чуткость, постоянное внимание, а высокая требовательность должна сочетаться с деловой помощью.

М. В. Фрунзе, который очень хорошо знал психологию воинов, неоднократно обращал внимание командиров и политработников на то, чтобы они проявляли к молодым солдатам больше чуткости, чтобы ввод новобранцев в новую для них жизнь происходил в наиболее спокойной обстановке. «Новобранец, только что оторвавшись от станка и плуга и прибыв в казарму, — писал Фрунзе, — может растеряться... Необходимо выдержка и спокойное отношение комполитсостава»². Далее он разъяснял, что молодой воин может нарушить дисциплину не потому, что он не хочет действовать так, как того требует устав, а потому, что он не знает этих требований, не понимает их значимости, потому что у него не сформированы навыки и привычки, необходимые в условиях воинской службы.

В связи с этим М. В. Фрунзе учил командиров и политработников постепенно и вдумчиво втягивать молодых солдат и матросов в воинскую деятельность, постепенно проявлять разумную требовательность к ним. «Резкое обращение, неожиданные взыскания и грубые окрики, — указывал он, — будут непонятны молодому красноармейцу, запугают его и убьют интерес к военному делу. Нужно спокойно и настойчиво разъяснять значение дисциплины казарменного уклада

¹ Динамический стереотип — более или менее устойчивая система условно-рефлекторных связей в коре больших полушарий головного мозга, образующаяся при многократном повторении одних и тех же внешних воздействий.

² «Красная звезда», 19 апреля 1924 г.

жизни...»¹. Вместе с тем, подчеркивал он, разъяснительная работа обязательно должна сопровождаться высокой справедливой требовательностью, и только тогда она даст положительные результаты.

Исключительно сильное влияние на молодых солдат и матросов оказывает принятие военной присяги. Во время этого торжественного акта они глубоко переживают слова присяги и после этого начинают чувствовать себя более уверенно, несут службу с большей ответственностью.

Период ознакомления с воинским порядком, втягивания в воинскую жизнь не для всех солдат и матросов одинаков по времени. Одни из них привыкают к нему быстрее, другие — медленнее. В среднем этот период занимает три—шесть месяцев.

Беседы со многими солдатами и матросами, анализ их поведения, а также ответов на вопросы анкет показывают, что у некоторых из них наибольшие трудности в службе наступают через четыре-пять месяцев после прибытия в часть и приходится на первую весну после призыва. Чем это можно объяснить? К этому времени молодые воины осваивают азы службы и приступают к самостоятельному выполнению обязанностей на учениях и походах, в результате физические и психические нагрузки возрастают еще больше. Примерно в это же время у них прекращаются непрочные связи с прежними друзьями и девушками, а новые знакомства внутри подразделения еще не успевают окрепнуть. Все это, безусловно, не может не сказаться на состоянии и настроениях молодых воинов. Именно поэтому в это время небольшие неудачи, отдельные срывы в поведении могут породить у некоторых из них сомнения в своих силах и способностях.

Солдаты и матросы, сержанты и старшины второго и начала третьего года службы. Это наиболее благоприятный период службы. К концу первого и началу второго года службы воины окончательно привыкают к условиям службы, втягиваются в нее, имеют основательные знания, навыки и умения, а также опыт преодоления тягот походно-боевой жизни. Под влиянием правильно поставленного обучения и воспитания у них успешно формируются морально-политические и боевые качества, многие приобретают к этому времени военную специальность и даже становятся классными специалистами. Родным и знакомым о своей жизни они пишут в этот период обычно кратко: «Жив, здоров. Служба идет нормально».

Главная задача в работе с воинами второго года службы — сформировать у них перспективы роста, помочь им систематически, изо дня в день закреплять и совершенствовать зна-

¹ «Красная звезда», 19 апреля 1924 г.

ния, навыки и умения, приобретенные в течение первого года. Опытные командиры и политработники поручают им более трудные, чем на первом году, задания, создают им условия для повышения классности и отработки взаимозаменяемости, используют в качестве помощников руководителей занятий.

Более скованно и напряженно в начале второго года службы чувствуют себя те воины, которые становятся сержантами и старшинами. Им еще не хватает командирского опыта, работа с подчиненными кажется им исключительно трудной. Так, например, один молодой сержант писал родным: «Прошу извинения за то, что долго не писал — у меня очень мало стало свободного времени. Ведь я сейчас командир отделения. С утра и до ночи или с подъема до отбоя треплешь свои нервы. Ведь с людьми работать, надо иметь железные нервы...»

Часть молодых сержантов и старшин испытывает затруднения в установлении правильных взаимоотношений с подчиненными: одни склонны к панибратству, другие чрезвычайно увлекаются администрированием. Все это говорит о том, что офицерам необходимо больше внимания уделять работе с молодыми своими помощниками, заботливо формировать у них командирские качества.

Следует подчеркнуть, что и на втором году службы внутреннее отношение у личного состава к воинскому порядку и дисциплине неодинаково. Основная масса положительно относится к дисциплине и воинскому порядку, добросовестно и сознательно выполняет требования воинских уставов и приказы командиров. Но имеются еще и такие воины, которые нарушают требования дисциплины, совершая порой серьезные проступки.

Причины неправильного отношения этих воинов к дисциплине бывают различные. Кое у кого продолжает сказываться недостаточное воспитание в семье, школе и на производстве. Но главной причиной недисциплинированности воинов в этот период являются недостатки воспитательной работы в тех подразделениях, в частях и на кораблях, где они служат.

Внимательный офицер обычно обнаруживает среди своих подчиненных и таких военнослужащих, которые относятся к воинскому порядку пассивно, безразлично. Сами они обычно дисциплины не нарушают, но не стремятся предотвращать проступки своих товарищей, не проявляют инициативы в укреплении воинского порядка.

Такое разделение воинов по их внутреннему отношению к порядку и дисциплине условно, относительно. Каких-либо резко выраженных граней между этими группами нет. Да и состав их подвижен, преходящ. Тем не менее такое деление в педагогических целях оправдано, оно помогает командиру

и политработнику более целеустремленно и конкретно проводить учебно-воспитательную работу с личным составом.

Солдаты и матросы, сержанты и старшины последнего года службы. К этому периоду службы, как правило, все воины хорошо овладевают своей военной специальностью. Они уверенно ориентируются в обстановке, успешно выполняют учебно-боевые задачи. В массе своей старослужащие правильно осознают и оценивают уровень своих знаний, навыков и умений, настойчиво стремятся ликвидировать имеющиеся пробелы. Вместе с тем некоторые воины, достигнув определенного уровня боевой подготовки, не знают, что делать дальше. Под влиянием внешне однообразных условий службы полагают, что ничего нового они больше не получают, и поэтому перестают стараться, выполняют свои функциональные обязанности спустя рукава, нарушают требования воинской дисциплины.

Основное направление в работе со старослужащими — максимальное повышение их активности в учебе и службе, использование их знаний и опыта в интересах повышения боеготовности подразделений, укрепления и развития войсковой дружбы и товарищества среди личного состава. В этих целях необходимо раскрыть перед старослужащими воинами конкретные пути дальнейшего совершенствования их боевой выучки, повышения классности, достижения звания «мастер», привлечь их для помощи командирам отделений. При этом важно позаботиться о том, чтобы они имели возможность овладеть смежными специальностями, а также подготовиться к сдаче экзаменов на звание сержанта, старшины, офицера запаса.

С большой охотой старослужащие воины передают свои знания и опыт молодым солдатам и матросам, помогают им овладеть военным делом, готовят себе достойную смену. Здесь все зависит от организации этой работы. Если офицеры умело направляют энергию старослужащих, требуют от них пунктуального выполнения своих обязанностей и воспитывают ревностное отношение к боевой учебе, то все они исправно служат до последнего дня. Молодые солдаты и матросы, в свою очередь, с уважением относятся к более подготовленным товарищам и с большим желанием перенимают у них опыт службы. И наоборот, там, где старослужащим не уделяется должного внимания, неизбежны всевозможные осложнения, вплоть до появления среди них элементов круговой поруки, перекладывания части своих обязанностей на плечи молодых солдат и матросов.

На последнем году службы воины все чаще и чаще начинают задумываться о своей работе, учебе и жизни после увольнения в запас. В это время они нуждаются в специфической помощи со стороны командиров и политработников. Одному надо дать дельный совет, куда лучше поехать рабо-

тать и жить, другому — посоветовать готовиться для поступления в военное или гражданское учебное заведение, третьему — порекомендовать остаться на сверхсрочную службу и т. д. Проявляя повседневную заботу о будущем устройстве подлежащих увольнению в запас, оказывая им необходимую помощь, командиры и политработники призваны строго требовать от них добросовестного несения службы, умения и инициативных действий на занятиях и учениях, активного участия в политико-массовых и спортивных мероприятиях.

Кроме особенностей, обусловленных возрастом и спецификой военной службы, в практике обучения и воспитания необходимо также учитывать национальные, профессиональные, наконец, сугубо индивидуальные особенности каждого воина. Только с учетом всего этого командиры и политработники, военные инженеры и техники получают возможность предупредить нежелательные поступки своих подчиненных, конкретнее решать учебно-воспитательные задачи.

ЧАСТЬ II

ТЕОРИЯ ОБУЧЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ (ДИДАКТИКА)

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

**Общая
характеристика
процесса обучения
воинов**

Обучение личного состава войск организуется и проводится на основе советской военной доктрины, приказов Министра обороны, воинских уставов, наставлений и программ боевой и политической подготовки. Главная задача этого специфического педагогического процесса состоит в том, чтобы обеспечить высокую постоянную боевую готовность частей, кораблей и соединений, их способность разгромить любого агрессора.

Самая характерная особенность обучения в армии и во флоте в настоящее время состоит в том, что оно проводится в условиях постоянной боевой готовности.

Высокая боевая готовность — это не отвлеченное понятие, а конкретные действия, воплощенные в точные, научно обоснованные расчеты и сроки, которые нельзя нарушить, не подвергаясь риску быть уничтоженными противником до того, как удастся что-либо предпринять для его разгрома. Поэтому зимой и летом, в казарме и в поле (в воздухе, на море) войска всегда должны быть готовы к ведению боевых действий, не допускать беспечности, благодушия, строго соблюдать установленный в армии порядок. Необходимость поддержания постоянной боевой готовности оказывает решающее воздействие на задачи, содержание, организацию и методику обучения воинов.

Воинская деятельность по своему предназначению и своей природе требует от личного состава непрерывной, систематической подготовки к умелому и успешному действию в бою. Следовательно, овладение воинским мастерством, совершенствование знаний, навыков и умений — не добровольное дело, а служебная обязанность каждого военнослужащего. Она выполняется в тесной связи с решением других служебных задач. Это означает, что обучение органически вплетается во всю сложную и многогранную деятельность военнослужащих,

в результате чего возможности обучения расширяются, а повседневная служба воинов выступает в качестве их своеобразного учителя и воспитателя.

Весьма важной чертой процесса обучения личного состава войск является также то, что воины выполняют учебные и боевые задачи, тесно взаимодействуя друг с другом. В связи с революцией в военном деле роль этого взаимодействия значительно возросла: современная боевая техника и оружие обслуживаются, как правило, экипажами, расчетами, подразделениями. Поэтому достижение слаженности, сколачивание экипажей, расчетов, подразделений, частей приобрело ныне особенно важное значение. Это — одна из труднейших задач обучения, так как в составе даже самых мелких подразделений находятся воины различных сроков службы, разных способностей и возможностей.

Одной из особенностей процесса обучения воинов является то, что подготовка личного состава к боевым действиям происходит главным образом и в первую очередь на стартовых и огневых позициях, на аэродромах и танкодромах, в процессе тактических учений на местности, на море и в воздухе. В условиях, приближенных к боевым, личный состав подразделений, частей и кораблей учится использовать вверенную ему технику и оружие, успешно вести напряженные, маневренные бои, преодолевать тяготы походно-боевой жизни. В связи с этим процесс обучения воинов отличается большой напряженностью.

По своей сущности обучение воинов — это социальный процесс, обусловленный потребностями вооруженных сил в хорошо подготовленных бойцах, умеющих успешно действовать в современном бою. Этот процесс складывается из деятельности обучающихся (командира, начальника, руководителя занятий), которую принято называть преподаванием, и деятельности обучаемых (подчиненных), которая получила название учение.

Преподавание и учение — две стороны целостного процесса обучения. В своем диалектическом единстве преподавание и учение направлены на то, чтобы обучаемые овладели системой знаний, навыков и умений, предусмотренной программой. Одновременно у них развивается творческое мышление, закаляются воля и характер, формируются морально-политические и боевые качества, психологическая устойчивость и внутренняя готовность к бою.

Обучение воинов — закономерный, диалектически развивающийся процесс. В этом процессе своеобразно проявляются закономерности общественного развития, познавательной деятельности людей, формирования личности, общественной психологии, физиологии, кибернетики, моделирования.

Вместе с тем обучение воинов имеет свои закономерные

связи с различными явлениями общественной жизни и военного дела, а также с другими педагогическими процессами (воспитанием, самовоспитанием, психологической подготовкой). Наконец, это обучение имеет свои педагогические законы. К их числу, по нашему мнению, можно отнести: соответствие воздействий обучающего характеру деятельности, а также устремлениям обучаемых к знаниям, навыкам и умениям; соответствие воздействий обучающего, с одной стороны, задачам и содержанию обучения, с другой — познавательным возможностям обучаемых; соответствие воздействий обучающего индивидуальной и коллективной деятельности обучаемых; соответствие деятельности обучающего и обучаемых возможностям технических средств обучения; моделирование (воссоздание) деятельности обучающего и обучаемых применительно к требованиям современного боя и другие.

Законы обучения — это законы деятельности людей. В них выражено единство объективного и субъективного, существующих, необходимых, устойчивых связей и волевой, осознанной, целенаправленной деятельности людей. Все эти законы и закономерности диалектически взаимосвязаны. Проявляясь через массу случайностей, их действия взаимодополняются, взаимоусиливаются или взаимоослабляются. Все это, естественно, усложняет учебный процесс, делает его многогранным и противоречивым. Поэтому знание законов и закономерностей процесса обучения помогает офицеру правильно намечать важнейшие пути и средства совместной учебной деятельности с подчиненными, не допускать рецептурного, механического, подхода к учебной работе.

Движущими силами процесса обучения являются присущие ему внутренние противоречия. Основными из них являются: противоречие между воздействиями обучающего и возможностями обучаемых овладеть программным материалом в строго определенные сроки и противоречие между требованиями современного боя и степенью моделирования (воссоздания) деятельности обучающего и обучаемых на занятиях и учениях.

Кроме этих основных противоречий для процесса обучения характерны и такие, как противоречие между преподаванием и учением, индивидуальной и коллективной подготовкой, теоретической и практической учебной работой обучаемых, между их знаниями и умениями и т. п. Обучающий и обучаемый совместными усилиями разрешают эти противоречия, но затем на новой основе они возникают вновь, снова разрешаются и снова возникают, и так продолжается до тех пор, пока осуществляется обучение.

Формы проявления и разрешения противоречий процесса обучения многообразны. Однако все они выступают для обучающего и обучаемых в виде определенных трудностей, для

преодоления которых требуется большое напряжение умственных и физических сил. Опыт боевой и политической подготовки и специальные исследования¹ показывают, что трудности обучения превращаются в его движущую силу при следующих основных условиях:

1) понимание обучаемым трудности и необходимости ее преодоления;

2) посильность, соразмерность трудностей познавательным и физическим возможностям обучаемых;

3) обусловленность и подготовленность противоречия ходом учебного процесса, его логикой;

4) устранение из поля зрения обучаемого на первом этапе изучения нового материала всего, что отвлекает от поисков решения познавательной задачи.

Преодолевая трудности обучения, разрешая его противоречия, обучаемые овладевают определенными знаниями, навыками и умениями, которые в совокупности составляют содержание обучения.

Содержание обучения воинов обуславливается уровнем развития боевой техники и характером предстоящих боевых действий. Большое влияние на него оказывают общественный строй, общественные и естественные науки, а также уровень общего развития личного состава. Объем и характер подготовки воинов определяется военной наукой и конкретно раскрывается в учебных планах и программах боевой и политической подготовки, составляемых отдельно для различных категорий военнослужащих с учетом специфики видов Вооруженных Сил, родов войск и военных специальностей.

В прошлом, когда боевая техника была сравнительно несложной, а действия бойцов были более или менее однородными, содержание обучения личного состава определялось опытным путем и было, как правило, недифференцированным. По мере усложнения боевой техники и способов ведения боевых действий, а также увеличения числа военных специальностей, расширялся круг знаний, навыков и умений, необходимых каждому воину, и одновременно происходила дифференциация содержания обучения личного состава. К разработке учебных планов и программ стали привлекать высокообразованных военных специалистов.

В настоящее время, когда все виды Вооруженных Сил и рода войск оснащены сложной боевой техникой и оружием,

¹ См. М. А. Д а н и л о в. Процесс обучения в советской школе. Учпедгиз, 1960; С. Б а р а н о в. Умело руководить процессом познания. «Народное образование», 1963, № 7; М. Н. А л е к с е е в. Сущность процесса обучения. «Советская педагогика», 1965, № 1; К. П. Т р а в и н и н. К вопросу о сущности процесса обучения. «Советская педагогика», 1965, № 9; М. И. Е п и к о в. О сущности учебного процесса и научных основах дидактики. «Советская педагогика», 1965, № 9.

основу их боевой мощи составляет ядерное и термоядерное оружие, а средством его доставки к целям являются баллистические и крылатые ракеты различных классов и типов, самолеты и корабли-ракетоносцы. Любой из этих видов носителей грозного оружия представляет собой сложный технический комплекс, для обслуживания которого требуются высококвалифицированные специалисты, обладающие большим объемом глубоких и прочных знаний, навыков и умений. В связи с этим в современных условиях чрезвычайно важную роль приобрела военно-техническая подготовка личного состава: офицеру нужны теперь инженерные знания и солидный опыт использования сложнейшей техники, а очень многим рядовым, сержантам и старшинам — квалификация на уровне техника, классного специалиста.

В последние годы в наших Вооруженных Силах проводится большая работа по определению содержания обучения личного состава. Ее результаты находят конкретное выражение в учебных планах и программах боевой и политической подготовки. В них предусматривается дифференцированное изучение всеми воинами ракетной техники, радиоэлектроники, ядерной физики, химии и некоторых других отраслей науки и техники, составляющих основу современного оружия. Все это нужно для того, чтобы военные специалисты знали не только устройство вверенной им боевой техники и способы работы с ней, но и глубоко понимали физические процессы, происходящие в различных агрегатах и механизмах.

Большое внимание в учебных планах и программах уделяется общевоинской подготовке и физической закалке личного состава, изучению военными смежных специальностей, средств связи и передвижения. Через все планы и программы красной нитью проходит идея органического сочетания теоретической и практической подготовки личного состава, достижения высокой полевой выучки войск — основы их боеготовности и боеспособности.

Одно из ведущих мест в содержании обучения советских воинов занимает политическая подготовка. Задача состоит в том, чтобы каждый военный имел марксистско-ленинское мировоззрение, правильно понимал политику Коммунистической партии и Советского правительства, историческую роль и назначение Советских Вооруженных Сил, а также международную обстановку, в которой наша страна строит коммунизм. Оказывая большое влияние на весь военно-педагогический процесс, политическая подготовка воинов во многом предопределяет успешное овладение ими боевым мастерством.

В целом современное содержание обучения советских воинов отвечает потребностям ракетно-ядерной войны против любого империалистического агрессора. Важными предпосыл-

ками успешного осуществления планов и программ боевой и политической подготовки является высокая общеобразовательная подготовка личного состава, непрерывно повышающийся уровень психолого-педагогической подготовки военных кадров.

Революционные преобразования в военном деле продолжают: появляется более совершенное оружие, практика боевой подготовки рождает новые формы и способы боевых действий, развивается военная теория. И все это обогащает содержание обучения личного состава и вызывает потребность продолжать совершенствование учебных планов и программ.

Предстоит, в частности, на основе научного анализа деятельности различных специалистов определить конкретную цель и задачи подготовки каждого воина-специалиста. Одновременно следует четко обозначить, что воины должны знать и уметь в результате изучения того или иного предмета. Конечно, эти цели и задачи формулировались в соответствующих документах и раньше, однако в ряде случаев это делалось опытным путем, без достаточного научного обоснования.

Кроме того, требуется учитывать, что современный воин — специалист широкого профиля. Он обязан не только в совершенстве овладеть своей специальностью, но и быть готовым заменить товарища. Поэтому при определении цели и конкретных задач подготовки специалиста необходимо определить также характер и объем знаний, навыков и умений, необходимых ему для овладения смежными специальностями.

Многое предстоит сделать для логического анализа каждого учебного предмета, устранения из него всего алогичного, а также лишнего, второстепенного, устаревшего. Разумеется, при этом следует иметь в виду, что современная военная техника развивается чрезвычайно быстро и в войсках наряду с новейшей техникой всегда имеется какая-то часть и такого оружия, которое снято с производства, но еще не утратило своего значения. Программы должны правильно ориентировать личный состав частей и кораблей на изучение как новейшей техники, так и менее новой.

Весьма перспективным и совершенно необходимым делом является разработка и включение в учебные программы алгоритмов (строгой последовательности) умственной и физической деятельности личного состава при обслуживании и применении боевой техники. Применение соответствующих алгоритмов при подготовке летчиков, механиков-водителей и некоторых других специалистов оправдало себя; на очереди — создание и повсеместное применение необходимых алгоритмов для многих других специалистов.

Следует более четко разбить программу каждого учебного предмета на разделы, подразделы, темы и подтемы. Творчески усвоить знания можно лишь в процессе их практического применения. Поэтому каждая подтема должна предусматривать теоретическую и практическую подготовку личного состава в их органическом единстве. В целях осуществления контроля и самоконтроля в процессе обучения каждую подтему целесообразно заканчивать контрольными вопросами и практическими задачами.

Определяя содержание военного обучения, разрабатывая учебные планы и программы боевой подготовки, важно учесть не только требования современной войны, но и возросший уровень общеобразовательной и технической подготовки личного состава, а также последние достижения многих наук.

Знания, навыки и умения — результат теоретической и практической деятельности людей. Поэтому они имеют не только содержательную, но и психологическую характери-

стику. И военнослужащие тем успешнее овладевают ими, чем в большей степени обучающие и обучаемые имеют правильное представление об их психологической стороне.

Что такое знания, навыки и умения, какова их психологическая природа?

Знания — это отражение человеком явлений и предметов реального мира и их причинно-следственных связей и отношений. Знания выражаются в понятиях, формулах, законах, научных теориях. Психологическую основу знаний составляют мышление и память.

Усвоить знания — это значит сделать определенные понятия, законы и т. п. своим достоянием, понимать их, постоянно сохранять в памяти, творчески пользоваться ими в практической работе.

Все знания, которыми овладевает воин согласно программам боевой и политической подготовки, связаны между собою и взаимообусловлены. Важно, чтобы их усвоение было полным, глубоким, гибким и активным. В таком случае знания становятся средством дальнейшего познания, руководством в практической деятельности.

Изучить военное дело — значит усвоить определенные знания и научиться ими пользоваться практически. Так, например, воины некоторых специальностей должны не только знать устройство обслуживаемой ими боевой техники, но и уметь выполнить на ней в предельно короткое время несколько сот операций. В осуществлении практической деятельности большую роль играют навыки.

Навык — это автоматизированно выполняемое действие, представляющее собой составную часть сознательной деятельности человека. Отмечая роль навыков в воинской деятельности, Ф. Энгельс писал:

«До тех пор, пока каждый солдат не закрепит свою строевую выучку настолько, что всякое движение, которое от него может потребоваться, он будет выполнять по поданной команде почти механически, батальон никогда не будет уверенно передвигаться. Солдат, который должен еще рыться в памяти или ломать себе голову, чтобы понять, чего требует от него поданная команда, принесет батальону больше вреда, чем пользы»¹.

Эти слова Энгельса в наши дни приобрели еще больший смысл. Воинская деятельность, основанная на современной боевой технике и оружии, стала более сложной и требует от человека большей, чем раньше, точности, четкости, быстроты и разнообразия действий. Вполне естественно, что воин, не имеющий прочных навыков, просто не сможет успешно действовать в современном бою и его беспомощность пагубно

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 15, стр. 280.

отразится на действиях всего подразделения, части, корабля. И наоборот, боец с высокоразвитыми навыками будет действовать умело, расчетливо, сноровисто. Имеющиеся у него навыки как бы высвободят его сознание и волю от излишней распыленности и дадут ему возможность сосредоточиться на решении основной задачи.

По своему характеру навыки разделяются: на умственные (уяснение задачи, оценка обстановки, производство расчетов в уме), сенсорные (определение работы двигателя на слух, наблюдения за показаниями приборов, за экраном радиолокатора) и двигательные (перебежки, переползания, действия с оружием, боевой техникой).

Двигательные навыки неразрывно связаны с интеллектуальными процессами человека. Например, когда радисту, имеющему навыки выполнения своих обязанностей, дается задание настроить станцию, то он мысленно представляет порядок всей работы и одновременно с этим быстро действует, выполняя задание. При этом привычные действия и ход мысли у него сочетаются между собою, дополняют друг друга.

Такая тесная связь навыков и интеллектуальных процессов особенно необходима воинам, которым постоянно приходится действовать в быстро меняющейся обстановке: летчикам, штурманам, механикам-водителям, операторам и т. п. В частности, характеризуя процесс подготовки летчика-истребителя, космонавт-два Герой Советского Союза Г. С. Титов сказал: «У летчика-истребителя должен быть выработан своеобразный автоматизм, в котором мышление сливается с действием, такой автоматизм, в котором трудно установить, что происходит ранее — действие или суждение»¹.

Как уже отмечалось, воинская деятельность требует от воинов непрерывного взаимодействия. Поэтому их навыки — это в основном навыки коллективных действий, навыки взаимодействия. Они формируются и укрепляются в процессе групповых упражнений, в ходе совместной деятельности.

Все навыки, которые вырабатываются у воинов, должны быть прочными и гибкими. Смысл этого требования состоит в том, что воин должен с одинаковой сноровкой действовать в любой обстановке учебной и боевой деятельности. Прочность навыков позволит ему противостоять тяжелым физическим и психическим воздействиям современного боя, а гибкость — точно и четко действовать в быстро меняющихся условиях.

Вместе с навыками в ходе боевой подготовки у воинов фор-

¹ «Правда», 12 августа 1961 г.

мируются умения¹, которые характеризуют степень подготовленности воина к выполнению своих обязанностей. Когда говорят «умелый солдат», подразумевают не того, кто освоил азы своей боевой специальности; в это понятие вкладывается сравнительно высокий уровень теоретической и практической подготовки воина. О воине с высокоразвитыми умениями, легко достигающем необходимых результатов в работе, говорят как о мастере своего дела.

Знания, навыки и умения теснейшим образом связаны между собой. Ведущая роль в этом единстве принадлежит знаниям. На основе знаний развиваются навыки и умения, которые в свою очередь расширяют, углубляют и закрепляют знания. Например, молодого солдата сначала знакомят с устройством автомата, приемами и правилами стрельбы, то есть вооружают его соответствующими знаниями. Затем у него начинают формировать навыки и умения стрельбы. В ходе многочисленных упражнений и тренировок воин использует полученные ранее знания; они служат ему своеобразным ориентиром практической деятельности. В то же время в ходе упражнений, и особенно во время стрельбы, его знания конкретизируются, становятся более полными.

При организации обучения следует иметь в виду, что у отдельных воинов знания и умения иногда не совпадают. Например, солдат может знать, как проводить дезактивацию оружия, но сделать это не сумеет. Подобные факты чаще всего объясняются разрывом между теоретической и практической подготовкой военнослужащих. Чтобы каждый воин смог эффективно использовать свои знания для успешного выполнения боевых и служебных задач, теоретическое обучение личного состава должно проводиться в неразрывной связи с практической подготовкой.

Обучение, как уже отмечалось выше, — двусторонний процесс. Поэтому качество обучения, его действенность зависит не только от усердия обучаемых, но и от работы офицера, выполняющего роль преподавателя, от того, как он представляет себе сущность обучения, как понимает и решает свои задачи.

Факты показывают, что некоторые товарищи под обуче-

¹ Авторы некоторых работ по психологии и педагогике умение определяют как сознательное выполнение действия на основе знаний или жизненного опыта, и оно выступает, таким образом, как начальная стадия формирования навыка. Такое определение справедливо лишь в отношении простых, несложных умений. Умения же, которые формируются у воинов (вождение боевых машин, преодоление участков зараженной местности и т. п.), в большинстве своем являются сложными действиями, включающими в себя в качестве автоматизированных звеньев и навыки. В настоящей работе под умением понимается приобретенная человеком способность целеустремленно и творчески пользоваться своими знаниями и навыками в процессе практической деятельности.

нием подразумевают просто передачу знаний, навыков и умений одним человеком другим людям. Это глубоко ошибочное представление. Еще Плутарх справедливо говорил, что голова обучаемого — это не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь. Смысл этого изречения состоит в том, что в процессе обучения необходимо добиться активной работы обучаемых, побудить их самостоятельно приобретать необходимые знания, навыки и умения. Не случайно говорят: «Плохой учитель преподносит истину, хороший учит находить ее».

В ходе правильно поставленного обучения командир (преподаватель) выполняет следующее:

- организует учебную деятельность подчиненных и руководит ею;

- в систематическом виде излагает содержание учебного предмета и показывает наиболее целесообразные приемы практической работы;

- развивает у воинов интерес к учению, желание учиться;

- помогает подчиненным учиться рационально, развивает у них способности и умение самостоятельно приобретать необходимые знания и навыки;

- контролирует, как подчиненные овладевают знаниями, навыками и умениями, своевременно и объективно оценивает результаты их учебной деятельности.

Эти связанные между собой и взаимообусловленные педагогические функции командир осуществляет с учетом содержания учебного материала, степени подготовленности и развития подчиненных, а также условий, в которых они находятся. При этом командир выступает прежде всего как организатор деятельности подчиненных. Он воздействует на них словом, примером, показом. Под его влиянием воины включаются в активную работу: слушают, наблюдают, выполняют необходимые действия, читают, пишут, обсуждают поставленные им вопросы, анализируют свою работу и с его помощью корректируют ее. Именно эта деятельность ведет обучаемых от незнания к знанию, от неумения к умению, от умения к мастерству.

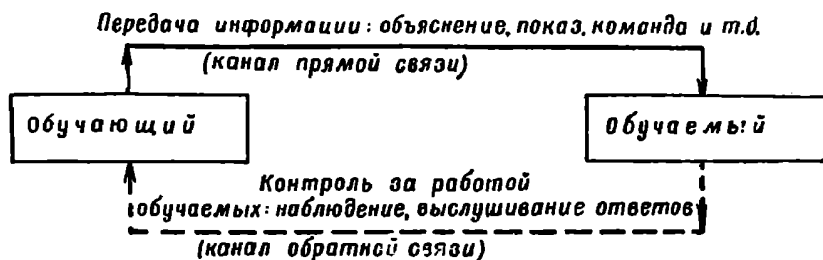

Схема обмена информацией между обучающим и обучаемым

Следовательно, обучение — это двусторонне активный процесс взаимосвязанной деятельности офицера и его подчиненных. Руководящая роль в этом процессе принадлежит офицеру, который организует и направляет деятельность подчиненных, побуждая их действовать активно и творчески. В свою очередь деятельность офицера обусловлена закономерностями познавательной деятельности обучаемых и характером изучаемого материала.

В настоящее время процесс обучения рассматривается не только с позиции психологии и педагогики. В его анализ включились кибернетика и теория информации. Эти науки с полным основанием рассматривают обучение как один из видов управления — в данном случае управления процессами, обеспечивающими формирование и развитие человека. При этом первостепенную роль имеет взаимная информация. Словом, демонстрацией предметов или их изображений, показом приемов выполнения тех или иных действий офицер передает подчиненным определенную информацию, которую обучаемые воспринимают и перерабатывают. О том, как идет процесс переработки воспринятой обучаемыми информации, командир или любой другой руководитель занятия судит на основе информации, полученной им по каналу обратной связи. Благодаря этому он получает возможность целеустремленно корректировать деятельность обучаемых, управлять ею.

Процесс овладения
знаниями, навыками
и умениями

Овладение знаниями, навыками и умениями — своеобразно организованная познавательная деятельность обучаемых. Ее специфику советская педагогика рассматривает, опираясь на данные марксистско-ленинской теории познания, физиологии высшей нервной деятельности и психологии.

Как известно, мозг человека — это самая высокоорганизованная материя. Она обладает свойством *отражать* объективный, вне нас находящийся мир. Отражение в нашем сознании объективного мира и есть познание. «Познание, — отмечал В. И. Ленин, — есть отражение человеком природы»¹.

Человек познает объективный мир в процессе практической деятельности, в процессе активного воздействия на природу и других людей. В ходе этой деятельности у него возникают ощущения, восприятия, представления, в которых отражается главным образом внешняя сторона предметов и явлений реального мира. Обобщая данные ощущений, восприятий и представлений, отбрасывая все случайное, нетипичное, человек проникает в сущность предметов и явлений, формирует понятия, законы и тем самым поднимается до абстрактного мышления. Результаты познания проверяются практикой.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 163.

Верное отражение практика подтверждает и закрепляет, неверное — отбрасывает. В целом путь познания В. И. Ленин охарактеризовал следующими словами: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности»¹.

Овладение знаниями в процессе обучения — это одна из разновидностей познавательной деятельности. Ее особенности заключаются прежде всего в том, что обучаемые не открывают новых для человечества истин, а главным образом усваивают уже известные и проверенные общественно-исторической практикой знания. Познание в процессе обучения совершается под руководством обучающего, который соответствующим образом подготавливает изучаемый материал; изучаемый материал дидактическими приемами закрепляется в памяти обучаемых; овладение знаниями сопровождается формированием навыков и умений.

Овладеть знаниями — это не просто их запомнить; помимо запоминания необходимо *понять их сущность и научиться применять на практике*.

Анализируя процесс усвоения, И. М. Сеченов писал: «...Мысль может быть усвоена или понята только таким человеком, у которого она входит звеном в состав его личного опыта или в той же самой форме (когда мысль уже старая, знакомая), или на ближайших степенях обобщения». И далее он указывал: усваивать — это «сливать продукты чужого опыта с показаниями собственного»². А это значит, что, организуя обучение подчиненных, командир учитывает их жизненный опыт, опирается на него, помогает им создавать новый опыт, отражающий специфику воинской деятельности.

Овладение знаниями — не мгновенный акт, а процесс, включающий в себя восприятие учебного материала, его осмысливание, запоминание, применение знаний на практике. Все эти звенья (элементы) процесса овладения знаниями между собой взаимозависимы и взаимообусловлены.

Для того чтобы овладеть учебным материалом, прежде всего его надо воспринять. Восприятие — это отражение предметов, явлений в целом, действующих в данный момент на органы чувств человека. Восприятие учебного материала обычно осуществляется путем организованного наблюдения, слушания речи и чтения текста или сочетания того и другого вместе. Значительная часть учебного материала воспринимается воинами непосредственно в процессе практической деятельности.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 152—153.

² И. М. Сеченов. Избр. произв., т. 1. М.—Л. Изд-во АН СССР, 1952, стр. 326, 365.

Восприятие учебного материала в процессе практической деятельности, например на тактических учениях или во время регламентных работ, всегда осуществляется комбинированно: и путем наблюдения, и путем слушания, и путем прямого воздействия на предметы и явления, преобразования их. Этим и объясняется особая четкость, ясность и конкретность воспринятого на практике учебного материала. Однако следует учитывать, что в процессе практической деятельности в первую очередь и главным образом воспринимается то, что связано с целевой установкой, с решением конкретной задачи, поставленной перед воином. Например, в ходе регламентных работ воины держат в поле зрения в первую очередь те узлы и механизмы, на которые обращает их внимание командир.

В целом восприятие — это целенаправленный и избирательный процесс. Он не может быть успешным, если воины безразлично относятся к изучаемому материалу, не видят его практической значимости, не могут связать с уже имеющимися у них знаниями и опытом. Вот почему перед тем, как сообщать участникам занятия какой-то новый материал, очень важно вызвать у них интерес к нему, показать его значимость, важность, раскрыть его связи с уже известным, изученным материалом, а также с практическими делами обучаемых.

Роль обучающего на этом этапе овладения знаниями состоит в том, что он помогает подчиненным правильно воспринимать изучаемый предмет, показывает его составные части, раскрывает их назначение и взаимодействие. Тем самым он активизирует внимание и направляет умственную работу обучаемых, учит их правильно наблюдать изучаемые предметы и явления.

Одновременно с восприятием предмета или явления происходит его осмысливание, в ходе которого обучаемый производит аналитико-синтетическую работу. Ее сущность состоит в том, что он расчленяет изучаемые предметы и явления на составные части, а затем сопоставляет эти части с целым, выделяет в нем существенное, главное, устанавливает причинно-следственные связи и отношения между частями, а затем соединяет эти части воедино и включает данный предмет или явление в систему своих знаний. А это значит, что осмысливание — более активная, более целеустремленная деятельность, чем восприятие. Оно связано с постановкой вопросов и поисками ответов на них, с привлечением дополнительного материала.

Осмысливая материал, обучаемый усваивает понятия, законы. Классики марксизма-ленинизма неоднократно отмечали, что уяснение смысла понятий, законов, развитие умения оперировать ими — это процесс, требующий большого умствен-

лого напряжения и определенного развития умственных способностей. «...Искусство оперировать понятиями, — писал Ф. Энгельс, — не есть нечто врожденное и не дается вместе с обыденным, повседневным сознанием, а требует действительного мышления...»¹

Понятия образуются на основе обобщения существенных признаков многих единичных явлений. Поэтому в процессе изложения учебного материала не следует спешить с определением понятия. Формулированию понятия обязательно должно предшествовать накопление в сознании обучаемых фактов, их сравнение, сопоставление, выделение в них главного. В противном случае определение того или иного понятия будет заучено, по сущности предмета или явления, которую выражает данное понятие, так и останется невыясненной.

Например, солдат точно по инструкции может дать определение такого понятия, как «ударная волна», но сущность ее представлять плохо. Часто это происходит потому, что изучение соответствующей темы начинается не с конкретного разъяснения специфики и особенностей ударной волны, а с чтения той части пособия, в которой налагаются сведения об этом явлении. Кроме того, некоторые руководители занятий сразу после чтения требуют, чтобы один или несколько слушателей повторили прочитанное. В результате обучаемые формулировки запоминают, а смысл явления остается для них не вполне ясным.

Для того чтобы воины осмысливали изучаемый материал, излагать его целесообразно в форме рассуждений, доказательств, постановки проблемных вопросов и таким путем постоянно побуждать умственную деятельность слушателей. Весьма полезно также организовать в часы самостоятельной работы чтение и обсуждение соответствующей литературы, учить воинов находить ответы на неясные вопросы, выделять в изучаемом материале основное, главное, сравнивать между собой явления, формулировать выводы.

В процессе овладения знаниями весьма важную роль играет запоминание изучаемого материала. Оно подразделяется на произвольное и произвольное.

В процессе восприятия и осмысливания изучаемых предметов и явлений многие сведения воины запоминают произвольно. Хорошо откладываются в памяти те факты, о которых руководитель занятия рассказывает ярко, интересно, увлекательно. Произвольно запоминаются также узлы и детали оружия и боевой техники, демонстрируемые в натуре; в лекциях лучше запечатлеваются в памяти те места, которые иллюстрируются отрывками из кинофильмов и диафильмов, схемами и графиками. Яркая речь преподавателя и хорошие наглядные пособия способствуют повышению продуктивности труда обучаемых.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 14.

Произвольное запоминание в отличие от произвольного связано с затратой подчас больших умственных усилий и времени. Это требуется для того, чтобы прочитать и продумать уставы, описание техники и оружия, наставления и эксплуатационные инструкции, рассмотреть чертежи, схемы, диаграммы, производить практические действия.

Произвольное запоминание осуществляется двояко: механически и логически.

Механическое запоминание осуществляется путем многократного повторения без понимания смысла изучаемого. Для такого запоминания требуется особенно много времени и большое напряжение сил. Запоминание же материала, расположенного в логическом порядке, происходит с меньшими затратами. В этом отношении характерен следующий пример. Группе, состоявшей из нескольких человек, было предложено заучить стихотворение из 80 слов. Большинство испытуемых запомнило его после 8 повторений. Этим же людям для запоминания бессмысленного сочетания 80 слов потребовалось 80 повторений.

Вывод из этого очевиден: в процессе обучения необходимо максимум внимания уделять тому, чтобы изучаемый материал воины запоминали логически, по смыслу. К механическому же запоминанию следует прибегать лишь в тех немногих случаях, когда смысл изучаемого материала как бы отступает на второй план (например, изучение знаков азбуки Морзе, некоторые тактико-технические данные и боевые свойства оружия и т. д.).

Показателем осмысленного запоминания учебного материала является умение воина изложить его своими словами, подобрать свои примеры, решить задачу, выполнить необходимые действия. При этом осмысленное запоминание не исключает текстуального, дословного запоминания отдельных положений уставов, наставлений, инструкций и других материалов. Однако прибегать к этому надо лишь тогда, когда воины хорошо поймут смысл той или иной статьи устава, того или иного требования инструкции.

На основе знаний у воинов в процессе целенаправленных упражнений формируются необходимые навыки и умения.

Процесс формирования у человека новых навыков в значительной мере зависит от тех, которые уже имеются у него. Это объясняется тем, что прежние навыки взаимодействуют с новыми, причем они оказывают на последние положительное или отрицательное влияние. Так, например, молодой солдат, работавший до призыва трактористом или шофером, в принципе значительно быстрее овладеет навыками механика-водителя танка, чем его сослуживцы, не имевшие раньше дела с двигателями и управлением машинами. Если же этот солдат будет овладевать, допустим, специальностью вычислителя или

планшетиста, то имеющиеся у него навыки, в лучшем случае, окажутся бесполезными, а быть может, даже вредными.

Навыки развиваются диалектически, поэтапно. Так, например, психологи установили, что двигательные навыки в своем развитии проходят следующие этапы:

Первый этап — начало осмысливания действия. На этом этапе обучаемый отчетливо понимает цель действий, но способы ее достижения представляет весьма смутно. Поэтому действия его изобилуют подчас грубыми ошибками.

Второй этап формирования навыков характеризуется сознательным, но неумелым выполнением действий. Отчетливо понимая способ достижения цели, действует он, однако, с большим напряжением, медленно и порой допускает ошибки; в его действиях много лишних движений, а внимание произвольно концентрируется на способах работы, в результате чего он не может следить за ее качеством и положением на смежных объектах.

На третьем этапе формирования навыков действия воина характеризуются сравнительно высоким качеством. Когда навыки находятся на таком уровне, человек действует более или менее уверенно, от былой напряженности и скованности не остается следа, в результате чего у него появляется возможность равномерно распределять внимание между различными объектами.

Четвертый этап — завершение формирования навыка, когда действие выполняется быстро, точно, экономно. Сформировавшийся навык легко используется при выполнении других, более сложных действий.

При наличии больших перерывов в работе или упражнениях, при сильном утомлении или эмоциональном возбуждении навык может деавтоматизироваться: действия выполняются медленно, с ошибками. При устранении этих причин навык восстанавливается сравнительно быстро.

Умения формируются на основе знаний и навыков разными путями. В одном случае начальная стадия умения образуется у солдата после объяснений обучающего, в другом случае — после показа выполнения тех или иных действий, в третьем — после объяснения и показа, в четвертом — в результате самостоятельных действий обучаемого. В процессе упражнений умения совершенствуются, а их отдельные элементы превращаются в навыки. Однако умения не сводятся к сумме навыков; в умениях в большей или меньшей мере присутствуют элементы творчества, которые позволяют человеку уверенно и инициативно действовать в самой различной обстановке.

Качество навыков и умений определяет глубина и прочность знаний, лежащих в их основе. Чем сознательнее воин усвоил знания, тем успешнее образуются у него гибкие, проч-

ные и сложные навыки и умения, позволяющие ему успешно действовать в тяжелой и быстро меняющейся боевой обстановке.

Перед воинами в процессе обучения стоит задача — *овладеть знаниями, развить до полного совершенства навыки и умения.*

Овладеть знаниями — значит убедиться в их истинности, полностью сделать их своим достоянием, точкой зрения, руководством к действию, научиться пользоваться ими в практической деятельности. *Полное овладение знаниями происходит в процессе применения их на практике.* Объясняется это тем, что практика, как учит В. И. Ленин, является основой познания и критерием истинности знаний. В процессе практики знания проверяются, уточняются, закрепляются. Обучаемые при этом ближе подходят к жизненным вопросам, приучаются оперировать знаниями, проявлять известную самостоятельность. Все это способствует развитию убежденности в правильности знаний, их практической необходимости.

Человек применяет знания в различных формах. Простейшая из них — упражнения, в ходе которых у него не только формируются определенные навыки и умения, но и сами знания становятся более полными, более глубокими, более действенными.

Однако упражнения преследуют лишь учебные цели, и поэтому в них всегда имеется некоторая условность применения знаний, в результате чего человек не может полностью убедиться в их правильности. Конечно, эти условности можно и нужно свести до минимума, но какая-то доля их при выполнении упражнения все равно остается. Другое дело служба, выполнение служебных обязанностей и задач. Здесь знания применяются без каких-либо условностей, и воин воочию может убедиться в правильности или неточности своих знаний.

Вместе с тем на практике выясняется, что некоторые воины не используют свои новые знания, а иногда поступают даже вопреки им, действуют и ведут себя неправильно. Это значит, что новые знания не стали личными убеждениями этих людей, их точкой зрения, руководством к действию.

Важнейшим условием превращения знаний, получаемых воином, в убеждения является уверенность обучающего в правильности и необходимости тех знаний, которые он сообщает обучаемым. Если он дает им повод подумать, что эти знания не обязательны, то весь его труд по обучению пойдет на-марку.

На всех этапах овладения знаниями, навыками и умениями большое место занимает слово — речь руководителя занятий. При хронометраже занятий, на которых изучалось устройство и взаимодействие частей и механизмов оружия, на

объяснение (в том числе в процессе показа, а также практической работы) затрачивается в среднем около 60 % времени, на практические действия обучаемых около 30 % и на собственно показ примерно одна десятая часть урока¹.

В связи с тем что речь руководителя занятия занимает такой большой удельный вес, эта сторона процесса обучения заслуживает особого внимания. В частности, офицеру следует неустанно совершенствовать свою речь: устранять из лексикона слова-сорняки и паразиты, добиваться ее логичности, смысловой насыщенности, предельного лаконизма и эмоциональной выразительности. Вместе с тем офицер призван учить подчиненных наиболее полно воспринимать объяснения: следить за ходом мысли руководителя занятия, понимать ее, следовать за ней. Понятно, что на занятиях должна царить обстановка, в которой ничто не должно отвлекать людей от слушания и уяснения того, что говорит руководитель. Наличие у воинов постоянного и активного внимания — одно из важных условий овладения знаниями.

Качество и темпы овладения знаниями, навыками и умениями в большой степени зависят от мотивов деятельности обучаемых. Мотивы — это активные внутренние силы, побуждающие человека к действиям, поступкам и деятельности в целом. Под их влиянием у человека создается определенная направленность на какую-то часть объективной действительности, и вместе с этим у него возникает то или иное психическое состояние — активность или пассивность, увлеченность делом или безразличное отношение к нему. Вот почему развитие у обучаемых полноценных общественно значимых мотивов к учебной деятельности является необходимым условием активности, инициативы, внутренней устремленности личного состава к сознательному овладению знаниями, навыками и умениями.

Советские психологи раскрыли сущность и роль мотивов, которые побуждают наших воинов на борьбу за овладение необходимыми знаниями, навыками и умениями. Среди этих мотивов первостепенное значение имеют чувство долга, чувство ответственности перед коллективом и обществом, интерес к знаниям, потребность в расширении своего кругозора, привычка к систематическим занятиям, чувство собственного достоинства, стремление выполнять требования командира.

Стремительные темпы развития военной науки и техники обязывают буквально каждого воина постоянно и настойчиво учиться, доучиваться и переучиваться, овладевать новыми знаниями, навыками и умениями. Задача командиров, политработников, инженеров и техников состоит в том, чтобы вызвать

¹ См. В. И. Луцков. Методы обучения советских воинов. Изд. ВИА имени В. И. Ленина, 1962, стр. 44.

у подчиненных неукротимое стремление к совершенствованию своего боевого мастерства, научить их учиться, активно воспринимать, осмысливать, запоминать и применять знания и на их основе формировать навыки и умения.

Развитие, воспитание и психологическая подготовка воинов в процессе обучения

Овладевая знаниями, навыками и умениями, воины растут духовно и физически, у них развиваются ум, воля, чувства, формируются способности.

Между развитием личности как процессом коренного качественного совершенствования ее психической деятельности и обучением существует сложная взаимозависимость. Если обучение в числе других факторов обуславливает развитие личности, то и развитие личности обучаемых требует дальнейшего совершенствования обучения. Советские психологи экспериментально доказали, что хорошо поставленное обучение должно всегда идти впереди развития обучаемых. Только при этом условии могут быть достигнуты оптимальные результаты в развитии их психики.

Ф. Энгельс еще в конце прошлого века отмечал, что при сложном характере военного дела «каждый солдат должен уметь самостоятельно сделать то, что требует момент, не теряя при этом связи со всем подразделением. Это такая связь, которая становится возможной... лишь в результате *умственного развития каждого человека* в отдельности...»¹ (курсив автора). По мнению Энгельса, умственному развитию военнослужащих в значительной мере способствует решение задач, связанных с полевой службой, а также разумное, интенсивное проведение всех занятий с ними.

В наше время значение всестороннего развития воинов в процессе обучения возросло и продолжает расти. В частности, ныне остро встал вопрос о развитии у воинов творческого мышления, умения оценивать обстановку и самостоятельно принимать обоснованные решения, проявлять инициативу. Это обусловлено, во-первых, потребностями самого обучения (без самостоятельного мышления невозможно успешно овладеть современным военным делом) и, во-вторых, особенностями ракетно-ядерной войны, которая требует творчества и инициативы от всего личного состава.

Совершенно правильно поступают те офицеры, которые в целях развития творческого мышления учат подчиненных собирать и анализировать различные факты, делать из них собственные выводы. Хорошим стимулом развития творческого мышления служат многие средства, находящиеся в распоряжении командиров и политработников. К ним относятся прежде всего атмосфера доверия, существующая в наших Во-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 403.

оруженных Сялах между младшими и старшими, поощрения инициативы и активности, проявляемых воинами на занятиях и учениях. К числу этих средств относятся также деловая критика и самокритика, нетерпимость к шаблону и схематизму, мелочной опеке и перестраховке¹.

В современных условиях повысились требования к развитию у воинов воображения. Теперь только человек с высоко-развитым воображением может отчетливо представить себе бой с применением ракетно-ядерного оружия и правильно определить свое место в нем.

Развитию творческого воображения у воинов способствуют их активная деятельность на занятиях и учениях в обстановке, приближенной к боевой, тактически грамотная имитация боевых условий, военная и военно-техническая, а также военно-патриотическая, художественная и мемуарная литература, учебные кинофильмы. Для развития воображения важно, чтобы воины рассказывали друг другу и командирам о том, как они действовали на прошедших учениях и занятиях, как будут действовать в аналогичной обстановке в бою.

В процессе обучения, в условиях, максимально приближенных к боевым, у воинов развивается выносливость, умение преодолевать отрицательные эмоции, вызываемые сложной и тяжелой обстановкой, способность не поддаваться страху, сохранить присутствие духа в самых трудных условиях.

Основами эмоционально-волевой устойчивости, способности во всех случаях действовать мужественно являются идейная закалка военнослужащих и преодоление ими трудностей походно-боевой жизни. При этом важно формировать у воинов положительное отношение к трудностям, встречающимся в боевой подготовке, и уверенность в безусловном преодолении всех трудностей современной войны. Большую роль в этом играет теоретическое и практическое ознакомление личного состава с предполагаемой боевой обстановкой, с сильными и слабыми сторонами противника. Непременным условием волевой подготовки воинов является высокая командирская требовательность, сочетаемая с уважением их чувства собственного достоинства.

На занятиях и учениях у воинов развиваются и другие психические процессы — внимание, память, речь, а также быстрота реакции на внезапное появление раздражителей, ловкость, выносливость и другие качества, необходимые в современном бою.

В процессе обучения необходимо учитывать, что у людей

¹ О путях и средствах развития у советских воинов творческого мышления см. Маршал Советского Союза Р. Малиновский. Моральная и психологическая подготовка воинов в современных условиях. «Коммунист Вооруженных Сил», 1965, № 12; Г. Д. Луков, К. К. Платонов. Психология. Воениздат, 1964, гл. 12.

не все процессы и свойства развиваются равномерно. Так, например, у солдата без особых к тому усилий могут успешно развиваться мышление и выносливость, а развитие воображения отставать, или наоборот. Поэтому развитием личности военнослужащего необходимо руководить, уделяя внимание преимущественно совершенствованию тех психических функций, которые особенно необходимы ему по роду службы.

Но обучение не только развивает людей, но и воспитывает их, формируя у них черты характера, взгляды, убеждения, привычки.

Педагогической теорией и практикой доказано, что обучение *по своей сущности и направленности неразрывно связано с воспитанием*. Это — одна из основных закономерностей педагогического процесса, суть которой состоит в том, что на всех видах занятий и учений, если, конечно, они проводятся правильно, советские воины не только приобретают определенные знания по специальности или тактике. Процесс обучения в нашей армии и во флоте обладает очень большими потенциальными возможностями для воспитания на запятиях и учениях высокого морального духа: политической сознательности, верности идеалам коммунизма, революционным и боевым традициям, инициативности, дисциплинированности, смелости, мужества, стойкости, упорства в достижении поставленной цели, уверенности в своем оружии. А это значит, что в процессе обучения наши воины всесторонне готовятся к защите Родины.

Каким же образом, при помощи чего решаются воспитательные задачи в процессе обучения воинов?

Воспитательное воздействие в процессе обучения на воинов прежде всего оказывает идейно-политическая направленность содержания обучения, характер тех знаний, навыков и умений, которые они приобретают. Определяя идейно-политическую направленность обучения советской молодежи, В. И. Ленин указывал на необходимость формирования у нее научного мировоззрения, черт коммунистической нравственности, связи образования с жизнью, овладения всеми теми знаниями, которые необходимы для борьбы за победу коммунизма.

Эти ленинские идеи сочетания обучения с воспитанием пронизывают все планы и программы, по которым ведется подготовка советских воинов. Все содержание боевой и политической подготовки направлено на воспитание всесторонне развитых бойцов, беспредельно преданных своей социалистической Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству. Обучение в Советской Армии и Военно-Морском Флоте ведется таким образом, что каждый военнослужащий овладевает не только определенной суммой глубоких знаний, прочных и гибких навыков и умений в области применения

боевой техники и оружия. Одновременно он вооружается знаниями, которые позволяют ему с научных позиций марксизма-ленинизма уяснить особенности современной эпохи развития человеческого общества, в каждый данный момент правильно оценить ход классовой борьбы на мировой арене, видеть свое место в этой борьбе, отчетливо представить закономерности современной войны, пути и способы разгрома врага.

Для максимального использования обучения в целях воспитания личного состава команды и политработники стремятся глубже раскрыть идейный смысл каждой темы, сосредоточить внимание обучаемых на основных, главнейших положениях изучаемого материала, убедить подчиненных в необходимости совершенствования боевого мастерства, укрепления воинской дисциплины, повышения боеготовности.

Так, например, в начале занятий по изучению атомного оружия и других средств массового поражения, а также средств и способов защиты от них командир напоминает, что реакционные силы империалистических государств лихорадочно готовятся к развязыванию третьей мировой войны с применением атомного оружия и других средств массового уничтожения, приводит конкретные факты зверств современных вандалов, подчеркивает, что Советские Вооруженные Силы имеют все необходимое, чтобы парализовать любую авантюру врагов мира, врагов коммунизма. После такого вступления командир учит своих подчиненных конкретным действиям в соответствующей обстановке, овладение которыми позволяет воинам проникнуться чувством уверенности в своих силах и силе своего оружия, чувством готовности к бою.

Большое воздействие на сознание личного состава оказывают боевые примеры из опыта Великой Отечественной войны и современной жизни войск, раскрывающие умелые и инициативные действия советских воинов, их боевое мастерство, мужество и беззаветную отвагу.

На занятиях по изучению материальной части оружия и боевой техники многие командиры систематически знакомят подчиненных с именами и работой создателей нашей замечательной боевой техники, рассказывают о роли советского народа в укреплении могущества нашей социалистической Родины, сопоставляют тактико-технические данные боевой техники и оружия, которые находятся на вооружении у нас и в армиях основных империалистических государств. Это один из путей военно-патриотического воспитания личного состава войск.

Все содержание военного обучения, его идейная направленность служат делу подготовки советских воинов к умелой и мужественной защите своей Родины. Мысль о необходимости всех знаний, навыков и умений, которые приобретают обучаемые в процессе боевой и политической подготовки, может ощущаться ими на каждом занятии, на каждом учении. Осознавая общественную ценность и практическую значимость

боевой учебы, войны с интересом и большой активностью овладевают военным делом.

Воспитательное воздействие на воинов оказывают также правильная организация учебного процесса, умелое использование офицерами различных методов и форм обучения, а также условий, в которых оно осуществляется. Практика показывает, что там, где командир поддерживает в ходе занятий порядок, предусмотренный уставами, наставлениями и инструкциями, там у воинов успешно развивается сознательное отношение к своим обязанностям, глубокое понимание требований военной дисциплины, твердый характер и сильная воля. Всякое отступление от уставного порядка, каким бы незначительным оно ни казалось, может породить у обучаемых беззаботность и расхлябанность.

Сильное воспитательное воздействие на воинов командир оказывает путем умелого применения различных методов обучения, которые, как известно, определяют характер деятельности личного состава в процессе обучения. Доказано, что, чем активнее эта деятельность, тем успешнее решаются учебно-воспитательные задачи. Например, молодые солдаты быстрее изучат уставные положения, убедятся в их важности и целесообразности, если во время занятий они будут не только слушать объяснения командира, но и сами активно действовать в соответствии с требованиями уставов.

В интересах воспитания весьма важно обеспечить в процессе обучения единство и согласованность в действиях личного состава. Эту сторону обучения, играющую большую воспитательную роль, очень высоко оценивал Ф. Энгельс. В статье «Ротное строевое учение» он писал: «...Привычка к... одновременным действиям — уверенность в том, что команда офицера сопровождается двумя или тремя короткими отчетливыми звуками, которые указывают, что каждый солдат действует одновременно со своими товарищами, — имеет очень большое моральное влияние на батальон. Это доводит до сознания солдат тот факт, что они действительно составляют как бы единый организм, что они целиком находятся в руках командира, который может применить их силу без всякого промедления и с наибольшим результатом»¹.

Соединение обучения советских воинов с их практической деятельностью, с боевыми дежурствами, с несением внутренней и караульной служб — еще один весьма важный канал воспитания личного состава в процессе боевой подготовки. В походах и на учениях, при выполнении обязанностей лиц суточного наряда, на боевых постах и вахтах военнослужащие не только развивают и закрепляют имеющиеся у них знания,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 15, стр. 280.

навыки и умения, но и приобретают в борьбе с трудностями необходимые морально-боевые качества.

Взять, к примеру, мужество, отвагу, смелость, решительность и другие качества военного человека. На войне они формируются в бою, в активной борьбе с врагом. В мирное время эти качества наиболее успешно развиваются и закаляются тогда, когда условия обучения максимально приближены к боевой обстановке. Преодолевая длительное время различные внешние и внутренние препятствия, совершая продолжительные марши в холод и в жару, в дождь и в сыкость, постоянно находясь в состоянии готовности к бою, воины привыкают к полному напряжению и проявлению физических и духовных сил. Следовательно, борьба против различных упрощений и послаблений — это один из реальных путей достижения единства обучения и воспитания воинов, надежное средство не только технической и тактической, но и морально-психологической подготовки их к умелой и упорной борьбе с врагом.

Обеспечивать единство обучения и воспитания, повышать уровень коммунистической сознательности и боевой выучки личного состава — значит заботиться о правильной организации воинского труда, добиваться дальнейшего повышения боевой готовности и боеспособности войск, строить всю практическую деятельность воинов в соответствии с требованиями воинских уставов, приказов, наставлений и эксплуатационных инструкций.

Важнейшим фактором, обеспечивающим воспитание воинов в процессе обучения, является партийно-политическая работа. Выполняя указания Центрального Комитета партии, политорганы и партийные организации со знанием дела вникают во все стороны боевой подготовки, помогают командирам вскрывать и устранять недостатки в обучении воинов, мобилизуют личный состав на успешное овладение знаниями и формирование необходимых навыков и умений.

Все содержание партийно-политической работы, проводимой непосредственно в ходе занятий, призвано способствовать развитию активности воинов, их стремления с полным напряжением сил действовать на учениях, беспрекословно выполнять волю командира и быстро осуществлять его решения. Коммунисты и комсомольский актив, разъясняя воинам цели занятий и учений, решительно выступая против любых проявлений недисциплинированности, упрощенчества и послаблений, помогая командиру организовывать социалистическое соревнование, тем самым активно способствуют усилению воспитательной роли обучения.

Обучению принадлежит важнейшая роль в психологической подготовке воинов к бою. По своему содержанию эта подготовка сложна и многогранна. Ее составными компонентами, на наш взгляд, являются, во-первых, развитие у каждого военно-

служащего чувствительности зрительного, слухового, осязательного и других анализаторов. Здесь речь идет прежде всего о достижении полного и устойчивого восприятия большого количества различных сигналов в условиях напряженной работы с техникой и ограниченного времени. Во-вторых, непременным составным компонентом психологической подготовки воинов к бою является формирование у них в процессе обучения ряда очень важных так называемых профессиональных качеств. К ним относятся, в частности, воображение, работоспособность, память. В-третьих, к психологической подготовке воинов относится формирование у них высокой эмоционально-волевой устойчивости, т. е. способности не поддаваться страху, действовать спокойно, хладнокровно и уверенно, несмотря на любые опасности. Далее, большое место в процессе обучения занимает также формирование у членов воинских коллективов (экипажей, расчетов, отделений, взводов, рот, батарей и т. д.) взаимопонимания, уверенности друг в друге, стремления к взаимопомощи и готовность к коллективным героическим действиям. В психологическую подготовку личного состава входит, наконец, формирование у каждого воина постоянной внутренней готовности к бою.

Среди компонентов психологической подготовки личного состава решающее значение имеет формирование у каждого воина постоянной внутренней готовности к бою. Это — ядро, стержень психологической подготовки войск.

Основу внутренней готовности воина к бою составляют высокие морально-политические качества, глубокие и прочные знания в области своей воинской специальности, твердые навыки и умения, хорошо развитые умственные и физические силы, а также чувствительность и профессионально-важные качества, эмоционально-волевая устойчивость и слаженность воинских коллективов. В постоянной внутренней готовности к бою проявляется отношение воина к своему долгу, бдительность, способность успешно действовать в бою, уверенность в победе над врагом.

В Советских Вооруженных Силах налицо самые благоприятные условия для развития, воспитания и психологической подготовки воинов в процессе обучения. Однако эти предпосылки реализуются не стихийно, не в порядке самотека, а благодаря дружной, согласованной и целеустремленной работе командиров и политработников, военных инженеров и техников, партийных и комсомольских организаций.

Технические средства в процессе обучения	Процесс обучения немыслим без наличия прочной материально-технической базы. В ходе боевой подготовки воины используют реальную боевую технику и оружие.
---	---

Действия противника на учениях и некоторых занятиях обозначаются и имитируются,

Вместе с тем в практике боевой и политической подготовки широко используются различные технические средства обучения. Анализируя исторический опыт подготовки войск, можно сформулировать следующую закономерность: *чем сложнее по своей конструкции боевая техника и чем шире объем теоретических знаний и практических навыков, которыми необходимо овладеть личному составу, тем острее потребность в применении технических средств обучения и тем большие требования к ним предъявляются.*

Применение современных учебных технических средств придает процессу обучения новую качественную определенность. Это выражается прежде всего в том, что видоизменяются отношения между обучающим и обучаемыми: они становятся более сложными и многогранными. Технические средства позволяют руководителю занятий передавать обучаемым более полную и более точную информацию об определенных явлениях и процессах; в большей степени заинтересовывать и повышать их активность и самостоятельность, эффективнее формировать у них практические навыки и умения без привлечения дорогостоящей боевой техники и оружия, организовать в ходе обучения систематический контроль и самоконтроль.

В процессе обучения технические средства выполняют разную дидактическую роль. Так, например, фильмоскопы, эпидиаскопы, магнитофоны, разрезное оружие, действующие макеты, стенды и т. п. обеспечивают наглядность и способствуют более успешному формированию у воинов соответствующих образов и представлений.

Ортоскопы, фотокинопулеметы, телевизоры и различного рода фиксаторы позволяют командиру контролировать деятельность обучаемых, следить за процессом усвоения ими знаний, формированием у них навыков и умений. Современное оборудование (особенно средства автоматизации и радиоэлектроники) полигонов, танкодромов, аэродромов, автодромов дает возможность одновременно и обеспечивать наглядность обучения, и улучшать контроль за ходом обучения.

При обучении летчиков, механиков-водителей, операторов, радиотелеграфистов, гидроакустиков и многих других военных специалистов широко применяются тренажеры. Большинство из них позволяют воинам тренироваться по специальной, заранее составленной программе. Они предназначены для формирования и поддержания у обучаемых соответствующих навыков. Сложные тренажеры моделируют (воспроизводят) самые различные варианты, в том числе и аварийные, работы реальной техники, обеспечивая тем самым формирование у личного состава разнообразных навыков.

Особенно ценными являются те технические средства, которые позволяют воинам не только отрабатывать отдельные навыки, но и готовиться к действиям на реальной технике

в сложных условиях. Этим требованиям в полной мере отвечает, например, комплекс учебного оборудования, созданный в гвардейской Таманской мотострелковой дивизии. Имющиеся здесь тренажеры дают возможность танкистам последовательно отрабатывать действия, связанные с преодолением водных преград по дну.

Эффективным и в то же время экономичным средством формирования некоторых умственных и сенсорных навыков являются специальные тренировочные кинофильмы, а также фотомакеты контрольных приборов и приборных панелей. Такие фильмы и фотомакеты успешно применяются при обучении летчиков, танкистов, операторов и других специалистов. Так, например, в фильме для обучения летчиков на экране демонстрируется панель с изучаемыми приборами. Диктор поясняет, что и в какой последовательности обучаемые должны читать, как обобщать показания отдельных приборов и как их понимать. Неоднократная, систематическая демонстрация фильма формирует соответствующие умственные и сенсорные навыки. Вторая часть этого фильма углубляет тренировку и в то же время позволяет определять степень развития навыков.

В обучении с помощью технических средств решаются не только учебные задачи, но и задачи воспитания, развития и психологической подготовки личного состава. Разумеется, это делается в том случае, если технические средства не упрощают учебную обстановку, а приближают ее к обучению на боевой технике.

Создание таких технических средств представляет собой одну из важных задач, связанных с обеспечением учебного процесса.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ

Система принципов обучения

Процесс обучения организуется и проводится на основе общих руководящих положений, которые получили название дидактических принципов, или принципов¹ обучения. Каждый принцип содержит правила, то есть положения, раскрывающие его отдельные стороны или специфические требования, в соответствии с которыми практически решаются конкретные вопросы содержания, организации и методики обучения.

Многие современные буржуазные военные педагоги рассматривают принципы обучения как «некие рабочие инструменты в руках обучающихся». Так, например, в пособиях по обучению военнослужащих США часто выделяются следующие принципы: интерес, практика, легкость. И хотя суть этих принципов расписывается довольно пространно, главным в них является только система методических правил, помогающих натаскать солдата для выполнения определенных обязанностей.

Советская педагогика не сводит принципы к сумме правил и приемов обучения. В принципах она видит и раскрывает прежде всего методологический подход, которым определяется общая позиция обучающего, его философско-педагогические взгляды на свою деятельность.

«...Принципы, — указывал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге», — не исходный пункт исследования, а его заключительный результат; эти принципы не применяются к природе и к человеческой истории, а абстрагируются из них; не природа и человечество соотносятся с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории»².

В этих словах раскрывается научное понимание принципов человеческой деятельности вообще, в том числе и учебной.

¹ Принцип (лат. — начало, основа) — исходное положение какой-либо теории, учения, науки.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 34.

Принципы обучения не декларируются произвольно. Они имеют своей объективной основой закономерные связи и отношения процесса обучения.

В предыдущей главе было показано, что обучение советских воинов определяется характером нашего общественного строя и направляется политикой Коммунистической партии в соответствии с требованиями советской военной доктрины. В процессе обучения воины готовятся к успешным действиям в современной войне; знания, которыми они овладевают, отражают современный уровень развития военного дела и носят научный характер; обучение неразрывно связано с развитием, воспитанием и психологической подготовкой личного состава.

Качество обучения находится в прямой зависимости от сознательности и активности воинов. Познание военного дела начинается с «живого созерцания» реально существующих объектов, явлений и процессов. В ходе практической деятельности личного состава, выступающей в качестве критерия истинности знаний, у воинов формируются необходимые навыки и умения.

Знания, навыки и умения усваиваются успешно в том случае, если они преподаются в логической последовательности и доступны обучаемым по глубине и объему. Продвижение война от незнания к знанию, а в последующем формирование навыков и умений зависит от прочности усвоения изучаемого материала. Боевая подготовка личного состава носит коллективный характер, но проводится с обязательным учетом индивидуальных особенностей каждого военнопослужащего. Процесс обучения зиждется на материально-технической базе, в которой важное место занимают учебные технические средства.

Эти закономерные связи и зависимости, присущие процессу обучения, выражают следующие основные принципы:

- коммунистическая партийность и научность;
- учить войска тому, что необходимо на войне;
- сознательность и активность обучаемых;
- наглядность обучения;
- систематичность и последовательность в обучении;
- доступность обучения;
- прочность овладения знаниями, навыками и умениями;
- коллективизм и индивидуальный подход в обучении.

В нашей общепедагогической и военно-педагогической литературе пока еще нет единого мнения относительно количества и содержания основных принципов обучения. Авторы некоторых трудов по военной педагогике по непонятным причинам не включают в систему принципов обучения те из них, в которых выражены важнейшие требования к содержанию и направленности обучения советских воинов.

Другие в качестве одного из принципов называют обеспечение постоянной боевой готовности. Но ведь обеспечение постоянной боевой готовности больше, чем принцип обучения. Это — одна из основных задач обучения и воспитания воинов. Постоянная боевая готовность

обеспечивается реализацией требований всех принципов обучения и воспитания, использованием всех форм и методов учебно-воспитательной работы, а также проведением в войсках многих практических мероприятий.

Высказывается предложение разделять принципы обучения воинов на руководящие и дидактические. Вряд ли с этим можно согласиться. Во-первых, такое разделение принципов обучения не даст ничего нового для понимания сущности процесса обучения, а во-вторых, деление принципов на руководящие и дидактические приводит к умалению роли последних. Они как бы становятся менее значимы. Между тем любой принцип — это руководящее положение. Умаление роли хотя бы одного из них отрицательно сказывается на качестве обучения.

Приведенные же выше принципы — коммунистическая партийность и научность; учить войска тому, что необходимо на войне; сознательность и активность обучаемых; наглядность обучения; систематичность и последовательность в обучении; доступность обучения; прочность овладения знаниями, навыками и умениями; коллективизм и индивидуальный подход в обучении — в своем единстве объективно отражают основные закономерности процесса обучения воинов, а также особенности деятельности обучающихся и обучаемых. Вместе с тем они выступают в качестве системы основных педагогических требований к политической, военной, технической и психологической подготовке личного состава в современных условиях. Глубокое понимание офицером сути принципов обучения — необходимое условие успехов в подготовке личного состава. Здесь уместно вспомнить известные слова Н. Г. Чернышевского: «...У кого не уяснены принципы во всей логической полноте и последовательности, у того не только в голове сумбур, но и в делах челуха»¹.

**Коммунистическая
партийность
и научность**

Весь ход обучения советских войск прямо и непосредственно зависит от нашего общественного строя и направляется политикой КПСС. Эта объективная закономерность военно-педагогического процесса

обоснована В. И. Лениным, неоднократно подчеркивавшим классовый характер подготовки войск.

Советским воинам, готовящимся к вооруженной защите социалистического Отечества и его государственных интересов, недостаточно «нейтральных» знаний военного дела и умения действовать в бою. В связи с этим специальная подготовка каждого нашего военнопослужающего должна органически слиться с его глубокой убежденностью в правоте своего дела, с личной ответственностью за защиту Родины, социализма, с ясным пониманием интернационального долга, с уверенностью в нашей победе над агрессором. Таким образом, в процессе обучения, осуществляемого в Советских Вооруженных Силах, необходимо не только давать воинам глубокие знания, прочные и гибкие

¹ Н. Г. Чернышевский. Избр. соч., т. II (1-й полутом), 1937, стр. 435--436.

навыки и умения, но и формировать у всего личного состава коммунистические убеждения, высокие морально-политические и боевые качества. Для этого, как указывал М. И. Калинин, «весь комплекс боевой подготовки красноармейцев и краснофлотцев должен быть пропитан и связан коммунистическим мировоззрением»¹.

Основой основ военного строительства является руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами. Вот почему первейшее требование к подготовке наших воинов состоит в том, чтобы в работе по обучению подчиненных каждый офицер руководствовался решениями партии и правительства, излагал военные и военно-технические знания с позиций марксизма-ленинизма, с точки зрения идеологии и политики Коммунистической партии.

Коммунистическая партийность обучения советских воинов зиждется на прочной научной основе. Поэтому знания, которыми офицер вооружает подчиненных, должны быть достоверными, соответствовать современным данным науки. В свою очередь организация боевой и политической подготовки, а также ее методика должны строиться в полном соответствии с новейшими достижениями военной науки, психологии и педагогики. Для достижения всего этого офицерам необходимо обладать не только хорошей специально военной и методической подготовкой, но и глубокими философскими знаниями, уметь вести обучение своих подчиненных методически правильно.

Классики марксизма-ленинизма неоднократно отмечали, что без правильного методологического подхода невозможно научное понимание и усвоение ни теоретических, ни практических проблем. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин разработали научную методологию — диалектический материализм — и сформулировали ее основные требования. Характеризуя эти требования, В. И. Ленин писал: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии... В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна...»²

Это требование марксизма-ленинизма имеет исключительно важное значение для практики боевой и политической подготовки. Оно обязывает командиров и политработников, инжене-

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воиномском долге, стр. 427.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 290.

ров и техников заботиться о том, чтобы их подчиненные изучали все явления и процессы военного дела в развитии, во взаимной связи и зависимости, чтобы каждый процесс, каждый вид оружия изучался всесторонне. В результате реализации этого требования диалектического материализма в преподавании обучение приобретает глубокую содержательность, обоснованность, убежденность, перспективность.

Особо следует подчеркнуть важность такого методологического требования, как *связь в процессе обучения теории с практикой*.

Прежде всего следует учитывать своеобразие этой связи, присущее каждому предмету. Например, на политических занятиях она выступает иначе, чем на тактических учениях, а при изучении курса электротехники и ряда других предметов имеются свои возможности связать теорию с практикой, с жизнью. Если на политических занятиях офицер не только вооружает слушателей какими-то знаниями, но и показывает их значимость в службе воинов и жизни всего советского народа, то на тактических учениях он организует практические действия подчиненных в соответствии с теоретическими знаниями, а при изучении электротехники демонстрирует определенные явления на аппаратуре.

Больше того, связь теории с практикой должна по-своему осуществляться при изучении каждой темы даже одного и того же предмета. Разумеется, офицеру никто не может дать готовых рецептов, позволяющих делать это наилучшим образом. Важно, чтобы он настойчиво искал пути связи теории с практикой, чтобы обучаемые видели, понимали, наконец, чувствовали, что нельзя познать теорию военного дела, не опираясь на практику, и что нельзя успешно, творчески решать практические задачи, не руководствуясь положениями теории.

Проводить обучение в соответствии с принципом коммунистической партийности и научности — значит *заботиться о повышении воспитательной стороны обучения, разоблачать взгляды буржуазных военных идеологов и оппортунистов по вопросам военного дела*. Вместе с тем этот принцип обязывает командиров и политработников проявлять к подчиненным высокую, справедливую требовательность, принципиально оценивать их успехи и неудачи, непримиримо относиться к недостаткам в боевой и политической подготовке.

Реализация требований данного принципа на практике обязывает всех обучающихся неустанно заботиться о том, чтобы военнослужащие *глубоко понимали идейный смысл всего того, что они изучают*. Так, например, на занятиях по изучению уставов следует убедительно раскрывать воплощенный в этих законах жизни войск громадный опыт войн, которые вынуждено было вести Советское государство. Кроме того, важно ярко и аргументированно показывать значение уставных требований в повседневной жизни войск, в частности своего подразделения, полка, корабля, подкрепляя общие рассуждения

примерами и фактами. Только таким путем можно добиться глубокого понимания воинами целесообразности требований наших уставов, их общественного смысла, необходимости всегда действовать так, как повелевают законы воинской жизни.

В целях повышения идейности занятий, на которых изучается боевая техника, нужно стремиться не только к тому, чтобы воины уяснили ее тактико-технические данные, устройство и принципы работы, но и получили бы ясное представление о превосходстве боевых свойств нашей техники и нашего оружия над боевыми свойствами вооружения армий империалистических государств. При этом важно также показать заботу партии, правительства, советского народа об оснащении армии и флота первоклассным вооружением, о работе творцов советского оружия, напомнить о необходимости глубокого изучения этой техники, бережного отношения к ней.

Систематически повышая идейный уровень занятий по боевой и политической подготовке, командиры и политработники заботятся также о том, чтобы все воины хорошо готовились к действиям, чтобы каждое занятие проводилось четко и организованно.

Учить войска тому, что необходимо на войне	Содержание обучения и условия боевой подготовки советских воинов определяют принцип учить войска тому, что необходимо на войне. Этот принцип придает обучению личного состава конкретную практическую направленность.
--	---

Все выдающиеся полководцы и флотоводцы прошлого стремились готовить руководимые ими войска к тому, с чем они встретятся на войне. Эта тенденция особенно ярко проявилась в деятельности Петра I, А. В. Суворова, Ф. Ф. Ушакова, М. И. Кутузова, П. С. Нахимова и других русских прогрессивных военных деятелей.

Классики марксизма-ленинизма в работах по военным вопросам неоднократно подчеркивали огромную практическую важность этого принципа в подготовке личного состава. Так, Ф. Энгельс писал, что необходимо «обучать солдат лишь тому, что им может пригодиться на войне, и избавить их от бесполезной траты времени на всякое традиционное старье»¹. Нарушение этого принципа, подчеркивал Ф. Энгельс, удлиняет сроки военного обучения, делает его утомительным и малопродуктивным.

С первых дней возникновения Советских Вооруженных Сил принцип учить войска тому, что необходимо на войне, был положен в основу боевой подготовки армии и флота. На необходимость этого указал В. И. Ленин. Чтобы одержать победу в серьезной войне, говорил он, необходимо овладеть «современной техникой и современным способом ведения войны»². Конкретные требования принципа учить войска тому, что необходимо на войне, раскрывали и обосновывали М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевский и другие выдающиеся советские полководцы. Благодаря умелой реализации требований данного принципа нашими командирами в годы Великой Отечественной войны советские воины в короткие сроки овладевали искусством побеждать врага.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 395—396.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 139.

В настоящее время этот принцип подготовки войск получил новое качественное выражение. Весь смысл его требований состоит в том, чтобы политически, тактически, технически и психологически подготовить советских воинов к успешным действиям в современной ракетно-ядерной войне.

Каковы же основные педагогические требования рассматриваемого принципа?

Прежде всего, этот принцип требует, чтобы *каждый военнослужащий хорошо знал особенности современной войны, а также основное содержание нашей военной доктрины*. По мнению М. В. Фрунзе, идеи советской военной доктрины должны стать органической частью мировоззрения воинов.

Основные положения советской военной доктрины и военной науки нашли свое отражение в воинских уставах и наставлениях. Эти документы, регламентирующие жизнь и боевую деятельность войск, являются практической основой реализации требований принципа учить войска тому, что необходимо на войне.

Советская военная доктрина ориентирует воинов на глубокое овладение современной боевой техникой, оружием, разнообразными приемами боя. В термоядерной войне исключительно большую роль будет играть взаимозаменяемость, которая должна быть организована в отделении, экипаже, на боевом посту. Поэтому первейшее требование данного принципа обучения состоит в том, что *каждый воин обязан научиться владеть вверенной ему боевой техникой и своим оружием, оружием взвода, роты, уметь пользоваться средствами связи, а при возможности и средствами транспорта, имеющимися в подразделении*. Это требование относится к воинам всех видов Вооруженных Сил и родов войск.

Принцип учить войска тому, что необходимо на войне, требует уделять максимум внимания *боевой выучке ракетчиков, полевой выучке сухопутных войск, морской закалке экипажей кораблей и легкой выучке авиаторов*. Именно в полевых условиях, на море и в воздухе у воинов развивается способность к стремительным действиям, умение в короткое время наносить мощные удары по противнику, быстро развивать успех, решительно противодействовать неприятелю, сохранять свои силы и средства от потерь.

Учить войска тому, что необходимо на войне, — это значит *максимально приближать учебную обстановку к боевой действительности, к боевым условиям, не допускать упрощений и послаблений на занятиях по боевой подготовке*.

С учетом данного требования проводятся все занятия по боевой подготовке. Наилучшие же возможности для его применения создаются на занятиях и учениях по тактической (тактико-специальной) подготовке. Являясь ведущим предметом обучения, становым хребтом боевой подготовки войск, тактика

имеет решающее значение для достижения высокой боевой выучки и боевой готовности личного состава частей (кораблей) и подразделений. Поэтому именно на тактических (тактико-специальных) занятиях и учениях в первую очередь должна создаваться обстановка, максимально приближенная к боевой действительности.

Конкретные пути и средства приближения обстановки обучения личного состава к боевым условиям весьма разнообразны. Они определяются характером боевой деятельности лич-

На учениях, как в бою

ного состава того или иного рода войск и вида Вооруженных Сил. Но во всех случаях приближение обучения к боевой действительности достигается путем создания в ходе учений и занятий умственного, физического и психологического напряжения у обучаемых, которое может быть в реальном бою. Такое напряжение не может возникнуть у людей, пассивно наблюдающих картину боя, например, имитацию ядерного взрыва, хотя, бесспорно, продуманная имитация полезна и необходима. Главное здесь состоит в том, чтобы практическая деятельность обучаемых соответствовала условиям и требованиям современного боя: ведение боевых действий в различных условиях погоды, времени года и суток, особенно ночью, длительные и трудные марши, преодоление зон заражения, пре-

пятствий, завалов, образующихся после ядерных взрывов, действия в условиях больших потерь и при нарушении взаимодействия, принятие решений при ограниченных данных об обстановке, борьба с активным противником и т. д. и т. п. Такая организация занятий и учений психологически приближает воинов к боевым условиям, вызывает у них боевое возбуждение, закаляет их физические силы и силу воли, совершенствует и развивает боевое мастерство.

В связи с тем что современный бой приобрел скоротечный, стремительный характер, в процессе обучения войск резко возросла роль фактора времени. Если раньше справедливо говорилось: упредить — значит победить, то теперь этот афоризм верен, как никогда, ибо в современном бою не только минуты, но и секунды могут решить успех дела. Поэтому подготовка войск к современному бою предполагает *обучение подчиненных действовать быстро, стремительно, поражать цель с первого залпа (выстрела), побеждать в первой атаке.*

Бой — двусторонне планируемая борьба. В этой борьбе трудно рассчитывать на победу, не зная противника. А это значит, что нельзя успешно готовить войска к войне, не организовав всестороннего изучения противника.

Важность этой задачи специально подчеркнута В. И. Лениным. «...Неразумно или даже преступно поведение той армии, — писал он, — которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля»¹. Самое опасное на войне, говорил В. И. Ленин, это недооценить противника и успокоиться на том, что мы сильнее. Сейчас, когда империалисты ведут лихорадочную подготовку к новой войне, используя в этих целях все достижения современной науки и техники, ленинские заветы об изучении противника звучат с особой остротой и актуальностью. Не изучить сильных и слабых сторон вероятного противника, допустить пренебрежительное отношение к нему — значит подвергнуться неоправданному риску.

Иногда в практике боевой подготовки встречаются серьезные нарушения требований данного принципа боевой подготовки. В частности, кое-где занятия по тактической подготовке проводятся на одной и той же местности, некоторые офицеры не проявляют должной требовательности к тем подчиненным, которые стремятся снять средства защиты, хотя опасность «заражения» радиоактивными и химическими веществами еще не миновала.

Под влиянием подобных упрощений и послаблений обучаемые расхолаживаются, у них появляется тенденция к неточному или неполному выполнению приказаний и распоряжений, стремление избежать трудности боевой учебы. Тот, кто допу-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 81.

скает упрощения и послабления, тот невольно создает у подчиненных искаженное представление о современном бое, порождает пренебрежение к противнику. В действительности же задача состоит в том, чтобы готовить личный состав к борьбе с сильным противником, располагающим всеми современными средствами вооруженной борьбы.

**Сознательность
и активность
обучаемых**

В обучении личного состава буржуазных армий как в прошлом, так и в настоящее время большое место занимают зубрежка и муштра. Достигаемая таким путем выучка не выдерживает трудных испытаний:

в сложной и тяжелой обстановке войны нужные знания забываются, а навыки и умения разрушаются.

Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин поставил задачу — изгнать зубрежку и муштру из обучения, учить людей, опираясь на их сознательность и активность. В речи на III съезде комсомола Владимир Ильич говорил, что в процессе обучения каждый человек должен провести серьезнейшую, труднейшую работу, разобраться в фактах, подойти к ним критически. Если человек просто запоминает те или иные выводы без глубокого осмысливания их, то он проявляет губительное верхоглядство¹.

Руководствуясь ленинскими идеями, М. В. Фрунзе обосновал роль и значимость принципа сознательности и активности в обучении советских воинов. Он говорил, что мы не можем и не должны обучать нашего воина путем натаскивания; нам необходимо так проводить обучение, чтобы «каждый знал и создавал. Если мы не сумеем достичь этого, — предупреждал он, — то мы не достигнем цели».

Суть принципа сознательности и активности воина в процессе боевой и политической подготовки разрабатывали и конкретизировали многие советские военачальники. Так, например, М. Н. Тухачевский писал: «Красноармеец не может быть только немым исполнителем. Он и сам должен быть творцом, деятельным участником боя. На маневрах ему необходимо не только воспользоваться тем, чему его учили, но еще и подметить, в чем сказались наши недочеты, как мы от них должны избавиться и что сам красноармеец может и должен сделать для того, чтобы толкнуть вперед дело...»².

Принцип сознательности и активности прочно вошел в практику боевой и политической подготовки. Этот принцип требует такой организации и методики обучения, при которой обучаемые осознают задачи учебной работы и стремятся их своевременно выполнять; активно действуют на занятиях, проявляют инициативу; всесторонне продумывают учебный мате-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 305, 306.

² М. Н. Тухачевский. Избр. произв., т. 2, стр. 171.

риал, сознательно овладевают им; творчески применяют усвоенные знания, навыки и умения в учебном труде, критически анализируют результаты своей работы.

За последние годы роль сознательности и активности обучаемых в армейских условиях резко возросла. Это объясняется, во-первых, возросшей технической оснащенностью Вооруженных Сил, усложнением военного дела. Теперь без глубокого осмысливания учебного материала, без понимания смысла своих действий при работе с боевой техникой невозможно стать полноценным, умелым бойцом. Во-вторых, повышением общеобразовательного и культурного уровня личного состава, ростом познавательных возможностей воинов. В-третьих, необходимостью формирования у всех воинов диалектико-материалистического мировоззрения, которое предполагает активную переработку всего изучаемого.

Каковы же пути реализации требований данного принципа?

Известно, что *воины тогда активно действуют на занятиях, когда им ясен смысл решаемых задач, когда они глубоко осознали цели изучения того или иного материала и его практическую значимость.* «При обучении должно обращать особое внимание на устранение всех явлений, могущих пробудить в обучаемом мысль о бесполезной трате им его времени, — указывал М. В. Фрунзе. — Обучение должно быть поставлено так, чтобы живо заинтересовать обучаемых, пробудить и развить в них любовь к военному делу и желание совершенствоваться»¹.

Учитывая эту психологическую закономерность, опытные командиры и политработники с первых дней обучения подчиненных стремятся систематически показывать им практическую значимость боевой учебы, вызвать к ней интерес фронтовым эпизодом, поучительной вводной и т. д. С этой целью в начале занятия они в течение двух-трех минут разъясняют цель и конкретные задачи предстоящей работы, обращают внимание обучаемых на пробелы в их подготовке, ставят подчиненных в проблемные ситуации, для решения которых требуется творческий подход, опора на опыт и уже имеющиеся знания и навыки.

Однако задача обучающего не только в том, чтобы привлечь внимание учащихся и возбудить у них интерес к изучаемому. «Надо еще создать условия, — говорила Н. К. Крупская, — при которых интерес мог крепнуть, из случайного превращаться в устойчивый».

Как показывают исследования Б. Ц. Бадмаева, появлению и развитию у воинов интереса к овладению военным делом способствуют следующие условия:

— объективная практическая полезность выполняемой деятельности и осознание воинами этой полезности;

— новизна в содержании, методах и самом подходе к решаемым познавательным или практическим задачам;

¹ М. В. Фрунзе. Избр. произв., т. II, стр. 87.

- создание у воинов заинтересованности в успешном ходе и ходе деятельности;
- оценка успехов воина со стороны командира и общественности, создание реальных предпосылок к этим успехам;
- обстановка соревнования при выполнении любой учебной или практической задачи;
- наличие интереса у самого командира к тому конкретному делу, к которому он должен воспитать интерес у своих подчиненных¹.

Принцип сознательности и активности требует от командира и политработника постоянно заботиться о том, чтобы воины *глубоко продумывали, понимали изучаемый материал*. При этом речь идет не только о понимании смысла отдельных фактов и приемов действий, но и о глубоком понимании закономерностей практической деятельности воина. Так, например, механик-водитель не только должен уметь водить боевую машину, но и понимать принципы работы двигателя.

Серьезным нарушением принципа сознательности и активности обучаемых является описательное изложение устройства и особенностей работы современной боевой техники. Для того чтобы воины поняли в существе изучаемого, ясно и отчетливо представили себе суть явлений и процессов, протекающих в технических устройствах, необходимы аналитико-синтетическое изложение материала и постоянная опора на данные физики, химии и математики. Объяснение устройства и принципов работы боевой техники без органической связи с основами наук есть не что иное, как принижение познавательных возможностей воинов, недооценка теории в военном деле.

В реализации требований принципа сознательности и активности обучаемых при изучении боевой техники и оружия большую роль играет прием сравнения. Так, например, начиная знакомить подчиненных с новым образцом ракеты, офицер сравнивает его с уже известными, изученными образцами ракет; показывает, что в них общее и в чем различие; объясняет, чем обусловлено это различие; раскрывает преимущество нового образца. Это сравнение будет более эффективным, если офицер свое объяснение будет сопровождать демонстрацией соответствующих схем и рисунков. Такое обучение побуждает воинов рассуждать, сравнивать, оценивать различные образцы оружия, что в свою очередь способствует глубокому пониманию изучаемого, а также формированию у них научно-технического мышления.

Понимание воинами закономерностей своих действий в бою достигается также тем, что командир в процессе обучения не просто рассказывает и показывает, как надо действовать в тех или иных условиях, но и объясняет, почему надо действовать так, а не иначе. Ответить на это «почему» — значит раскрыть общий, принципиальный подход к решению задачи и в то же время конкретное решение практической задачи в каких-либо определенных условиях. При этом опытный офицер не спешит сам ответить на вопрос: «Почему так надо действовать?» Он, как правило, ставит этот вопрос перед подчиненными, создает для них проблемную ситуацию и побуждает их

¹ См. «Труды Академии». Изд. ВПА имени В. И. Ленина. 1965, № 52, стр. 150—151.

ответить на него. Затем командир обобщает ответы и постепенно, на конкретных фактах подводит обучаемых к усвоению правильного вывода, к пониманию сути вопроса.

Такой путь в обучении в сильной степени активизирует умственную деятельность личного состава, приучает воинов самостоятельно продумывать вопрос, сопоставлять свои действия с конкретными условиями обстановки и теми знаниями, которые были усвоены ими раньше, принимать обоснованное решение. Естественно, что подобный путь в обучении не всегда целесообразен. Там, где ответ на вопрос очевиден и каждый обучаемый без труда на него может ответить, нет необходимости тратить время на постановку вопросов и заслушивание ответов на них; вместо этого гораздо полезнее организовать тренировку личного состава.

Для развития сознательности и активности воинов очень полезно организовать на занятиях и учениях в обстановке, приближенной к боевой, *самостоятельное* решение соответствующих задач. Так, например, летчики и штурманы, готовясь к атакам наземных целей, сами рассчитывают профиль полета, скорости, направление захода, виды маневра. В мотострелковых подразделениях командиры взводов и отделений требуют от солдат, чтобы они самостоятельно определяли расстояние до всех целей и ставили пужный прицел. При этом порядок показа целей, их расположение и направление движения непрерывно меняются. Такая организация занятий заставляет обучаемых всегда быть в напряжении, проявлять активность и самостоятельность.

Важным средством активизации деятельности воинов в процессе обучения является *социалистическое соревнование*. Опыт и специальные исследования показывают, что целесообразно пропитать духом состязания весь ход боевой подготовки.

Конкретным проявлением этого педагогического требования является организация на практических занятиях соревнования за образцовое выполнение каждой задачи и норматива боевой подготовки. Многие офицеры умело придают состязательный характер действиям воинов на занятиях и тренировках, посвященных отработке посадки в боевые машины, выполнению команд к бою, отысканию целей, заряданию и наводке оружия, разборке и сборке пулеметов. Танкисты, например, на тактико-строевых занятиях соревнуются на лучшую подготовку машин к форсированию водных преград. Во многих подразделениях широко разворачивается соревнование на быстроту действий по сигналу «тревога», на лучшее выполнение строевых приемов и т. д.

Во время занятий и тренировок офицеры и сержанты с секундомерами в руках фиксируют каждое действие (движение) подчиненных, указывают им их ошибки, отмечают отлич-

чившихся. При подведении итогов командиры сравнивают действия экипажей и отдельных воинов по затраченному времени и качеству выполненных работ, учитывая при этом трудолюбие, инициативу и находчивость подчиненных.

Занятия, в ходе которых организуется соревнование за образцовое выполнение каждой задачи и норматива, проходят живо, интересно. Воины настойчиво борются за каждую секунду, перенимают друг у друга лучшее, добиваются первенства. Все это благотворно сказывается на повышении качества боевой подготовки, формировании у воинов целеустремленности, чувства ответственности за свои действия.

Показателем активности воинов является также *инициатива, творческое отношение к выполнению своих обязанностей*. Командиру во всех случаях необходимо замечать инициативу подчиненных и правильно ее оценивать. Одобрять и даже поощрять инициативные действия, он призван вместе с тем принципиально относиться к ошибкам, если таковые допускаются подчиненным. В каждом таком случае нужно спокойно и тактично разобраться, почему они произошли, дать совет, как их преодолеть. Такой подход не заглушит стремление воина действовать инициативно и в то же время заставит его еще раз продумать свои действия, продолжить творческие поиски наиболее рационального выполнения своих обязанностей.

Ряд психологических исследований последних лет показывает, что необходимым условием активности обучаемых, сознательного овладения ими учебным материалом являются *самоконтроль и самооценка*. Это и понятно. Ведь самоконтроль и самооценка требуют от воина ответственного и самокритичного отношения к делу, сосредоточенного внимания в процессе обучения, сравнение своих действий с заданным образцом, а в случае отклонения от нормы — необходимой корректировки их.

Самоконтроль и самооценка в процессе обучения не возникают стихийно. Как показывает опыт, в целях развития у воинов самоконтроля в процессе обучения необходимо прежде всего формировать у них установку на самоконтроль и самооценку, потребность в них. В решении этой задачи важную роль играют развитие ответственности за выполнение своих обязанностей, нетерпимость к своим недостаткам. Кроме того, офицер призван учить подчиненных контролировать и оценивать свою работу, подмечать ошибки, понимать их причины и следствия, уметь предупреждать и устранять их. Особое внимание здесь уделяется ознакомлению воинов с признаками, по которым можно судить о правильном или неправильном ходе работы, а также с приемами быстрого устранения неисправностей техники. Наконец, умение воина контролировать и критически оценивать свою деятельность форми-

рутся под влиянием оценок, которые дают ей командир и товарищи по расчету (экипажу, отделению, боевому посту).

Задача состоит в том, чтобы сделать самоконтроль и самооценку обязательным элементом обучения. Это — одно из условий успешного формирования у воинов ответственного отношения к делу, развития у них наблюдательности, точности и аккуратности в работе.

Наглядность обучения

Началом всякого познания является живое созерцание — зрительные, слуховые, осязательные ощущения и восприятия.

«Иначе, как через ощущения, — писал В. И. Ленин, — мы ни о каких формах вещества и ни о каких формах движения ничего узнать не можем...»¹.

В познании объективного мира участвуют все органы чувств человека. Однако возможность (пропускная способность) различных органов чувств («каналов связи») различна. Так, например, по мнению некоторых специалистов, за одно и то же время орган *слуха* может пропустить 1000 единиц информации, орган *осязания* — 10 000, а *зрения* — 100 000! Таким образом, около 80% сведений об окружающем мире человек получает с помощью зрения.

Отмечая, что орган зрения человека обладает наибольшей пропускной способностью, в то же время со всей силой следует подчеркнуть, что наглядность в обучении предполагает постоянную опору не только на зрение, но и на все органы чувств обучаемых. Об этом справедливо писал еще К. Д. Ушинский: «Чем более органов наших чувств принимает участие в восприятии какого-нибудь впечатления, или группы впечатлений, тем прочнее ложатся эти впечатления в нашу... память... Мы скорее и прочнее заучим иностранные слова, если пустим при этом в ход не один какой-нибудь, а три или четыре органа нашей нервной системы: если мы будем читать эти слова глазами, произносить вслух голосовым органом, слушать, как произносим сами или как произносят другие, и в то же время писать их на доске или на тетради...»².

Современные физиологические и психологические исследования подтвердили и объяснили данное положение тем, что все органы чувств человека взаимосвязаны и взаимозависимы. Эксперименты показывают, что зрительные восприятия зависят от воздействия на человека звуком, а слуховые восприятия — от воздействия светом. Так, например, если человек получает информацию одновременно с помощью зрения и слуха, то она воспринимается более обостренно по сравнению с той информацией, которая поступает только через зрение или только через слух.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 320.

² К. Д. Ушинский. Собр. соч., т. 8. Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1950, стр. 251.

Такие взаимосвязи органов чувств человека вполне закономерны. Изучение этих связей позволило психологам сформулировать следующий принцип: «Взаимодействие органов чувств является важнейшим условием уточнения и обогащения всех чувственных восприятий человека».

На основе ощущений и восприятий у обучаемых возникают конкретные образы и представления изучаемых явлений и предметов реального мира. Обобщая данные ощущений, восприятий и представлений, человек проникает в сущность предметов и явлений, тем самым он познает внутренние связи, отношения, закономерности, то есть поднимается до абстрактного, логического мышления. «К нашему глазу,— писал Ф. Энгельс,— присоединяются не только еще другие чувства, но и деятельность нашего мышления»¹.

Переход от ощущений и восприятий к мышлению — процесс сложный и противоречивый. Воспринимая те или иные предметы, человек не всегда может правильно понять их внутреннюю сущность. Например, наблюдая за работой станции наведения ракет в цель, ученики могут сделать ошибочные выводы о работе отдельных блоков этой станции. А искаженное отражение реальных предметов не способствует развитию логического мышления. Поэтому наблюдениям обучаемых (как и другими их восприятиями) необходимо руководить: указывать, что и как надо наблюдать, помогать им обобщать и осмысливать увиденное, делать правильные заключения и выводы, то есть помогать обучаемым подняться до абстрактного мышления.

Молодые воины обладают большим чувственным опытом и сравнительно развитым мышлением, у них большой запас слов, они хорошо понимают сущность многих явлений и процессов. Это позволяет руководителю занятий начинать изучение многих предметов и явлений не с организации «живых созерцаний», а с анализа соответствующих понятий, категорий и законов.

Однако и при наличии этих объективных условий обучающий призван постоянно заботиться о связи теоретических положений с жизнью, выводов с конкретными фактами, понятий с чувственным опытом. В противном случае мысль слушателей может оторваться от реальной действительности, а полученные ими знания примут формальный, недеятельный характер. «...Нормальный человек...— говорил И. П. Павлов,— будет пользоваться второй сигнальной системой эффективно только до тех пор, пока она постоянно и правильно соотносится с первой сигнальной системой...»².

Следовательно, наглядность в обучении предполагает неразрывную связь, постоянное взаимодействие живого восприятия и слова, конкретного и общего. Поэтому при изучении разных наук, для решения различных учебных вопросов используются различные наглядные пособия и технические средства обучения, различный чувственный опыт обучаемых. Различны также и формы сочетания слова преподавателя и средств наглядности.

Советская педагогика видит назначение наглядности обучения в том, что она помогает обучаемым верно отражать не только внешние стороны предметов и явлений реального мира, но и их сущность, связи и отношения между ними. На

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 554.

² Павловские среды, т. III. М.—Л. Изд-во АН СССР, 1949, стр. 318.

этой основе у обучаемых формируется научное, марксистско-ленинское мировоззрение.

Практическое применение различных видов наглядности и средств обучения активизирует деятельность обучаемых, развивает у них способность связывать теорию с жизнью, с практикой, воспитывает внимательность, аккуратность и техническую культуру. Наглядность повышает интерес к учению, делает его более доступным и прочным.

Главное назначение наглядности в военном обучении заключается в том, чтобы сформировать у воинов конкретные знания боевой техники и оружия, а также правильные представления о современном бое, раскрыть его закономерности, роль боевого мастерства, огромные боевые возможности современного оружия.

При обучении воинов применяются различные виды наглядности. Основными из них являются:

Натуральная, или естественная, наглядность. К ней относятся: боевое и учебное (разрезное) оружие, военная техника, учебные поля, аэродромы, танкодромы, полигоны, стартовые позиции, различные виды снаряжения и т. д.

Наглядность обучения в действии

Изобразительная наглядность, которая включает:

а) *средства имитации* — мишени, имитаторы, взрывпакеты и другие;

б) *объемные наглядные пособия* — изучаемые образцы оружия боевой техники или же их части в увеличенном или уменьшенном виде, изготовленные специально для показа: макеты, модели, стенды, станки для изучения взаимодействия частей и механизмов, электрифицированные схемы, мини-атюры-полигоны и т. п.;

в) *экранные средства* — кино, диафильмы, диапозитивы;

г) *графические наглядные пособия* — плакаты, рисунки, схемы, чертежи, таблицы, диаграммы.

Словесно-образная наглядность:

а) *яркие словесные описания боевых эпизодов, подвигов героев, различного рода сравнения;*

б) *звуковые средства наглядности* — магнитофоны, грампластинки.

Практический показ командиром тех или иных действий.

В некоторых случаях в качестве средств наглядности используются тренажеры и контрольно-проверочные приборы.

Все виды наглядности дополняются так называемой внутренней наглядностью, то есть опорой на прежний опыт воинов, который сохранился в их памяти.

Натуральная, или естественная, наглядность в сочетании со средствами имитации играет большую роль в создании на учениях и полевых занятиях обстановки, приближенной к боевой. В самом деле, реальная местность, боевые порядки «противника», имитация различных видов его огня, свои боевые порядки, боевая техника и оружие, инженерные сооружения и т. д. — все это способствует созданию у обучаемых довольно ясных и конкретных представлений о современном бое.

За последние годы при оборудовании учебных центров, городков, полигонов, участков местности, где будут проводиться учения и занятия, широко применяются радиоэлектроника, автоматика, телемеханика. Это позволяет командирам использовать на занятиях одновременно большое количество подвижных, автоматически появляющихся целей, имитировать огонь стрелкового оружия и артиллерии, передвижение войск, атомные взрывы и тем самым создавать впечатляющую картину современного боя, действий сильного и активного противника.

По мере технического оснащения Вооруженных Сил в практике боевой и политической подготовки все шире стали применяться различные средства изобразительной наглядности. Еще М. В. Фрунзе советовал командирам в период стрельб на полигонах и стрельбищах, оборудованных приближенно к боевым условиям, сосредоточивать все то, что дает возмож-

ность обучающимся получить ясное представление о линии полета пули, прицеливании, отклонении пули, рассеивании и т. д. Тогда же в войсках было положено начало созданию всевозможных изобразительных наглядных пособий, которые широко применялись в обучении как в мирное, так и в военное время.

Так, например, прославленный летчик трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин рассказывает: «Моя землянка на полевом аэродроме шутило именовалась «копструкторским бюро». Стены ее были увешаны схемами и чертежами маневров истребителей. Все самое ценное в тактике, что создавалось летчиками нашей части, находило свое отражение в этих эскизах и схемах. Разбирая их, летчики изо дня в день улучшали тактику воздушного боя, искали, думали, творили. Всю войну со мной кочевал альбом воздушного маневра. Он пополнялся полами фигурами, идеями и мыслями, возникавшими в процессе боев». Описывая подготовку молодых летчиков на фронте, А. И. Покрышкин отмечает: «Держа в руках металлические модели «мессершмитта» и нашего истребителя, летчики совершали различные эволюции, шли в атаку, маневрировали, «сбивали» друг друга. На специальной установке они учились стрелять. Освещенные электрическими лампочками двигались схематические изображения самолетов. По команде, с указанием дистанции, ракурса и скорости летчики должны были «поражать» цель»¹.

В современных условиях, когда войска оснащены сложнейшей техникой, роль изобразительной наглядности возросла. Теперь просто невозможно готовить воинов-специалистов, не моделируя процессов, происходящих в технике, не используя в этих целях схем, макетов, моделей, таблиц и т. д.

Среди средств изобразительной наглядности ведущее место занимают экранные средства — кино, диафильмы, диапозитивы и телевидение. Эти средства обладают большими преимуществами перед другими: они позволяют демонстрировать предметы, явления и процессы в движении, в развитии (например, боевые действия), показывать то, что недоступно непосредственному наблюдению (полет снаряда, коррозия металлов), раскрывать процессы и явления в ускоренном или замедленном темпах и т. д. Кино, диафильмы и телевидение дают возможность обучаемым как бы присутствовать при совершении различных событий, героических подвигов, анализировать поступки героев, саму жизнь. Использование экранных средств оказывает на слушателей большое эмоциональное воздействие и тем усиливает воспитательный эффект обучения.

Ориентируясь на новые средства наглядности, нельзя нигилистически относиться к тем простым, порой технически несовершенным средствам, которые уже много лет применяются в учебном процессе. Ведь подчас эти старые средства не дают должного эффекта не потому, что они плохи сами по себе, а потому, что их нередко применяют неразумно.

¹ А. И. Покрышкин. Крылья истребителя. Воениздат, 1948, стр. 36, 54.

При использовании различных видов и средств наглядности следует учитывать следующее: *наглядность — не самоцель, а средство успешного обучения.* Поэтому полезно использовать на занятиях такие наглядные пособия и в таком количестве, чтобы они дали возможность обучаемым основательно усвоить не только основное, главное в изучаемом предмете или явлении, но и их конкретные детали, без которых знания будут неполными и поверхностными.

При применении наглядных пособий нужно *чувство меры.* Если на занятии наглядных пособий мало, обучаемые не получают достаточного количества конкретных восприятий, и это приведет их к начетничеству и формальному усвоению знаний. Если же изобразительных средств бывает слишком много, то они рассеивают внимание обучаемых и в результате процесс познания затрудняется. Учитывая это обстоятельство, опытные офицеры даже те пособия, которые необходимы для уяснения изучаемой темы, выставляют для обозрения не все сразу, а поочередно, одно за другим. В результате этого постоянно фиксируется внимание обучаемых на главном в данный момент, в результате чего они лучше воспринимают пояснения руководителя занятия.

Чтобы сконцентрировать внимание занимающихся и обеспечить наилучшее восприятие ими учебного материала, их *наблюдениями необходимо руководить.* Для этого требуется: а) разъяснять цель и последовательность наблюдения; б) показать основное, главное, что надо пронаблюдать; в) сделать паузу в изложении и проследить за тем, чтобы воины внимательно ознакомились с демонстрируемым пособием; г) обобщить наблюдения воинов и помочь им сделать необходимые выводы. Для этого руководитель занятия должен предварительно хорошо изучить каждое наглядное пособие и продумать методику его показа.

При проведении занятий в классе следует шире использовать доску и мел. Несложная схема, график, диаграмма, обстановка, изображенные на доске, привлекают внимание обучаемых, повышают у них интерес к учению, дают возможность лучше понять изучаемое. При необходимости доска (складывающаяся) и мел могут использоваться и в полевых условиях.

Эти правила наглядности получают свою конкретизацию в методиках различных видов боевой и политической подготовки воинов.

**Систематичность
и последовательность
в обучении**

Любая сфера практической деятельности требует от людей систематических знаний, навыков и умений. Если человек обладает какой-то суммой несистематизированных знаний, навыков и умений, то ему трудно учиться, работать, решать практические задачи.

«Голова, наполненная отрывочными, бессвязными знаниями, — писал К. Д. Ушинский, — похожа на кладовую, в которой все в беспорядке и где сам хозяин ничего не отыщет...»¹.

Систематизация знаний необходима потому, что именно она определяет ход рассуждений человека и оценку им результатов своей деятельности. А это, в свою очередь, служит основным условием приобретения новых знаний и основой успехов в практической работе.

Сложный современный бой имеет свою логику, свои закономерности. Соответствующую логику имеет и деятельность человека в бою. Совершенно очевидно, что, только зная закономерности боя, имея систематизированные навыки и умения, он сможет успешно решать задачи, поставленные перед ним командиром.

Именно поэтому в процессе боевой и политической подготовки необходимо заботиться о том, чтобы каждый воин получил необходимую ему по роду службы систему знаний, умений и навыков. Для этого требуется вести их обучение последовательно, преподносить им учебный материал в строго логическом порядке, сделать их учебный труд систематическим и регулярным.

Как показывает опыт, воинам очень трудно, а в некоторых случаях просто невозможно овладеть знаниями и навыками, если материал преподносится бессистемно и непоследовательно. Так, например, если офицер или сержант приступает к объяснению взаимодействия частей и механизмов оружия раньше, чем солдаты усвоят его конструкцию, то на серьезные успехи в обучении личного состава нечего и рассчитывать. То же самое происходит и при овладении практическими навыками. Если солдаты, не овладев отдельными элементами сложного действия, начинают упражняться в выполнении этого действия в целом, то их усилия будут напрасными, их подготовка к применению этого оружия вперед не продвигается. Гораздо быстрее и успешнее эта задача может быть решена тогда, когда командир соблюдает последовательность в обучении, когда он сначала позаботится об усвоении обучаемыми отдельных элементов действия, а затем уже перейдет к разучиванию действия в целом.

Принцип систематичности и последовательности пронизывает всю организацию обучения личного состава войск. В соответствии с его требованиями программы по боевой подготовке предусматривают последовательное изучение сначала боевых свойств оружия, затем изучение его устройства, взаимодействия частей и механизмов, приемов и правил стрельбы. В них предусматривается также повторение некоторых тем

¹ К. Д. Ушинский. Собр. соч., т. 5. Изд-во Академии пед. наук, 1949, стр. 355.

в усложненном виде на последующих ступенях обучения. Это делается с той целью, чтобы каждый воин после минимального срока обучения смог занять свое место в общем строю подразделения и вместе со своими товарищами находиться в состоянии боеготовности.

Большую роль в реализации принципа систематичности и последовательности в процессе обучения воинов играет планирование боевой подготовки и правильное составление расписания занятий. Прежде всего, теоретические занятия по той или иной теме, как правило, следует планировать раньше практических работ. Далее. При составлении расписания важно учитывать, что между отдельными учебными предметами существует внутренняя органическая связь. Основой этой связи является тактическая подготовка, в ходе которой совершенствуются, закрепляются, систематизируются все знания и умения, получаемые при изучении различных предметов. Так, например, занятие по теме «Действия солдата в бою днем и ночью» опытные командиры планируют после того, как убедятся, что их подчиненные усвоили материальную часть оружия, правильно выполняют приемы стрельбы из положений лежа, с колена, стоя, умеют передвигаться по местности и применять наиболее рациональные приемы самоокапывания, а также пользоваться индивидуальными средствами противохимической защиты и т. д. Кроме того, перед тактическими занятиями следует предусматривать резервное время, которое целесообразно использовать для повторения отдельных слабо усвоенных вопросов.

Принцип систематичности и последовательности требует от командира так проводить обучение подчиненных, чтобы новые знания, которые он излагает, опирались на ранее усвоенные, исходили из них и в то же время расширяли и углубляли их. А для этого необходимо, во-первых, *всегда знать, что уже усвоено обучаемыми по данной теме, данной учебной дисциплине*, и, во-вторых, *никогда не переходить к изучению последующего, пока не усвоено предыдущее*.

Эти правила непреложны. Нарушение их порождает бессистемность в знаниях обучаемых, пробелы в их подготовке. И даже в тех случаях, когда затем руководитель занятия обнаруживает эти пробелы, ему нелегко их ликвидировать.

Принцип систематичности и последовательности требует, далее, постоянной заботы офицера о том, чтобы новые, изучаемые на данном занятии знания готовили почву для усвоения последующего материала. А это обязывает его хорошо знать не только содержание данной темы, но и всей учебной дисциплины, предвидеть содержание предстоящих занятий.

Требования принципа систематичности и последовательности распространяются на подготовку не только одиночного

бойца, но и подразделений, частей, кораблей. За одиночной подготовкой следует подготовка отделения (расчета), взвода, роты и т. д., причем каждое занятие, каждую тренировку надо вести так, чтобы их содержание вытекало из того, что уже усвоено и имело бы с ним органическую связь. При таком подходе к обучению командир успешно готовит коллектив подчиненных к согласованным действиям.

Доступность обучения Каждый человек в силу своего прежнего опыта и своей подготовки может в данных конкретных условиях сознательно усвоить материал лишь определенной трудности и в определенном объеме. Принцип доступности требует так организовывать и проводить обучение, чтобы обучаемые могли сознательно усвоить необходимые знания и требуемые навыки при определенном напряжении своих умственных и физических сил.

Принцип доступности нельзя истолковывать как требование «легкого» обучения, при котором не требуется напрягать ни физические, ни умственные силы. Подобная «легкость» вредна, так как порождает у воинов несерьезное отношение к учебе и лишает их возможности преодолевать трудности походно-боевой жизни.

Вместе с тем основное требование принципа доступности состоит в том, чтобы учебный труд был усиленным для данной категории воинов. Как показывает опыт и экспериментальные данные, несоблюдение этого правила ведет к формальному прохождению программы, к бесполезной трате времени. Кроме того, когда человек при самом добросовестном отношении к учению не может усвоить знания или приобрести и закрепить определенные навыки и умения, это вредно отражается на его психике, он перестает верить в свои силы, творческая активность его снижается.

По каким же направлениям чаще всего нарушается доступность обучения?

Прежде всего, обучение может быть недоступным по глубине материала. Иногда командир или политработник, не учитывая уровня подготовленности подчиненных и количества часов, отводимых для изучения той или иной темы, использует в процессе обучения сложные формулы и определения, абстрактные рассуждения и т. д. Все это делается, как правило, из хороших побуждений: вооружить подчиненных глубокими знаниями. Однако воинам это принесит не пользу, а вред: они не могут разобратся в сущности предмета или явления, о котором идет речь.

Обучение может быть недоступным также по объему материала, по количеству знаний и навыков, которыми воин должен овладеть на занятии или во время тренировки. Это

происходит тогда, когда нетрудный, вполне доступный для данной категории обучаемых материал преподносится в чрезвычайной дозах и обучаемый не может, как говорят, в один присест «переварить» множество тактико-технических данных, различных фактов, примеров. Чувствуя, что не в состоянии усвоить все, он перестает быть внимательным, быстро утомляется, а в итоге уходит с занятия с теми же знаниями, с какими пришел туда.

Кроме того, обучение может быть недоступным по физическому напряжению. Кое-кто полагает, будто приближать обстановку обучения к боевым условиям — это значит во всех случаях доводить обучаемых до состояния предельной усталости, забывая о том, что утомленному человеку гораздо труднее воспринять и усвоить знания и навыки. Физическое напряжение в процессе обучения необходимо дозировать, повышая его по мере натренированности обучаемых, еще и потому, что систематические перегрузки вредно отражаются на их организме и психологическом состоянии. После неоднократного и ненужного перенапряжения сил некоторые военнослужащие на более или менее продолжительные сроки либо выходят из строя, либо действуют с меньшей энергией, чем раньше.

При правильной постановке обучения личного состава границы доступности непрерывно расширяются, и поэтому к вопросу о доступности и недоступности овладения данным учебным материалом войнами данного подразделения нельзя подходить механически. Возможности воина в области познания весьма подвижны и прогрессируют изо дня в день: то, что вчера было недоступно человеку, сегодня он усваивает вполне успешно, а завтра его способности решать сложные учебные задачи станут еще более емкими.

При решении вопроса о доступности обучения необходимо в каждом конкретном случае считаться прежде всего с уровнем образования, умственного и физического развития личного состава данного подразделения. Только на этой основе командир может определить, сколько времени требуется для овладения учебным материалом, указанным в программе.

При всех равных условиях решающее значение для доступности обучения имеет педагогическое мастерство офицера, выступающего в роли преподавателя. От него требуется не только глубокое знание преподаваемого предмета, но и умение применить весьма важные правила обучения: учить, переходя от известного к неизвестному, от менее сложного к более сложному, от менее трудного к более трудному.

Правило от известного к неизвестному требует во всех случаях использовать жизненный опыт, знания, умения и навыки обучаемых как отправной пункт при изуче-

нии нового теоретического и практического материала. При обучении молодых воинов очень важно использовать имеющиеся у них знания, навыки и умения, опираться на них.

Вести обучение путем перехода от менее трудного к более трудному — это значит постепенно переходить от конкретных фактов, примеров к обобщениям и выводам, а от простых обобщений и выводов — к более сложным обобщениям и выводам и таким образом систематически расширять и углублять знания обучаемых. Выработку навыков и умений следует начинать с легко выполнимых действий, а затем переходить к обучению действиям и приемам, требующим большой сноровки и мастерства.

Следующее правило — от менее сложного к более сложному — во многом сходно с предыдущим. В соответствии с этим правилом начинать изучение фактов, примеров и теоретических положений надо с изложения данных, которые могут быть усвоены участниками занятий без предельного напряжения своих познавательных возможностей, а затем постепенно усложнять и углублять материал. Изучение любого практического приема необходимо начинать с его элементов в несложной обстановке, затем последовательно усложнять как действия воинов, так и обстановку обучения, максимально приближая ее к боевой.

Правила доступности ориентируют обучающихся, в первую очередь, на индуктивный путь обучения, то есть вести обучаемых от частного к общему, от фактов к обобщениям. Но это не значит, что руководитель занятия не может или не должен использовать в обучении дедуктивный путь, то есть вести обучаемых от общего к частному, от общих положений к частным выводам. Специальные исследования показывают, что недооценка дедукции в учебной работе ведет к увеличению сроков обучения и при этом тормозит процесс развития мышления у обучаемых.

В настоящее время, когда объем знаний, необходимых воину, непрерывно увеличивается, а познавательные возможности воинов стали значительно большими, роль дедукции в обучении личного состава возросла. Теперь во многих случаях педагогически и психологически выгодно сначала ознакомить участников занятия с общими принципами устройства или работы современной боевой техники, а потом уже показать, как эти принципы проявятся в конкретных образцах оружия. Однако это не должно умалять роли индукции и правил доступности в обучении.

«Индукция и дедукция, — писал Ф. Энгельс, — связаны между собой столь же необходимым образом, как синтез и анализ. Вместо того чтобы односторонне превозносить одну из них до небес за счет другой, надо стараться применять каждую на своем месте, а этого можно добиться лишь в том

случае, если не упускать из виду их связь между собой, их взаимное дополнение друг друга»¹.

Прочность овладения знаниями, навыками и умениями В боевых условиях войны воспользуются в первую очередь теми знаниями, навыками и умениями, которые ими усвоены основательно и прочно. Кроме того, чем прочнее знания, навыки и умения у обучаемых, тем быстрее и основательнее они овладевают новым учебным материалом. Вот почему командир призван всегда заботиться о том, чтобы его подчиненные хорошо усваивали учебный материал в полном объеме программ боевой и политической подготовки.

В. И. Ленин говорил: «Нам не нужно зубрежки, но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов...»². Успешное решение данной задачи в процессе боевой и политической подготовки во многом зависит от правильного понимания офицером особенностей человеческой памяти, закономерностей ее развития.

Как уже отмечалось в предыдущей главе, люди многое запоминают произвольно. Однако возможности произвольного запоминания в практике боевой и политической подготовки порой явно недооцениваются и руководители занятий ориентируют подчиненных главным образом на произвольное запоминание учебного материала, на специальную работу по запоминанию. В таком одностороннем подходе к проблеме запоминания таится немало опасностей.

Психологические исследования последних лет показывают, что произвольное запоминание — не дело случая, а обязательный продукт человеческой деятельности. Произвольная память имеет свои закономерности и ею можно и нужно управлять путем правильной организации деятельности людей, в том числе и обучения. Ориентация только на произвольное запоминание и недооценка возможностей произвольной памяти ведет к формализму в усвоении знаний, затрудняет умственное развитие обучаемых.

По мнению советских психологов П. И. Зинченко и Г. К. Середа, произвольное запоминание имеет преобладающее значение на первых этапах усвоения знаний, при овладении новым материалом. Главное место, пишут они, здесь должна занимать постановка познавательной задачи и организация умственной активности учащихся на ее выполнение. Произвольное запоминание, по их мнению, успешно осуществляемое в процессе активного выполнения познавательных задач, важно не только своими результатами, а и тем, что оно готовит необходимую почву для подлинно продуктивной ра-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 542—543.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 305.

боты произвольной памяти, как одного из средств прочного закрепления знаний¹.

Следовательно, рациональное обучение предполагает опору на все виды памяти. А это значит, что прочность усвоения знаний, навыков и умений обеспечивается всем ходом обучения. Яркий и убедительный рассказ с использованием всевозможных учебных технических средств, образцовый показ руководителем занятий разучиваемых действий, правильная организация практической деятельности воинов, их сознательное и активное отношение к учению, применение специальной работы по запоминанию — все это способствует вооружению личного состава прочными знаниями, навыками и умениями.

Качество знаний, их прочность в значительной степени зависят от *установки на запоминание*, которую дает офицер в ходе занятий. Излагая тот или иной материал, он, например, говорит: «Это надо запомнить хорошо» или «Это надо запомнить навсегда» и т. д. Такое краткое указание привлекает внимание обучаемых к основному, главному, и вызывает у них стремление основательно запомнить это.

Более прочному и глубокому запоминанию знаний способствуют записи, которые ведут обучаемые. Записать услышанное на занятии или прочитанное в уставе, наставлении, книге — значит проделать дополнительную умственную работу, глубже понять и осмыслить материал, а следовательно, и лучше его запомнить.

Прочности усвоения знаний, навыков и умений в сильной степени способствуют *систематические повторения учебного материала*. Повторение имеет своей основной целью не восстановление забытого, а предупреждение забывания. В практике боевой и политической подготовки оно проводится по-разному. В одном случае обучающий повторяет пройденное перед началом изложения нового материала. Например, прежде чем объяснить взаимодействие частей и механизмов автомата, командир напоминает подчиненным его устройство. В другом случае повторение делается в процессе изложения нового материала, а иногда руководитель занятия организует повторение путем проверки знаний своих подчиненных. С этой целью помимо текущих опросов в конце изучения раздела или большой темы планируются специальные занятия для обобщающего повторения всего, что изучалось в последнее время.

Как показывают специальные исследования, не всякое повторение дает положительные результаты. Дидактически правильно повторять — значит не просто копировать ранее сказанное или показанное. Повторению подлежат основные, главные, положения темы, причем «материал следует рассматривать каждый раз как бы с других точек зрения, увязывая

¹ См. «Вопросы психологии», 1964, № 12, стр. 38—39.

уже известные факты с новыми, иначе он быстро надоедает и к нему пропадает всякий интерес»¹.

Многие положения уставов, наставлений, различной учебной литературы войны систематически повторяют самостоятельно путем чтения. Важно, чтобы это повторение носило активный характер.

При организации самоподготовки личного состава следует учитывать, что особенно быстро забываются свежие знания и навыки. Затем темп забывания замедляется. Поэтому, чтобы предотвратить забывание материала, воспринятого в течение учебного дня, его целесообразно повторять вскоре после объяснения.

Закрепление и углубление знаний, совершенствование навыков и умений происходят в процессе практической деятельности обучаемых. Надо помнить, говорил М. В. Фрунзе, что объясненное быстро и скоро забывается; запоминается и усваивается только сделанное, и не раз, самим обучающимся.

Организуя деятельность воинов, побуждая их самостоятельно решать возникающие вопросы, требуя от них выполнения практических действий не хуже, а лучше, чем они делали это раньше, развивая у них инициативу и активность, командир тем самым закрепляет знания, навыки и умения подчиненных, делает их основательными и прочными.

Коллективизм и индивидуальный подход в обучении

В пособиях по военной педагогике в числе принципов обучения рассматривается, как правило, индивидуальный подход к обучаемым. Бесспорно, учет индивидуальных особенностей воинов — важное

условие успешного обучения личного состава. Однако, к сожалению, индивидуальный подход к обучаемым авторы этих пособий прямо и непосредственно не связывают с коллективной работой обучаемых, с задачами одновременной подготовки отдельного бойца и личного состава подразделения².

Это было серьезным упущением в разработке одного из принципов обучения. При таком одностороннем подходе к его содержанию из педагогического анализа исключаются весьма существенные особенности обучения воинов, вытекающие из специфики военной деятельности. Чтобы устранить этот недостаток в теории и на практике, целесообразно в системе принципов обучения рассматривать не только индивидуальный подход в обучении (что само по себе очень важно), но и коллективную работу обучаемых, коллективный характер борьбы личного состава за овладение знаниями, навыками, умениями.

Коллективизм наших воинов — это не просто совместная

¹ К. К. Платонов. Занимательная психология, изд. 2-е, дополненное. «Молодая гвардия», 1964, стр. 242.

² Подобный недостаток имеется в ряде ранее изданных работ и автора данной главы.

служба. Ярче всего он проявляется в сплоченности, слаженности и согласованности в действиях личного состава, в готовности своевременно прийти на помощь друг другу, если надо, заменить товарища. Другими словами говоря, *коллективизм — это единство воли, действий и ответственности личного состава подразделения.*

В связи с тем что современное оружие, как правило, обслуживается группой воинов, значение коллективизма в деятельности личного состава сильно возросло. Неточность, нечеткость и тем более ошибка в работе любого воина отрицательно сказываются на успехах выполнения задач подразделениями и даже частями, кораблями. Поэтому формирование четкости, организованности и слаженности в действиях воинов, достижение настоящего коллективизма — одна из первостепенных задач командира.

Основой развития коллективизма в мирное время является организация коллективных действий на занятиях по боевой и политической подготовке, в процессе боевого дежурства. Большую роль при этом играют четкая и слаженная деятельность личного состава, правильная оценка коллективной деятельности подчиненных, ознакомление их с принципами взаимодействия в бою, организация социалистического соревнования между подразделениями и частями (кораблями), изучение войнами смежных специальностей.

Коллективизм в обучении и службе личного состава благотворно сказывается не только на результатах боевой и политической подготовки, но и на ее ходе. Классики марксизма-ленинизма неоднократно отмечали положительное влияние коллектива на производительность труда, на повышение эффективности деятельности людей. «...Уже самый общественный контакт, — писал К. Маркс, — вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии (animal spirits), увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц...»¹

О том, какое значение В. И. Ленин придавал коллективной учебной работе в армии, свидетельствует следующий факт. Однажды в Тайпицком саду взвод курсантов изучал материальную часть пулемета «максим». Между войнами разгорелся спор по поводу способов устранения задержек при стрельбе. Они не заметили, как к ним подошел В. И. Ленин. Остановившись, он стал прислушиваться к разговору, а потом спросил:

— О чем такой страстный спор?

Выслушав объяснения, Ильич сказал:

— Это хорошо, что вы стараетесь узнать все досконально. И впредь *сообща учитесь постигать истину.*

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 337.

Сплоченность, слаженность личного состава подразделения придает обучению истинно коллективный и творческий характер. В обстановке сложного психологического взаимодействия, присущего настоящему коллективу, возникает общий интерес, атмосфера коллективного поиска истины, совместного решения задач, дух здорового состязания. В дружном коллективе каждый развивает свой ум и обогащает свой опыт за счет ума и опыта других членов коллектива, действует более уверенно, рассчитывая на помощь товарищей, а под влиянием советов, пожеланий и критики товарищей более самокритично оценивает свои поступки. Успешное решение коллективом одних задач побуждает воинов на борьбу за достижение новых успехов.

Руководство коллективным учебным трудом требует от офицера умения понимать психологию коллектива, учитывать общие и индивидуальные мнения, настроения, запросы, активизировать общую познавательную и практическую деятельность обучаемых. В числе средств, которые используются в этих целях, важное место занимают постановка коллективных учебных задач, обсуждение и отбор лучших решений, выводов, предложений, товарищеская критика и самокритика, дискуссия по наиболее важным вопросам.

Организация умственных взаимоотношений между обучаемыми, создание благоприятных условий для коллективной учебной работы подчиненных во многом зависит от умения офицера индивидуально подойти к каждому из них. А это значит, что *коллективизм и индивидуальный подход в обучении взаимозависимы и взаимообусловлены*. Более того, только органическое сочетание коллективной и индивидуальной работы приводит к положительным результатам в боевой и политической подготовке.

Индивидуальный подход в обучении означает заботу командира о том, чтобы каждый воин работал в полную меру своих сил и возможностей, чтобы он не только усваивал программу боевой и политической подготовки, но и развивал свои способности. Поэтому требования индивидуального подхода распространяются на всех воинов независимо от их успеваемости и поведения.

Достойно сожаления, что иногда это требование упускается из виду и индивидуальная работа ведется лишь с отстающими в учебе. В результате такой ошибки хорошо успевающие воины выпадают из поля зрения офицера и их дальнейшее развитие останавливается на достигнутом уровне, а некоторые из них начинают кичиться своими успехами, совершать проступки.

Осуществлять индивидуальный подход — это значит хорошо знать духовные и физические возможности каждого воина и воздействовать на него с учетом этих особенностей.

При этом речь идет не только о сложившихся качествах война и устойчивых чертах его характера, но и временных состояниях, в которых он находится. Все это нужно не только для того, чтобы ставить перед ним реальные, посильные задачи, но и помогать там, тогда и тем, где, когда и в чем он нуждается,— вот основные требования и главная цель применения в процессе обучения индивидуального подхода. При этом командиру очень важно установить истинную причину низкой успеваемости того или иного подчиненного. Только зная ее, он может безошибочно оказать индивидуальную помощь каждому из них.

Спланируя коллектив, опираясь на него в процессе обучения, учитывая при этом индивидуальные особенности каждого подчиненного, офицер тем самым помогает воинам определить наилучший путь к усвоению программы боевой и политической подготовки, развить все качества, необходимые защитникам социалистического Отечества.

Таково содержание принципов обучения и основные пути реализации их требований в процессе боевой и политической подготовки. Каждый из этих принципов выражает какую-либо одну сторону процесса обучения, какую-либо определенную его черту, проявление одного или нескольких законов.

Обучение — это единый, целостный процесс, все стороны и звенья которого между собой тесно связаны. Поэтому и принципы обучения тесно связаны между собой, они обуславливают и дополняют друг друга. Так, например, принцип сознательности и активности требует наглядности, доступности, систематичности и последовательности в обучении. Но в то же время наглядность, доступность, систематичность и последовательность предполагают сознательное и активное отношение обучаемых к учению. Чтобы успешно решить задачи по обучению воинов, офицеру необходимо применять в сочетании все принципы обучения, руководствоваться всеми их требованиями.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ

Общее понятие о методах обучения

В теории и практике обучения воинов важное место занимает проблема методов. И это не случайно: правильно определить и умело использовать соответствующие методы обучения — значит в значительной мере обеспечить успех в боевой и политической подготовке.

Методы обучения — это способы совместной работы обучающего и обучаемых, ведущие последних от незнания к знанию, от неумения к умению. Посредством методов обучения офицер дает материал для познавательной деятельности подчиненных, руководит ею, добиваясь одновременного решения образовательных задач, задач развития, воспитания и психологической подготовки воинов, добивается высокой полевой выучки войск. Эти задачи могут быть успешно решены лишь в том случае, если деятельность обучающихся и обучаемых согласуется с закономерностями процесса овладения знаниями, навыками, умениями и соответствует требованиям принципов обучения.

Каждый метод обучения состоит из множества приемов, органически соединенных друг с другом. Многие приемы обучения входят в состав различных методов. Например, краткая запись является приемом, применяемым и в процессе самостоятельной работы над книгой и во время слушания лекции. Однако метод — это не сумма отдельных приемов, а единая, стройная система взаимообусловленных и взаимосвязанных приемов; некоторые приемы обучения имеют и относительно самостоятельное значение, используя которые обучающий привлекает внимание обучаемых, осуществляет переход от одного метода к другому и т. д.

Методы обучения личного состава Советских Вооруженных Сил складывались и совершенствовались под влиянием развития средств вооруженной борьбы и соответственно способов ведения боевых действий. Большое влияние на формирование методов оказывали такие социальные процессы, как строитель-

ство социализма, упрочение дружбы народов и морально-политического единства нашего общества, повышение уровня общего образования и культуры личного состава, строительство коммунизма.

В процессе обучения войны овладевают знаниями, формируют навыки и умения, учатся действовать индивидуально и в составе подразделения. Для решения этих разнообразных учебных задач требуется различная по своему характеру и содержанию деятельность обучающего и обучаемых. Кроме того, источники, из которых войны черпают знания, различны: слово командира, наблюдения, практическая деятельность, книга. Все это, вместе взятое, обуславливает многообразие методов обучения. Основными из них являются:

- устное изложение учебного материала;
- обсуждение изучаемого материала;
- показ (демонстрация);
- упражнение;
- самостоятельная работа;
- практическая работа (в парках, гаражах, на стартовых позициях, на аэродромах, в поле, на море и в воздухе)¹.

Эти методы обучения являются общими. Они применяются при обучении воинов всех родов войск, всех специальностей.

Специфика деятельности и подготовки воинов различных категорий, специальностей, подразделений, частей, кораблей и штабов обуславливает применение в практике боевой и политической подготовки, наряду с общими методами, и других, специфических методов обучения. Так, например, при подготовке воинов ряда специальностей применяются лабораторные и письменные работы. Специфические методы обучения имеются в военных училищах и академиях. Но все специфические методы взаимосвязаны с общими методами, которые составляют основу соответствующих методик овладения той или иной дисциплиной.

¹ Вопрос о методах обучения как в общепедагогической, так и в военно-педагогической литературе является дискуссионным. При этом речь часто идет не только и не столько о том, как назвать тот или иной метод или сколько методов выделить в состав основных, а о различном подходе к данной проблеме.

Так, например, некоторые авторы работ по педагогике считают, что к методам обучения следует относить анализ, синтез, индукцию и дедукцию. Бесспорно, в деятельности обучающего и обучаемых и анализ, и синтез, и индукция, и дедукция всегда занимают большое место. Но ведь это — методы логического мышления, а не методы обучения. Овладевая знаниями, обучаемые в то же время овладевают и этими методами мышления.

В настоящей книге излагается несколько измененная традиционная система методов обучения воинов. По мнению авторов, предлагаемые ими изменения в трактовке методов обучения более адекватно отражают сущность современного военно-педагогического процесса.

Каждый метод обучения имеет свои особенности и предназначен для решения определенных учебных задач. А так как учебные задачи между собой тесно связаны и взаимообусловлены, то и методы обучения выступают на практике в единстве и взаимной связи, представляя собой сложную систему, в которой различные способы и приемы обучения дополняют друг друга и часто переходят один в другой. Так, в частности, лекция может включить в себя элементы беседы, упражнение — практический показ. Встречающиеся порой в практике названия «лекция-беседа», «лекция-рассказ» как раз и являются отражением диалектической взаимосвязи различных методов и приемов обучения.

При определении методов обучения для предстоящего занятия офицер исходит из характера учебной задачи, содержания учебного материала, категории и уровня подготовленности обучаемых, наличной учебной материальной базы. Большую роль при этом играет элемент творчества, способность и умение офицера критически отнестись к своему опыту, отбросить устаревшие приемы и использовать все новое, передовое в методике обучения.

Любой метод тогда дает эффективные результаты, когда при его применении учитывается психологическая сторона деятельности обучаемых: мотивы учения, закономерности овладения знаниями, навыками и умениями, способы возбуждения и поддержания внимания, творческого мышления, активной практической работы. Активная мыслительная деятельность, бодрое эмоциональное состояние, волевое напряжение воинов на занятиях и учениях — показатель продуктивности учебной работы, следствие умелого использования необходимых методов обучения.

Какова же дидактическая сущность основных методов обучения? Каковы общие требования к ним?

Этот метод выступает в виде рассказа, объяснения или лекции.

Устное изложение учебного материала Рассказ — это краткое, образное, эмоциональное изложение, содержащее преимущественно фактические данные. Но наряду с повествованием в нем почти всегда имеются элементы описания и рассуждения. Например, говоря о боевом подвиге, офицер в то же время описывает обстановку, в которой действовал герой, сообщает о мотивах его поведения, сравнивает его действия с действиями других бойцов, рассуждает о преемственности боевых традиций и подтверждает эту мысль подвигами, совершаемыми в наши дни. Рассказ может включать и диалог.

При обучении подчиненных офицер часто пользуется объяснением. Объяснение — это раскрытие смысла явлений, процессов, действий. В этом виде устного изложения большое место занимают рассуждения, доказательства, как это

бывает, например, при раскрытии принципов действия того или иного механизма, основ взаимодействия в бою, сущности воинской дисциплины. В процессе объяснения целесообразно говорить сжато, экономно, отчетливо, строго формулируя выводы и определения. С целью активизации внимания и проверки правильности понимания излагаемого многие офицеры по ходу объяснения ставят перед обучаемыми вопросы.

Лекция — это развернутое теоретическое сообщение, научный анализ излагаемых вопросов темы. Большое место в лекции занимают разбор фактов, их сопоставление, установление связей между ними, аргументация выдвигаемых положений, обобщения и выводы. Иллюстративный материал в лекции излагается обычно в виде краткого рассказа. Главное назначение лекции — помочь обучаемым в их последующей самостоятельной работе. Поэтому лекция не должна быть простым сокращенным изложением учебного пособия, устава или инструкции. В ней излагаются основные наиболее сложные положения темы, анализируются литературные источники и даются советы о том, как целесообразно в дальнейшем работать над данной проблемой.

Умение правильно пользоваться устным изложением — это искусство, суть которого состоит, по выражению В. И. Ленина, в том, «чтобы наилучшим образом повлиять на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно легче усвояемой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой»¹.

Эти требования относятся прежде всего к пропагандистским выступлениям, к рассказу, объяснению и лекции на политических занятиях, на занятиях по марксистско-ленинской подготовке. Вместе с тем ими необходимо руководствоваться и при применении метода устного изложения на занятиях по боевой подготовке.

Любое устное изложение должно быть теснейшим образом связано с жизнью, с практикой. При изучении теоретического материала эта связь означает не простое перечисление фактов присутствующих или напоминание некоторых фактов из жизни воинов. Связать содержание любой лекции, любого рассказа с жизнью, с практической деятельностью личного состава — это значит прежде всего ответить на те вопросы, которые возникают у слушателей по существу изучаемой темы, волнуют их, вызывают у них раздумья. Это означает глубоко раскрыть практические задачи, стоящие перед слушателями, вызвать у них активное желание успешно выполнять эти задачи.

Качество изложения во многом зависит от умения руководителя занятий подобрать и правильно использо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 21.

вать точные, достоверные, наиболее типичные факты, отчетливо и ярко раскрывающие суть рассматриваемого вопроса. При всем этом важно не перегружать рассказ, а тем более объяснение или лекцию мелкими деталями, всем известными подробностями. Каждый факт, который приводится на занятии, должен быть обязательно проанализирован так, чтобы слушатели уяснили идею, заключенную в нем. «Знание фактов *только потому* и драгоценно, — справедливо писал В. Г. Белинский, — что в фактах скрываются идеи; факты без идей — сор для голов и памяти»¹.

Для подтверждения правильности доказательства выводов, а также для иллюстрации отдельных положений в процессе устного изложения привлекаются цитаты из авторитетных источников. Однако злоупотреблять цитатами не следует, так как обилие их может заслонить самостоятельные мысли говорящего, превратить его выступление в абстрактное и неинтересное. Поэтому в лекции или рассказе следует приводить самые важные, самые необходимые цитаты, помогающие учащимся глубже проникнуть в сущность рассматриваемой проблемы.

Большое значение имеют *структура и логика устного изложения*, которые в свою очередь зависят от правильной организации материала. Для того чтобы слушатели могли лучше усвоить содержание материала, следует четко сформулировать центральный пункт темы, взять его за исходную точку и вокруг него организовать весь остальной материал. В результате этого в поле зрения слушателей окажется наиболее значительный вопрос, который прикует к себе их внимание.

При подготовке к изложению следует тщательно продумать его план, узловые вопросы темы и порядок их раскрытия. Важно, чтобы они были связаны между собой и логически вытекали один из другого. В ходе изложения необходимо придерживаться намеченного плана, не перескакивать с одной мысли на другую, завершать анализ фактического материала обобщениями и выводами.

В устном изложении большую роль играет *эмоциональный элемент*, способность лектора возбудить у слушателей необходимые чувства, вызвать у них соответствующие переживания или сопереживания. В. И. Ленин говорил, что «без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания истины*»². И чем сильнее чувства людей, тем острее их внимание, глубже интерес, тем активнее они ищут истину.

На чувства воинов лучше всего воздействовать яркими сравнениями, примерами героических действий советских воинов и совет-

¹ В. Г. Белинский. Избр. философ. соч. Госполитиздат, 1941, стр. 291.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 112.

ского народа, фактами, характеризующими перспективы развития боевой техники, отрывками из художественной литературы. Немаловажное значение при этом имеет воодушевленность рассказчика, его страсть, жесты, мимика, интонация голоса. Однако надо иметь в виду, что броский, но неуместный пример и чрезмерная торжественность в голосе могут вызвать у слушателей недоумение и даже провинческие улыбки. Для того чтобы создать в аудитории необходимую эмоциональную атмосферу, нужен не пафос слов, не пафос в голосе, а пафос фактов, мысли.

Обязательными признаками хорошего изложения являются *ясность и правильность речи*, лаконизм фраз, точность выражений, четкое произношение слов. Если в процессе изложения приходится употреблять слово, смысл которого не всем ясен, то необходимо объяснить его значение.

Учебный материал следует излагать, соблюдая умеренный темп речи и варьируя его в зависимости от содержания. Иллюстративный материал нужно излагать быстро, а наиболее важные положения и выводы произносить несколько медленнее, иногда повторяясь, чтобы слушатели могли над ними больше подумать, записать их.

Успех устного изложения во многом зависит от умения офицера *добиться взаимопонимания со слушателями*. В этих целях В. И. Ленин советовал изучать аудиторию и излагать материал с учетом ее особенностей, настроений. «...Нельзя говорить одинаково, — писал он, — на заводском митинге и в казачьей деревне, на студенческом собрании и в крестьянской избе...»¹

Свое отношение к слушателям В. И. Ленин выразил следующими словами: «...Когда я выступал «в качестве оратора», я все время думал о рабочих и крестьянах как о своих слушателях. Я хотел, чтобы они меня поняли. Где бы ни говорил коммунист, он должен думать о массах, он должен говорить для них»².

Самые разные люди, слушавшие В. И. Ленина, в один голос утверждают, что его выступления — непревзойденный образец идейности, научности, связи теории с практикой и вместе с тем ясности, четкости, убедительности. Именно поэтому они были понятны массам, доходили до ума и сердца слушателей, будили в них благородные мысли и чувства.

Применение метода устного изложения связано с известными трудностями. Главная из них заключается в том, что слушающие до некоторой степени пассивны. Поэтому в процессе устного изложения учебного материала всегда стоит задача — *активизировать внимание и умственную деятельность обучаемых*, побуждать их к активной работе, вызывать у них

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 21.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, ч. 2, стр. 471.

самостоятельную мысль. Эта задача успешно решается при двух условиях: во-первых, когда лекция (рассказ, объяснение) готовится творчески и, во-вторых, когда в ходе изложения достигается как бы соучастие слушателей в творческом мышлении лектора.

В начале любого выступления важно сразу же привлечь внимание слушателей, заинтересовать их. Опытные ораторы используют для этого яркий пример, оригинально поставленный вопрос, указание на практическую или теоретическую важность изучаемого и некоторые другие приемы. Но во всех случаях начало устного изложения должно быть простым, ясным, нестандартным. «...Чтобы возбудить наше внимание, — писал К. Д. Ушинский, — предмет должен представлять для нас новость, но повесть интересную, т. е. такую повесть, которая дополняла бы, или подтверждала, или опровергала, или разбивала то, что уже есть в нашей душе, т. е., одним словом, такую повесть, которая что-нибудь изменяла бы в следах, уже в нас укоренившихся»¹.

В ходе изложения следует не преподносить слушателям готовый материал, а мыслить вслух, ставить проблемы, вопросы для раздумья, аргументированно на них отвечать, подкрепляя свои доводы различными диаграммами, схемами и другими изобразительными наглядными пособиями, в некоторых случаях возражать себе и здесь же разбивать эти возражения. При таком изложении аудитории вместе с лектором ищет истину и, анализируя факты, самостоятельно приходит к выводам.

Во время выступления очень важно внимательно наблюдать, как реагирует аудитория на то или иное высказывание. Это помогает «понимать» настроение слушателей и контролировать себя. Если внимание аудитории ослабляется, люди начинают двигаться, переговариваться, покашливать. Заметив это, следует немедленно принять меры: усилить аргументацию, привести яркий пример или афоризм, продемонстрировать картину, схему, опыт. Только поддерживая внимание слушателей, можно повлиять на их ум, чувства, волю, вызвать стремление овладеть предметом.

В конце почти любого интересного и содержательного выступления у слушателей возникают вопросы. Для ответа на них, как правило, бывает достаточно 5—7 минут. Слушателям очень нравятся и надолго запоминаются находчивость руководителя занятия, его остроумные и ясные ответы. Но если он при этом встречается с затруднениями, то, не стеснясь, говорит об этом слушателям. Иногда на вопрос целесообразно ответить не сразу, а после дополнительного изучения его сути.

Активизируя во время устного изложения деятельность подчиненных, офицер должен *учить их слушать*. «Умение слушать, — отмечала Н. К. Крупская, — своего рода искусство»². И вот этому-то искусству командир обязан научить своих подчиненных.

Передовые командиры и политработники непрерывно пополняют свои знания и совершенствуют методику изложения. Кроме систематической общей подготовки они обязательно го-

¹ К. Д. Ушинский. Собр. соч., т. 8, стр. 321—322.

² Н. К. Крупская. Педагогические соч., т. 9. Изд-во Академии пед. наук, 1960, стр. 9.

товятся к проведению рассказа, объяснения или лекции: изучают литературу по теме, определяют учебные и воспитательные задачи, подбирают необходимый материал (теоретический и фактический), продумывают план каждого своего выступления, различные методические приемы, которыми будут пользоваться, готовят необходимые наглядные пособия. Все это целесообразно изложить в кратком или развернутом конспекте (это зависит от уровня подготовленности офицера), который в процессе изложения не читается, а используется в качестве своеобразного путеводаителя.

**Обсуждение
изучаемого
материала**

Обсуждение как метод обучения предполагает активную коллективную работу обучаемых и обучающихся. Он требует от обучаемых мобилизации своих знаний, анализа собственного опыта, предвари-

тельного продумывания вопросов.

Обсуждение изучаемого материала имеет своей целью помочь обучаемым в непринужденной обстановке всесторонне разобраться в сути основных вопросов темы, правильно осмыслить их, научиться пользоваться теорией при решении практических вопросов. Участвуя в обсуждении вопросов, люди обмениваются друг с другом своими мнениями, делятся опытом, защищают свои взгляды и опровергают неправильные соображения товарищей.

Обсуждение в сочетании с другими методами обучения применяется при изучении всех учебных дисциплин. При проведении бесед, классно-групповых и семинарских занятий обсуждение выступает в качестве основного метода. Само собой разумеется, что в различных формах обучения оно проявляется по-разному.

И. М. Сеченов писал: «Через голову человека в течение всей его жизни не проходит ни единой мысли, которая не создалась бы из элементов, зарегистрированных в памяти. Даже так называемые новые мысли, лежащие в основе научных открытий, не составляют исключения из этого правила»¹. Это значит, что активным и продуктивным обсуждение может быть лишь при наличии у обучаемых определенной суммы знаний и опыта в той или иной области. Поэтому нельзя приступать к обсуждению материала без предварительной подготовки к нему обучаемых. Вполне естественно, что содержание этой подготовки зависит от характера предстоящего обсуждения.

Рассмотрим специфику обсуждения вопросов в зависимости от различных форм обучения.

¹ И. М. Сеченов. Избр. философские и психологические произв. Госполитиздат, 1947, стр. 441—442.

Беседа¹ представляет собой одну из благоприятных возможностей просто и доходчиво обогатить личный состав новыми знаниями. Кроме того, беседа позволяет выявить наличие у воинов знаний, накопленных раньше, углубить их и систематизировать.

Готовясь к обсуждению того или иного материала с подчиненными, нужно в деталях продумать содержание темы. Важно также точно определять и четко формулировать учебную цель беседы и план ее проведения. Особого внимания заслуживает разработка круга и характера вопросов. Они должны охватывать все содержание данной темы, подразделять его на основные части, сосредоточивать внимание участников занятия на главном, что они обязаны усвоить. Поэтому вопросы обычно формулируются так, что они открывают путь к новым знаниям, побуждают воинов думать, сравнивать, сопоставлять, творчески анализировать свой опыт и прежние знания.

В ряде случаев, например при подготовке к проведению беседы на политических занятиях, наряду с основными вопросами полезно заблаговременно продумать и сформулировать также подвопросы, раскрывающие отдельные стороны основного вопроса. Руководитель группы не объявляет их слушателям, а использует в ходе беседы для более углубленного обсуждения темы. В тех случаях, когда они не бывают подготовлены заранее, ему почти всегда приходится формулировать их в процессе занятия. Это осложняет руководство беседой, а сами вопросы иногда могут получиться неудачными, а то и непонятными обучаемым. Согласно данным ряда исследований до половины неудовлетворительных выступлений слушателей во время бесед являются следствием неправильной постановки вопросов. Понятно поэтому, как важна эта сторона подготовки офицера к проведению бесед.

Беседа начинается кратким (5—10 минут) вступительным словом офицера, в котором он говорит о значении изучаемой темы, о задачах беседы и порядке ее проведения, называет узловые вопросы (3—4 на двухчасовое занятие), о которых должна пойти речь. Вступительное слово должно быть простым, доходчивым. Хорошо начинать беседу с постановки проблемного вопроса или с конкретного факта, интересного примера.

Если обучаемые имеют общую хорошую подготовку, то можно обсуждать всю тему, а затем делать общее заключение. Если же такой порядок проведения беседы является трудным для слушателей, целесообразно обсуждать тему по частям, делая краткие заключения после обсуждения каждого вопроса.

¹ В педагогической литературе беседа рассматривается и как метод, и как форма обучения. См., например, Педагогическая энциклопедия. Изд-во «Советская энциклопедия», т. 1, 1964, стр. 190 и т. 2, 1965, стр. 813—821.

В настоящей книге беседа рассматривается как одна из форм метода обсуждения изучаемого материала.

Каждый вопрос обязательно ставится перед всей группой. После небольшой паузы офицер предлагает ответить на него тому или иному воину. Выступают, как правило, желающие, но иногда руководитель просит высказаться того солдата или матроса, который из-за скромности или слабой подготовки не проявляет активности.

Чтобы по-настоящему руководить обсуждением вопросов, нужно не меньшее искусство, чем для чтения лекции. Всегда надо внимательно выслушивать выступающего, не перебивать его, давать ему возможность полностью высказать свое мнение по затронутому вопросу. Если воин оговорился или высказал ошибочное суждение, его не следует перебивать. Лучше поставить перед ним в конце выступления дополнительный вопрос и дать ему возможность поправиться. В случае повторного ошибочного высказывания к обсуждению вопроса нужно привлечь других слушателей группы. Если и они не в состоянии правильно разобраться в сущности вопроса, это должен сделать сам руководитель занятия, памятуя при этом совет В. И. Ленина о том, что «агитатору... полезно принимать во внимание кроме «политической» и «педагогическую» точку зрения, ставить себя в положение своих слушателей, больше разъяснять, чем «громить», и т. п.»¹.

Во время выступлений воинов офицеру необходимо следить не только за правильным содержанием излагаемого, но и за правильностью речи подчиненных, добиваться, чтобы они выражали свои мысли грамотно, ясно и четко. Следует также побуждать воинов пользоваться во время выступления необходимыми наглядными пособиями, доской и мелом.

В ходе беседы на политических занятиях важно создавать непринужденную обстановку, способствующую товарищескому обмену мнениями. Достижение этой цели во многом зависит от умения руководителя вовлечь в обсуждение темы всех воинов. Для этого время от времени полезно обращаться к ним с такими вопросами: «А кто думает иначе?», «У кого есть дополнения к сказанному?», «В чем ошибся выступавший товарищ?» К тем солдатам и матросам, которые редко выступают в ходе беседы, хорошие методисты обращаются обычно так: «А как вы думаете?» или «Каково ваше мнение?» Эти вопросы и доброжелательный спокойный тон, которым они задаются, содействуют созданию внутреннего контакта между офицером и его подчиненными. Если нет этого контакта, ни о какой непринужденности нечего и говорить — беседа будет сухой, казенной, так как она не заденет чувства и сознание присутствующих воинов.

Любая беседа, естественно, проводится организованно. Непременным условием успешного проведения беседы является

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 177.

правильный расчет времени и полное выполнение намеченного плана занятия.

После обсуждения каждого вопроса нужно кратко обобщить выступления воинов, сформулировать основные выводы. В заключении занятия следует ответить на все задаваемые вопросы, сделать обобщающие выводы, оценить выступления воинов и работу группы в целом, при необходимости дать задание подчиненным для самостоятельной работы.

Классно-групповое занятие во многом напоминает собой развернутую беседу. Здесь та же, что и во время беседы, последовательность работы руководителя и участников занятия, тот же коллективный поиск истины. Однако теоретические и практические вопросы на классно-групповом занятии обсуждаются более основательно, чем в ходе беседы.

Обсуждение вопросов на классно-групповом занятии носит характер собеседования, то есть слушатели здесь не просто отвечают на вопросы, а глубоко анализируют факты и явления, сами делают из них выводы и обобщения. Конечно, это свое понимание и свое отношение к вопросу рождается у них в результате серьезной самостоятельной работы, глубокого осмысливания изучаемого материала.

Наиболее глубоко и обстоятельно изучаемый материал обсуждается на семинаре. **Семинарские занятия** проводятся с наиболее подготовленными воинами: офицерами, курсантами военных училищ, а также с солдатами (матросами) и сержантами (старшинами), имеющими высокую общеобразовательную подготовку и хорошие навыки самостоятельной работы.

На семинаре после вступительного слова руководителя заслушиваются небольшие (на политических занятиях по 20—25 минут) доклады-рефераты, в которых раскрываются основные вопросы темы. Обсуждая затем содержание темы, участники семинара высказывают свое отношение к докладам, дополняют их, полемизируют с докладчиками. В некоторых случаях к таким докладам на одну и ту же тему готовятся по два-три докладчика, но выступает, вполне естественно, один, а остальные дополняют его. Это способствует глубокому изучению темы, а также высокой активности на занятиях, которая обычно выливается в интересные и весьма полезные дискуссии.

Семинарским и классно-групповым занятиям предшествует большая подготовительная работа. Сначала воины слушают лекции по теме, а затем самостоятельно изучают рекомендуемую литературу.

Многие руководители групп политических занятий советуют подчиненным, особенно докладчикам, чтобы они внимательно изучали жизнь подразделения, а в некоторых случаях (в зависимости от темы) познакомились с жизнью соседнего предприятия, колхоза, подшефной школы.

Это очень полезный путь подготовки к творческому суждению вопросов. Им часто пользовался В. И. Ленин. Так, например, И. В. Бабушкин в своих воспоминаниях рассказывает: на лекциях мы получали от В. И. Ленина «листки с разработанными вопросами, которые требовали от нас внимательного знакомства и наблюдения заводской и фабричной жизни. И вот во время работы на заводе часто приходилось отпрашиваться в другую мастерскую под разными предлогами, но на деле — за собиранием необходимых сведений посредством наблюдений, а иногда, при удобном случае, и для разговоров»¹.

В процессе подготовки к занятию докладчики готовят конспект своего выступления. Желательно, чтобы это был не полный текст доклада, который можно прочитать, не отрываясь от бумаги, а краткий план-конспект, позволяющий последовательно излагать суть вопроса своими словами.

На семинаре и классно-групповых занятиях часто возникают товарищеские дискуссии, полемика. Руководителю занятия не только целесообразно поддерживать возникающий спор, но и самому становиться его зачинателем, как это делал В. И. Ленин, будучи руководителем марксистских кружков. Участники этих кружков рассказывают, что Владимир Ильич часто стремился «вызывать у нас или возражения, или желание завязать спор, и тогда подзадоривал, заставляя одного доказывать другому справедливость своей точки зрения на данный вопрос. Таким образом, наши лекции носили характер очень живой, интересный, с претензией к навыку стать ораторами; этот способ занятий служил лучшим средством уяснения данного вопроса слушателями»².

Само собой разумеется, что полемика должна разворачиваться вокруг основных, узловых, а не второстепенных вопросов, а спор не должен носить искусственный характер. В искусственно организованных дискуссиях нет живого начала, нет поиска, а есть лишь внешнему нужна словесная перепалка.

Нецелесообразно также спорить по вопросам, которые недостаточно изучены. Poleмика в таких случаях может возникнуть жаркая, но малопродуктивная из-за того, что участники спора поверхностно представляют себе суть вопроса. Здесь следует порекомендовать слушателям изучить вопрос, познакомиться с литературой, а уже затем обсудить его.

В ходе семинара и классно-группового занятия руководители пользуются теми же методическими приемами, что и при развернутой беседе. Направляя обсуждение, организуя полемику, опытный руководитель занятия всегда избегает навязчивости, назидательного тона, не давит на участников своим авторитетом. Прежде чем высказать свое мнение по тому или

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, ч. 1, стр. 114.

² Там же, стр. 113—114.

инному дискуссионному вопросу, он сначала выслушивает мнения всех желающих, и нередко бывает так, что участники семинара сами без его помощи приходят к правильному выводу. Если же какой-то вопрос оказывается запутанным, его долг состоит в том, чтобы немедленно внести ясность, ибо возникшая путаница взглядов может отрицательно сказаться на дальнейшем ходе обсуждения темы.

В заключительной части семинарского или классно-группового занятия руководитель кратко оценивает достоинства и недостатки докладов и выступлений слушателей по содержанию и методике изложения, а также подготовку и активность группы в целом. Вместе с тем он должен внести полную ясность в спорные вопросы.

На занятиях по боевой и политической подготовке активно используется показ (демонстрация) образцов оружия, боевой техники, приемов боевой работы, боевых действий, различных явлений и процессов в природе или в виде изображений. Иногда показ выступает в качестве основного метода обучения (показательные занятия, демонстрация кинофильма, экскурсия) или методического приема (на лекции, во время семинара).

Показ (демонстрация) должен всегда сопровождаться пояснениями руководителя занятия. Отсутствие пояснений значительно снижает качество обучения. Так, например, путем психологического эксперимента доказано, что обучающиеся, которым выполнение приема действий было показано и объяснено, допустили 8% ошибок, а те, которым это было только показано, но не объяснено — 20%¹.

В зависимости от содержания изучаемого материала и способа действий обучаемых применяются многие разновидности показа. Основными из них являются:

- личный показ обучающим тех или иных приемов действий;
- показ действий расчетов и подразделений;
- показ натуральных и изобразительных средств наглядности в ходе устного изложения и обсуждения изучаемого материала;
- демонстрация кинофильмов и диафильмов.

Личный показ обучающим. При обучении подчиненных действиям с оружием, у боевой техники и на гимнастических снарядах командир применяет практический показ с кратким пояснением. Этот метод прост и экономичен. Он позволяет вооружить воинов в короткие сроки необходимыми приемами выполнения упражнений или работы.

¹ См. В. В. Чебышева. Психологический анализ объяснения и показа при обучении выполнению трудового действия. Вып. 91. Известия АПН РСФСР, 1958, стр. 106.

Обучение этим методом опирается на свойственную человеку способность подражания, более или менее точного повторения воспринятого действия (движения). Поэтому суть данного метода часто выражается словами: «Делай, как я».

Перед началом показа командир объясняет назначение разучиваемых действий и их практическую значимость. При обучении летчиков, операторов, механиков и многих других военных специалистов назначение действий раскрывается, как правило, с точки зрения принципов работы соответствующего механизма или прибора. Таким путем командир привлекает внимание подчиненных и вызывает у них сознательное стремление овладеть необходимыми приемами действий.

Объяснив назначение действий, командир образцово показывает их выполнение в темпе, предусмотренном наставлением или инструкцией. Задача первого показа — вызвать в сознании воинов зрительный образ показываемого действия. Чтобы этот образ был правильным, показ командира должен точно соответствовать требованиям наставления или инструкции и быть безукоризненным во всех отношениях.

Воспринимая действие первый раз, обучаемые зрительно схватывают в целом характер этого действия. Что касается структуры этого действия, особенностей его составных элементов, то их, как правило, обучаемые представляют себе пока не совсем ясно. Поэтому вторичный показ руководитель занятия выполняет в замедленном темпе и сопровождает его пояснением: раскрывает назначение и особенности выполнения каждого элемента действия, связь между ними, а также предупреждает подчиненных о типичных ошибках, которые обычно допускают новички. Такое пояснение должно быть кратким, ясным и легко запоминающимся.

После этого начинается контрольное выполнение данного действия (приема) участниками занятия. Делается это под строгим контролем командира. Наблюдая за их действиями, он призван своевременно замечать ошибки, объяснять их причины, подсказывать, а иногда и слова показывать, как надо выполнять тот или иной прием. Количество контрольных выполнений зависит от сложности разучиваемого действия. Обычно это делается два-три раза.

Вслед за тем руководитель занятия обращается к обучаемым примерно со следующими словами: «Посмотрите еще раз, как надо выполнять данное действие (прием)» — и образцово, в требуемом темпе его выполняет. Этот «замыкающий» показ имеет своей целью закрепить сложившееся у воинов представление и вызвать у них желание действовать так же точно и споровисто. После этого они приступают к упражнению.

Такова общая схема применения этого метода. В зависимости от характера и сложности разучиваемых действий, а также уровня подготовленности обучаемых она может не-

сколько меняться. Так, например, при обучении сложным действиям количество показов, как правило, увеличивается, однако во всех случаях необходимо соблюдать сложившиеся приемы и последовательность проведения занятий этим методом, ибо в совокупности они составляют его сущность.

Успех в проведении занятий методом показа (демонстрации) во многом зависит от умения командира образцово показывать выполнение изучаемых действий. Поэтому опытные офицеры и сержанты в порядке подготовки к проведению таких занятий упражняются в выполнении необходимых действий, продумывают методику показа, а в ходе занятия заботятся о том, чтобы все обучаемые могли хорошо видеть их действия и отчетливо слышать пояснения, сопровождающие показ.

М. В. Фрунзе советовал командирам перенести центр тяжести обучения воинов «не только на показ, а на показ в определенной боевой обстановке»¹. Используя практический показ в поле, на огневых и стартовых позициях, на аэродроме, боевых постах — всюду, где учатся воины, — офицеры и сержанты (старшины) тем самым конкретно учат подчиненных действовать в боевых условиях.

Показ действий расчетов и подразделений. Для обучения офицеров и сержантов (старшин) периодически проводятся показательные (показные) занятия и учения, в ходе которых демонстрируются действия расчетов и подразделений. Это позволяет старшим начальникам в доступной форме передавать свои знания и методический опыт подчиненным и тем самым активно влиять на повышение полевой выучки войск, на совершенствование методов обучения личного состава.

По своей целевой направленности показательные занятия и учения разделяют на два основных вида. Первый из них — показ образцовых действий расчетов и подразделений в той или иной обстановке. По сути дела, это *показ результатов обучения*. Вторым видом этих занятий является демонстрация методики обучения, *показ путей достижения необходимых результатов*.

Целевая установка таких занятий определяет характер подготовки личного состава к показательному занятию (учению) и методику его проведения. Если целью показательного занятия является демонстрация результатов обучения, то личный состав расчетов или подразделений, участвующий в этом занятии, заблаговременно добивается образцового выполнения необходимых действий и приемов. Для подготовки показательных занятий, имеющих целью продемонстрировать методику обучения, личному составу отводится то же время, что и для подготовки к обычным занятиям. Здесь особенно тщательно

¹ М. В. Фрунзе. Собр. соч., т. 2. Госиздат, 1926, стр. 124.

готовится руководитель занятия, который должен в деталях продумать методику предстоящего занятия.

Как в том, так и в другом случае занятие носит как бы инструктивный характер. Поскольку здесь учатся не воины действующих расчетов или подразделений, а наблюдающие за ходом занятия офицеры или сержанты (старшины), то руководитель должен основное внимание уделить им. Перед началом урока он знакомит их с целевой установкой занятия, рассказывает о том, как оно готовилось, какие пособия использовались и в какой последовательности оно будет проводиться. В ходе занятия, направляя действия личного состава, он обращает их внимание на новые методические приемы, на трудности, которые могут им встретиться при отработке данной темы со своими подчиненными.

Ход и результаты показательного занятия нуждаются в серьезном разборе. Здесь важно проанализировать действия не только личного состава, но и самого руководителя занятия, вскрыть неиспользованные им возможности.

Неотъемлемым элементом большинства занятий является показ натуральных и изобразительных средств наглядности в ходе устного изложения или обсуждения изучаемого материала. При подготовке к любому занятию нужно заботиться о применении метода показа, определить, что нужно и можно сделать в этом отношении, подготовить необходимые наглядные пособия и технические средства, продумать порядок их показа и соответствующие пояснения. При этом важно учесть, что образованию у обучаемых наиболее точных представлений способствуют такие предметы и явления, которые воспринимаются ими в движении, в развитии; к ним относятся действующие схемы, движущиеся макеты агрегатов, механизмов и приборов, стенды и станки.

Формированию у воинов конкретных представлений о многих социально-экономических процессах способствуют диаграммы, таблицы, схемы, географические карты. Эти средства активно использовал В. И. Ленин. Так, в известной работе «Шаг вперед, два шага назад» Владимир Ильич изобразил в виде диаграммы картину политической борьбы на II съезде РСДРП, которой предпослал следующие замечания: «Чтобы сделать эту картину наглядной, чтобы получить настоящую картину, а не грудку бессвязных, дробных, изолированных фактов и фактиков... я решил попытаться изобразить все основные типы «разделений» нашего съезда в виде диаграммы. Такой прием покажется, наверное, странным очень и очень многим, но я сомневаюсь, можно ли найти другой способ изложения, действительно обобщающего и подводящего итоги, возможно более полного и наиболее точного»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 321—322.

Приступая к демонстрированию того или иного объекта или его изображения, целесообразно поставить перед участниками занятия задачи предстоящего наблюдения. Например: «Сейчас вы увидите, как осуществляется взаимодействие частей и механизмов автомата. Особое внимание обратито на работу таких-то и таких-то частей». Или: «Посмотрите на карту и обратите внимание на географическое расположение данного государства». Этим самым руководитель занятия привлекает внимание обучаемых к изучаемому объекту, ориентирует их на восприятие основного, главного.

Демонстрируемые объекты должны быть хорошо видны всем присутствующим на занятии. При изучении оружия, боевой техники, различного снаряжения желательно, чтобы воины могли подержать в руках отдельные детали. Разумеется, объяснение последующего материала на это время нужно прервать. Возобновить его можно тогда, когда осматриваемые детали будут положены на место.

Предметом особой заботы руководителя является обучение личного состава правильному использованию наглядных пособий в процессе обсуждения изучаемых вопросов. В тех случаях, когда солдаты и матросы, сержанты и старшины аргументируют свои высказывания показом, демонстрацией, занятия проходят более активно и плодотворно.

Демонстрация кинофильмов и диафильмов. Специальные исследования показывают, что зрительные познавательные образы в кино значительно шире и богаче любого другого изобразительного средства. Происходит это потому, что с экрана кино на человека воздействуют не учебные пособия с ограниченными возможностями показа динамики тех или иных явлений и процессов, а сама жизнь, реально действующие и развивающиеся процессы и явления. Именно поэтому учебные кинофильмы, обогащая зрителя яркими и точными представлениями и образами всего того, что в них запечатлено, дают руководителю занятий возможность наилучшим образом знакомить обучаемых с динамикой боя и действиями войск в различных условиях, с устройством и принципами боевой техники.

В зависимости от содержания учебного материала и содержания кинофильма последний может демонстрироваться в самом начале изучения темы, в ходе занятий или после того, как личный состав в основном усвоит ту или иную большую тему. Демонстрация кинофильма в начале изучения новой темы имеет своей целью вызвать у воинов интерес к ней и в общих чертах познакомить их с ее содержанием. В ходе изучения темы, как правило, демонстрируются фильмы или фрагменты из них, раскрывающие отдельные стороны, отдельные вопросы учебного материала. Показ кинокартины в конце изучения темы помогает обучающим систематизировать и углубить соответствующие знания.

В войсках и военно-учебных заведениях все большее и большее распространение получает демонстрация учебных кинофильмов или их фрагментов непосредственно в ходе изложения или обсуждения изучаемого материала. Это придает занятиям яркую наглядность, убедительность.

Диафильм демонстрируется, как правило, в ходе устного изложения учебного материала или его обсуждения. Так, например, во многих частях на политических занятиях систематически показываются диафильмы об основных этапах развития Советских Вооруженных Сил, об успехах нашей промышленности и сельского хозяйства. На занятиях по изучению уставов применяются диафильмы о внутреннем порядке в казарме, на корабле, в караульном помещении.

Применение кино и диафильмов в учебном процессе — не простое дело: ведь кино может повысить качество лекции, но может и снизить его. Например, средняя по содержанию и изложению лекция, в ходе которой демонстрируются яркие фрагменты из кинофильмов, как правило, не создает у слушателей ясного представления об изучаемой проблеме, так как участники занятия в этом случае запоминают не слова лектора, а то, что видят на экране.

Для того чтобы кино не заслоняло слова руководителя занятия, необходимо проделать большую предварительную работу. Помимо общей подготовки к такому занятию он обязан основательно изучить содержание фильма, продумать содержание и методику своего выступления, подобрать яркие и убедительные примеры, факты и сравнения, подготовить обобщения и выводы, обогащающие впечатления, которые получают воины при просмотре фильма.

В учебно-воспитательных целях в ходе занятий командиры и политработники используют также впечатления и представления воинов, полученные при просмотре документальных и художественных фильмов во внеучебное время. Это обогащает содержание занятий, повышает их образовательный и воспитательный эффект.

С целью формирования, закрепления и совершенствования у воинов необходимых навыков и умений в процессе боевой и политической подготовки используются упражнения, т. е. сознательные, многократные, все более усложняющиеся повторения определенных приемов и действий.

Выполнение упражнений отнюдь не сводится к механическому выполнению определенной работы. Более того, непременным условием успешного формирования навыков и умений является осмысливание войнами выполняемых действий и достигнутых результатов. В связи с этим в процессе упражнений большая роль принадлежит речевой активности обучаемых.

Как показывают специальные психологические исследования, речь сопутствует всему процессу овладения навыком, но особенно сильно она влияет на овладение навыками на начальных этапах обучения. Включаясь в сложные ассоциации с ощущениями и представлениями, возникающими при выполнении действий, речь образует своего рода программирующий и регулирующий комплекс, лежащий в основе навыка.

Группе матросов-гидроакустиков, обучавшихся опознаванию шумов кораблей, было предложено после каждого учебного прослушивания специально описывать все особенности шума. При контрольной проверке навыков оказалось, что специалисты этой группы опознавали шумы на 30—80% лучше, чем матросы другой группы, обучавшейся обычным путем, без усиления речевой активности. После полумесячного перерыва опознавание шумов в экспериментальной группе ухудшилось незначительно и производилось в два—четыре раза лучше, чем в контрольной группе.

Еще более убедительные данные о роли активной мыслительной деятельности при выполнении упражнений были получены в результате эксперимента, проведенного в период начального обучения штурманских электриков. В той группе, где были активно использованы устные отчеты матросов о том, что они видят, слышат и как действуют, выполняя то или иное упражнение, время овладения необходимыми навыками сократилось в три раза по сравнению с теми группами, где объяснению специалистами своих действий не придавалось особого значения. Навыки специалистов, участвовавших в эксперименте, оказались очень устойчивыми. Матросы экспериментальной группы даже через месяц после отработки навыков почти не допускали пропусков и ошибок в работе, легче находили выход из затруднительного положения, тогда как большинство их товарищей, получивших обычную подготовку, при контрольной проверке действовали далеко не так успешно¹.

Пути повышения речевой активности, способствующие качественной отработке упражнений, весьма разнообразны, но их смысл в общем сводится к *обдумыванию* и *проговариванию* (вслух или про себя) изучаемых приемов и действий. Как уже отмечалось выше, у акустика это выражается в описании характера слышимых им шумов. А молодому водителю автомашины или танка полезно рассказывать самому себе, что он видит, делает при осмотре техники перед выездом и заводке двигателя, во время следования по прямой и на повороте, по ровной дороге и по пересеченной местности, — словом, в течение всего рейса или вплоть до постановки машины на место и подготовки ее к новому выезду.

Качество выполнения упражнений в значительной мере зависят также от умения офицера учитывать при организации занятий особенности психических процессов, состояний и свойств каждого подчиненного. Это требование диктуется тем, что темперамент, характер, воля и все другие свойства человека, а также все его состояния, в частности бодрость или

¹ См. «Труды Академии». Изд. ВПА имени В. И. Ленина, 1963, № 41, стр. 174 и 1965, № 52, стр. 243—281.

уныние, уверенность или неуверенность в своих силах, апатия, усталость, повышенная нервность, прямо и непосредственно сказываются на его работоспособности. Поэтому к каждому воину нужен свой подход как при постановке задачи, так и в процессе выполнения упражнения. Практически это выражается в правильном реагировании на поведение и действия воина: своевременно помочь ему преодолеть робость, нерешительность, вялость или, наоборот, порывистость, несерьезное отношение к делу, потребовать сосредоточенности и большего упорства и т. п. Все это нужно для того, чтобы у всех обучаемых образовать прочную внутреннюю опору формируемого навыка: отчетливое понимание технологии действия и способы его выполнения.

При обучении личного состава применяются индивидуальные и групповые упражнения. Индивидуальные упражнения предназначаются для развития у воинов навыков и умений, необходимых одиночному бойцу. Групповые упражнения имеют своей целью сформировать у них навыки и умения коллективной, слаженной работы. При помощи групповых упражнений командир осуществляет слаживание расчета, экипажа, подразделения, части, корабля.

По своему дидактическому назначению упражнения разделяются на вводные, основные и тренировки.

Вводные упражнения — это те, которые следуют сразу же за практическим показом командира. Их назначение — обеспечить точное выполнение воинами показанных действий. В тех случаях, когда личный состав овладевает сложными действиями, их целесообразно разбить на элементы, на составные части и добиться, чтобы обучаемые научились выполнять эти отдельные элементы, а затем действия в целом.

В процессе вводных упражнений следует заботиться в первую очередь о *качестве* их выполнения. Если же в самом начале потребовать от участников запятого быстрого темпа в выполнении действий, то это может привести к неправильному заучиванию соответствующих приемов, что впоследствии будет мешать совершенствованию навыков и умений.

В начальный период формирования того или иного двигательного навыка обучаемые, как правило, делают много лишних движений. А они, по мнению И. М. Сеченова, тормозят совершенствование двигательного акта, увеличивают напряжение физических сил обучаемого. Вот почему во время вводных упражнений необходимо помогать солдатам и матросам как можно скорее избавиться от лишних движений.

Вводные упражнения занимают сравнительно небольшое количество времени. На них отводится обычно одно-два занятия.

Основные упражнения имеют своей целью выработку и закрепление навыков и умений. Они проводятся после

того, как войны научатся правильно выполнять соответствующие действия. Этот период обучения характеризуется систематическим повышением *темпа* работы, постепенным приближением его к существующим нормативам.

Необходимым условием успешного формирования навыков и умений является последовательное и систематическое выполнение упражнений. Поэтому систему упражнений следует тщательно продумывать, а занятия, проводимые данным методом, планировать регулярно и через небольшой промежуток времени. По мере упрочения навыков и умений интервалы между упражнениями постепенно увеличиваются. Длительность каждого упражнения определяется характером работы обучаемых и сложностью формируемых навыков и умений.

Упражнения утомительно действуют на обучаемых, что в свою очередь ведет к снижению продуктивности обучения. Для того чтобы предотвратить усталость и поддержать высокую активность и работоспособность обучаемых, применяются различные педагогические приемы. Одним из них является постановка учебных задач в виде определенных нормативов. Например, привести орудия к бою за такое-то время, преодолеть такой-то рубеж за столько-то минут и т. д. Большую роль при этом играет состязательный характер выполнения упражнений. Немаловажное значение имеет также умение руководителя занятия вносить элементы новизны в упражнение, проводить упражнение в новых условиях. Кроме того, в процессе упражнений следует делать небольшие паузы (1—2 мин.). Это время целесообразно использовать для того, чтобы указать участникам занятия на типичные ошибки, отметить общие и индивидуальные успехи. Заканчиваются упражнения подведением итогов занятия и указаниями по дальнейшему совершенствованию формируемых навыков и умений.

Основные упражнения проводятся до тех пор, пока у воинов полностью не сложатся соответствующие навыки и умения. Показателем завершения их формирования является способность воина самостоятельно выполнить данное упражнение правильно и достаточно быстро, проявляя при этом инициативу и находчивость.

С целью поддержания, развития и совершенствования уже сложившихся навыков и умений проводятся тренировки. Они представляют собой одну из форм упражнения, но их нельзя отождествлять с упражнением, которое проводится с целью разучивания тех или иных действий.

Тренировка — это сознательное, многократное повторение уже усвоенного действия (приема). Для нее характерно также постепенное усложнение условий упражнений и нарастание физической и моральной нагрузки.

В процессе тренировок у воинов повышается работоспособность, укрепляется здоровье, совершенствуется боевое мастерство. А это значит, что психологически тренировка представляет собой процесс функционального совершенствования организма человека и приспособления его к повышенным требованиям определенной деятельности.

Тренировка осуществляется как на специальных занятиях (артиллерийские, стрелковые, танко-стрелковые, специальные и другие тренировки), так и попутно в связи с решением каких-либо учебных задач (гранатометание, передвижение личного состава в другой район занятия, на тактических занятиях и т. п.). В зависимости от характера навыков и умений личный состав во время тренировок действует с оружием или без оружия, на материальной части или на специальных тренажерах.

Все тренировки проводятся энергично; обучаемые действуют в темпе, предусмотренном соответствующими нормативами. К показу и кратким пояснениям во время тренировок командир прибегает лишь в тех немногих случаях, когда подчиненные допускают ошибки. Усилия командира сосредоточиваются на том, чтобы добиться от обучаемых не только правильного и быстрого выполнения необходимых действий, но и *легкости* в работе, *мастерства*.

Методически правильно проводимые упражнения оказывают на воинов большое воспитательное воздействие. В процессе упражнений у воинов закаляется воля, совершенствуется умение владеть своим телом, развивается внимательность, наблюдательность, коллективизм, настойчивость в достижении поставленной цели. Постоянное повышение самостоятельности воинов в ходе упражнений способствует развитию у них творческой активности и инициативы. Упражнения также ведут к более глубокому и прочному усвоению теоретических знаний, которые применяются здесь на практике.

Для глубокого усвоения политических, военных и военно-технических знаний, а также совершенствования боевого мастерства обязательно требуется самостоятельная работа, самостоятельное изучение теоретического материала, самостоятельное овладение определенными навыками и умениями. «Без известного *самостоятельного* труда, — писал В. И. Ленин, — ни в одном серьезном вопросе истины не найти...»¹

Работая над книгой, изучая технику, самостоятельно отработывая способы и приемы действий, воин глубоко осмысливает учебный материал, углубляет и закрепляет знания, закрепляет и совершенствует навыки и умения, получаемые в ходе занятий, тренировок и учений. Систематическая само-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 68.

стоятельная работа развивает у воинов активность, самостоятельное мышление, организованность и целеустремленность.

Ныне, как никогда раньше, велик объем знаний и высокие требования к навыкам и умениям, необходимым воину. В связи с этим значение самостоятельной работы в армии и во флоте возросло и продолжает возрастать. Возросли и возможности воинов учиться самостоятельно. Теперь абсолютное большинство солдат и матросов, сержантов и старшин могут самостоятельно изучать общественно-политическую литературу, воинские уставы, наставления, технику, закреплять и совершенствовать навыки, полученные на плановых занятиях. Именно поэтому в частях и на кораблях ежедневно (за исключением предвыходных дней) два часа учебного времени отводится на самоподготовку личного состава.

Основными видами самостоятельной работы воинов являются: работа с печатными источниками, самостоятельное изучение техники, самостоятельные тренировки, самостоятельный просмотр и прослушивание теле- и радиопередач.

Наиболее трудным видом самоподготовки является работа с печатными источниками. Успех ее во многом зависит от умения каждого воина правильно изучать текст. Задача офицера состоит в том, чтобы научить этому всех своих подчиненных буквально на первых порах их службы. С этой целью следует рекомендовать им, чтобы они сначала прочитывали весь текст в сравнительно быстром темпе, в результате чего они смогут получить общее представление об изучаемом, понять, о чем идет речь. Далее целесообразно показать им, как при повторном, более медленном чтении нужно расчленять текст на составные части, осваивать и запоминать смысл каждой фразы, каждого абзаца, вопроса в целом. Очень важно научить личный состав читать и понимать схемы, чертежи, таблицы, встречающиеся в тексте.

Н. К. Крупская считала, что каждый человек, прочитав любое произведение, должен «дать себе отчет, что хотел сказать автор, какие основные мысли он развивает в своей книжке, какие доводы он приводит в защиту этих основных мыслей... Когда стараешься отдать себе отчет в прочитанном, надо не гоняться за всеми мелочами, не стараться запомнить каждое слово. Надо постараться выделить самое существенное, основное. Затем посмотреть, как это существенное и основное подкрепляется остальным материалом»¹.

Завершающий этап самостоятельной работы над текстом — конспектирование. В практике обучения воинов нередко встречаются две крайности: одни из них, полагаясь на свою память, вообще не хотят вести конспекты, другие механически

¹ Н. К. Крупская. Избр. педагогические прозв. Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1955, стр. 836.

переписывают из наставлений или учебных пособий отдельные положения в свои рабочие тетради. Это, по существу, пустая трата времени, так как механическое переписывание текста из книги в тетрадь не развивает ум и не совершенствует память человека. Осуждая подобный метод конспектирования, К. Д. Ушинский отмечал: «Вред переписки объясняется психологически: переписывающий и пишущий под диктовку почти никогда не думает о том, что пишет; а между тем голова пишущего настолько занята, что он не может думать ни о чем другом; таким образом, ум его не только остается в бездействии, но и привыкает к нему. Вот почему люди, переписывающие отлично, по большей части бывают очень тупы»¹.

Тот, кто не хочет вести конспект, как правило, очень скоро убеждается, что память то и дело его подводит, притом в самое неподходящее время, и в конце концов приходит к выводу, что самостоятельная работа немыслима без серьезного конспектирования изучаемого материала. Вот почему при обучении воинов правилам самостоятельной работы весьма полезно показать всем молодым солдатам и матросам, как надо в процессе вторичного чтения текста составлять план прочитанного, основные положения которого дополняются фактическим материалом, взятым из текста изучаемой книги. Очень важно указать, что в конспект следует вносить и встречающиеся в тексте таблицы, диаграммы, схемы, формулы, определения, а также данные по этому вопросу, встречающиеся в других источниках.

Текст можно считать изученным тогда, когда обучаемый сможет воспроизвести основные положения его содержания. Когда сделать это на память не удастся, можно воспользоваться конспектом.

В тех случаях, когда воинам приходится пользоваться несколькими книгами на одну и ту же тему, необходимо им указать, какая книга является основной. Как правило, это устав, учебник или учебное пособие. Остальные книги, газеты, разного рода справочники, в которых дополняются идеи основного пособия, изучаются после того, как изучено основное пособие.

Работа над первоисточниками требует большого усилия и много времени. Поэтому объем рекомендуемой литературы должен быть сравнительно небольшим (5—6 страниц в час), с тем чтобы воины смогли в отведенное им для самостоятельной работы время глубоко продумать соответствующий материал.

Самостоятельное изучение техники и вооружения лучше всего организовывать непосредственно на боевых постах или в специально оборудованных классах под руководством сер-

¹ К. Д. Ушинский. Собр. соч., т. 3. Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1948, стр. 158—159.

жантов (старшин) или солдат (матросов) — отличников боевой и политической подготовки. Начинать самоподготовку полезно с чтения определенных параграфов наставления или инструкции, а затем дать воинам возможность внимательно рассмотреть в натуральном или в разрезном виде изучаемые узлы, агрегаты, приборы. Усвоить принципы взаимодействия частей и механизмов оружия, суть физических процессов, происходящих в блоках и агрегатах, очень помогает дополнительное изучение в часы самоподготовки макетов, моделей, действующих схем, плакатов и других средств наглядности. Там, где это возможно и необходимо, воин самостоятельно производит разборку и сборку оружия, пользуясь записями, которые были им сделаны во время плановых занятий.

Исключительно благоприятные условия для самостоятельного изучения оружия создаются во время ухода за боевой техникой, который проводится ежедневно по распорядку дня.

Для самостоятельного изучения техники солдаты и матросы нередко группируются по два-три человека. В этом случае в ходе работы они обмениваются мнениями, опытом, советуются друг с другом. Нередко в такой группе оказывается отличник боевой и политической подготовки, который помогает своим товарищам. Такая совместная работа весьма полезна и эффективна.

Самостоятельные тренировки организуются с целью совершенствования навыков и умений боевой работы личного состава. Для этого вида самоподготовки характерно то, что воины под руководством наиболее умелых сослуживцев практически осваивают определенные приемы или действия.

Самостоятельные тренировки проходят более продуктивно, когда воины занимаются попарно, контролируя и поправляя друг друга. Занимающиеся на гимнастических снарядах обязательно должны знать правила безопасности выполнения упражнений и уметь страховать друг друга.

Таким образом, самоподготовка воинов по своему характеру и содержанию весьма разнообразна. Результаты самоподготовки находятся в прямой зависимости от умения офицера вызвать у подчиненных интерес к самостоятельной учебе и создать для нее необходимые условия: снабдить воинов пособиями, литературой, определить место для работы, выделить материальную часть и аппаратуру или тренажеры.

Организуя самоподготовку подчиненных, следует учить их планировать свою работу, рационально распределять ее по времени, правильно оценивать проделанное. Задания для самостоятельной работы целесообразно давать индивидуально каждому воину. При этом условия каждый воин сможет изучать то, что необходимо для дальнейшего повышения боевого мастерства. Само собой разумеется, что более сильным воинам нужно давать наиболее сложные задания, которые позволили

бы им углублять и расширять свои познания, совершенствовать навыки и умения. Во всех случаях перед воинами нужно ставить конкретные и посильные задачи.

Опытные офицеры большое внимание уделяют обучению подчиненных умению самостоятельно добывать необходимые знания и навыки. В этих целях они проводят беседы о методах самостоятельного изучения произведений классиков марксизма-ленинизма, подготовки к семинару, изучения воинских уставов и наставлений и боевой техники, о правилах самостоятельных тренировок. Помимо этих бесед они настойчиво учат каждого воина наиболее рационально использовать время, отводимое на самоподготовку.

Практические работы

В процессе боевой подготовки и службы советские воины повседневно выполняют разнообразные практические работы, которые в то же время являются исключительно важным и действенным методом обучения личного состава. В ходе их военнослужащие закрепляют, развивают и совершенствуют полученные ранее навыки и умения. Кроме того, практические работы, выполняемые в составе отделения (экипажа, расчета, боевого поста), подразделения, играют решающую роль в сколачивании подразделений, частей и кораблей, в подготовке их к выполнению боевых задач.

Значительная часть практических работ выполняется в парках, гаражах, на стартовых позициях, аэродромах, на кораблях во время их стоянки в базах, в мастерских и специально оборудованных классах. Среди всего, чем занимается здесь личный состав, особое значение имеют планово-предупредительные осмотры и ремонты материальной части. Выполняя регламентные работы, воины вместе с тем все более глубоко познают устройство вверенной им боевой техники.

Специфика этих практических работ состоит в том, что в ходе их объективно возникает психологическая атмосфера, которая активизирует деятельность воинов, повышает у них ответственность за свои действия. Ведь выполняя ту или иную работу, он прямо и непосредственно связывает результаты своего труда с борьбой за повышение боевой готовности части, корабля, все глубже осознает высокий смысл ратного труда, острее переживает свои успехи и неудачи, мобилизует внимание и мышление, напрягает волю для преодоления трудностей, проявляет самостоятельность и инициативу. Все это активно способствует углублению знаний, совершенствованию навыков и умений, развитию умственных и физических сил, формированию психологической готовности к действиям в боевых условиях.

В период практических работ главная задача командира состоит в том, чтобы организовать и направлять деятельность подчиненных. С этой целью в период подготовки к плакрово-

предупредительным осмотрам и ремонтам техники он разрабатывает план-график, в котором предусматриваются все элементы предстоящей работы и время их выполнения, а также указываются исполнители. Одновременно он определяет и учебные задачи, которые предстоит решить по ходу работы каждому воину и всему подразделению в целом. В подготовительный период под его руководством решаются все вопросы, связанные с материально-техническим обеспечением регламентных работ, организуется изучение личным составом инструкций, наставлений, учебных пособий.

Перед началом работ командир проверяет подготовленность подчиненных к выполнению своих обязанностей и ставит перед ними задачи. Вместе с тем он объясняет порядок и последовательность действий, дает указания по соблюдению мер безопасности.

В процессе практических работ командир контролирует деятельность воинов и побуждает каждого из них трудиться с полным напряжением сил, своевременно и качественно выполнять порученное дело. При этом важно не опекать подчиненных, а доверять им выполнение все более сложных и ответственных заданий, внимательно относиться ко всем их предложениям.

Учебные задачи в ходе практических работ решаются путем демонтажа и монтажа материальной части. Кроме того, по мере необходимости командир или назначенные им офицеры проводят занятия у разобранных механизмов и агрегатов, знакомят личный состав с обнаруженными дефектами и специфическими явлениями в состоянии техники, отвечают на вопросы, которые возникают у воинов во время работы.

Практические работы составляют основу тактических учений, морских походов, полетов, пусков ракет и боевых стрельб. Здесь характер практических работ определяется тем, что

Практическая работа ракетчика

сложные и разнообразные учебные задачи решаются на фоне борьбы с сильным «противником». В результате большой напряженной и продолжительной деятельности личного состава, а также комплексирования многих элементов боевой подготовки у воинов происходит синтезирование (слияние) различных знаний, навыков, умений и морально-боевых качеств, необходимое для успешной подготовки к боевой деятельности.

Проведению практических работ этого рода предшествует большая и специфическая подготовка. По указанию командира обучаемые повторяют соответствующие положения уставов, наставлений, инструкций; в некоторых случаях проводятся специальные тренировочные занятия, на которых повторяются и совершенствуются приемы, необходимые для успешного выполнения практических работ. Так, например, тактическим учениям предшествуют тактико-строевые занятия, на которых методом упражнений отрабатываются основные вопросы предстоящих учений.

В самом начале учений, походов, полетов, пусков, боевых стрельб командир ставит перед подчиненными общую задачу. Важно, чтобы она была правильно уснена всем личным составом, а каждый воин отчетливо понял свою роль и свое место в общем строю подразделения.

В ходе выполнения практических работ деятельность личного состава направляется путем систематической постановки перед воинами частных задач. Определяемые сложившейся обстановкой и замыслом командира, они облекаются в форму приказов и распоряжений.

О сложности и разнообразии практических работ в поле свидетельствует следующий пример. Поднятая по тревоге танковая рота вышла на тактические учения. В трудных условиях, преодолевая многочисленные препятствия, подъемы и спуски, танкисты по лесным и полевым дорогам совершили марш в назначенный район. Большая часть маршрута при этом была пройдена ночью. Однако в выжидательном районе им не пришлось отдыхать: нужно было укрыть и замаскировать боевые машины, провести тщательный их осмотр, устранить неисправности, дозаправить tanks топливом.

А вскоре началось наступление. Тесно взаимодействуя с мотострелковыми подразделениями, танкисты развернулись в боевой порядок и с ходу открыли огонь по противнику. Успешная атака позволила наступающим проникнуть в глубь его обороны. Но через некоторое время противник предпринял контратаку и по одному из соседних подразделений нанес «ядерный» удар. Танкисты атакующей роты получили приказ: стремительно выйти на выгодный рубеж и организовать оборону. От них требовалось: умело используя местность, быстро создать систему огня, а с появлением противника — обстрелять его. Далее — снова и снова не менее сложные и не менее неожиданные изменения боевой обстановки, требовавшие от танкистов напряжения физических и моральных сил.

Сложная обстановка тактических учений психологически приближает военнослужащих к боевой действительности и тем

самым способствует совершенствованию боевого мастерства, формированию морально-боевых качеств, физической и психологической закалке личного состава. Если же на тактических учениях не создается острых ситуаций или события разворачиваются вяло, у воинов может возникнуть чувство условности своей работы, которое в свою очередь порождает тенденцию уклониться от трудностей. Вывод из этого положения очевиден. Практическая работа должна быть организована так, чтобы весь личный состав постоянно действовал с полным напряжением физических и моральных сил, добивался точного и быстрого выполнения абсолютно всех действий, диктуемых обстановкой.

Выполняя в ходе практических работ общую задачу, воины непрерывно взаимодействуют друг с другом, поддерживают друг друга. Результаты их совместной деятельности находятся в прямой зависимости от характера взаимоотношений в подразделении. Поэтому важно как до начала, так и особенно в ходе работ изучать взаимоотношения подчиненных, совершенствовать их, добиваясь, чтобы они соответствовали требованиям воинских уставов.

Занятия и учения, проводимые методом практических работ, не только способствуют закреплению и углублению знаний, совершенствованию практических навыков и умений, но и помогают выявить существенные недочеты в подготовке как отдельных воинов, так и подразделения в целом. Именно поэтому следует детально изучать и принципиально оценивать все ошибки, допускаемые личным составом на учениях и практических пусках ракет, в морских походах и полетах, вскрывать их причины, а затем настойчиво повышать качество обучения всеми методами, находящимися в арсенале командира. При разборе выполнения любой практической работы очень важно подвести итоги социалистического соревнования, отметить победителей, обобщить их опыт, а в дальнейшем сделать все необходимое для внедрения его в практику всего личного состава подразделения.

Развитие и совершенствование методов обучения

В связи с техническими преобразованиями в военном деле за последние годы проведена большая работа по совершенствованию методов обучения. Результаты этой работы уже оказали и продолжают оказывать положительное влияние на

качество боевой и политической подготовки, на полевую выучку войск. Однако все, что сделано по улучшению методики, представляет собой лишь первые шаги, а главная часть этой многотрудной, по совершенно необходимой работы нуждается в интенсивном продолжении. Успех в этой деятельности офицеров, генералов и адмиралов находится в прямой зависимости от степени понимания ими дидактической природы

различных методов обучения, специфики их развития, взаимодействия и взаимообогащения.

Совершенствование методов обучения — многогранный диалектический процесс, осуществляющийся по нескольким направлениям.

Во-первых, под влиянием качественных изменений наших Вооруженных Сил меняется роль различных методов обучения, наибольшее значение приобретают сложные виды их проявления. Так, например, в современных условиях резко возросло значение самостоятельной работы воинов над книгой и практических работ; заметно повысилась роль объяснения и лекций, классно-групповых занятий и семинаров, тогда как рассказ и беседа начали отходить на второй план.

Во-вторых, в процессе развития теории и особенно практики обучения существующие методы обогащаются новыми приемами, меняются связи между приемами внутри метода. В результате его содержание подвергается существенной перестройке, хотя название и остается прежним. Так, например, практическая работа была и остается основным методом обучения на тактических учениях. Однако ее существо резко изменилось: учения стали проводиться в более сложной обстановке, увеличилась их насыщенность разнообразной техникой, действия войск развертываются на большую глубину, усложнился комплекс отрабатываемых тем, усилилось внимание отработке динамики боя и т. д. Следовательно, в этих условиях изменился характер познавательной и практической работы обучаемых.

В-третьих, одновременно с изменением роли и совершенствованием существующих методов обучения идет процесс создания новых. В частности, в настоящее время встал вопрос о разработке и применении методов программированного обучения.

Дальнейшее повышение качества обучения зависит не только от самих методов, но и от того, как они между собой связываются, в какой последовательности применяются. Как показывает опыт командиров и политработников подразделений, частей и кораблей, отличающихся высокими результатами боевой и политической подготовки, эти офицеры, используя прежние формы и методы подготовки личного состава, создают более совершенные методические системы. Эта-то сторона их новаторства и заслуживает самого пристального внимания, глубокого изучения и распространения. Опыт показывает, что в каждой новой разумной методической системе, составляющей основу учебно-воспитательного процесса, давно известные дидактические способы и методические приемы обретают вторую жизнь¹.

¹ См. Развитие учащихся в процессе обучения. Под редакцией действительного члена АПН РСФСР Л. В. Занкова. Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1963, стр. 35.

Многие существующие методические системы в традиционных видах Вооруженных Сил и родах войск сложились у нас еще до революции в военном деле. Они давали возможность неплохо вооружать военнослужащих тем сравнительно узким кругом знаний и формировать у них навыки и умения, которые были тогда необходимы. Теперь некоторые из этих методических систем все больше устаревают, и там, где обучение ведется только в их рамках, войны выпущенцы неоднократно повторяют одно и то же, в результате чего у них снижается интерес к учению, ослабляется воля, появляется пассивность, формирование крайне нужных качеств продвигается вперед медленно. Происходит это потому, как указывает профессор Л. В. Занков, что слабый приток раздражений, длительное повторение одних и тех же раздражителей неизбежно ведет к снижению общего тонуса коры головного мозга и, более того, возникновению фазовых явлений, в которых обпаривается тормозное состояние высшего отдела центральной нервной системы.

Слабые стороны традиционных методических систем оказали определенное влияние на разработку рациональных систем обучения личного состава новых видов Вооруженных Сил и родов войск, но в последние годы это влияние успешно преодолевается. У нас уже созданы и оправдали себя на практике весьма важные, принципиально новые методические системы. Так, например, если раньше основу методики проведения политических занятий составляли рассказ, самостоятельная работа и беседа, то теперь все шире применяются лекция, самостоятельная работа и семинар. Более сложные методы обучения, взятые в единстве, потребовали от личного состава более активной и напряженной учебной работы, в результате чего войны стали более глубоко овладевать марксистско-ленинской теорией, возросла действенность политических занятий.

Творческие находки новых методических систем имеются и в области боевой подготовки. Соплелся лишь на одну из них.

Группа офицеров под руководством капитана 2 ранга А. М. Столяренко в результате многих экспериментов разработала основы новой методической системы подготовки операторов радиолокационных станций. Вместо последовательного изучения электротехники, радиотехники, материальной части и эксплуатации станции ими предложено и научно обосновано параллельное и синхронное по времени изучение этих дисциплин по формуле: физическое явление — схема — материальное воплощение — практическая работа. Это потребовало изменения соответствующих программ. Например, программу по изучению электротехники пришлось перестроить следующим образом. Раньше на изложение теоретических положений курса затрачивалось 93,4% учебного времени, а согласно новой программе — лишь 45,4%; на изучение элементов эксплуатации раньше отводилось только 2,2% времени, а теперь 18,4%; на контрольные занятия соответственно — 4,4% и 9,4%. Кроме того, по новой программе 20,5% времени отводится на изучение

элементов устройства РЛС, наблюдения за процессами и явлениями, происходящими в них, и 6,2% времени отведено на лабораторные работы.

Изменилась и методика практической подготовки операторов: здесь креп был сделан на упражнение не мышечных связей обучаемых, а прежде всего умственных операций. Для этого в ходе упражнений применялись необходимые объяснения на разных этапах формирования действий в сочетании с соответственно изменяющимся показом, стимулирование речевой активности обучаемых в форме отчетов, анализа своих действий, приемы организованного и активного наблюдения за действиями товарища, заучивание специально разработанных инструкций.

Главное преимущество новой методической подготовки операторов состоит в том, что она открыла широкие возможности для одновременного формирования знаний, навыков и умений, а также развития у воинов психических функций, крайне необходимых для управления современной техникой в сложных условиях. Наконец эта система позволяет сократить сроки обучения, повысить качество теоретической и практической подготовки специалистов¹.

Отличительными чертами новых методических систем являются: единство и взаимопроникновение теоретической и практической подготовки личного состава, высокий уровень трудностей и быстрый темп изучения учебного материала, максимальная активность и самостоятельность обучаемых, насыщенность занятий, тренировок и учений современными техническими средствами. Разработанные и проверенные на практике основы новых систем закладываются в учебные планы и программы боевой и политической подготовки. В соответствии с этими основами и принципами обучения подбираются эффективные методы обучения, выявляются и устанавливаются рациональные связи между ними, организуется материальное обеспечение.

Создание новых методических систем — дело не простое. Здесь возможны не только успехи, но и неудачи, даже ошибки. Поэтому, ведя творческие поиски, поощряя энтузиастов, нельзя проявлять торопливость в выводах и административный нажим. Напряженный труд, непрерывно расширяющиеся и углубляющиеся эксперименты, критический анализ сделанного, поиски, поиски и еще раз поиски — вот что ведет к созданию новых, более эффективных систем обучения, способных обеспечить дальнейшее повышение качества подготовки личного состава войск.

¹ См. «Труды Академии». Изд. ВПА имени В. И. Ленина, 1965, № 52, стр. 243—281.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПРОВЕРКА И ОЦЕНКА ЗНАНИЙ, НАВЫКОВ, УМЕНИЙ

Назначение проверки и оценки Специфическим звеном процесса обучения является проверка и оценка знаний, навыков и умений. Она неотделима от всей учебной работы и предназначена прежде всего для того, чтобы определить, что и как усваивают обучаемые в процессе боевой и политической подготовки, с какими трудностями они встречаются, в какой помощи нуждаются. Одновременно с этим происходит выявление того, как относятся воины к учебному труду, какими индивидуальными особенностями они обладают. Назначение любой проверки состоит также в том, что она позволяет командиру наиболее полно оценить результаты применяемой им учебно-методической системы, выявить передовой опыт подчиненных, самокритично оценить стиль своей деятельности, уточнить направление и характер последующей учебно-воспитательной работы в подразделении, части или на корабле.

Советская военная педагогика считает, что проверка и оценка знаний, навыков и умений личного состава выполняет не только контрольную, но и обучающую и воспитательную функции. Отвечая на вопросы проверяющего, действуя во время проверки практически, обучаемые совершенствуют и закрепляют знания, навыки и умения. Помимо этого, проверка побуждает их к более активной работе, повышает ответственность за овладение боевым мастерством и выполнение всех служебных обязанностей.

Само собой разумеется, что обучение в ходе проверки осуществляется иначе, чем, например, во время объяснения или упражнения. Здесь офицер помогает подчиненному тем, что разбирает положительные и отрицательные стороны его ответа или выполненной им работы, выставляет оценку, кратко раскрывает ее смысл, сравнивает уровень его подготовки с результатами предыдущей проверки, дает ему советы по исправлению ошибок. Все это создает благоприятные условия для успешного движения учебного процесса в целом.

Проверка подготовленности личного состава выполняет и предупредительную роль: не допустить увечья, травмирования людей, предупредить поломки техники и аварии.

Проверяя знания, навыки и умения подчиненных, офицер в то же время проверяет качество своей работы: ведь нередко пробелы в их подготовке обуславливаются тем, что он не смог полностью использовать свои потенциальные возможности, допускал в ходе занятий методические ошибки.

Вот что об этом рассказывает один офицер: «В первое время работы командиром взвода все пробелы в знаниях, умениях и навыках солдат я объяснял их плохим отношением к учебе, их недостаточным старанием. И поэтому, обнаружив тот или иной недочет в подготовке солдата, я обвинял всегда его. Были случаи, когда за плохую подготовку я даже наказывал некоторых солдат. Однако дело от этого не улучшалось.

На одном занятии по противоатомной подготовке несколько солдат не смогли правильно ответить на простой, как мне казалось, вопрос. Я накричал на них, пришел в канцелярию батареи взволнованным. Заметив мое состояние, командир батареи попросил объяснить, в чем дело. Я рассказал о прошедшем занятии, упомянул о нерадивости солдат. Выслушав меня, он сказал, что нечто подобное бывало и у него. Но это было тогда, когда он еще не умел доходчиво и ясно объяснять материал. В заключение он посоветовал мне всегда заботиться о том, как лучше преподнести материал, и, если солдаты чего не понимают, прежде всего самокритично анализировать свою работу.

Я не смог тогда сразу отказаться от своего «педагогического кредо» — винить во всем подчиненных. Но жизнь брала свое. Я присматривался к работе других офицеров, присутствовал у них на занятиях, читал педагогическую литературу. А главное, командир батареи не оставлял в покое: тактично, но настойчиво учил меня искусству обучения и воспитания подчиненных. Все это и помогло мне избавиться от многих методических ошибок.

Я и сейчас не считаю себя вполне подготовленным педагогом. Но в одном я убежден твердо: прежде чем обвинить подчиненного в нерадивом отношении к учебе, надо подумать: а правильно ли и его учил, ту ли методику применил? Когда вот так поставишь перед собой вопрос да критически проанализируешь свою работу, тогда напрасно не обвинишь солдата. Конечно, иногда встречаются нерадивые подчиненные. К ним надо предъявлять требовательность в полной мере, использовать силу влияния коллектива. Но при этом нам никогда нельзя забывать об оказании им помощи».

Таким образом, проверка и оценка знаний, навыков и умений имеют многоцелевое назначение. Они помогают регулировать и направлять учебно-воспитательную работу, объективно судить об уровне подготовки обучаемых, побуждают их учиться с полным напряжением сил.

Основные требования к проверке

Проверка лишь в том случае полностью выполнит свое предназначение и выступит в качестве важного звена овладения знаниями, навыками, умениями, если она проводится в соответствии с рядом педагогически обоснованных требований.

Проверка всегда должна быть *интересной по форме и иметь для воинов познавательный характер*. Важнейшим ус-

ловием активной познавательной работы обучаемых при проверке является наличие у них соответствующих знаний и навыков. Если они не подготовились к проверке и слабо представляют себе то, о чем их спрашивают, или то, что им приказывают сделать, у них падает интерес к занятиям, проверка утрачивает свои учебно-воспитательные функции, превращается в формальность. Вот почему хорошие методисты руководствуются правилом: там, где нет знаний и навыков, там проверять нечего.

Активность проверяемых воинов и их познавательная деятельность зависят также от методики проведения проверки. Важно, чтобы в это время воины не просто воспроизводили то, что уже усвоено ими, а все вопросы и задания ставились бы перед ними несколько по-новому и побуждали бы думать, смотреть на известные предметы, процессы и явления несколько иначе, чем на предыдущих занятиях, подметить некоторые новые связи между ними, выполнить действия в более сложных условиях. При этом условии проверяемые применяют свои знания и навыки творчески, действуют с увлечением, проявляют инициативу. В этом случае они не просто подвергаются контролю, но и продолжают обучаться и воспитываться.

Чтобы умело направлять учебную и воспитательную работу, применять в каждый данный момент наиболее рациональные приемы и методы обучения, командиру необходимо всегда знать объем и глубину знаний, навыков, умений подчиненных. Для этого очень важно своевременно обнаружить затруднения в работе того или иного воина и принять меры, предупреждающие его отставание от основной массы сослуживцев. Не менее важная задача — ритмичность труда личного состава.

Решению этих задач способствует *систематическая*, буквально каждодневная проверка знаний, навыков и умений личного состава. Это, конечно, не значит, что на каждом занятии надо обязательно проверять уровень подготовки личного состава путем длительных опросов или постановки задач, для выполнения которых требуется много времени. Нет. Систематичность проверки проявляется в неизменно высокой требовательности ко всему личному составу качественно выполнять любое учебное задание, в умении руководителя занятия своевременно заметить любую ошибку, любое отклонение от норматива, наконец, создавать на занятиях и учениях такую атмосферу, при которой люди всегда ожидали бы вопроса или задания.

Любая проверка носит *индивидуальный* характер: проверяемый всегда либо отвечает на вопросы, либо выполняет задания, поставленные перед ним проверяющим. Этот характер ее сохраняется и при проверке уровня подготовки отделения,

расчета, экипажа, подразделения, части, корабля — в любом случае экзамен держит каждый человек в отдельности.

Как показывает опыт, проверка дает максимум пользы тогда, когда в нее *вовлечены все участники* данного занятия. Для этого отнюдь не требуется всегда опрашивать всех подчиненных. Важно, чтобы руководитель занятия, проверяя и оценивая знания, навыки и умения одного воина, руководил умственной работой всех обучаемых. С этой целью нужно

Про́верка

добиваться, чтобы они **внимательно** слушали ответы или наблюдали за действиями товарища, а в случае необходимости дополняли его ответы, исправляли его ошибки, слушали советы офицера.

Правильно судить об уровне полевой выучки подчиненного можно только на основе *глубокой, обстоятельной* проверки, проводимой различными методами и приемами. При этом особое внимание следует уделять выявлению и изучению ошибок в действиях с оружием и на боевой технике.

По мнению психолога профессора К. К. Платонова, каждое ошибочное действие обучаемого должно быть изучено и оценено с различных сторон. В ходе проверки офицеру важно установить:

— степень выраженности ошибки (величина допущенного отклонения от норматива);

— степень ее грубости (это определяется в зависимости от этапа обучения, на котором она совершена);

— степень стойкости (т. е. насколько часто она повторяется);

— связь данной ошибки с другими ошибочными действиями;

— причина данной ошибки¹.

При анализе и оценке ошибочных действий первостепенное значение имеет доскональное выявление их причины, ибо только устранив ее, воин сможет действовать правильно. Если ошибка допущена, например, по незнанию или неумению, то надо помочь воину овладеть необходимыми знаниями и навыками.

В процессе проверки так же подробно изучаются особенности познавательных процессов обучаемых, сдвиги в их умственном и физическом развитии, способности и другие свойства личности. При проверке коллективной работы (действий в составе подразделений) большое внимание уделяется изучению взаимоотношений обучаемых, особенно взаимодоверия, взаимопонимания, взаимопомощи и взаимозаменяемости.

Изучая всестороннюю подготовку воина, в ходе проверки нельзя требовать от подчиненных, чтобы они в одинаковой степени знали как основные, главнейшие, положения темы, так и второстепенные детали иллюстративного порядка. На первых этапах обучения это в равной мере относится к степени формирования навыков и умений. В этот период важно добиться, чтобы весь личный состав усвоил *сущность темы*, приобрел *основные* навыки и умения, необходимые для дальнейшего совершенствования боевого мастерства.

Проверяющий выражает свои требования к проверяемым в категорической, безоговорочной форме. Но при этом следует учитывать их психологическое состояние во время проверки, в частности отношение к занятиям и другие индивидуальные особенности, а также определенную скованность, вызванную ответственностью. Важно поэтому, чтобы проверка проходила в обстановке, максимально напоминающей обстановку обычных занятий; при обнаружении недочетов в подготовке воина спешить с выводами не следует.

Главное назначение проверки — обеспечить закрепление изучаемого и усилить борьбу личного состава за повышение боевой готовности подразделений, частей и кораблей. В связи с этим в процессе проверки очень важно правильно *сочетать высокую требовательность с уважением личного достоинства воинов и оказанием им помощи* в повышении боевого мастер-

¹ См. К. К. Платонов. Психология летного труда. Воениздат, 1960, стр. 280—282.

ства в полном соответствии с программой боевой и политической подготовки.

Педагогически правильно проводимая проверка и оценка знаний, навыков и умений приучает воинов к самоконтролю в учебной работе. А воины, у которых развит самоконтроль, успешнее готовятся к занятиям, проявляют больше самостоятельности и инициативы в учебном труде, сознательнее усваивают военное дело.

Виды проверки и оценки

По своему назначению и характеру проверка и оценка знаний, навыков и умений воинов разделяется на предварительную, текущую, контрольную и итоговую.

Предварительная и текущая проверки проводятся обучающим на обычных занятиях. Контрольная и итоговая проверки проводятся старшими командирами и начальниками на специальных занятиях и учениях. В этом случае обучающий командир готовит свое подразделение к проверке и представляет его поверяющему. При этом сам он выступает так же, как и его подчиненные, в роли проверяемого.

Предварительная проверка имеет своей целью определить наличие и качество знаний, навыков и умений у вновь назначенных в подразделение воинов. Ее назначение состоит в том, что обучающий всегда должен знать, с какой подготовкой прибыли новые подчиненные, что они знают и умеют. С этой целью командир беседует с каждым из них, а затем на первых же занятиях спрашивает их и наблюдает за их действиями. Таким путем он получает первое представление об уровне подготовки подчиненных.

Конечно, эти сведения, как правило, не отражают полностью личные качества, знания, навыки и умения воина. Во-первых, для более глубокого и всестороннего изучения нового подчиненного требуется больше времени, а во-вторых, на его действия большое влияние оказывают психологические факторы, связанные с новой обстановкой; на первых порах воин может проявить себя лучше или хуже, чем является в действительности. И все же эти первые сведения, характеризующие деловые качества новичка, бесспорно, помогают командиру наметить план ввода его в строй.

Текущая проверка, как показывает само слово, проводится в ходе всей учебной работы, в течение всего периода службы воина. Пронизывая все звенья учебного процесса, этот вид проверки прямо и непосредственно влияет на качество каждого занятия и учения. Кроме того, она помогает предотвращать поломки и аварии боевой техники.

В ходе текущей проверки решаются различные конкретные задачи. Так, в начале занятия по боевой подготовке или учения офицер выявляет наличие у подчиненных знаний, навыков и умений, необходимых для предстоящего обслуживания техники

или применения оружия и усвоения нового материала. В ходе занятия он проверяет, как обучаемые воспринимают, осмысливают и применяют сообщенные им знания и показанные приемы работы, а в часы самоподготовки — целеустремленность и качество их работы. При этом во всех случаях он принимает меры для устранения нарушений требований уставов, наставлений, инструкций, помогает воинам овладеть боевым мастерством.

Текущая проверка, непрерывно побуждая личный состав настойчиво овладевать знаниями, навыками и умениями, в большей степени, чем другие виды проверки, способствует формированию у воинов чувства ответственности, развивает у них аккуратность, четкость в выполнении получаемых заданий, навыки систематической самостоятельной работы. Поэтому в педагогической деятельности каждого офицера, сержанта (старшины) текущая проверка играет очень важную роль.

Контрольные проверки. Устав внутренней службы обязывает командиров полков и батальонов проводить с подчиненными им подразделениями *контрольные* занятия и учения. Программы боевой подготовки, кроме того, предусматривают проведение контрольных занятий командирами рот с отделениями (экипажами). По заданию старших начальников контрольные занятия могут проводить офицеры штабов.

Основное назначение контрольных занятий — проверить качество подготовки личного состава. Одновременно с выявлением уровня подготовленности воинов здесь определяется и оценивается также качество учебной работы, ее эффективность.

Контрольные занятия более остро переживаются воинами, чем текущие. В действиях личного состава может проявиться излишняя напряженность, нервозность. О приближении времени таких проверок по возможности следует заблаговременно предупредить личный состав и выделять время для подготовки к ним. Однако некоторые контрольные занятия могут проводиться внезапно, по тревоге.

К числу контрольных проверок относятся проводимые в частях и подразделениях *строевые смотры*. Их назначение — проверить степень усвоения воинами положений Строевого устава, строевую выучку личного состава, строевое слаживание подразделений, а также обеспечить повышение их строевой выучки.

Ход обучения, уровень подготовки воинов проверяются и оцениваются также во время *частных и инспекторских проверок*, проводимых вышестоящими начальниками. На основе глубокого и всестороннего изучения жизни и деятельности личного состава подразделений, частей и кораблей комиссии устанавливают успехи и вскрывают недочеты в боевой и политической подготовке, анализируют причины этих недочетов

и указывают пути их преодоления. В своей работе проверяющие учитывают психологические состояния воинов, педагогические требования к проверке и оценке. Они не только вскрывают недостатки, но и активно оказывают конкретную помощь офицерам и сержантам в повышении качества обучения и воспитания советских воинов.

Итоговая проверка осуществляется в конце учебного года. Проводится она специально назначенными комиссиями. В учебных подразделениях итоговой проверкой являются также выпускные экзамены, а в военно-учебных заведениях, кроме того, экзамены и зачеты, проводимые по окончании каждого курса.

Цель итоговой проверки — выявить объем и полноту знаний, навыков и умений проверяемых, уровень их развития, а также готовность и возможность правильно действовать индивидуально и в составе своего расчета, экипажа, отделения. Вместе с тем итоговая проверка позволяет судить о качестве обучения в данном подразделении, способствует обобщению передового опыта и выявлению имеющихся недостатков.

Подготовка к итоговой проверке начинается, как правило, за несколько месяцев до ее начала. Постепенно, вопрос за вопросом, тему за темой, воины повторяют весь изученный материал, систематизируют и углубляют знания, совершенствуют навыки и умения. В период, непосредственно предшествующий проверке, повторяется уже не весь материал, а лишь наиболее трудные и менее усвоенные темы и вопросы.

Накануне и в ходе итоговой проверки командиры, политработники, коммунисты и комсомольский актив напоминают воинам об ответственности за уровень подготовки. Вместе с тем они призваны заботиться о том, чтобы в подразделениях была спокойная, деловая обстановка, исключающая нервозность, штурмовщину, зубрежку и натаскивание.

Во время итоговой проверки целесообразно ставить перед воинами такие вопросы и задачи, которые бы требовали от них глубоких знаний по всем основным положениям изученных теоретических проблем, а также уставов, наставлений, инструкций, умения связывать теорию с практикой, проявлять в сложных условиях инициативу, творчество, мастерство. При проверке подразделений, частей и кораблей особое внимание уделяется вопросам слаженности, взаимодействия, взаимозаменяемости, умению действовать в условиях, когда противник применяет оружие массового поражения.

Вывод об уровне подготовки отдельных воинов и подразделений, частей и кораблей бывает объективным тогда, когда он делается на основе многих факторов. При этом глубокому анализу подлежат не только ответы и практические действия воинов во время итоговой проверки, но и оценки, выставленные в течение учебного года, общее состояние учебно-мето-

дической и воспитательной работы. Самого пристального внимания заслуживают характеристики, которые дают проверяемым их непосредственные начальники. Мнение, выраженное в этих характеристиках об уровне подготовки данного воина, подразделения, части или корабля, нередко может предотвратить недостаточно обоснованные выводы.

Значение итоговых проверок велико. Они служат одним из средств мобилизации воинов на борьбу за дальнейшее повышение боевого мастерства, а их результаты учитываются при планировании и организации последующей учебной работы.

Выводы, сделанные в ходе контрольных и итоговых проверок, обязан тщательно изучить каждый офицер в части, его касающейся, и принять все необходимые меры для ликвидации выявленных недостатков как в подготовке подчиненных, так и в своей учебно-воспитательной работе.

В процессе боевой и политической подготовки готовки применяются различные методы и приемы проверки знаний, навыков и умений личного состава. Основными из них являются: контрольное наблюдение, анализ выполненных работ обучаемыми, устный опрос и проверка с помощью технических средств.

Контрольное наблюдение — самый распространенный и в то же время один из самых сложных методов проверки, применяемый на многих занятиях и всех учениях. Его суть заключается в целенаправленном зрительном восприятии практических действий обучаемых, а также выполнения ими нормативов. За контрольным наблюдением следует разбор и оценка действий обучаемых.

Контрольное наблюдение за действиями одного воина обязательно сочетается с руководством деятельностью остальных обучаемых. Так, например, подав ту или иную команду всему подразделению, командир пристально наблюдает за действиями одного-двух обучаемых. Но в то же время он не упускает из поля зрения и остальных воинов. Не исключено, что внимание командира в силу некоторых обстоятельств может быть перенесено на других обучаемых, особенно если в их действиях проявятся грубые ошибки. Все это требует, чтобы командир систематически развивал у себя способность быстро переключать внимание с одного объекта наблюдения на другой.

Целенаправленно применяя этот метод, офицер изучает индивидуальные особенности подчиненных, определяет их внимательность и активность в ходе занятий, правильность и глубину усваиваемых ими знаний, гибкость и прочность навыков и умений, своевременность и точность (в соответствии с нормативами) действий. Особую важность представляют

данные контрольных наблюдений за действиями личного состава на тактических учениях, стрельбах, полетах, когда учаемые в составе подразделений решают практические задачи и творчески используют имеющиеся у них знания, навыки и умения в их единстве и где другие методы проверки мало применимы.

Свои знания, навыки и умения воины наиболее полно проявляют при выполнении служебных обязанностей во время несения внутренней и караульной служб, боевых дежурств и вахт, а также в процессе всевозможных работ, связанных с обслуживанием и применением техники и оружия. Поэтому, наблюдая за практическими действиями подчиненных, офицер тем самым также проверяет и оценивает их знания, навыки и умения. Данные, полученные путем этих наблюдений, существенно дополняют его представления об уровне подготовки того или иного подчиненного, сложившиеся у него на занятиях, тренировках и учениях. Благодаря этому он получает возможность убедиться в том, что именно знают и умеют делать воины.

Помимо контрольного наблюдения офицер может получить представление о знаниях, навыках и умениях подчиненных также на основе анализа выполненных ими тех или иных работ. Например, будучи на НП, он не может наблюдать действия личного состава при оборудовании огневой позиции. Однако позже, анализируя качество подготовленной позиции, он может безошибочно судить об уровне подготовки личного состава к выполнению работы такого рода. Его суждения об уровне подготовки разведчика могут сложиться при анализе полученного донесения. В учебных подразделениях, а также при обучении воинов некоторых специальностей проводятся контрольные письменные или графические работы, которые позволяют путем анализа с максимальной объективностью оценивать их знания, навыки и умения.

Каждую выполненную воином работу офицер обязан внимательно изучить, установить ее положительные стороны, выявить ошибки и недостатки, определить их причины. Например, анализируя донесение разведчика, офицер определяет, насколько у солдата развиты наблюдательность, умение ориентироваться на местности, умение кратко и точно доложить о результатах разведки. Кроме того, в процессе такого изучения у офицера складывается представление об аккуратности и тщательности выполнения подчиненными задания.

Результат анализа и выводы офицер сообщает воину, выполнившему данную работу. Если эта работа носит общий характер, то ее разбор целесообразно проводить в присутствии всего личного состава и тем самым на успехах и ошибках

одного или нескольких воинов учить и воспитывать всех остальных подчиненных.

Многие знания проверяются путем устного опроса. Он может проводиться в форме беглого фронтального опроса, а также в форме групповых или индивидуальных проверочных бесед.

Для правильного проведения опроса к нему необходимо тщательно подготовиться. Это значит — надо заблаговременно определить, какие знания и в какой части занятия следует проверить, сформулировать вопросы и продумать последовательность, в которой их лучше всего поставить перед обучаемыми, ориентировочно наметить людей, чьи знания надо проверить.

Особенно тщательно следует готовить вопросы, ибо от этого в значительной мере зависит характер познавательной деятельности обучаемых. Многие офицеры справедливо отдают предпочтение вопросам, которые требуют:

- а) выяснить причину явления, события;
- б) сравнить различные явления, образцы техники;
- в) оценить новые факты, явления, процессы, опираясь на теоретические знания;
- г) выяснить следствие той или иной ошибки;
- д) сконструировать обобщающие выводы на основе частных сведений.

Такой характер вопросов активизирует мышление обучаемых, побуждает их думать над всевозможными «почему», «какой вывод можно сделать на основе тех или иных частных сведений», уяснять, к чему может привести порой незначительная ошибка, анализировать сущность явлений, процессов, событий.

Практикуются также и вопросы, требующие воспроизведения услышанного от командира или прочитанного в уставе, наставлении, инструкции. К таким вопросам следует прибегать, когда надо проверить, знает ли подчиненный какие-то конкретные сведения, например тактико-технические данные оружия. Но эти вопросы целесообразно сочетать с вопросами, требующими от обучаемых активной мысли. Например: «Назовите тактико-технические данные вашего личного оружия и объясните его назначение». Четко сформулированные вопросы записываются в план-конспект предстоящего занятия.

В ходе самого опроса нужно внимательно выслушивать каждый ответ, обращая внимание на точность, глубину и осознанность знаний воина. При этом ни одна неточность, ни одна ошибка, так же как и ни одна удача отвечающего, не должны быть не замеченными. Как и во время беседы, семинара или классно-группового занятия, при опросе личного состава офицер должен проявлять максимум такта, не перебивать подчиненного даже тогда, когда он в чем-то оши-

бастся. По окончании ответа руководитель занятия задает дополнительные вопросы, если есть на то необходимость, и оценивает знания обучаемого.

Проверка уровня индивидуальной подготовки многих военных специалистов, а также слаженности экипажей, расчетов и других подразделений нередко осуществляется с помощью различных технических средств. Так, например, для проверки поражения летчиком воздушных и наземных целей давно применяются фотокинопулеметы. Средства звукозаписи позволяют контролировать команды, распоряжения, доклады во время ряда видов учебно-боевой работы.

Для проверки действий расчетов многие технические средства используются комбинированно. Так, в кабине управления ракетного комплекса устанавливается магнитофон или диктофон для записи команд, докладов и других разговоров во время работы, а против одного из экранов станции наведения закрепляется кинокамера или фотоаппарат, а сбоку экрана — часы с секундомером. В момент обнаружения цели, пуска ракеты, появления помех этот комплекс технических средств фиксирует переговоры и явления, отражаемые на экране станции наведения.

В целях повышения качества проверки действий танковых экипажей создаются автоматизированные трассы. Электронные приборы, установленные на них, позволяют руководителю занятий не только систематически получать информацию о действиях танкистов, но и сразу же, не дожидаясь возвращения танка, корректировать работу механика-водителя.

Большим достоинством технических средств является то, что с их помощью можно получить объективную информацию о действиях личного состава даже в тех случаях, когда никакие другие методы проверки не дают возможности добиться этого. Все ошибки, фиксируемые таким путем, подлежат тщательному анализу. Это требуется для того, чтобы установить их причины, после чего можно сделать правильное заключение об уровне знаний, навыков и умений обучаемых.

Каждый из рассмотренных методов предназначен для проверки определенных по своему характеру знаний, навыков и умений. Использование их в органическом сочетании между собой дает возможность составить правильное представление о подготовленности каждого воина и подразделения в целом.

Требования к оценке

Проверяя знания, навыки и умения подчиненных, офицер в то же время оценивает их и выставляет соответствующую отметку. Оценка является своего рода

заключением, выводом о подготовленности отдельных воинов и подразделений. В то же время правильно поставленная оценка оказывает на обучаемых воспитательное воздействие, побуждает их повышать активность и усердие в учении.

Основным критерием подготовленности воинов является единство знаний, навыков и умений, их соответствие объективной реальности, повседневной практике, требованиям современного боя. Поэтому при оценке теоретической и практической подготовки подчиненных офицер учитывает:

- объем знаний по учебному предмету (вопросу);
- степень понимания изучаемого;
- наличие навыков, их прочность и гибкость;
- умение применять знания и навыки на практике в разнообразных условиях;
- наличие ошибок, их количество, характер и значимость в работе;
- последовательность, уверенность и самостоятельность действий;
- умение соблюдать правила безопасности и надежности эксплуатации боевой техники.

Оценка знаний, навыков и умений может быть выражена по-разному. В ходе ответа проверяющий может выразить ее в форме эмоционального отношения к ответам (одобрительные кивки, краткие замечания: «Так-так», «Хорошо», «Правильно» или, наоборот: «Неверно», «Подумайте» и т. п.). Закончив наблюдение или заслушав ответ, он вправе высказать свое мнение о знаниях и навыках подчиненного в форме оценочного суждения: «Действовали правильно, но неуверенно» или: «Вопрос понимаете, но мысли свои выражаете непоследовательно» и т. п. Наконец, в форме отметки (балла). Отметка в отличие от других форм оценки фиксируется в документах.

В Советских Вооруженных Силах существует четырехбалльная система отметок: «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». При выведении балла (выставлении отметки) офицер руководствуется общепедагогическими установками на этот счет.

Отметка «отлично» ставится в том случае, когда воин твердо усвоил программный материал, глубоко понимает сущность изучаемого явления. Об этом можно судить по исчерпывающему изложению устного ответа и обоснованности выводов, по правильному принятию решения и умелому претворению его на практике, по безукоризненному знанию тактико-технических данных, конструкции и взаимодействия частей и механизмов боевой техники и оружия, четкому и уверенному выполнению соответствующей работы.

Отметка «хорошо» тоже отражает сравнительно высокий уровень знаний, навыков и умений воина. Показателями этого является то, что он усвоил весь учебный материал в объеме определенной программы, на вопросы отвечает без затруднений, правильно применяет свои знания на практике, овладел боевой техникой, безошибочно выполняет соответствующие приемы работы.

Отметка «удовлетворительно» ставится в том случае, когда воин обнаруживает знание лишь основного материала, предусмотренного программой, а свои знания применяет на практике недостаточно уверенно, порой допускает незначительные ошибки. Его знания в области вверенных ему техники и оружия, а также приемы выполнения работы на материальной части характеризуются такими же показателями.

Отметка «неудовлетворительно» ставится тому, кто имеет лишь поверхностное представление об изучавшемся предмете или явлении и не может правильно применить своего познания на практике. То же самое относится к овладению боевой техникой. Отметка «неудовлетворительно» ставится также за грубые ошибки при выполнении приемов по обслуживанию и применению техники и оружия.

Конкретные нормативы отметок по различным учебным предметам (стрельба, пуск ракет, вождение боевых машин, физическая подготовка и т. п.) предусмотрены соответствующими наставлениями и инструкциями. В этих же документах изложены принципы выведения общей оценки уровня подготовки подразделения.

Чтобы оценки полностью выполняли свое назначение, они во всех случаях должны быть *объективными* и *справедливыми*, верно отражать уровень подготовки воина. Если оценки завышаются, они расхолаживают людей, кое у кого порождают зазнайство и чувство самоуспокоенности. Запирание же оценок неизменно вызывает у них досаду, отбивает желание учиться и трудиться с полным напряжением сил. Кроме того, как в том, так и в другом случае руководитель занятий или проверяющий роняет свой авторитет, подчиненные начинают считать его человеком несправедливым.

При оценке политической подготовки и выставлении отметки учитываются не только знания военнослужащего и его умение изложить их, но и все его поведение, а также отношение к боевой подготовке и к выполнению служебных обязанностей. И это не нарушает объективности оценки. Дело в том, что главное назначение политической подготовки — развить у воинов высокую сознательность, формировать у них коммунистические взгляды и убеждения, которые проявляются не на словах, а на деле: в повседневной службе, в действиях на занятиях по боевой подготовке, в поведении на службе и во внеслужебной обстановке.

Оценка должна быть также *ясной*, *понятной* для воина. У каждого человека с оценкой связаны определенные переживания: удовлетворенность и неудовлетворенность. Кроме того, при получении неудовлетворительной оценки, или низкой отметки, никому кажется, что к нему проявлена несправедливость. Чтобы предотвратить такое нездоровое настроение, оценку, или выставление балла, полезно сопровождать крат-

кими пояснениями и заключениями о полноте и качестве знаний, навыков и умений проверяемого.

Педагогическая эффективность проверки и оценки во многом зависит от теоретической и практической подготовленности самого обучающего или проверяющего, от того, в какой мере он знает и руководствуется основными требованиями, предъявляемыми к контролю учебного процесса. Вместе с тем качество проверки и оценки зависит и от его умения:

- распределять внимание в ходе занятий и учений;
- сочетать различные методы проверки;
- быстро оценивать качество работы (ответа) подчиненного, замечать малейшие изменения в его подготовленности и отношении к учению;
- заметить и учесть каждую, даже самую незначительную, ошибку обучаемого;
- находить причину замеченной ошибки и определять, случайна или закономерна эта причина;
- находить общие причины различных на первый взгляд ошибок данного обучаемого;
- выбирать правильные пути устранения частных и общих, случайных и постоянных причин ошибок, допускаемых тем или иным обучаемым;
- сопоставлять характер и причины ошибок у разных обучаемых, находить способы их устранения и делать выводы об улучшении методики обучения;
- использовать различные методы и приемы обучения в зависимости от уровня подготовленности обучаемых.

Проверка и оценка знаний, навыков и умений — очень важное и ответственное звено учебно-воспитательной работы. Если проверка и оценка осуществляются методически правильно, у личного состава создается деловое настроение, и учение спорится. И наоборот, ошибки в этом деле могут породить всевозможные недоразумения и осложнения. Все это обязывает каждого офицера подходить к проверке и оценке знаний, навыков и умений подчиненных ответственно, по-государственному, педагогически обоснованно.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Общая характеристика форм обучения

Качество обучения личного состава во многом зависит от организации военно-педагогического процесса, от форм, в которых осуществляется боевая и политиче-

ская подготовка личного состава. Поэтому глубокое выяснение сущности многообразных форм обучения и их совершенствование служит одной из предпосылок дальнейшего повышения эффективности обучения и воспитания советских воинов.

Авторы ряда военно-педагогических работ смешивают в своих суждениях такие понятия, как «метод обучения» и «форма обучения». Чаще всего к методам они относят такие формы, как тактическое учение, тактико-строевые занятия, а к числу форм — устное изложение и практические работы. Неточное представление об основных категориях учебно-воспитательного процесса, терминологическая нечеткость затрудняют совершенствование различных сторон и звеньев практики боевой и политической подготовки.

Чтобы избежать такой путаницы, необходимо отчетливо представлять различие между методом и формой обучения. Как уже было установлено в VI главе, метод обучения — это способ совместной учебной работы командира и его подчиненного, путь, ведущий обучаемых от незнания к знанию, от неумения к умению. Формы же выражают организационную сторону обучения. Они предусматривают состав и группировку обучаемых, структуру занятия (учения), место и продолжительность его проведения, роль и специфику деятельности обучаемого.

Но методы и формы обучения не изолированы друг от друга, они находятся в неразрывной диалектической связи. Определяя характер деятельности обучающего и обучаемых, методы наполняют формы конкретным содержанием. С другой стороны, представляя собой совокупность внутренних и внешних условий военно-педагогического процесса, формы придают методам обучения своеобразие, усиливают или ослабляют

их действительность. Именно поэтому один и тот же метод в разных формах проявляется по-разному.

Большинство форм обучения позволяет использовать в сочетании между собой различные методы. Так, например, на занятии в классе при изучении физических основ боевой техники применяются и объяснение, и показ, и обсуждение вопросов. Вместе с тем многим формам обучения присущ главным образом тот или иной метод. Например, тактико-строевым занятиям — упражнение, тактическим учениям — практические работы, семинарам — обсуждение.

Выражением такой органической связи между методами и формами обучения является тот факт, что отдельные формы получили название по ведущему методу. Так, лекция — это метод обучения, но в то же время так называется и форма, в которой данный метод применяется. То же самое относится к групповому упражнению — эта форма получила название по присущему ей ведущему методу.

Применение в практике боевой и политической подготовки несвойственных той или иной форме методов недопустимо. Если на тактических учениях применить упражнения, то учебно-воспитательные цели на данном учении не будут достигнуты.

Формы обучения, как и весь военно-педагогический процесс, находятся в состоянии непрерывного развития и совершенствования. В своем развитии они обуславливаются задачами и содержанием обучения, штатной организацией армии, авиации и флота, спецификой боевой деятельности и службы воинов различных родов войск и видов Вооруженных Сил, уровнем общего развития личного состава, особенностями боевой техники, имеющейся в частях и на кораблях.

В настоящее время в практике боевой и политической подготовки используются разнообразные формы обучения. Эти формы очень трудно поддаются строгой научной классификации. Поэтому в настоящей работе они условно представлены в виде следующих групп: классные занятия, полевые занятия, тренировки, боевые стрельбы и пуски ракет, учения, военные игры, парковые дни и регламентные работы.

Классные занятия. Сюда относятся лекции, семинары, классно-групповые занятия, беседы, занятия в лабораториях, специально оборудованных классах, групповые упражнения на картах, самоподготовка, консультации, дополнительные занятия со слабо успевающими или пропустившими занятия воинами.

Каждая из перечисленных форм характеризуется специфической организацией и позволяет решать лишь определенные учебные задачи. Общим для всех этих форм является то, что они обеспечивают прежде всего теоретическую подготовку

личного состава, усвоение войнами общественно-политических знаний, теоретических основ современного боя, физических основ и принципов работы боевой техники. Кроме того, классные занятия позволяют формировать и некоторые практические навыки.

Классные занятия проводятся, как правило, со всем личным составом того или иного подразделения (чаще всего взвода и ему равных подразделений) или с определенной группой офицеров. В частях и на кораблях иногда создаются и временные учебные группы. При решении вопроса о количестве обучаемых учитывается характер вопросов, подлежащих изучению, уровень общей и специальной подготовленности воинов, штатная организация личного состава, наличие и характер помещений, учебных средств, наличие специалистов, способных проводить занятия по данной теме, и ряд других обстоятельств.

Основными методами обучения на классных занятиях являются различные виды устного изложения, обсуждения, показа, самостоятельной работы, реже упражнения.

В ходе классных занятий возможно лишь опосредованное, теоретическое приближение обучения к боевым условиям. Оно достигается путем разъяснения специфики и особенностей современного боя, своих возможностей и возможностей противника, роли человека и техники в бою, условий достижения победы над врагом.

Само собой разумеется, что опосредованное приближение обучения личного состава к боевым условиям — это лишь вспомогательный путь реализации требований принципа учить войска тому, что необходимо на войне. Однако его нельзя игнорировать. Конкретные и целеустремленные разъяснения способствуют развитию у воинов воображения, мобилизуют уже имеющиеся у них и формируют новые представления о современном бое, создают положительный психологический настрой, столь необходимый для успешной практической деятельности.

Большинство классных занятий предназначено для фронтального, то есть одновременного обучения группы воинов. Но и при фронтальном обучении в некоторых случаях офицеру приходится определенное время работать с одним из обучаемых: выслушивать его ответы и отвечать ему на вопросы, показывать приемы работы, помогать выполнить задание. При этом он, вполне естественно, обязан не упускать из поля остальных участников занятия и не оставлять их, как говорил К. Д. Ушинский, «без мысли в голове, без дела в руках». Для этого их нужно занять работой. В противном случае они будут отвлекаться посторонними делами или совсем выключаться из учебного процесса, что неизбежно приведет к дезорганизации обучения.

Так, например, на одном из занятий командир взвода, занявшись с одним солдатом, забыл о других. И те заскучили; некоторые даже начали дремать.

— Вы, кажется, вздремнули? — с иронией спросил офицер одного из солдат и скомандовал всему взводу: — Встать!

Разбирая ход этого занятия, старший начальник справедливо заметил:

— Подать команду «Встать», когда люди скучают, и прочитать им нотацию — это не выход из положения. Гораздо труднее занять их делом, заинтересовать тем, о чем вы беседовали с одним солдатом. А для этого надо овладеть методикой.

Консультации, как правило, проводятся в индивидуальном порядке или с небольшой группой личного состава. В ходе консультации офицер отвечает на вопросы, возникшие у подчиненных, указывает источники, в которых излагается сущность изучаемых предметов или явлений, учит методике самостоятельной работы над этими источниками.

Накануне итоговых проверок, зачетов и экзаменов нередко проводятся консультации со всеми воинами, составляющими учебную группу. В этом случае офицер отвечает на вопросы, интересующие всех или большинство присутствующих, рекомендует ознакомиться с тем или иным учебным пособием. Нельзя считать нормальным, когда во время групповых консультаций некоторые офицеры стремятся кратко изложить содержание ответов на все вопросы, которые могут быть заданы во время проверки, ибо такая консультация превращается в натаскивание воинов. Не следует забывать, что цель консультации — помочь воинам разобраться в неясных, непонятных им вопросах и побудить их к активной самостоятельной работе.

Дополнительные занятия также обычно проводятся индивидуально или с небольшой группой обучаемых. Если воины не присутствовали на основном занятии, то здесь офицер излагает суть подлежащего изучению материала, проверяет степень его понимания и рекомендует литературу для самостоятельной работы. В тех же случаях, когда воины присутствовали на основных занятиях, но слабо усвоили необходимый материал, он прежде всего выявляет причины непонимания ими определенных положений и с учетом этих причин разъясняет суть вопроса, проверяет, как подчиненный понял его, и дает рекомендации для самостоятельной работы.

В настоящее время большее значение, чем в прошлом, приобрела самоподготовка. Теперь личный состав в часы самоподготовки не только углубляет и закрепляет знания, усваиваемые на занятиях, но и овладевает смежными специальными. Во время самоподготовки фронтальное обучение не применяется, каждый военнослужащий работает в соответствии со своим планом и возможностями. Руководство самоподготовкой со стороны офицера заключается в постановке

перед личным составом задач, даче инструктажа и консультаций, а также проверке выполнения заданий.

Классные занятия в частях и на кораблях занимают сравнительно немного времени. Однако они играют важную роль в боевой и политической подготовке личного состава.

Полевые занятия. В группу этих форм входят тактико-строевые, тактические занятия, занятия на стартовых и огневых позициях, на боевых постах, полигонах, аэродромах, танкодромах, в парках и гаражах, на плацу и в инженерных, химических и спортивных городках. Сюда относятся также групповые упражнения на местности, тактические летучки в поле и ряд других форм обучения. Все эти занятия проводятся в целях практической подготовки отдельных воинов и подразделений.

На полевых занятиях воины овладевают боевой техникой и оружием, отрабатывают способы выполнения тактических приемов и действий в различных видах боя, в различных условиях и построениях. Основными методами обучения здесь выступают показ и упражнение. Приближение обучения к боевым условиям достигается путем создания определенного тактического фона, а также морального и физического напряжения в действиях личного состава. В ходе этих занятий осуществляется слаживание подразделений, моральная и психологическая закалка личного состава.

Полевые занятия проводятся в составе штатных подразделений, а также с постоянными или временными группами солдат-специалистов и офицеров. В тех случаях, когда отрабатываются приемы одиночных действий бойцов, изучаются узлы и агрегаты боевой техники, способы ее применения, действия в составе отделений, расчетов, групп, экипажей, занятия с солдатами проводят сержанты, а с матросами соответственно — старшины. Командиры отделений, расчетов, экипажей и старшины групп при необходимости могут поручать наиболее подготовленным солдатам и матросам руководить тренировкой менее подготовленных молодых воинов. При такой организации занятий офицер контролирует ход обучения, направляет работу сержантов (старшин) и обычно сам обучает небольшую группу подчиненных.

Организация и методика проведения того или иного полевого занятия зависит от его назначения, конкретной учебной задачи, масштаба подразделения.

Возьмем для примера тактико-строевые занятия. Их главное назначение состоит в том, чтобы личный состав научился выполнять приемы и способы действий на поле боя. В ходе этих занятий достигается также боевое слаживание подразделений, а их командиры получают возможность развивать и закреплять навыки управления деятельностью своих подразделений.

Тактико-строевые занятия проводятся в масштабе от отделения до батальона. В ходе занятия отрабатывается от двух до четырех

учебных вопросов, связанных с активными действиями личного состава. Например, действия в предбоевом и боевом порядке с использованием результатов ядерных ударов, способы преодоления участков местности с высоким уровнем радиации, мероприятия по ликвидации последствий ядерных ударов противника и некоторые другие вопросы современного боя.

Учебные вопросы, включенные в план тактико-строевого занятия, отрабатываются по элементам. Каждый из них повторяется до тех пор, пока обучаемые не приобретут навыки правильного и сравнительно быстрого его выполнения. Затем все действия, входящие в данный учебный вопрос, выполняются, как правило, в целом, слитно. После отработки каждого вопроса проводится частный разбор, в ходе которого указывается на то, что выполняется еще недостаточно четко, разъясняются пути устранения имеющихся недостатков.

В зависимости от характера учебных вопросов тактико-строевые занятия могут проводиться как с выводом материальной части в поле, так и без нее. Противник обозначается лишь в той мере, которая необходима для сознательного усвоения отрабатываемых приемов и действий. В некоторых случаях действия противника на тактико-строевых занятиях вообще не обозначаются.

Тактико-строевые занятия проводятся как днем, так и ночью, обычно недалеко от расположения части. Продолжительность и количество занятий по определенной теме зависят от условий обстановки, содержания темы, уровня подготовленности обучаемых, масштаба обучаемого подразделения. Обычно для проведения тактико-строевого занятия с отделениями (расчетом, экипажем) отводится один-два часа, со взводом и ротой — два-три часа, с батальоном — пять-шесть часов. Все тактико-строевые занятия, кроме показательных, организуют и проводят непосредственные начальники (с отделением — командир отделения, со взводами — командир взвода и т. д.).

По-другому организуются и проводятся тактические занятия. Их цель — научить отделение (экипаж, расчет) или взвод сложными действиями в различных условиях боя.

В период подготовки к тактическим занятиям личный состав на тактико-строевых и других полевых занятиях изучает вопросы и отрабатывает приемы действий, которые понадобятся на тактическом занятии. Организует и проводит тактические занятия с отделением командир взвода, а со взводом — командир роты. Командиры обучаемых подразделений, выполняя свои обязанности, организуют бой, управляют действиями подчиненных, учатся сложными действиями при выполнении боевой задачи. Продолжительность тактического занятия три-четыре часа, а по некоторым темам и больше.

Тактические занятия проводятся на фоне определенной тактической обстановки. Тема здесь отрабатывается сразу слитно и в полном объеме. Занятия, как правило, ведутся безостановочно до окончания отработки всех учебных вопросов. Если обучаемые допускают ошибки, руководитель воздействует на ход занятия путем вводимых с объявлением потерь или действиями обозначенного противника. И лишь в тех случаях, когда обучаемые действуют явно нецелесообразно, он объявляет частный отбой и требует отработать необходимый прием так, как обычно это делается на тактико-строевом занятии.

Приведенные примеры свидетельствуют о гибкости и взаимосвязи различных полевых занятий. Только учитывая эту взаимосвязь и потенциальные возможности каждого занятия, можно добиться систематического повышения уровня полевой выучки личного состава.

В связи с революционными изменениями в военном деле резко возросло значение боевых действий войск в ночных условиях. Именно поэтому многие полевые занятия проводятся ночью.

Темнота не только усложняет действия воинов, но и увеличивает нагрузку на их психику. Поэтому ночные занятия требуют более тщательной подготовки, умения пользоваться инфракрасной техникой, соответствующего материального обеспечения, большей четкости и внимательности в ходе обучения. Зато методически правильно и систематически проводимые ночные занятия в большей мере способствуют воспитанию у воинов смелости, решительности, осмотрительности и повышению готовности вести боевые действия в сложной обстановке.

Тренировки. В эту группу форм обучения входят все специальные (предметные) тренировки: физические, строевые, стрелковые, штабные, радиотренировки, танко-стрелковые, тренировки на командных пунктах, по защите от ОМП, в действиях по сигналу «Тревога» и т. п.

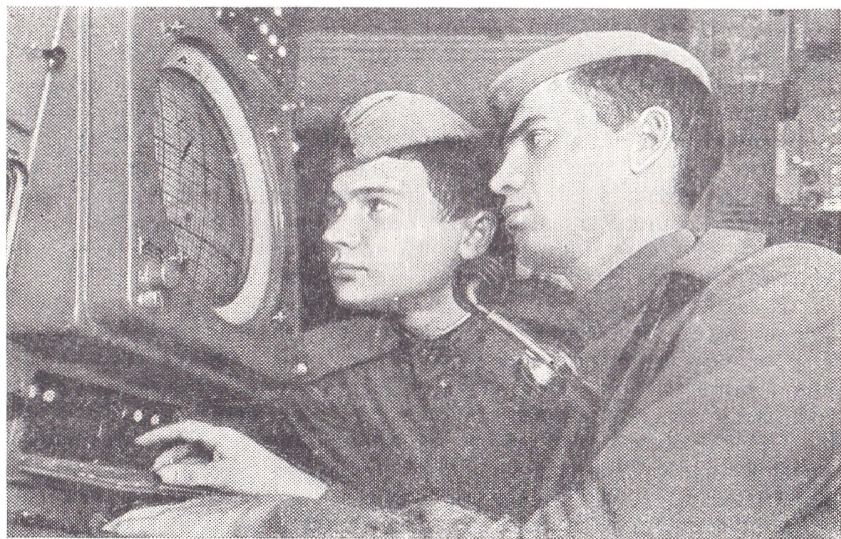
Тренировки проводятся в соответствии со специальным графиком в поле, на боевых постах, на полигоне, в огневом городке, на огневых и стартовых позициях, на командных пунктах, в специально оборудованных классах. Они могут быть специальными или комплексными. Их назначение — поддерживать и совершенствовать у личного состава общие и специальные навыки боевой работы. Кроме того, тренировки способствуют боевому слаживанию отделений, расчетов, экипажей, штабов и подразделений.

Все тренировки проводятся в соответствии с требованиями современного боя в обстановке, приближенной к боевой. Организация и методика каждого вида тренировок зависят от учебной задачи и характера боевой деятельности обучаемых. На всех тренировках важно добиваться правильного исполнения приемов и действий в установленное нормативами время.

Активизации деятельности обучаемых во время тренировок в сильной степени способствует социалистическое соревнование по задачам и нормативам. Многие командиры тщательно фиксируют результаты тренировки в специальных журналах. Анализ этих данных и ознакомление с ними обучаемых позволяет повышать качество последующих тренировок.

Одним из важнейших элементов боевой готовности подразделений, частей и кораблей является сбор по тревоге. Учебные программы предусматривают время для специальных занятий, в ходе которых личный состав по элементам, а затем в комплексе отрабатывает действия по сигналу «Тревога». В дальнейшем эти действия совершенствуются в ходе специальных тренировок.

В современных условиях, когда готовность личного состава к активным действиям исчисляется минутами и даже секундами, умение быстро собраться и немедленно приступить к выполнению боевой задачи приобретает решающее значение. Поэтому значение тренировок в действиях по сигналу «Тревога» возросло. Они прочно вошли в практику боевой и морально-психологической подготовки подразделений, частей и кораблей.

Идет тренировка

В проведении этих тренировок особенно большая роль принадлежит сержантам и старшинам. Во многих случаях после объявления «Тревоги» они являются единственными начальниками в подразделениях, и от их распорядительности зависит четкость в действиях солдат и матросов. Поэтому важно, чтобы они прониклись чувством высокой ответственности за боеготовность подразделения и умело управляли в этот момент личным составом.

Любые тренировки лишь тогда выполняют свое назначение, когда они проводятся систематически. Если же они проводятся нерегулярно, от случая к случаю, то войны утрачивают навыки, а сами тренировки превращаются в обычные полевые или классные занятия.

Боевые стрельбы и пуски ракет. В эту группу форм обучения входят все одиночные стрельбы, стрельбы в составе расчетов и экипажей, артиллерийские, воздушные, корабельные стрельбы, а также все боевые пуски ракет.

Боевые стрельбы и пуски ракет — специфические формы обучения. Ими, как правило, завершаются определенные этапы обучения. Цель их проведения: с одной стороны, проверка уровня предшествующей подготовки, а с другой — дальнейшее совершенствование навыков и умения воинов вести огонь в современном бою. Вместе с тем им принадлежит большая роль в боевом слаживании подразделений и в психологической подготовке личного состава к действиям в боевой обстановке. Здесь воины воочию убеждаются в силе оружия и боевой техники, в своих больших возможностях воздействовать на противника, поразить его.

Стрельбы и пуски ракет проводятся в составе штатных подразделений на специально оборудованных стрельбищах, полигонах или в тире. Их организуют и проводят старшие начальники. Так, например, стрельбы в составе отделения — командир роты, в составе взвода — командир батальона. Руководителю стрельбы помогают помощник по мишенной обстановке и огневые посредники. Командиры стреляющих подразделений руководят действиями подчиненных.

К стрельбам и пускам ракет подразделения допускаются после того, как командир убедится, что они готовы решать соответствующие тактические и огневые задачи в условиях современного боя. Тактическая обстановка выполнения задач усложняется последовательно и систематически.

Организация стрельб и пусков ракет всегда обусловлена особенностями боевых действий того или иного рода войск и характером учебной задачи. Она предусматривается для каждого конкретного случая курсами стрельб и соответствующими инструкциями.

При организации боевых стрельб и пуска ракет командир призван заботиться о приближении обстановки обучения к боевой. Это достигается путем создания соответствующей тактической обстановки, изменения порядка показа целей и другими активными средствами. Важно, чтобы стреляющие самостоятельно выбирали цели для поражения, определяли расстояние до них, устанавливали прицел, определяли точку прицеливания и момент открытия огня. Руководитель стрельбы и его помощники решительно пресекают недозволенные условности в действиях стреляющих.

В процессе выполнения огневых задач командир применяет различные методы обучения: практические работы, показ, упражнение, а иногда и устное изложение.

Во время боевых стрельб и пуска ракет требуется большое внимание уделять обеспечению безопасности личного состава.

Учения. Эта группа форм включает в себя тактические, тактико-специальные, командные и командно-штабные учения, а также тактические учения с боевой стрельбой.

Различные виды учений представляют собой высшие формы боевой подготовки командиров, штабов и войск. Они предназначаются для боевого слаживания подразделений, частей, кораблей, соединений и являются важнейшим средством достижения высокого уровня их полевой выучки и психологической готовности к бою. Учения способствуют всесторонней закалке личного состава, дальнейшему развитию у воинов всех морально-боевых качеств.

Учения проводятся на реальной местности, в любое время года и суток. Личный состав подразделений, частей и кораблей, участвующих в учении, действует с реальным оружием и боевой техникой. В ходе учения широко используется имитация различных видов огня, бомбардировок, атомных взрывов и других активных действий «противника». Основой обучения на тактических учениях является практическая работа воинов по выполнению своих функциональных обязанностей в условиях, максимально приближенных к боевым.

Организируют и проводят учения обычно вышестоящие начальники. Командиры участвующих в учении подразделений, частей и кораблей руководят действиями подчиненных.

Организация и методика проведения учения определяется его назначением, количеством обучаемых, особенностями боевой деятельности рода войск или вида Вооруженных Сил. Главным условием успеха любых учений является создание в ходе их обстановки, приближенной к боевой. Достижению такой обстановки способствуют действия сильного, технически хорошо оснащенного и активного «противника», непрерывно осуществляемое взаимодействие между воинами различных родов войск, высокая подвижность и маневренность подразделений и частей, активность и настойчивость в наступлении, устойчивость в обороне, постоянные творческие поиски командиров, инициатива всего личного состава.

Особенность учений такова, что в ходе их обучаются и воспитываются и солдаты, и все командиры, принимающие в них участие. К сожалению, некоторые руководители учений иногда сосредоточивают все свое внимание на действиях командиров подразделений, забывая об одипочной подготовке солдат и совершенствовании командирских навыков сержантов. Ведь бывает же так, что солдаты за несколько часов учений даже с бронетранспортера не спрыгнут, не вскинут оружия, чтобы поразить цель, а сержанты не подадут ни одной команды. Такие занятия создают у личного состава ложное представление о характере современного боя.

В целях психологической подготовки личного состава к действиям в современном бою очень важно в ходе тактических и тактико-специальных учений создавать для каждого обучаемого реальные физические и психологические нагрузки и даже перегрузки, побуждать воинов активно действовать

в опасных ситуациях, принимать решения, для выполнения которых требуется идти на риск, преодолевать различные неожиданные раздражители. Опыт показывает, что весьма эффективными способами воздействия на психику воинов в ходе учений являются ведение артиллерийского и минометного огня поверх голов, стрельба из пулеметов и орудий в промежутках и из-за флангов, продвижение личного состава вслед за разрывом снарядов, обкатка воинов, укрывшихся в траншеях, танками, метание боевых гранат.

Поучительность учений, активность действий всего личного состава в ходе их во многом зависит от посредников. Они призваны активно воздействовать на ход учения, добиваться выполнения личным составом поставленной учебной цели. При этом посредник не должен вмешиваться в решения командиров, а также в действия войск, если эти действия отвечают требованиям сложившейся обстановки и не нарушают мер безопасности.

Военные игры. Они бывают командными и командно-штабными и проводятся, как правило, на картах. Эти формы обучения командиров и штабов предназначаются для подготовки и первоначального сложивания органов управления войсками, совершенствования знаний, навыков и умений работы генералов, адмиралов и офицеров в составе определенного войскового коллектива, а также для проверки на практике теоретических положений по организации и ведению боевых действий.

В ходе игры обучаемые, разыгрывая взаимосвязанные тактические эпизоды, принимают и докладывают решения, отдают боевые приказы и распоряжения, производят оперативно-тактические расчеты, исполняют различные боевые документы. При этом деятельность обучаемых определяется сложившейся обстановкой, поставленной боевой задачей, наличием времени и своими обязанностями.

Парковые дни и регламентные работы проводятся в целях поддержания боевой техники и оружия в состоянии боевой готовности. В то же время они являются эффективными формами технического обучения личного состава. Ценность данных форм обучения состоит в том, что они прямо и непосредственно связаны с борьбой личного состава за высокую боеготовность.

Совершенствование технических знаний и практических навыков в ходе регламентных работ и парковых дней — не пассивный процесс, как это кажется на первый взгляд, а результат активной работы офицера и его подчиненных. Поэтому в плане проведения регламентных работ и парковых дней целесообразно указывать, кто и что должен самостоятельно изучить в ходе подготовки к выполнению своих обязанностей, а также во время работ, какую помощь при этом им дол-

жен оказать офицер. Целеустремленное обучение личного состава в ходе регламентных работ и парковых дней повышает качество обслуживания боевой техники, развивает у воинов умение предупреждать многие неисправности, а также совершенствовать методы ее эксплуатации.

Перечисленные группы форм обучения воинов применяются с учетом специфики боевой деятельности и организационной структуры во всех видах Вооруженных Сил и родов войск. Кроме того, в видах Вооруженных Сил и родах войск используются и специфические формы обучения. Так, например, в авиации — это наземная подготовка и полеты, в военно-морском флоте — морские походы, одиночные, частные, общие и корабельные учения. В Войсках ПВО активно применяется комплексное обучение¹, при котором одновременно несколько частей и подразделений различных родов войск отрабатывают свои задачи и упражнения на фоне одной и той же реальной или условной воздушной обстановки. В Ракетных войсках и в Войсках ПВО внедряется в практику обучение воинов по индивидуальным планам.

В сочетании с формами обучения, предусмотренными планами и программами боевой и политической подготовки, в войсках активно действуют школы передового опыта, технические кружки, различного рода состязания, конференции, конкурсы, викторины и некоторые другие формы повышения уровня специальной подготовки личного состава.

Таким образом, формы обучения воинов исключительно разнообразны. Взятые в единстве и в разумном сочетании, они позволяют проводить индивидуальное и групповое обучение, неуклонно и последовательно повышать теоретическую, практическую и психологическую подготовку военнослужащих всех категорий. Знания, навыки и умения, приобретаемые воинами в процессе обучения, развиваются и закрепляются в ходе боевых дежурств, вахт, при несении караульной и вытренней служб.

В структурном отношении каждая из рассмотренных выше форм обучения состоит из вступительной, основной и заключительной частей.

Структура занятий, учений, стрельб и пусков ракет

Вступительная часть — это начало любого занятия или учения. Ее главное дидактическое назначение заключается в том, чтобы психологически подготовить обучаемых к активной и напряженной учебной работе.

По сигналу, извещающему о начале занятия, обучающий принимает рапорт о готовности личного состава к занятиям,

¹ Комплексное обучение, как правило, называют комплексным методом обучения. В действительности же это является одной из форм обучения, в которой используются в сочетании между собой такие методы обучения, как упражнение, практические работы и показ.

осматривает внешний вид присутствующих на занятии, приказывает устранить небрежности в заправке, если таковые обнаруживает. Это подчеркивает важность того дела, которым предстоит заняться личному составу. Затем он объявляет тему занятия, учебную цель, вопросы, которые предстоит изучить, ставит задачи перед подчиненными. Тактические учения, как правило, начинаются сбором личного состава по тревоге и постановкой боевой задачи.

Организованность, отсутствие нервозности и суетливости в поведении офицера, толковое разъяснение цели занятия, четкие указания мобилизуют личный состав на выполнение учебной задачи. Под влиянием делового настроения руководителя занятия у воинов возникает состояние активности и готовности к действию, для которого характерны сосредоточенность внимания на предстоящей работе, обострение восприятия и мышления, наличие стенических эмоций, содействующих успеху в деятельности.

Времени на вступительную часть отводится немного: на одночасовом занятии обычно 3—5 минут. К сожалению, некоторые офицеры затягивают вступительную часть занятий за счет различных нравоучений. А это, в свою очередь, нервнрует и расхолаживает обучаемых, порождает у них пассивное настроение.

Основная часть — это изучение, отработка основных вопросов темы. Содержание основной части является стержнем занятия или учения. Оно определяет собой весь педагогический процесс на занятии и характер занятий в целом.

Вопросы, изучаемые и отрабатываемые воинами в ходе занятий, учений, стрельб и пуска ракет, различны; различен и характер работы обучаемых. В одном случае они слушают объяснение нового материала, в другом — упражняются в выполнении определенных действий, в третьем — решают тактическую задачу. Поэтому методика организации и проведения основной части занятия и ее структура в каждом конкретном случае специфичны. Здесь нет и не может быть какого-либо шаблона, раз и навсегда сложившейся схемы. Больше того, шаблон и схематизм в организации и проведении занятий наносят непоправимый вред обучению и воспитанию воинов.

Однако это важное педагогическое требование нередко нарушается. Иногда можно наблюдать такую картину: солдаты изучают приемы стрельбы из автомата лежа с руки; сержант показывает им выполнение приема в целом, затем по разделениям и приступает к упражнениям. Молодые солдаты действуют старательно, а старослужащие, которые давным-давно усвоили все это, выполняют упражнение без интереса, с холодком. Чтобы предотвратить это, опытные офицеры строят занятия с учетом уровня подготовки своих подчиненных. Например, на занятиях по стрельбе старослужащие солдаты привлекаются к проведению тренировок со слабоуспевающими. Аналогично организуются занятия и с воинами других специальностей. Вполне естественно, что

перед каждой группой ставятся задачи различной сложности. Это повышает интерес к учебе у солдат второго и третьего годов службы, улучшает качество их огневой выучки.

При совместном обучении молодых и старослужащих солдат проблема повышения активности последних и повышения их мастерства всегда была и будет впредь весьма актуальной. Она не может быть решена раз и навсегда. Здесь нужны постоянные поиски командиром наиболее целесообразного построения занятия, индивидуального подхода к обучаемым. В частности, на многих видах занятий весьма полезно поручать хорошо подготовленным солдатам и матросам заниматься с менее опытными сослуживцами.

Командир ставит задачу

При отработке основных вопросов темы командир особое внимание обращает на то, чтобы его подчиненные глубоко понимали смысл изучаемого предмета, явления или процесса и вырабатывали необходимые практические навыки и умения. При этом многие командиры заботятся о том, чтобы в единстве с образовательными успешно решались также и воспитательные задачи. С этой целью многие офицеры при определении содержания, формы и методов обучения ориентировочно определяют и те личные качества, которые обычно развиваются на данном занятии у личного состава. Так, например, длительный марш по бездорожью способствует формированию у воинов выдержки, умения преодолевать трудности, стремления оказать помощь товарищам. Занятия по строевой подготовке развивают организованность, дисциплинированность, внимательность. Учитывая все это, командир в ходе

запятая внимательно наблюдает за действиями подчиненных, побуждает их действовать в соответствии с требованиями уставов и сложившейся обстановки, фиксирует изменения в их поведении. В результате офицер глубже познает подчиненных, конкретнее ведет воспитательную работу с ними, успешнее формирует у них морально-боевые качества.

Основная часть занимает большую долю времени занятия. Так, например, в одночасовом уроке на нее уходит обычно 35—40 минут.

Завершается занятие заключительной частью. Ее назначение состоит в том, чтобы подвести итоги занятия и дать направление предстоящей самостоятельной работе обучаемых.

Завершив отработку вопросов темы, командир кратко напоминает цель занятия, основное содержание темы, конкретные задачи, стоящие перед воинами, и указывает, как они решены. Здесь же он отвечает на вопросы, если они возникли у обучаемых.

Большое внимание командир уделяет оценке действий каждого воина, показывает его успехи и неудачи, отношение к занятиям. С учетом всего этого, а также индивидуальных особенностей воина, дает задание для самостоятельной работы. В заключение командир оценивает также действия подразделения в целом.

На тактических учениях, стрельбах, пусках ракет, полетах самолетов и походах кораблей заключительной частью является разбор. На разборе дается глубокий, всесторонний анализ и оценка действиям обучаемых, что способствует систематизации и углублению их знаний.

Разбор, как и заключительная часть любого занятия, ни в коем случае не должен носить «разносный» характер или сводиться к простому перечислению фактов. Обязательный анализ действий обучаемых, показ передового опыта, раскрытие причин выявленных ошибок и недочетов, конкретные указания по устранению отмеченных недостатков, общая оценка работы личного состава — таковы отличительные черты каждого поучительного разбора.

Обязательным условием успешного обучения воинов в любой форме являются *плановость, организационная четкость, высокая дисциплина и порядок*. Любое занятие или учение необходимо начинать без опозданий, точно по сигналу. В среде обучаемых сразу же важно установить деловую атмосферу и всемерно ее поддерживать. В ходе занятий следует придерживаться намеченного плана, не отвлекаться от изучаемого вопроса, не допускать заминок и непредусмотренных пауз. К концу занятия вся запланированная работа должна быть выполнена, и командир обязан закончить занятие по общему сигналу.

Во время занятий требуется непрерывно поддерживать строгий порядок, побуждать воинов точно выполнять все требования воинской дисциплины. Малейшая недисциплинированность того или иного воина должна быть немедленно пресечена. При этом не следует пускаться в подробные разъяснения. Необходимо потребовать прекратить нарушение и продолжать работу. Тон командира в этих случаях должен быть категорическим, выдержанным, спокойным. В словах должно чувствоваться сочетание требовательности с уважением личного достоинства обучаемых.

Поддерживая на занятиях строгий уставной порядок, передовые командиры и политработники в то же время стремятся создавать у обучаемых бодрое, жизнерадостное настроение, без которого немислимо успешное овладение знаниями, навыками и умениями. Следует, однако, иметь в виду, что такое настроение создается не путем пустого «развлекательства» подмигиваниями, а умением командира полностью овладеть вниманием и волей воинов, заинтересовать их работой, сделать учебный труд напряженным и творческим. Опыт показывает, что в ходе занятия, особенно в те моменты, когда у обучаемых появляются признаки усталости, вполне уместны юмор и шутки командира, парализующие усталость и поднимающие настроение людей. Но совершенно недопустимы насмешки, плоские, избитые остроты и язвительные замечания, которые унижают человеческое достоинство воинов и сбивают их с делового тона.

На занятиях, во время стрельб, пуска ракет и особенно на учениях войны преодолевают большие физические и морально-психологические нагрузки. Специальные исследования показывают, что многие воины под влиянием этих нагрузок сильно утомляются. Так, например, уже к концу вторых суток одного тактического учения у 32,2% солдат-танкистов, особенно механиков-водителей, появились признаки утомления: жалобы на усталость, сонливость, тяжесть в голове, болевые ощущения в мышцах рук и ног. К концу наступления число лиц с выраженными признаками утомления возросло до 48,2%¹. Аналогичная картина наблюдается и в других родах войск и видах Вооруженных Сил.

В утомленном состоянии у человека теряется уверенность в своих силах, пропадает выдержка и настойчивость, ослабляется внимание, ухудшается работа памяти, мышления, движения становятся замедленными или слишком торопливыми, неритмичными, нарушается точность и координация движе-

¹ См. «Вопросы научного обоснования физической подготовки в Вооруженных Силах Союза ССР». Изд. Военного Краснознаменного факультета физической культуры и спорта при ГДОИФК имени П. Ф. Лесгафта. Л., 1964, стр. 226.

ний. Все это заметно сказывается на работоспособности воинов, на качестве овладения ими боевым мастерством.

В ходе занятий и учений преодолевать отрицательные последствия утомления помогают пример командира и товарищей, их вдохновляющее слово, микропаузы (1—2 мин.), переключение внимания, а также специальные физические упражнения. В современном бою воинам придется переносить физические и психологические нагрузки, значительно превышающие нагрузки, испытываемые теперь на учениях и занятиях. Поэтому еще в мирное время у них должны быть развиты способности преодолевать перенагрузки и умение не поддаваться чувству утомления. Основной путь к этому — всесторонняя систематическая закалка воинов с учетом специфики их боевой работы, повышение у них эмоционально-волевой устойчивости, развитие у них всех навыков и умений, необходимых в боевой обстановке.

Большую роль в ходе занятий, стрельб, пуска ракет и учений играет *партийно-политическая работа*. Она призвана мобилизовывать воинов на безупречное выполнение своих обязанностей, всемерно развивать у них стремление действовать на учениях, как в бою, вести борьбу с упрощенчеством и послаблениями, способствовать наиболее успешному решению всех поставленных задач.

Партийно-политическая работа в процессе обучения проводится в форме групповых и индивидуальных бесед о наиболее значительных событиях в стране и за рубежом, а также о ходе выполнения учебных задач, кратких выступлений агитаторов и умелых воинов, показа лучших образцов выполнения разучиваемых действий. Наиболее действенным методом партийно-политической работы на занятиях, во время боевых стрельб, пуска ракет и учений является пример коммунистов и комсомольцев в выполнении своих обязанностей, а также широкая пропаганда успехов лучших воинов в боевых листках и по радиотрансляционной сети.

Хорошая организация занятий возможна лишь при условии высокой личной организованности и систематической требовательности командира к себе и обучаемым. Нельзя обеспечить на занятии строгий порядок и деловую обстановку, не подавая в этом отношении примера подчиненным.

Эффективность обучения личного состава в решающей степени зависит от подготовки офицера к проведению той или иной учебно-воспитательной работы с подчиненными. Поэтому опытные офицеры еще перед началом учебного года тщательно изучают задачи, программы и планы боевой и политической подготовки, а также

Подготовка
офицера
к занятиям,
учениям,
боевым стрельбам
и пускам ракет

методические указания и необходимую литературу. Это дает

им возможность представить общий объем знаний, навыков и умений, которыми должны овладеть их подчиненные, определить основное направление и характер учебно-воспитательной работы в течение года.

На основе изучения руководящих документов следует периодически продумывать систему очередных занятий по отдельным предметам боевой и политической подготовки, определять связь между занятиями по их содержанию и методам проведения. Эта предварительная работа позволит командиру развернуть содержание каждой темы в строго логическом порядке, обеспечить тесную связь между занятиями, избежать неоправданных повторений, более целеустремленно обучать и воспитывать подчиненных.

Непосредственная подготовка к занятию начинается за 2—3 дня до его проведения. Она включает в себя следующие основные элементы.

Уяснение содержания предстоящего занятия, определение его места в учебном процессе. Это достигается путем глубокого изучения соответствующих положений программы, уставов, наставлений, инструкций, политической, военной и военно-технической литературы, материалов периодической печати.

Определение основной дидактической цели и конкретных учебно-воспитательных задач. Цель и задачи занятия определяются и формируются в процессе уяснения его содержания на основе объективной оценки подготовленности подчиненных.

Определение структуры занятия, основных вопросов темы и времени, необходимого для их изучения, а также подбор соответствующего материала (фактов, примеров).

Выбор методов обучения. Как правило, офицер в ходе занятия использует различные методы обучения. Готовясь к занятиям, он продумывает вопрос о том, какие методы и как он будет использовать. Одновременно он определяет организацию работы обучаемых в каждой части занятия (работа в составе взвода, по отделениям, индивидуальная работа). Если в ходе занятия необходимо выполнение каких-то приемов или физических упражнений, то офицер не только продумывает методику их показа, но и путем тренировки совершенствует свои навыки и умения.

Подготовка материального обеспечения занятия. В процессе подготовки к занятиям офицер определяет, какое материальное оборудование необходимо использовать в ходе занятия, проверяет его наличие и исправность, принимает необходимые меры для получения или создания недостающих пособий. Если предстоят полевые занятия, то целесообразно в период подготовки к ним ознакомиться с участком местности, на котором они будут проводиться.

Составление план-конспекта занятия. План-конспект — это рабочий документ, определяющий организацию всей деятельности обучающего и обучаемых в ходе занятия. В нем указывается тема занятий, количество времени, отведенного для ее изучения, учебная цель, а также структура занятия, основные вопросы темы, их краткое содержание, методы изучения, время, необходимое для каждой части занятия и для изучения каждого вопроса, материальное обеспечение, задание войнам для самостоятельной работы. В некоторых случаях указываются фамилии воинов, которых следует проверить в ходе занятия.

Форма составления план-конспекта произвольная. Какого-либо стандарта здесь нет и быть не может. Важно, чтобы план-конспект выражал существо содержания занятия и не был бы формальной отпиской. Для проведения показательных занятий и занятий по сложным темам офицерам целесообразно составлять подробный план-конспект.

Подготовка к занятиям сержантов и старшин, а также помощников из числа старослужащих солдат и матросов. При проведении офицером занятия сержанты и старшины выступают в роли его помощников. По его заданию они обучают своих подчиненных. Поэтому накануне занятия он дает им подробные указания, как следует обучать солдат или матросов, какую литературу перед этим они должны изучить, тренирует их в выполнении необходимых приемов. При изучении тем одиночной подготовки воинов в качестве помощников руководителя занятия используются также сфрейторы (старшие матросы) и другие наиболее подготовленные военнослужащие. Соответствующий инструктаж этой группы помощников руководителя занятия проводит командир взвода или, по его указанию, сержанты и старшины.

Подготовка к занятиям, учениям и стрельбам очень важное и ответственное дело. Как бы хорошо офицер ни знал содержание темы, каким бы методическим опытом он ни обладал, он обязан серьезно готовиться к каждому занятию. И чем тщательнее он занимается этим, тем успешнее обучает и воспитывает подчиненных.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ПРОГРАММИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ

**Сущность и
особенности
программирован-
ного обучения**

Современная советская педагогика располагает многими научно обоснованными знаниями и огромным опытом обучения и воспитания активных строителей и защитников коммунизма. Однако жизнь постоянно выдвигает новые требования к нашей системе обучения и воспитания. Как количественные, так и качественные изменения в этой области вызываются прежде всего бурными и все возрастающими темпами развития науки и техники. Достаточно сказать, что объем человеческих знаний удваивается примерно каждые десять лет. Овладение непрерывно возрастающим объемом знаний становится все более сложным и трудным делом.

Для того чтобы люди могли овладеть системой знаний, необходимой для продуктивной практической деятельности без увеличения сроков обучения, требуется не только совершенствовать существующие учебно-методические системы, но и создавать новые, которые бы позволили более успешно преодолевать противоречия между непрерывно растущим объемом знаний и возможностями их усвоения.

Потребность рационализации учебного процесса остро ощущается и в боевой подготовке войск. Военное дело, как и все сферы деятельности советских людей, насыщено ныне сложнейшей боевой техникой, успешное освоение которой возможно только при высокоэффективной организации обучения.

Под воздействием ряда наук и технических достижений в последние годы в нашей стране и за рубежом распространилось новое педагогическое явление — программированное обучение. Под этим термином чаще всего подразумевается комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности обучения за счет введения в учебный процесс новой педагогической технологии.

Программированное обучение основывается на принципах,

разработанных советской педагогикой. Вместе с тем оно учитывает многие идеи и методы кибернетики, теории информации, теории вероятностей, математической статистики, теории автоматического управления, математической логики. Эти науки позволяют в ряде случаев критически оценить существующую, ставшую уже традиционной систему обучения, глубже проанализировать ее сильные и слабые стороны и наметить некоторые пути ее совершенствования. Одновременно они дали возможность создавать новые технические средства обучения. В результате появились предпосылки для возникновения новой системы обучения, которая базировалась бы на опыте, психологии и педагогике, а также на достижениях многих других наук и современных технических средствах.

Какова же сущность программированного обучения? Каковы его отличительные черты?

Программированное обучение — это не просто новый метод. Это — целостная система обучения, имеющая в своем арсенале различные средства, методы и формы. Являясь одним из путей совершенствования традиционного обучения, программированное обучение органически включает в себя все лучшие приемы и способы, которые были выработаны педагогикой до настоящего времени. Поэтому одновременно разработка и внедрение в учебный процесс этой новой системы обязательно предполагает дальнейшее совершенствование всех уже известных приемов и способов обучения.

Программированное обучение характеризуют следующие основные черты:

- тщательный анализ учебного материала и оформление его в логическую последовательность актов обучения, которые воплощаются в так называемую обучающую программу;
- повышение самостоятельности и активности обучаемых в процессе усвоения знаний; уплотнение их рабочего времени;
- эффективное управление и самоуправление познавательной деятельностью обучаемых;
- индивидуализация обучения в сочетании с коллективной работой обучаемых;
- использование современных технических средств, рационализирующих деятельность обучающихся и обучаемых.

Все эти черты программированного обучения тесно связаны между собой и вместе выражают ту рационализацию, которая позволяет усовершенствовать процесс овладения знаниями, навыками и умениями.

Обучающая программа является продуктом всестороннего тщательного анализа учебной дисциплины (предмета). В ней четко формулируются конечные цели обучения; определяются последовательность действий обучающего и обучаемых, а также различные средства, методы и формы, которые будут применяться в ходе обучения.

В процессе разработки этой программы производится расчленение учебного материала каждого занятия на строго отобранные, логически и психологически обоснованные дозы знаний, которые необходимо усвоить каждому обучаемому.

Одновременно с программированием учебного материала алгоритмизируется деятельность руководителя и всех участников занятия. Эти алгоритмы создаются на основе много-стороннего (психологического, логического, дидактического и кибернетического) анализа педагогического процесса. Они должны быть строго определенными и в то же время достаточно гибкими, предусматривать не только внешнюю, видимую работу обучаемых, но и умственные операции, которые могут обеспечить глубокое овладение знаниями и развитие творческого мышления.

В качестве примера покажем содержание «дозы» информации, «алгоритм» действий с числами и «контрольные задания» на закрепление знаний и проверку правильности усвоения материала по теме: «Арифметические и логические основы ЭЦВМ».

1. Позиционные системы счисления

а) Системой счисления принято считать способ записи чисел определенными символами (цифрами). Различают позиционные и непозиционные системы счисления.

В позиционных системах счисления запись числа определяется как символом цифры, так и ее положением (позицией) в ряду цифр, изображающих число. Например, в числе 222 первая справа «двойка» означает количество единиц, вторая — количество десятков, третья — количество сотен.

В непозиционных системах счисления значение цифры характеризуется только ее символом. Например XXX, здесь цифра X в любом месте записи означает число «десять».

В ЭЦВМ используются только позиционные системы счисления, так как они наиболее удобны для вычислений.

б) Количество цифр, применяемых для изображения чисел, составляет основание системы. Принципиально могут существовать позиционные системы с различными основаниями. Например, в десятичной системе счисления (основание — десять) используется десять цифр: 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9; в пятеричной (основание — пять) — пять цифр: 0, 1, 2, 3, 4; а в двоичной (основание — два) — всего две цифры: 0 и 1.

В ЭЦВМ применяется двоичная система счисления, так как цифры 0 и 1 удобно и просто изображать с помощью вакуумных ламп, или полупроводниковых приборов, которые могут находиться в одном из двух состояний: или «включено» (соответствует 1) или «выключено» (соответствует 0).

в) Для перевода числа из десятичной системы в двоичную и обратно разработан ряд простых правил (алгоритмов), два из которых приводятся ниже.

Первый метод использует полную запись числа в позиционной системе. Вначале записываются разряды, то есть основания системы по возрастающим справа налево степеням; затем для каждого разряда

подбирают коэффициент так, чтобы сумма произведений коэффициентов на степени оснований составила данное число. После этого записывают только коэффициенты соответствующих разрядов и получают число в двоичной системе.

Пример: переведем число «13» из десятичной системы в двоичную:

1-й шаг: Запишем основание системы по возрастающим справа налево степеням:

$$\dots 2^3 \ 2^2 \ 2^1 \ 2^0$$

2-й шаг: Подберем коэффициенты, используя символы двоичной системы, т. е. 0 и 1:

$$1 \times 2^3 + 1 \times 2^2 + 0 \times 2^1 + 1 \times 2^0$$

3-й шаг: Проверим, равна ли заданному числу сумма произведений коэффициентов на степени оснований (сложение):

$$1 \times 8 + 1 \times 4 + 0 \times 2 + 1 \times 1 = 13$$

4-й шаг: Выпишем коэффициенты при основаниях соответствующих разрядов:

$$1101$$

Это и есть запись числа «тринадцать» в двоичной системе счисления.

Логическая последовательность действий в данном случае выражается алгоритмом, состоящим из четырех шагов.

Второй метод перевода числа из десятичной системы в любую иную состоит в том, что данное число делят на основание той системы, в которую оно переводится, до тех пор, пока в частном останется число меньше основания. В новой системе число запишется в виде остатков от деления, начиная с последнего. Последнее частное дает цифру старшего разряда числа в новой системе.

Пример: Переведем число «13» из десятичной системы в двоичную:

В результате получим число «1101», что соответствует примеру, рассмотренному выше.

Алгоритм логических действий в данном случае составляют следующие шаги:

1) Деление заданного числа на основание системы (до получения частного, меньшего, чем делитель).

2) Запись остатков от деления в обратном порядке, начиная с последнего частного.

г) Для проверки правильности усвоения материала дозы и его закрепления ответьте на вопросы контрольной карточки № 1.

д) Приведенные контрольные вопросы и ответы к ним составлены так, чтобы:

Вопросы	Ответы
I. Позиционной системой счисления называется система, в которой...	1. Значение цифры зависит от ее положения в числе. 2. Значение цифры зависит от ее символа. 3. Значение цифры зависит и от ее символа и от ее положения в числе.
II. В двоичной системе счисления число „25“ имеет вид:	1. 11100 2. 11001 3. 10110 4. 10011
III. В троичной системе счисления число „51“ имеет вид:	1. 1201 2. 1211 3. 1220 4. 1201
IV. Число „5“ в пятеричной системе имеет вид:	1. 50 2. 05 3. 10 4. 5
V. Сколько разрядов необходимо для записи числа „35“ в двоичном коде:	1. 4 2. 5 3. 6 4. 7

I. Отдифференцировать понятие позиционной системы счисления, указав признаки не только необходимые, но и достаточные (правильный ответ № 3).

II. Выполнить действия по переводу числа в двоичную систему: перевод числа — по правилу № 2, проверка правильности — по правилу № 1 (правильный ответ № 2).

III. Добиться усвоения обобщенного принципа, пригодного для перевода в любую систему счисления. (В пояснении рассматривался пример только с двоичной системой, правильный ответ № 3.)

IV. Проверить, усвоен ли смысл построения позиционных систем и число символов, которые используются при различных основаниях (правильный ответ № 3).

V. Дать упражнение на запись числа в новой системе и возможность судить о числе разрядов, потребном для записи одного и того же числа в различных системах счисления (достоинства и недостатки. Правильный ответ № 3).

Дозы знаний и алгоритмы представляют собой не только ориентиры, направляющие деятельность обучаемого, его продвижение от незнания к знанию. Они помогают ему вырабатывать приемы наиболее рациональных рассуждений и действий.

Таким образом, обучающая программа и алгоритмы содержат в себе указания не только о том, чему учить, но и как учить, какие результаты получают обучаемые на каждом занятии и в итоге изучения данной дисциплины в целом. Этим обучающая программа выгодно отличается от обычного учебника и учебного пособия, а также от довольно расплывчатых формулировок целей обучения, встречающихся в большинстве обычных учебных программ. Что значит, например, указываемая в них целевая установка: «иметь понятие о работе электронных ламп»? На каком уровне необходимо иметь такие понятия? Один уровень — это дать общее определение электронных ламп, другой — уметь дать их классификацию по назначению, третий — иметь представление о применении этих ламп на практике и т. п.

При программированном обучении указания на этот счет совершенно определены и не нуждаются ни в каких дополнительных уточнениях.

В зависимости от назначения и содержания программы изучение ее может быть организовано как под руководством преподавателя, так и самостоятельно, как в составе группы, так и индивидуально.

Повышение активности и самостоятельности обучаемых — одно из основных особенностей программированного обучения. При этом речь идет не просто о внешней активности, не об ускорении темпов механического реагирования на те или иные раздражители, а об активности и самостоятельности мышления обучаемых, их познавательной деятельности. Практически эта задача решается двумя путями.

С одной стороны, при программированном обучении сокращается учебное время, отводимое на те виды и формы работы, на которых активность обучаемых относительно невысока. К ним относятся, например, некоторые лекционные занятия, на которых преобладает изложение материала руководителем занятия. Это, конечно, не означает, что лекции при программированном обучении упраздняются совершенно. Нет, речь идет лишь о том, чтобы отнести на такие занятия материал, действительно требующий высокого педагогического мастерства, эмоционального воздействия на обучаемых, а не пересказывания того, что уже вошло в стандартные учебники.

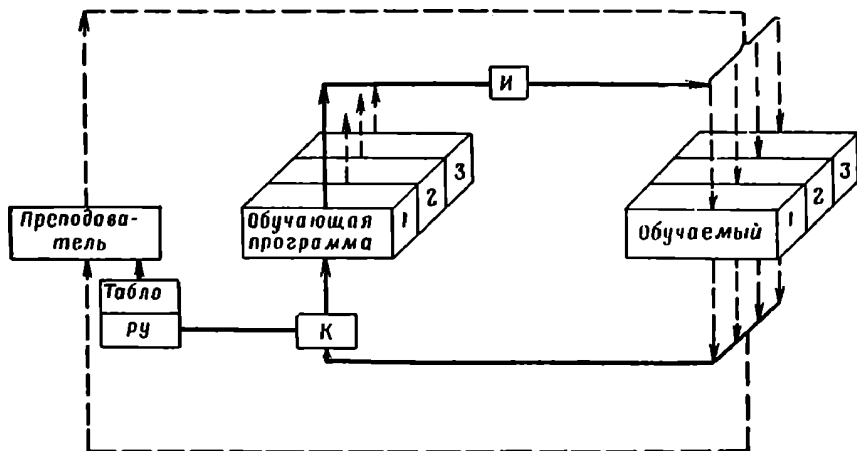
С другой стороны, более высокая активность и самостоятельность каждого участника занятия достигается за счет его постоянной упорной работы по усвоению и применению полученных знаний, навыков или умений. Структура каждого занятия такова, что вслед за изучением дозы сразу же начинается работа, имеющая контрольный характер: решение задач или практические действия на материальной части. Наличие такого оперативного контроля за ходом обучения, охватывающего всех участников занятия, повышает их активность,

позволяет уплотнить учебное время, использовать его по назначению.

Следующая отличительная особенность программированного обучения — *эффективное управление и самоуправление познавательной деятельностью обучаемых*. Можно без преувеличения сказать, что именно эта особенность представляет собой центральное звено программированного обучения и что она в первую очередь обуславливает его отличие от традиционной системы обучения. Не случайно само понятие «программирование» заимствовано из кибернетики — науки об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и их объединениях.

Взамен единственного канала информации, существующего в традиционном обучении (см. стр. 77), — от преподавателя к обучающимся (ко всем сразу) и эпизодического обратного поступления информации о качестве усвоения, при программированном обучении создается система связи, которой свойственна *ступенчатость*.

Изображенная на этой странице схема показывает, что при программированном обучении во внутренних контурах потоки информации идут параллельно: они направлены от обучающей программы к обучаемым и обратно. Число этих потоков равно числу учебных мест в данной аудитории. Во

Условные обозначения:

И — Средство индивидуальной информации

К — Средство индивидуального контроля (самоконтроль)

РУ — Регистрирующее устройство

Схема обмена информацией между преподавателем и обучаемыми в процессе программированного обучения

внешнем же контуре схемы показан путь информации от обучающего к обучаемым и обратно.

Внешняя обратная связь обучаемых с руководителем занятия осуществляется либо путем его непосредственного контакта с ними, либо через различные технические средства, а внутренняя обратная связь (самоконтроль) — через специальные учебные пособия, технические средства или путем системы рациональных методов учебной работы. Таким образом информация по каналам обратной связи поступает непрерывно или через сравнительно небольшие промежутки времени. Она содержит данные не только об итогах, но и о ходе усвоения учебного материала, в результате чего как обучающий, так и обучаемые имеют возможность управлять процессом усвоения на основе не предполагаемого, а действительного уровня овладения знаниями, навыками и умениями, и не после эпизодического контроля, а оперативно, немедленно. Если эти данные показывают, что изучаемый материал вполне усвоен, обучаемый приступает к усвоению следующей дозы; если его познания еще недостаточны, то ему придется тут же повторить только что пройденную дозу самостоятельно или с помощью руководителя занятия.

В этом, коротко говоря, состоит сущность управления и самоуправления познавательной деятельности обучаемых, которая и обеспечивает повышение эффективности овладения знаниями, навыками и умениями в процессе программированного обучения.

При программированном обучении обеспечивается максимальная *индивидуализация занятий в условиях массовой аудитории*. Это означает, что даже при сложившейся системе фронтального обучения наряду с лекциями, классно-групповыми (семинарскими) занятиями проводится занятие, на которых обучаемые значительную часть времени работают индивидуально. Это позволяет полнее учитывать их индивидуальные особенности, познавательные интересы и склонности, успешнее развивать их способности, более обстоятельно и непрерывно анализировать успехи каждого обучаемого и оперативно оказывать им необходимую помощь.

Индивидуализация обучения при одновременном обучении группы особенно актуальна для войск. Наличие сложной техники, входящей в состав различных комплексов вооружения, привело к тому, что в части или на корабле, даже в отделениях, расчетах и экипажах, находятся специалисты различного профиля. При традиционном обучении организовать их боевую подготовку под руководством одного и того же офицера бывает весьма затруднительно.

Программированное обучение позволяет офицерам проводить занятия одновременно с различными специалистами, причем каждый занимается своим делом параллельно с осталь-

ными и не зависит от них. Совместная учеба и работа специалистов различного профиля в составе одного подразделения под руководством одного офицера благоприятно сказывается не только на качестве их выучки, но и на отработке слаженности и взаимодействия всех номеров расчетов для совместного выполнения боевых задач. При наличии обучающих программ и надежных средств контроля за ходом усвоения знаний, навыков и умений каждым участником занятий есть возможность использовать достоинства индивидуализированного обучения в определенном соотношении с групповым. Это соотношение в каждом конкретном случае определяется задачами и конкретными условиями изучения данной дисциплины.

Сравнительно высокая индивидуализация специальной подготовки военнослужащих обеспечивает их активную самостоятельную работу по приобретению знаний, навыков и умений, которая направляется и контролируется руководителем занятия. Кроме того, здесь налицо реальные возможности для применения обучаемыми самоконтроля, позволяющего им убедиться в том, как они усвоили пройденный материал.

В свою очередь, руководитель занятия, высвободившись от ряда второстепенных функций, приобретает возможность лучше воздействовать на ход учебного процесса. В его распоряжении становится больше времени, которое он использует для оказания помощи тем, кто в ней нуждается особенно сильно.

При программированном обучении значительно расширяется *использование современных технических средств*. Конечно, различные технические устройства довольно широко применяются и в процессе традиционного обучения. Большинство из них используется в каналах прямой связи в качестве наглядных пособий, иллюстрирующих сообщаемую преподавателем информацию.

Для программированного обучения, наряду с использованием уже существующих технических средств учебного процесса, потребовалось создание специальных технических средств и обучающих машин¹. Их назначение двояко: во-первых, они осуществляют передачу информации обучаемым, а во-вторых, обеспечивают контроль и самоконтроль в деятельности обучаемых.

В настоящее время в войсках, в учебных отрядах и военно-учебных заведениях создано и применяется немало различ-

¹ Термин «обучающая машина» появился сравнительно недавно. Существование этого термина отнюдь не значит, что в природе существуют машины, способные обучать людей. При программированном обучении, так же как и при традиционном, обучает человек, преподаватель, а обучающая машина является только средством повышения производительности учебного труда и качества обучения.

ных технических устройств, необходимых для программированного обучения. Не все они достаточно совершенны, многие повторяют и дублируют друг друга, однако лучшие из них вполне пригодны для внедрения в учебный процесс.

Имеющийся опыт использования таких устройств позволяет сделать некоторые предварительные выводы.

Прежде всего, создание и использование технических средств программированного обучения оправдывается при массовой подготовке специалистов какого-то одного профиля. При этом условии достигается не только более высокий уровень выучки личного состава, но и сокращаются материальные затраты на подготовку личного состава.

Как показывает опыт, целесообразно создавать прежде всего обучающие устройства, предназначенные для отработки практических навыков по обслуживанию и применению боевой техники. К ним относятся различного назначения тренажеры, построенные по принципу моделирования сущности физических явлений, происходящих в машинах, системах, станциях.

Такие тренажеры особенно нужны в тех случаях, когда изучаемые системы имеют ограниченный ресурс или когда их длительная работа связана с большим расходом топлива и энергии. Таковы тренажер-имитатор работы корабельной газотурбинной установки, топливной системы самолета, гидроакустических или радиотехнических станций и других сложных видов боевой техники.

При создании тренажеров приходится иметь дело с составлением программ по приобретению относительно простых знаний и навыков, включающих не очень большое число операций, выполняемых в заданной последовательности. Значительно сложнее программируются процессы обучения, связанные с изучением общенаучных и технических дисциплин. Особенно большие трудности встают на пути программирования общественно-экономических и оперативно-тактических дисциплин, связанных с развитием творческого мышления. И именно поэтому здесь широкие эксперименты с применением программированного обучения в настоящее время нецелесообразны. Для них пока не созданы ни теоретические, ни материально-технические предпосылки.

На программированных занятиях и на занятиях с использованием специальных технических устройств решается ряд учебных задач. Помимо обучения и тренировок здесь можно осуществлять эффективный контроль подготовленности личного состава к выполнению лабораторных работ и дежурствам, связанным с обслуживанием боевой техники, а также при подготовке к зачетам и экзаменам по общеобразовательным и техническим дисциплинам. Программированные индивидуализированные занятия в автоматизированных классах открыв-

вают перед обучаемыми возможности для самоконтроля уровня специальной подготовки.

Такова, коротко говоря, сущность, таковы особенности программированного обучения.

Программированное обучение в действии

В войсках и в ряде военно-учебных заведений накоплен некоторый опыт проведения занятий с использованием элементов программированного обучения. На этих занятиях применялись и применяются как специально разработанные учебные материалы, так и различные технические средства: тренажеры, контролирующие устройства, простейшие обучающие машины, автоматизированные классы.

Почти повсюду, где проводились такие занятия, отмечалось некоторое повышение качества усвоения учебного материала и небольшое сокращение сроков его изучения. Вот отдельные примеры, показывающие это.

В ряде частей Войск ПВО страны, применявших индивидуализированное обучение радиотелеграфистов 3-го класса, было затрачено времени на 30% меньше, чем отводится на их подготовку обычным способом. При этом более половины солдат смогли сразу достигнуть уровня радиотелеграфистов 2-го и 1-го класса, чего при традиционном обучении в таком количестве никогда не бывает.

Положительные результаты дают и экспериментальные программированные занятия в ряде военно-учебных заведений. При изучении общеобразовательных и инженерно-технических дисциплин средний балл в экспериментальных группах, по сравнению с контрольными, оказывается выше от 0,2 — до 0,5 балла, а экономия времени при изучении 50—60-часовых курсов достигает в течение семестра 12—18%. При этом характерно, что в экспериментальных группах значительно увеличивается число отличных и хороших оценок, неудовлетворительные оценки почти совсем исчезают. Об этом красноречиво свидетельствует публикуемая ниже таблица. В ней отражены результаты обучения слушателей в экспериментальных и контрольных группах при изучении курса электротехники в одном из ВВУЗов в течение двух лет.

Показатели Группы	Оценки на экзаменах (в %)				Средний балл	Расход времени (в % от обычной программы)	Проверка через месяц (средний балл)
	отл.	хор.	уд.	неуд.			
Экспериментальные	47,0	43,5	9,5	—	4,37	87	3,6
Контрольные	28,7	44,8	25,3	1,2	4,00	100	2,55

В этой таблице заслуживают внимания данные не только о росте успеваемости, но и о повышении устойчивости знаний, навыков и умений курсантов.

Неоднократные проверки, проведенные спустя 1—2 месяца после экзаменов, показывают, что в экспериментальных группах число пра-

вильных ответов оказывается на 20—30% больше, чем в группах обычного обучения. Это объясняется прежде всего тем, что на программированных занятиях при том же бюджете времени увеличивается число решаемых практических задач, что способствует более прочному закреплению знаний, навыков и умений.

Однако эти и другие аналогичные данные пока еще не могут служить основанием для окончательного заключения об эффективности программированного обучения. Дело в том, что наряду с положительным опытом известны факты, когда для подготовки и проведения занятий с элементами программированного обучения приходится затрачивать очень много времени, а производительность труда обучаемых на некоторых из них возрастает незначительно. Это объясняется тем, что программированное обучение, как система, находится у нас еще в стадии становления. Имеющиеся для него образцы технических средств, по сути дела, являются экспериментальными, а внедрение новой учебно-методической системы подготовки специалистов ограничивается проверкой на практике только некоторых элементов программированного обучения.

Отсутствие законченной системы программированного обучения приводит иногда к тому, что оно необоснованно противопоставляется традиционному обучению, отдельные же удачные, а порой и неудачные опыты выдаются за нечто целостное и законченное. Именно вследствие этого о новой системе обучения встречаются разноречивые суждения, подчас диаметрально противоположные по своим оценкам и выводам. Поспешные высказывания на этот счет, будь то не в меру хвалебные или резко отрицательные по своему содержанию, в известной мере искажают представление о самой сути программированного обучения, а также о характере и объеме работ, которые предстоит осуществить в области рационализации обучения личного состава войск.

В настоящее время первоочередной задачей в области программированного обучения является разработка его психолого-педагогических основ. В плане решения этой задачи большой интерес представляет работа группы психологов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, руководимой А. Н. Леонтьевым и П. Я. Гальпериным. Эта группа теоретически и экспериментально обосновывает возможности и пути управления познавательной деятельностью обучаемых¹. Аналогичную работу начали проводить и некоторые офицеры Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Опыт показывает, что программированное обучение требует более высокой мотивации учебной деятельности. Полноценные мотивы учения развиваются под влиянием воспитания, в ходе

¹ См. А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин. Теория усвоения знаний и программированное обучение. «Советская педагогика», 1964, № 10.

обучения, в процессе повседневной жизни и деятельности. Поэтому организация программированного обучения требует повышения качества воспитательной работы с обучаемыми, придания ей большей целеустремленности, конкретности, гибкости и оперативности. Большое место в этой работе должно занять развитие положительных мотивов учения.

Много новых проблем встает перед психологией и педагогикой в связи с применением в процессе программированного обучения обучающих машин. Как известно, обучающие машины, представляющие собой кибернетические устройства различной сложности, являются одним из видов технических средств обучения. Выполняя некоторые функции обучающего и осуществляя обратную связь, обучающие машины позволяют индивидуализировать обучение и организовать двусторонний контакт преподавателя со многими обучаемыми.

Самое первое требование психологии к обучающим машинам заключается в следующем: конструкция машины и особенно программа ее действия определяются пониманием сущности процесса усвоения и характером тех педагогических задач, для решения которых создается данная машина. Другими словами, сначала формулируются педагогические задачи, определяются методы обучения, а потом уже в соответствии с этими задачами и методами создаются обучающие машины.

К сожалению, это важнейшее требование в практике нередко нарушается. Порой сначала создаются различные обучающие машины, а потом начинают думать, как и для чего их можно применить в учебном процессе. Такие машины оказываются малоэффективными, и поэтому не случайно офицеры неохотно берутся применять их при обучении подчиненных.

Большое практическое и теоретическое значение будет иметь решение вопроса об альтернативном (выборочном) методе ввода в обучающую машину ответов обучаемых. Дело в том, что абсолютное большинство применяемых в настоящее время обучающих машин требуют от учащихся выбрать из двух или более ответов на контрольный вопрос один — правильный — ответ. Специалисты относятся к этому методу по-разному. Одни — одобрительно, считая, что он, этот метод, позволяет успешно решать многие учебные задачи, другие — наоборот, видят в нем средство лишь натаскивания обучаемых. Наука пока еще не сказала своего решающего слова по этому вопросу. Предположительно можно считать, что с помощью выборочного метода можно решать некоторые учебные задачи, однако возможности его ограничены.

Некоторые буржуазные психологи и педагоги утверждают, что современные технические средства, особенно обучающие машины, снижают роль и значительно сокращают число преподавателей в учебном процессе. По их мнению, обучающий

должен лишь организовать учебный процесс, а обучать будут технические средства.

Ни методологически, ни практически это утверждение несостоятельно. Как уже указывалось, обучение — это социальный процесс, процесс взаимосвязанной и взаимозависимой деятельности обучающего и обучаемых. Руководящая роль в этом процессе принадлежит обучающему. Он не только организует деятельность обучаемых, не только сообщает им знания и показывает приемы целесообразной работы, но и воспитывает их, влияет на них своими убеждениями, своим поведением, отношением к делу. Обучающие машины сами по себе не учат, они лишь служат новым, дополнительным средством в руках преподавателя, которое расширяет его возможности целенаправленно и систематически влиять на обучаемых в нужном направлении. А это значит, что и при наличии в учебном процессе большого количества разнообразных технических средств обучающему будет по-прежнему принадлежать руководящая роль. При этом, безусловно, учебный процесс, насыщенный техническими средствами, изменит некоторые функции обучающего и предъявит повышенные требования к его подготовленности. В первую очередь это касается его психологической подготовки, технической грамотности и педагогического мастерства.

В процессе дальнейшего развития педагогической теории и практики возможности программированного обучения будут неизбежно расширяться. Для создания целостной системы программированного обучения и внедрения ее в практику подготовки войск требуется большая и напряженная работа командиров, политработников, преподавателей, инженеров и техников по совершенствованию содержания, методики, организации обучения и технических средств, которые необходимы для дальнейшего повышения качества боевой подготовки воинов армии и флота.

ЧАСТЬ III

ТЕОРИЯ ВОСПИТАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ

Характеристика процесса воспитания

В процессе обучения у воинов формируются многие качества, необходимые для успешного выполнения обязанностей воина-гражданина. В этом объективно проявляется единство процессов воспитания и обучения. Однако воспитание воинов нельзя свести к обучению. Рассматривая процессы обучения и воспитания в единстве, нельзя упускать их относительной самостоятельности и различия между ними. Так, М. И. Калинин подчеркивал, что хотя воспитание имеет большое сходство с обучением, оно ни в коем случае не синоним обучения¹.

Воспитание — процесс более широкий, сложный и трудный. Оно имеет свои специфические закономерности. Этим и обусловливается относительная самостоятельность методики воспитательной работы, необходимость наряду с изучением сущности, принципов, методов и форм обучения изучать сущность, принципы, методы и формы воспитания.

Коммунистическая партия и Советское правительство рассматривают воспитание личного состава как неразрывную составную часть коммунистического воспитания всего советского народа, учитывая при этом специфические задачи, которые стоят перед Советской Армией и Военно-Морским Флотом. «Партия воспитывает коммунистов, всех советских людей, — сказано в Программе КПСС, — в духе постоянной готовности к защите социалистической отчизны... Защита отечества, служба в Советских Вооруженных Силах — высокая и почетная обязанность советского гражданина.

...Все советские воины должны воспитываться в духе беспредельной верности своему народу, делу коммунизма, быть

¹ См. М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге, стр. 397, 432.

готовыми отдать все силы, а если потребуется и жизнь, для защиты социалистической Родины»¹.

Воспитание, как и обучение, процесс двусторонний, осуществляемый в активном взаимодействии воспитателей и воспитуемых. Воспитателями рядовых воинов являются командиры (в их числе сержанты и старшины), политработники, партийные и комсомольские организации, воинские коллективы. Сержанты и офицеры, генералы и адмиралы, выступая воспитателями, также подвергаются благотворному воздействию со стороны старших начальников, политорганов, партийных организаций.

Многие буржуазные педагоги и психологи в воспитуемых видят лишь *пассивный* объект педагогического воздействия воспитателя. Большинство буржуазных теоретиков трактует воспитание узко и односторонне. Одни из них рассматривают его как приспособление новых поколений к существующему строю, например буржуазному (Г. Спенсер); другие считают воспитание процессом, содействующим развитию воспитанника в соответствии с его природой (Руссо и другие сторонники теории свободного и естественного воспитания); третьи — как «управление» воспитуемым (И. Герbart) или как процесс накопления личного опыта (Д. Дьюи).

В отличие от этих и ряда других антинаучных идеалистических концепций советская педагогика подходит к воспитуемому как к личности, сознательно и активно относящейся к воспитательным воздействиям. Кроме того, советская педагогика рассматривает воспитание не как изолированный процесс воздействия воспитателя на воспитуемого, а как процесс формирования личности в коллективе, где педагогическое влияние на воина оказывают наряду с командирами и политработниками все его сослуживцы. Это очень важное теоретическое положение педагогики, позволяющее правильно понять сущность советской системы воспитания.

Наша педагогика в соответствии с положениями диалектического и исторического материализма подчеркивает активную роль воспитания в формировании человека. Она отвергает утверждения буржуазных идеологов о том, что развитие человека, его судьба предопределены неизменностью его природы или наследственностью. Влияние наследственности на формирование человека следует рассматривать как одну из предпосылок для его развития и воспитания². Сходство детей с родителями во взглядах (политических, нравственных, эстетических), в привычках и чертах характера определяется не

¹ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 404—405.

² Отрицание фатальной обусловленности и предопределенности поведения человека наследственностью не означает игнорирования ее в жизни человека вообще. Известно, например, что более 1000 болезней, в том числе и некоторые психические заболевания, передаются по наследству. Это обстоятельство, вполне естественно, оказывает в ряде случаев влияние на развитие некоторой части людей.

наследственными факторами, а воспитанием, личным общением, подражанием.

Иначе обстоит дело с прирожденными задатками. Они представляют собой функциональные возможности для формирования и развития психических процессов и свойств человека. Превращение этих потенциальных возможностей в действительность зависит в свою очередь от условий жизни человека (среды) и получаемого им воспитания. Следовательно, различные качества и свойства человека — это сплав врожденного и приобретенного. Так как задатки человека, как правило, чрезвычайно многозначны, поэтому и возможности формирования на их основе психических сторон личности при благоприятных условиях поистине безграничны. Более того, воспитание в определенной мере может компенсировать недостатки природных особенностей нервной системы человека.

Возможности формировать в процессе воспитания те или иные качества человека зависят от уровня развития общества, характера господствующих в нем общественных отношений, от уровня развития науки, техники, культуры, от совершенства педагогических средств.

Социалистическое общество, основанное на общественной собственности, коллективном труде, удовлетворении растущих материальных и духовных потребностей человека, обеспечивает благоприятные условия для формирования у людей всех лучших человеческих качеств. Это значит, что среда в нашем обществе, если понимать ее в широком плане, в плане макросреды (производственные отношения, формы распределения материальных благ, господствующая коммунистическая идеология и мораль, правила социалистического общежития и правовые нормы, общественные организации, литература и искусство), оказывает на людей положительное влияние. Но имеется и микросреда: это семья, воинский коллектив, друзья, товарищи.

Решающее влияние на формирование человека оказывает макросреда. Но в то же время нельзя игнорировать роль микросреды. Влияние непосредственного окружения на человека столь велико, что его трудно переоценить. Недаром народная мудрость гласит: «С кем поведешься, от того и наберешься» или «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты». Это значит, что офицеру-воспитателю необходимо учитывать характер влияния на подчиненных непосредственной среды как до призыва на военную службу, так и во время службы, изучать ее и точно знать характер влияния, которому подвергались они раньше и подвергаются теперь в служебной и во внеслужебной обстановке.

Воспитание есть процесс прямого и опосредованного педагогического воздействия на воинов.

Прямое педагогическое воздействие — это воздействие вос-

питателей, оказываемое на воинов при непосредственном общении с ними в ходе занятий по боевой и политической подготовке, выполнения различных служебных обязанностей, партийно-политической, культурно-просветительной, спортивно-массовой работы и других форм личного общения.

Опосредовавшее воздействие на воинов — это воздействие на них через организацию их деятельности и той обстановки, в которой они находятся. Так, если в части или на корабле создан устойчивый уставной порядок, оружие и боевая техника содержатся в хорошем состоянии, в помещениях чисто и уютно, если большинство личного состава безупречно выполняет свой воинский долг, то все это способствует успешному воспитанию соответствующих качеств у *всех* воинов. Следовательно, к окружающей воинов среде необходимо относиться активно, организовывать и преобразовывать ее, придавать ей характер, способствующий воспитанию каждого воина в процессе его деятельности.

Решающая роль в создании микросреды, способствующей успешному решению воспитательных задач, принадлежит командиру-единоначальнику. Критикуя односторонний, пассивный подход в оценке влияния среды и воспитания на формирование человека, К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе» указывал: «Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания,— это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан»¹.

Разумеется, в микросреде в той или иной мере периодически могут возникать элементы, оказывающие неблагоприятное влияние на ход воспитания. Для того чтобы свести это влияние до минимума, необходимо вырабатывать у воинов невосприимчивость к вредным воздействиям, формировать у них коммунистическую идейную стойкость и принципиальность, качества идейного борца.

Внутренними силами, которые определяют поведение человека, являются его убеждения, чувства, воля, привычки.

Формируя коммунистические убеждения воина, необходимо обращать внимание прежде всего на развитие его сознания. В этом одно из коренных отличий советской системы воспитания от систем воспитания, применяемых в армиях империалистических государств.

Советская военная педагогика исходит из того, что чем образованнее, политически грамотнее воин, чем выше его умственное развитие, тем быстрее формируется его коммунистическое сознание и морально-боевые качества.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 2.

Иначе подходит к вопросу о развитии умственных способностей военнослужащих буржуазная военная педагогика. Верхушка военщины империалистических государств боится умственного развития нижних чинов, так как солдат, способный разобраться в сущности общественных отношений, неизбежно осознает в конце концов свои классовые интересы и при первой возможности противопоставит их интересам господствующего класса, как это было накануне Великой Октябрьской революции в русской армии под воздействием большевистских идей. Страх перед необходимостью вооружать воинов знаниями, развивающими их ум, настолько велик, что один из буржуазных генералов пишет по этому поводу: «В современных условиях для овладения сложной техникой требуется образованный солдат. Но масса образованных солдат таит в себе один недостаток: в образованной массе преобладает аналитическое мышление, поэтому могут быть известные расхождения с высшими целями нации (читай: с целями империалистической буржуазии. — *Ред.*). Основу воинской дисциплины в настоящее время составляет материальное, моральное и даже умственное подчинение и пассивное послушание вышестоящему начальнику, кто бы он ни был».

Буржуазная военная педагогика не способна разрешить противоречия между требованием военного дела — вооружать солдат и матросов современными знаниями, развивающими их интеллект, и интересами господствующего класса, требующими слепого подчинения нижних чинов верхушке военщины империалистических армий. Поэтому необходимая для службы подготовка личного состава вооруженных сил США, ФРГ и других агрессивных армий ведется в обстановке усиленной идеологической и психологической обработки, которая призвана извратить истинное предназначение империалистических армий.

Советская военная педагогика, наоборот, умственное развитие воина считает первоочередной задачей воспитания личного состава войск. Огромное преимущество нашей системы воспитания в том и состоит, что оно строится на развитии сознания воинов, на понимании каждым из них тех целей и задач, которые им приходится решать. Понимание возвышенных целей, во имя которых борется наш народ, его армия и флот, составляет огромный источник морального духа советских воинов. Буржуазные идеологи видят это и вынуждены признать, что они испытывают пужду не в атомной, экономической или финансовой мощи, а прежде всего в мощи идей, способных воодушевить массы на выполнение служебных обязанностей.

Но поведение советских воинов определяется не только степенью развития их ума. На их помыслы и поступки большое влияние оказывают социальные *чувства* — патриотизм,

интернационализм, коллективизм, ненависть к врагам коммунизма, воинский долг, которые формируются в процессе овладения научными знаниями, а также путем активного участия воинов в ратном труде.

Логическим завершением развития качеств человека является превращение его знаний в *личные убеждения*. Этот процесс не ограничивается простым усвоением определенной суммы знаний и идей. Для формирования убеждений требуется активное воздействие на эмоциональную сферу человека, которое побуждало бы его пережить, прочувствовать, внутренне принять те или иные знания, идеи, нормы поведения. Подчеркивая эту сторону воспитания, К. Д. Ушинский указывал: «Воспитание, почти исключительно заботящееся об образовании ума, делает в этом случае большой промах, ибо человек более человек в том, как он чувствует, чем в том, как он думает»¹.

Совершенно очевидно, что политическое воспитание, например, нельзя сводить лишь к политическому образованию, так как знания в этой области сами по себе еще не делают человека политически зрелым. Человек сравнительно легко может выучить и сохранять в памяти определенную сумму политических, философских или этических знаний. Но эти знания еще не делают его политически и нравственно воспитанным, если они остаются в его голове нейтральными. «В своей практике,— говорил А. С. Макаренко,— я различал и различаю теперь политическое образование и политическое воспитание и думаю, что большую ошибку делают педагоги, которые ставят перед собой только вопрос политического образования»².

Знания тогда воспитывают человека, когда их усвоение приводит к качественным изменениям его сознания, характера, поведения. Процесс такого изменения и перестройки личности зависит от действительности воспитания и требует, как правило, немало времени, значительно большего, чем необходимо для усвоения знаний. Политически воспитанным можно считать того, кто имеет твердый, политически выдержанный характер, хорошо развитое политическое чувство, прежде всего чувство преданности нашему строю, коммунистическим идеалам, носителем которых является наша партия.

После того как определенные идеи и знания внутренне приняты человеком, слились с его чувствами, для применения их на практике требуются значительные *волевые усилия*, проявление смелости и мужества. Как показывает жизнь, малодушный человек не способен провести свои идеи в жизнь там, где за них нужно бороться, преодолевать препятствия, идти на самопожертвование. Знания и идеи только тогда становятся

¹ К. Д. Ушинский. Избр. пед. соч., т. I, стр. 489.

² А. С. Макаренко. Соч., т. V, стр. 284.

действенными, когда они проникают внутрь человека, сливаются с его чувством и волей и когда человек испытывает жажду применить свои знания на практике, осуществить свои убеждения в действии.

Наличие развитой воли крайне необходимо каждому военному человеку, так как воспитанная деятельность постоянно требует огромной воли, напряжения сил, выносливости, настойчивости, упорства. Не случайно принято считать, что без воли нет бойца. Поэтому и стали популярными слова военного врача, который на вопрос, нашел ли он, оперируя тысячи раненых, какую-либо тайну в человеке на войне, ответил: «Нашел! Воля! Человек на войне — это воля. Есть воля — есть человек! Нет воли — нет человека! Сколько воли — столько и человека».

Это, однако, отнюдь не значит, что целью нашего воспитания является формирование у советских воинов только сильной воли. Для нас совершенно неприемлем односторонний взгляд генерала М. И. Драгомирова, который в свое время утверждал, что «воинское дело есть больше дело волевое, чем умовое». Воспитывая советских воинов, необходимо гармонически развивать их ум, чувства, волю, физические силы.

Наряду с формированием убеждений наша система воспитания предполагает выработку у каждого военнослужащего прочных *положительных привычек*. Именно привычки придают его поведению устойчивый характер. Дисциплинированные воины во многом являются такими потому, что они обладают комплексом драгоценных привычек: тормозить свои чувства, когда они не соответствуют интересам службы, без возражений выслушивать приказ, точно исполнять его, доводить начатое дело до конца, быть вежливым, выдержанным — и многими другими привычками, которые позволяют этим воинам непринужденно и правильно действовать в любой обстановке.

Одной из задач подготовки личного состава к боевой деятельности является формирование у каждого военнослужащего привычки настойчиво переносить длительные физические и моральные напряжения. Занимаясь этим, следует иметь в виду одно из мудрых предостережений А. С. Макаренко. Осуждая так называемое рассудочное воспитание, основанное на бесконечных разговорах о том, как нужно себя вести, он писал: «Сколько бы вы ни создавали правильных представлений о том, что нужно делать, но если вы не воспитаете привычки преодолевать длительные трудности, я имею право сказать, что вы ничего не воспитали»¹.

Формирование высоких морально-боевых качеств личного состава иногда бывает связано с *перевоспитанием* части воинов. Это значит, что воспитание включает в себя переделку

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. V, стр. 284.

сознания, пораженного индивидуалистической психологией, отжившими обычаями, вредными привычками.

Воспитание и перевоспитание дают особенно большой эффект тогда, когда они подводят воинов к осознанию необходимости постоянно заниматься *самовоспитанием*, развивают у них потребность систематически совершенствовать свои качества. Личные усилия человека, направленные на самоусовершенствование, закрепляют и развивают дальше результаты воспитательной работы. С этой целью опытные офицеры вырабатывают у подчиненных сознательное отношение к воспитательной работе, проводимой в подразделении, части, на корабле, формируют у них умение правильно оценивать различные явления и события общественной жизни, самостоятельно делать из них правильные выводы.

Воспитательный процесс есть в значительной степени процесс организации правильных *взаимоотношений* в воинском коллективе, прежде всего организации отношений между начальниками и подчиненными. Ведь от того, какой характер носят эти отношения (требовательные, заботливые, уважительные, искренние, доброжелательные или грубые, пренебрежительные, панибратские), во многом зависит внутреннее отношение воинов к своему начальнику и исходящим от него педагогическим воздействиям. Важным признаком правильных взаимоотношений между воспитателем и воспитуемым является признание служебного и морального авторитета воспитателя.

Не менее важно организовать правильные уставные, товарищеские отношения между всеми членами воинского коллектива. Это также одно из условий, обеспечивающих нормальную жизнь и деятельность личного состава, успешное выполнение офицерами учебно-воспитательных и боевых задач. Все это показывает, что процесс воспитания воинов, т. е. формирования их убеждений, чувств, воли, привычек, характера, более широкий, более многообразный, сложный и длительный, а поэтому и более трудный, чем процесс обучения.

Люди по-разному относятся к воспитательным воздействиям. Одни из них восприимчивы к воспитательным мерам, другие реагируют на них несколько настороженно, а третьи могут даже сопротивляться им. Поэтому выдающиеся педагоги советовали осторожно подходить к выпячиванию воспитательной позиции воспитателя, не навязывать воспитуемым мысль о том, что их подвергают специальным воспитательным процедурам. Высшее искусство воспитательной работы заключается в ее непринужденности, в органическом слиянии воспитательных мер с повседневными делами людей.

Воспитание советских воинов, таким образом, происходит в рамках стройной системы педагогических воздействий. В нее входит вооружение воинов разносторонними политическими,

военными и научно-техническими знаниями, организация их жизни и деятельности. Все это призвано обеспечить формирование у каждого военнослужащего твердых коммунистических убеждений, глубоких и устойчивых морально-политических чувств, сильной воли, прочных положительных привычек.

Задачи и содержание воспитания советских воинов

Воспитание в Советских Вооруженных Силах, проводимое в соответствии с требованиями Программы и решений КПСС, военной присяги и уставов, охватывает развитие всех сторон личности воина.

В его содержание входят: идейно-политическое, воинское, нравственное, эстетическое и физическое воспитание. Воспитательная работа в этих направлениях обеспечивает всестороннее развитие личности защитника нашей Родины, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Всестороннее развитие личности — не самоцель. Это важнейшее условие, позволяющее каждому воину проявить свои способности и приносить обществу максимальную пользу как в мирное, так и в военное время.

Идейно-политическое воспитание советских воинов, формирование у них научного мировоззрения — основа боевой и политической подготовки личного состава войск. Это вызвано тем, что идейность выполняет определяющую роль в воинской деятельности, которая носит глубоко политический характер. Война против империализма — это самая острая, резкая, жестокая и решительная форма, в которую выливается классовая борьба.

Вполне понятно поэтому, что отношение человека к такой войне определяется тем, насколько правильно он понимает ее политический характер, цели и задачи воюющих сторон. В связи с этим очень важно всемерно повышать политическую грамотность советских воинов, формировать у них научное мировоззрение на основе марксизма-ленинизма как стройной системы философских, экономических и социально-экономических взглядов, позволяющее им правильно понимать законы общественного развития и конкретные явления, происходящие в жизни общества.

Обладая научным мировоззрением, советские воины полнее, глубже и быстрее осознают характер нашей эпохи, перспективу победы коммунизма, назначение и задачи Советских Вооруженных Сил, наконец, политическое значение своей службы. Вместе с тем необходимо воспитывать у них глубокое понимание своего патриотического и интернационального долга, превосходства социалистического строя над капиталистическим. Надо добиваться также того, чтобы каждый военнослужащий отчетливо представлял руководящую роль Комму-

нистической партии Советского Союза в борьбе за торжество коммунизма, хорошо знал революционные традиции нашего народа. Важными задачами идейно-политического воспитания является формирование у всего личного состава любви и преданности социалистическому строю, советскому народу, высокой политической бдительности, правильного понимания событий, происходящих внутри нашей страны и за рубежом.

Одна из центральных задач идейно-политического воспитания личного состава войск состоит в том, чтобы повседневно разоблачать звериный человеконенавистнический облик империализма и его идеологии. Прежде всего надо настойчиво и убедительно показывать агрессивные происки империализма, все его кровавые злодеяния. Разоблачение буржуазной идеологии, коварных средств и приемов идеологической борьбы против социализма и коммунизма, методов и приемов империалистических разведок играет важную роль в повышении политической и военной бдительности советских воинов.

Подавляющее число советских воинов вполне подготовлено для усвоения научного мировоззрения, испытывает в этом большую потребность. Командиры и политработники, партийные и комсомольские организации армии и флота призваны систематически ярко и доходчиво пропагандировать идеи марксизма-ленинизма, научного коммунизма, организовывать изучение партийных документов, марксистско-ленинской литературы.

Воинское воспитание — его характер и направление — обуславливается специфическими особенностями воинской деятельности. В мирное время сущность этой специфики прежде всего выражается в том, что воины должны беспрекословно подчиняться командирам, соблюдать уставной режим службы и жизни, настойчиво овладевать военным делом, находиться в состоянии полной боевой готовности.

Еще более специфична деятельность личного состава в боевой обстановке, где воинам приходится действовать в условиях непосредственной опасности для жизни, добиваться победы над врагом любой ценой, вплоть до самопожертвования. Это значит, что все они должны быть психологически готовы вести боевые действия в условиях применения ракетно-ядерного оружия, проявляя высокие морально-боевые качества — смелость, храбрость, мужество, боевую отвагу.

Задачи воинского воспитания широки и многообразны. Поскольку военная служба немыслима без глубокого понимания человеком требований, которые сформулированы в военной присяге, уставах и других документах, то овладение этими знаниями является делом первостепенной важности.

В воинском воспитании большое место занимает ознаком-

ление всего личного состава с советской военной доктриной, боевыми уставами, определяющими способы ведения вооруженной борьбы. Работая в этом направлении, офицер сможет создать у подчиненных правильное представление о характере современного боя с применением средств массового поражения, глубже и всесторонне осознать требования воинской дисциплины, необходимость высокого боевого мастерства и физической закалки.

В воинское воспитание органически входит яркая и разнообразная по содержанию, формам и методам пропаганда боевых традиций наших Вооруженных Сил. Здесь необычайно широкое поле деятельности командиров и политработников, партийных и комсомольских организаций.

Все воинские качества, формируемые путем пропаганды и агитации, закрепляются и совершенствуются на практике. В связи с этим требуется проявлять неустанную заботу о четкой уставной организации службы воинов, максимального приближения боевой подготовки к условиям современного боя.

Задача *нравственного воспитания* — утверждать в жизни и служебной деятельности воинов коммунистическую мораль, принципы морального кодекса строителя коммунизма. Суть многих этих принципов отражена в военной присяге и уставах и поэтому они имеют силу законов воинской службы. К ним относятся коллективизм и войсковое товарищество, выполнение воинского долга, честность, правдивость, добросовестное отношение к изучению военного дела, бережное отношение к военному и народному имуществу и ряд других нравственных принципов членов социалистического общества. Кроме того, в процессе нравственного воспитания воины приучаются соблюдать правила воинской вежливости и отдания чести, уважать начальников и старших, с достоинством вести себя вне расположения части, у них формируется готовность оказывать своим товарищам помощь, выручать их из беды, а также способность удерживать их от нарушения воинской дисциплины и общественного порядка.

Вместе с тем нравственное воспитание направлено на преодоление в сознании некоторой части воинов пережитков старой, отжившей морали и идеологии, индивидуалистической психологии, эгоизма. Предметом особой заботы является решительное искоренение таких пережитков, как пьянство, хулиганство, обман подчиненными своих начальников, элементы круговой поруки.

Нравственное воспитание служит укреплению авторитета советского воина в глазах трудящихся, развивает у военнослужащих чувство собственного достоинства и ответственности за выполнение воинского долга.

Эстетическое воспитание призвано раскрыть красоту борьбы

за идеалы коммунизма, эстетику воинской службы, формировать у воинов коммунистический эстетический идеал, умение видеть подлинную красоту жизни, труда, воинской деятельности, произведений литературы и искусства. Одна из задач эстетического воспитания — развитие у воинов художественных способностей, что достигается преимущественно путем вовлечения их в художественную самодеятельность и кружки изобразительного искусства.

В результате эстетического воспитания у воинов вырабатывается эстетическое отношение к окружающему миру, способность и стремление вносить красоту в свою жизнь, жизнь коллектива. В поведении воина должны сочетаться красота его внутреннего духовного мира с красотой его внешнего проявления: в поступках и действиях, в поддержании образцового уставного порядка в части, на корабле, соблюдении воинской дисциплины.

Физическое воспитание направлено на развитие у воинов физических сил, ловкости, выносливости и закаливания здоровья. Общее высокое физическое развитие воинов — важное условие их успехов в боевой и политической подготовке. Современная война повысила требования к физической закалке воинов. Особенность в физическом воспитании воинов в том, что оно имеет военно-профессиональную направленность, должно способствовать успешному выполнению воинского долга.

Все составные части воспитания советских воинов рассматриваются в неразрывном единстве, все они взаимно проникают друг в друга и реализуются в едином процессе формирования у воинов высоких морально-боевых качеств. Так, политическое воспитание придает политическую направленность и воинскому, и нравственному, и эстетическому, и физическому воспитанию. Известно, что нравственный поступок человека в определенной обстановке приобретает яркий политический характер, а в процессе физического воспитания решаются также и задачи идейно-политического, воинского, нравственного и эстетического характера. Вот почему в процессе воспитания воинов необходимо постоянно держать в центре внимания развитие всех сторон их личности, не упуская из поля зрения ни одной составной части воспитательной работы.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ

**Основа
принципов —
закономерности
воспитания**

Принципы воспитания — это исходные педагогические положения, в которых выражены требования, определяющие содержание, методы и организационные формы воспитания личного состава Советских Вооруженных Сил. Принципы воспитания прописываются в воинских уставах и других документах, на основе которых организуется учебно-воспитательная работа в армии и во флоте.

В систему основных принципов воспитания советских воинов входят:

- коммунистическая целеустремленность и партийность;
- воспитание в процессе ратного труда;
- воспитание в коллективе и через коллектив;
- индивидуальный подход;
- сочетание требовательности к подчиненным с уважением их личного достоинства и заботой о них;
- опора на положительное в процессе воспитания;
- единство, согласованность и преемственность воспитательных воздействий.

В этих принципах нашли отражение наиболее общие педагогические требования, осуществление которых в процессе воспитания обеспечивает военным воспитателям успех в формировании у советских воинов высоких политических и морально-боевых качеств.

Принципы воспитания формулируются прежде всего на основе научного познания общих закономерностей процесса воспитания членов социалистического общества. Вместе с тем при этом учитываются специфические особенности воспитания советских воинов.

Закономерности воспитания — это проявление наиболее существенных, устойчивых, повторяющихся внутренних связей между явлениями воспитательного процесса, воспитатель-

ными мерами, условиями их осуществления и получаемыми результатами. Так, например, принцип индивидуального подхода в воспитании обусловлен объективно существующей зависимостью результатов воспитательного воздействия от того, насколько педагогическая мера соответствует индивидуальным особенностям личности воспитуемого. Игнорирование в воспитании индивидуальных особенностей воспитуемого часто приводит воспитателя к результатам прямо противоположным, на которые он рассчитывал.

Выражением объективных закономерностей процесса воспитания являются и другие рассматриваемые здесь принципы. Каждый из них устанавливает определенный образ педагогических действий воспитателей, предъявляет к их поведению определенные требования.

Каковы же требования основных принципов воспитания советских воинов? Как они реализуются в процессе воспитательной работы командиров и политработников, партийных и комсомольских организаций?

**Коммунистическая
целеустремленность
и партийность**

Первым условием сознательно организованного процесса воспитания воинов является *ясное и четкое понимание всеми воспитателями цели коммунистического воспитания*. Глубокое понимание задач

воспитания воинов позволяет командирам и политработникам, партийным и комсомольским организациям сознательно определять содержание, пути, средства, приемы, методы и формы воспитательной работы, осуществлять ее целеустремленно, организованно и уверенно.

Цель воспитания советских воинов обусловлена потребностями строительства коммунизма в нашей стране и специфической задачей, стоящих перед Советскими Вооруженными Силами. В Программе КПСС и в ряде других партийных и государственных документах подчеркивается, что в современных условиях практически осуществляется воспитание нового всесторонне развитого человека, безгранично преданного великим идеям коммунизма, верного делу партии, беззаветного патриота социалистического Отечества, бескорыстного интернационалиста, люто ненавидящего эксплуататоров и насильников. Наши воины, как и все советские люди, воспитываются в духе высокой коммунистической сознательности, на основе принципов морального кодекса строителя коммунизма. Кроме того, для успешной боевой деятельности требуется воспитывать у воинов качества, необходимые для победы над сильным врагом в условиях ракетно-ядерной войны: наивысшую дисциплинированность, способность четко и быстро исполнять приказы и распоряжения начальников, мужество, стойкость, решительность, настойчивость в достижении поставленной цели.

Ясное и четкое понимание командирами и политработниками цели коммунистического воспитания советских воинов позволяет им успешнее обеспечивать партийность воспитательного процесса. «Работа воспитания, не вооруженная яспой, развернутой, детально известной целью, — подчеркивал А. С. Макаренко, — будет работой аполитичного воспитания...»¹

Для того чтобы воспитывать личный состав с учетом требований принципа коммунистической целеустремленности и партийности, *необходимо постоянно заботиться о повышении идейного уровня воспитательных мероприятий, непримиримо относиться к проявлениям в сознании и поведении отдельных лиц буржуазной идеологии и морали, формировать у воинов твердые коммунистические убеждения.* Этот принцип обязывает командиров и политработников, как говорил М. И. Калинин, пронизать политикой Коммунистической партии всю воспитательную работу.

Для осуществления принципа коммунистической целеустремленности и партийности необходимо *правильно, на научной основе организовать воспитательный процесс.* При планировании учебно-воспитательной работы заблаговременно намечаются *перспективные линии* развития и совершенствования личных качеств воинов, конкретизируются воспитательные воздействия на них с учетом их индивидуальных особенностей и решаемых ими задач, определяются пути и меры сплочения воинских коллективов.

Перспективные планы воспитательной работы составляются на длительные сроки. В них намечаются основные направления воспитательной работы: изучение определенных тем на политзанятиях, беседы о моральном кодексе, боевых традициях, воинском долге и воинской чести, диспуты, экскурсии, мероприятия по развитию эстетического вкуса и культурных навыков, а также всевозможные спортивные соревнования, встречи с местной гражданской молодежью, усиление шефских связей и другие аналогичные мероприятия.

Такое перспективное планирование позволяет учитывать потребности воспитания, достигать систематичности воздействия, полнее использовать условия, в которых дислоцируется часть, корабль. На основе перспективного плана и учета решаемых подразделением, частью, кораблем задач составляются месячные планы работы, которые в свою очередь в случае необходимости могут подразделяться и конкретизироваться в связи с непредвиденными учениями и другими оперативными мероприятиями.

Коммунистическая целеустремленность в воспитании личного состава предполагает *целесообразность в выборе и при-*

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. V, стр. 113.

менении методов, приемов, средств и форм работы офицеров, партийных и комсомольских организаций. Целесообразными являются только те из них, которые способствуют развитию коммунистических черт характера, высоких морально-боевых качеств воинов, помогают успешно решать задачи, стоящие перед личным составом в данное время. Принцип коммунистической целеустремленности и партийности требует также *конкретности и оперативности* воспитательной работы. Добиваясь той или иной воспитательной цели, необходимо учитывать те требования к воинам, которые вытекают не только из общих задач и перспективного плана, но и из конкретных задач, стоящих перед личным составом в данное время, из тех условий, в которых протекает воинская деятельность.

Осуществление принципа коммунистической целеустремленности и партийности предполагает *настойчивость и упорство* в осуществлении воспитательной цели. Встретившись с трудностями в воспитании человека, ни в коем случае нельзя пасовать перед ними и заявлять, что его невозможно перевоспитать, изменить его сознание и поведение в лучшую сторону. Надо учитывать, что моральный облик человека, его характер складываются не сразу, хорошие качества формируются годами. Чтобы перевоспитать «трудного» подчиненного, опытные командиры и политработники не жалуют для этого сил и энергии, настойчиво и терпеливо применяют к нему различные воспитательные воздействия и, как правило, достигают цели.

Воспитание
в процессе
ратного труда

Марксизм-ленинизм учит, что решающая роль в формировании личности человека, в развитии всех его качеств принадлежит труду, практической деятельности.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал решающую роль труда в коммунистическом воспитании трудящихся, и особенно молодежи. Он говорил: «Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами»¹.

Все свидетельствует, что труд, боевая учеба и воспитание неотделимы друг от друга, что они составляют единый процесс развития и совершенствования личности.

Ратный воинский труд — это прежде всего напряженная боевая и политическая учеба, несение караульной и внутренней служб, боевых дежурств и вахт, обслуживание, эксплуатация и ремонт боевой техники, выполнение различного рода хозяйственных работ. Именно в процессе этого труда у советских воинов закрепляются и совершенствуются все морально-боевые качества. Взять, к примеру, строевые и тактико-строевые занятия. Здесь у солдат и матросов, сержантов и старшин формируется чувство коллективизма, привычка к дисциплине.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 317.

лине, послушанию, вырабатываются четкость, согласованность в действиях, выносливость и многие другие качества. В ходе тактических учений, полетов, морских походов, пусков ракет, стрельб у личного состава вырабатывается сила воли, настойчивость, решительность, смелость, активность, привычка действовать точно и сноровисто, доводить начатое дело до конца. В процессе боевой учебы в классах и аудиториях, а также ухода за боевой техникой развиваются, в частности, воинское товарищество, чувство ответственности за порученное дело.

Однако следует учитывать, что воинская деятельность положительно влияет на воспитание военнослужащих не сама по себе, так как простая трата мускульных сил есть процесс механический. В связи с этим А. С. Макаренко в свое время предостерегал: «Вы можете заставить человека трудиться сколько угодно, но если одновременно с этим вы не будете его воспитывать политически и нравственно, если он не будет участвовать в общественной и политической жизни, то этот труд будет просто нейтральным процессом, не дающим положительного результата»¹.

Воспитательная роль ратного труда зависит от ряда условий. Важнейшим из этих условий является *наличие у воинов убежденности в необходимости упорно трудиться, понимания ими целесообразности и общественного значения всего того, чем они занимаются.*

Труд советских воинов является общественно необходимым и имеет огромное значение для судеб людей всего мира. И чем глубже будут воины осознавать связь своего труда с практикой строительства коммунизма, тем активнее, энергичнее и радостнее будет для них повседневное несение службы.

Надо добиваться, чтобы эта истина была хорошо понятна каждому военнослужащему, и тогда ратный труд в сочетании с коммунистическим и нравственным воспитанием, а также активным участием воинов в общественной жизни будет облагораживать их великой идеей борьбы за торжество коммунизма.

Воспитательное влияние ратного труда зависит также от его *организации*. Сюда относится: четкая постановка задачи, определение объема, качества и реального срока ее выполнения, установление персональной ответственности за порученное дело, материальное обеспечение (инструментами, приборами и расходными материалами), систематический контроль за количеством и качеством работы, наконец, ее оценка.

Наряду с этим воспитательное значение ратного труда неизмеримо возрастает в результате правильного руководства

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. V, стр. 116.

социалистическим соревнованием. В ходе соревнования у воинов развиваются воля, инициатива, чувство собственного достоинства и многие другие качества. При этом очень важно своевременно выявлять и поощрять образцовые действия и поступки воинов, обобщать и распространять передовой опыт, создать общественное мнение, поддерживающее старательных и осуждающее нерадивых людей.

Для усиления воспитательного воздействия ратного труда необходимо, наконец, *разумно сочетать учебу и службу с отдыхом и хорошо организованным досугом личного состава.* При таком сочетании и умелом чередовании различных видов деятельности люди не переутомляются и труд, каким бы тяжелым он ни был, доставляет удовлетворение.

Следовательно, надо постоянно заботиться о создании условий, усиливающих воспитательное воздействие ратного труда.

Воспитание в коллективе и через коллектив	Социалистическое общество — это общество коллективистов. В нем все отношения между людьми строятся на основе товарищеского сотрудничества и взаимопомощи. Коллективизм и товарищеская взаимовыручка: каждый за всех, все за одного, гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат — важнейшие принципы морального кодекса строителя коммунизма.
--	--

Особое значение коллективизм приобретает в условиях воинской деятельности. Здесь каждый человек выполняет свои задачи в составе коллектива.

В связи с этим советская педагогика, в том числе и военная, с полным основанием рассматривает коллектив не только как целесообразную форму организации людей для успешного выполнения определенных практических задач; она считает, что при определенных условиях коллектив выступает в качестве воспитателя. В чем заключается его воспитательная сила?

Прежде всего в том, что в коллективе люди находятся в определенной зависимости друг от друга и от коллектива в целом. В результате этого члены коллектива, выполняя определенные обязанности, несут *моральную ответственность перед товарищами.* Чтобы пользоваться уважением коллектива, его поддержкой и помощью, человек стремится как можно лучше выполнить свои обязанности, дорожит его традициями, заботится о его доброй славе.

Сила воинского коллектива — в его *общественном мнении*, в той морально-эмоциональной обстановке, в которой трудится и живет каждый воин. В здоровом коллективе общественное мнение одобряет и поддерживает правильное поведение своих членов, способствует их дальнейшему совершенствованию и в то же время осуждает недостойное поведение нерадивых,

обязывает их соблюдать нормы коммунистической морали и требования воинской дисциплины.

Хорошо и то, что *в коллективе быстрее и всесторонне познается человек*. В процессе совместного труда и быта замечаются все его достоинства и недостатки, большие и малые отклонения от требований уставов и принципов морального кодекса. А это дает возможность своевременно предупреждать проступки и пресекать дурные наклонности некоторых военнослужащих.

При правильной организации воинского коллектива он оказывает свое влияние на каждого воина непрерывно, систематически.

Душой и организатором воинского коллектива является командир-единоначальник. Будучи наиболее подготовленным в военном и политическом отношении, умудренный теоретическими познаниями и житейским опытом, лучше, чем кто-либо другой из личного состава знающий задачи боевой и политической подготовки, а также ход их выполнения, командир может и должен формировать общественное мнение воинов и направлять его в нужное русло, опираться на него в своей работе.

Все это необходимо потому, что *любой воинский коллектив нуждается в постоянном руководстве*. От командира требуется систематически воспитывать у подчиненных чувство коллективной чести и личной ответственности за общие интересы подразделения, части (корабля), чуткость и внимание к товарищу, принципиальную взаимную требовательность, не допускающую ложного товарищества и элементов круговой поруки. Это трудная задача. Известно, что некоторым офицерам не удается создать общественное мнение, осуждающее недисциплинированных воинов. Это происходит по многим причинам: слабо поставлена воспитательная работа, нарушаются правильные взаимоотношения между начальниками и подчиненными, слабо ведется борьба с ложным товариществом и т. п. В такой обстановке нарушители дисциплины не встречают необходимого противодействия со стороны своих товарищей, а поэтому слабо реагируют на дисциплинарные меры.

Ближайшей опорой командира в создании и выражении общественного мнения, в руководстве воинским коллективом являются партийные организации и партийные группы, а также актив комсомольских организаций. Коммунисты и комсомольский актив — наиболее сознательная, передовая часть советских воинских коллективов. Личным примером и многочисленными средствами идейного воздействия они сплачивают своих сослуживцев, ведут непримиримую борьбу со всем тем, что несовместимо с принципами коммунистической морали, с требованиями военной присяги и воинских уставов.

Многие воинские коллективы армии и флота добились больших успехов в воспитании у воинов дисциплинированности, уважения к правилам социалистического общежития и норм коммунистической морали.

Поучительным в этом отношении является следующий пример.

На корабль прибыл матрос Д. Вскоре оказалось, что это очень недисциплинированный человек. Он вступал в пререкания со старшинами, опаздывал из увольнения, обманывал командиров. С ним после каждой недостойной выходки беседовали офицер и старшины, объясняли ему изыскания; пытались воздействовать на него и сослуживцы, но ничего не помогало, он продолжал нарушать дисциплину. Тогда было решено обсудить его поведение на собрании комсомольской группы. К сожалению, некоторые участники собрания лишь слегка пожурили своего товарища, а многие комсомолы просто отмолчались.

После этого Д. стал чувствовать себя чуть ли не героем и продолжал безобразничать. Активисты решили обсудить его проступки на заседании бюро. Зная, что он попытается прикрыть свою разболтанность дурными привычками, которые получил якобы в детдоме, на заседание бюро был приглашен отличник боевой и политической подготовки, классный специалист, в прошлом тоже детдомовец. Разговор получился острый и принципиальный.

Чтобы комсомолец почувствовал осуждение всего коллектива, его поведение было вынесено для обсуждения на собрание первичной комсомольской организации. Активисты провели заранее разъяснительную работу со всеми комсомольцами, убедили их, что они должны помочь своему товарищу осознать и исправить ошибки. В результате этого все выступавшие на собрании критиковали Д., указывали ему на эгоизм, вспыльчивость и грубость, припоминали конкретные проступки, говорили о справедливости командиров. Такой оборот дела очень удивил Д. Он рассчитывал, что найдет на собрании поддержку и сочувствие, а встретил общее осуждение. Это заставило его задуматься над своим поведением, полностью признать ошибки, дать слово исправиться, а затем и сдержать его.

Этот пример показывает, что воин изменил свое поведение только тогда, когда убедился, что *весь* коллектив осуждает его поведение. Напрашивается также еще один вывод: не всякий коллектив обладает достаточной воспитательной силой. Собрание комсомольской группы не оказало эффективного воздействия на недисциплинированного матроса потому, что он имел некоторое превосходство над моряками своей группы: хорошо знал специальность, имел спортивный разряд. Зная это, некоторые сослуживцы не решились подвергнуть его критике. На заседании бюро и собрании первичной организации обстановка была иной. Здесь находилось немало людей, отлично знавших свою специальность, очень хороших спортсменов; кроме того, у этих людей было сильно развито чувство коллективной чести, и они задали нужный тон обсуждению недостойного поведения своего товарища.

В ряде случаев нравственно и идейно незрелых людей распознать бывает не так-то просто: до поры до времени они скрывают свои нравственные недостатки тем, что активно выполняют некоторые общественные поручения, ответственную

щие их личным интересам. Например, сержант Н. с удовольствием выступал на спортивных соревнованиях в масштабе соединения, победа в которых была связана с перспективой получить награду и удовлетворяла сильно развитое у него честолюбие. Но, обидевшись на командира, наказавшего его за опоздание из увольнения, он, сославшись на пустяковую причину, отказался выступить на соревнованиях за свое подразделение в тот момент, когда лыжники батальона находились уже на старте. В результате команда была отстранена от участия в соревнованиях. В тот же день он отказался дать имевшиеся у него кошки товарищу, участвовавшему в соревнованиях кошкобежцев.

В подобных случаях очень важно обличить перед коллективом эгоизм человека, показать индивидуалистическую природу мотивов его поведения. Это, как правило, вызывает сильную реакцию коллектива на недостойное поведение военнослужащих и побуждает их перестраивать свои взгляды, считаться с общими интересами.

Особенно быстро формируется коллектив и его общественное мнение в ходе преодоления войнами трудностей в процессе тактических учений, выполнения регламентных работ и ряда других совместных действий, где личный состав борется за достижение общих успехов, дорожит ими. Сплочению коллектива способствует также формирование коллективной целеустремленности. Четкая постановка перед войнами задач по боевой и политической подготовке, мобилизация личного состава на их выполнение, развертывание соревнования между подразделениями. При этом важно, чтобы люди чувствовали зависимость общих успехов от усилий каждого члена коллектива. Полезно также вовлекать воинов в общественную работу, в обсуждение жизненно важных для подразделения вопросов, организовывать совместный культурный досуг, пропагандировать боевые традиции.

В процессе воспитания воинов в коллективе и через коллектив немаловажное значение имеет *продолжительность их пребывания в подразделении*. Во всяком случае, нельзя рассчитывать на успех в воспитании, а тем более в перевоспитании человека за небольшой срок. Даже самый здоровый и хорошо организованный коллектив в мирное время может подействовать на плохо воспитанного солдата или матроса не так скоро, как того хочется каждому командиру. В связи с этим, когда в нем появляется человек, пугающийся в воспитании силами общественности, командиру нужно проявить максимум терпения, твердо верить в силу коллектива, а не спешить избавиться от трудновоспитуемого подчиненного. Нужно иметь в виду, что смена места службы мешает дисциплинированному воину войти в жизнь коллектива, проникнуться его интересами, полюбить его, наладить товарищеские

отношения с сослуживцами, преодолеть равнодушное отношение к общим успехам, которое обычно присуще таким людям.

Опора на коллективы позволяет командирам и политработникам быстрее и глубже изучать подчиненных, обеспечивать непрерывное воспитательное воздействие на них, предупреждать проступки, воспитывать и перевоспитывать недисциплинированных воинов. Надо в полной мере использовать содержащееся в Программе КПСС указание о том, что «в борьбе с пережитками прошлого, с проявлениями индивидуализма и эгоизма большая роль принадлежит общественности, воздействию общественного мнения, развитию критики и самокритики»¹.

Индивидуальный подход

Члены воинского коллектива всегда различаются многообразием индивидуальных черт: жизненным опытом, уровнем сознательности, культуры, образования, интеллекта, способностями, характером, физическим развитием и другими особенностями, которые складывались в течение их жизни под влиянием самых разнообразных обстоятельств. Вполне естественно, что без глубокого всестороннего знания и учета этих индивидуальных особенностей невозможно успешно воспитывать воинов. «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, — справедливо писал К. Д. Ушинский, — то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях»².

При изучении подчиненного опытные командиры и политработники стремятся узнать прежде всего общие биографические сведения, а также морально-политические качества, характеризующие уровень его политической сознательности. При этом командиру и политработнику очень важно представлять направленность, идеалы и интересы каждого человека, его способности и склонности, качества памяти, внимания, волевые черты, темперамент, состояние здоровья, физическое развитие. Кроме того, они должны знать, как воин относится к своей военной специальности и к службе в целом, характер его взаимоотношений с непосредственными начальниками, с кем он дружит, каковы его материальные и духовные потребности.

Индивидуальные особенности воинов изучаются и выявляются многими методами. Один из основных методов изучения личности воина — наблюдение начальника за его действиями и поведением как в служебное, так и во внеслужебное время. Результаты наблюдения дополняются данными, полученными путем изучения документов, характеризующих воина, и особенно из бесед с подчиненным.

¹ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 412.

² К. Д. Ушинский. Собр. соч., т. 8, стр. 23.

Для удобства изучения черты характера человека условно принято делить на 4 группы.

Отношение к окружающему миру. Эту группу черт характера человека можно установить по его взглядам на развитие природы и общества: как он понимает происхождение материального мира, жизни на земле, в чем он видит движущие силы социального прогресса, как объясняет происхождение классов, причины революций. Очень важно знать, как он понимает роль в жизни общества масс, классов, партий, выдающихся личностей, смысл жизни человека, свою роль и место в обществе; как оценивает новейшие достижения науки и техники, возможность развязывания империалистами ракетно-ядерной войны и другие наиболее важные вопросы. Изучая эти черты, офицер тем самым изучает по существу мировоззрение подчиненного.

Отношение война к службе, труду и его результатам. Чтобы определить черты характера, относящиеся к данной группе, необходимо выяснить: как воин относится к приказам и распоряжениям начальников (послушен, исполнитель, инициативен), с желанием ли он выполняет свои обязанности или тяготится ими; как преодолевает трудности военной службы; как относится к социалистической собственности; какой вид труда предпочитает; когда он лучше работает: в коллективе или индивидуально; как относится к трудным заданиям, достаточно ли настойчив или нет при выполнении поставленной задачи. Наряду с этим нужно знать, что он читает, проявляет ли интерес к политическим, военным и техническим предметам; стремится ли получить классность.

Отношение война к окружающим его людям: имеет ли товарищей и друзей, кто они; дорожит ли честью коллектива; общителен или замкнут; как относится к поступкам товарищей; внимателен ли к сослуживцам, оказывает ли им помощь; способен ли пойти на жертвы ради товарищей; правильно ли понимает дружбу и товарищество, не склонен ли к ябедничеству, как держит себя в присутствии начальников (скромно, но с достоинством, развязно, строптиво, заискивающе).

Отношение война к самому себе. Эта группа охватывает такие черты характера, как скромность, самокритичность, застенчивость, зазнайство, высокомерие, уверенность в себе, самоуверенность, хвастливость, мнительность, обидчивость, чувство собственного достоинства, честолюбие и некоторые другие.

Конечно, эта схема не исчерпывает изучения всех сторон личности, но она позволяет в какой-то мере систематизировать работу по изучению характера война. В ходе изучения индивидуальных особенностей подчиненных офицеры и сержанты

(старшины) обращают внимание также на особенности психических процессов, способностей, темперамента¹.

Знание индивидуальных особенностей подчиненных приносит пользу только тогда, когда оно умело используется. «Каждое узнавание чего-либо нового о воспитаннике у воспитателя немедленно должно претворяться в практическое действие, практический совет, стремление помочь воспитаннику»².

Зная индивидуальные особенности каждого воина, командиры и политработники *определяют линию его воспитания*. Причем эта линия состоит не в потачках начальника отрицательным индивидуальным особенностям воина, а в активном, но тактичном устранении отрицательных и в закреплении положительных черт его характера и поведения.

Перед офицерами часто возникает вопрос, как преодолевать отрицательные черты характера у воина. Готовых рецептов на этот счет нет и не может быть. Однако военная педагогика дает ключ, который позволяет в каждом конкретном случае определить правильную педагогическую линию.

Для примера возьмем такую отрицательную черту, как негативизм, упрямство, являющуюся нередко причиной пререкания и непослушания. Психологическая особенность этой черты характера — немотивированное сопротивление требованиям другого человека, даже если они носят очевидно разумный и справедливый характер. У упрямого человека, как правило, один мотив: «Я так хочу» или: «Я так не хочу». Он внутренне нередко осознает, что поступает неразумно, но настаивает на своем.

Специальные психологические исследования показывают, что упрямство — это чаще всего результат неправильного воспитания или неблагоприятных условий жизни человека. При чем различия в причинах, обусловивших появление упрямства, требуют и разных путей его преодоления.

Нередко причиной упрямства является избалованность людей. Эта черта характера формируется под влиянием чрезмерной уступчивости со стороны воспитателя — родителей, учителей, руководителей предприятий, сержантов, офицеров. Известно, например, что некоторые родители стремятся удовлетворить любое желание, любой каприз сына, постоянно ухаживают за ним, оберегают его от всех жизненных трудностей, все ему разрешают.

Юноша, пришедший в армию из такой семьи, часто ведет себя эгоистично. Кроме того, у него может быть слабо развито волевое торможение, отсутствовать привычка к умственному и особенно физическому напряжению, к подчинению, соблюдению строгого режима жизни. В условиях армии у избалованного и изнеженного молодого человека может возникнуть отрицательная реакция в виде немотивированного сопротивления предъявляемым ему требованиям.

¹ См. М. И. Дьяченко. Индивидуальный подход в воспитании воинов. Воениздат, 1962.

² А. С. Макаренко. Соч., т. V, стр. 91.

Индивидуальный подход к такому солдату или матросу состоит в том, чтобы показать ему неразумность его упрямства, постепенно, но непреклонно предъявлять к нему требовательность, увеличивать трудовое напряжение. Следует учитывать, что изнеженный человек очень быстро утомляется. Это объясняется как слабой физической и трудовой закалкой, так и слабой практической споривкой, что выпуждает его к непродуктивной трате сил, излишнему напряжению. А это вызывает раздражение, нервозность, стремление уклониться от труда. Такого солдата или матроса надо терпеливо обучать даже самым элементарным вещам: пришить подворотничок, пуговицу, погладить обмундирование, разобрать и собрать оружие, прибегая к показу и личному примеру. За действиями изнеженного человека нужен постоянный контроль, приучающий его к порядку, исполнительности, трудовому усилию.

Упрямство по своему происхождению может носить и другой характер. Встречаются новобранцы, у которых оно сформировалось в условиях, когда в семье царил грубость, оскорбление личного достоинства детей, физические наказания. Упрямство в подобных условиях возникает как защитная реакция на несправедливое обращение. Упрямство, возникающее на этой почве, проявляется даже в болезненном реагировании на повышение голоса, резкую форму отдачи приказаний, не говоря уже об ущемлении прав такого человека. Для перевоспитания людей этой категории требуются особая чуткость, внимание и забота, которыми они чрезвычайно дорожат и под воздействием которых у них со временем меняется характер.

Принцип индивидуального подхода предполагает умение начальника *анализировать* проступки подчиненных, отличать случайные от преднамеренных, видеть их причины, мотивы. При этом нужно учитывать, что внешне одинаковое проявление поступков может быть вызвано совершенно разными причинами и мотивами. Так, причинами пререкания могут быть невыдержанность, болезненное самолюбие, честолюбивое стремление показать перед товарищами свою смелость, а иногда к этому приводит грубость и несправедливость начальника. Поэтому, чтобы изжить пререкания, в каждом отдельном случае необходимо прежде всего устранить причины, которые обуславливают нежелательное поведение военнослужащего.

На эту сторону воспитательной работы особое внимание обращают военные уставы. В Уставе внутренней службы и в Дисциплинарном уставе подчеркивается, что в укреплении сознательной воинской дисциплины и предупреждении проступков внимание командиров должно быть направлено на своевременное выявление и устранение причин, порождающих проступки.

Таким образом, для осуществления индивидуального подхода необходимо: во-первых, постоянно изучать и всесторонне знать подчиненных, во-вторых, на этой основе правильно определять педагогическую линию, применять в воспитании такие средства, приемы, методы коллективного и личного воздействия, которые дают наибольший эффект, и, в-третьих, анализировать результаты воспитательной работы с каж-

дым воином и на основе этого вносить в нее необходимые коррективы, устранять причины, порождающие нарушение воинской дисциплины.

**Сочетание
требовательности
к подчиненным
с уважением их
личного
достоинства
и заботой о них**

Подводя итог своего большого педагогического опыта, А. С. Макаренко говорил: «Моим основным принципом (а я считал, что это принцип не только мой, но и всех советских педагогов) всегда было: как можно больше требования к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему»¹.

Требовательность к человеку и уважение к нему — это две стороны одного и того же принципа воспитания. Требовательность — это и побуждение подчиненных к добросовестному исполнению своих обязанностей, и доверие к ним, и вера в их силы и способности. Она преследует цель: поднять человека выше, сделать его чище, лучше, сильнее.

Высокая требовательность командиров и политработников помогает личному составу успешно и высококачественно овладеть знаниями, навыками и умениями в полном объеме программы боевой и политической подготовки, поддерживать в части, на корабле строгий уставной порядок и организованность, благоприятствующие формированию необходимых морально-боевых качеств. В такой требовательности, следовательно, заинтересованы сами воины. Долг офицера — разъяснить эту истину подчиненным с первых дней их службы.

Показателем высокой требовательности является непреклонное выполнение всеми военнослужащими присяги и уставов, четкое несение боевых дежурств и вахт, дежурной и караульной служб. Добиваясь этого, командиры и политработники должны непримиримо относиться к малейшим недостаткам в поведении воинов, в овладении знаниями, навыками и умениями.

В осуществлении требовательности к подчиненным опасны крайности. Одной из них является либерализм, мягкотелость, попустительство, подмена требовательности уговорами. Не менее опасно и голос администрирование, «раздача» взысканий направо и налево. Наконец, требовательность в Советских Вооруженных Силах несовместима с грубостью, оскорблением и унижением личного достоинства военнослужащего.

Очень важно, чтобы воины понимали смысл предъявляемых к ним требований, осознавали их целесообразность. В свое время М. В. Фрунзе, ставя вопрос о необходимости наведения в войсках строгого порядка и революционной дисциплины, говорил, что наш боец «вполне может понять, что революцион-

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. V, стр. 229.

ная дисциплина — тяжелое ярмо лишь для того, кто не понимает ее целей и значения. Он может вполне вникнуть в смысл и дух правил военного порядка и отдаваемых распоряжений. Стало быть, шужо, во-первых, чтобы все отдаваемые распоряжения были законны, а во-вторых, чтобы в случае необходимости разъяснено было их значение и смысл»¹.

Действенность требовательности, как показывают специальные исследования, находится в зависимости от того, в какой *форме* она предъявляется к подчиненным. Требования, выраженные в виде запрещения (например, при увольнении из расположения части: «не ходите на речку купаться, там часто тонут» или «не заходите в такой-то клуб, там бывают драки»), вызывают отрицательную психологическую настроенность, и это, как правило, тормозит естественную активность воинов. Значительно больший положительный результат дают требования, предъявленные в активизирующей форме, когда, например при увольнении, офицер дает совет, где и как лучше провести время: побывать на выставке, в музее или в театре, посмотреть такой-то фильм, понаблюдать на спортивных состязаниях. Дело в том, что требование тормозящего характера сковывает силы человека, не дает им выхода, и нередко люди делают именно то, что запрещено. Совсем иначе действует на человека требование активизирующего характера². Оно направляет его силы и энергию на полезное дело, создает хорошее настроение. Сказанное вовсе не означает, что из практики необходимо исключить тормозящие требования. Ими не следует только злоупотреблять.

Справедливая требовательность начальника к подчиненным предполагает его *высокую требовательность к самому себе*. Иначе всякое требование теряет логический смысл, не играет воспитательной роли, носит формальный характер. Требовательность же, подкреплённая личным примером начальника, становится более убедительной, нравственно оправданной, благодаря чему она принимается подчиненными как должное, не вызывая никаких кривотолков.

Подлинная командирская требовательность к подчиненным обязательно предполагает отеческую заботу не только об их обучении, но и о наиболее полном удовлетворении всем, что им положено, о развитии у них нравственных и физических качеств. С целью своевременного выявления и разрешения личных нужд и запросов военнослужащих Устав внутренней службы обязывает командиров подразделений лично регулярно

¹ М. В. Фрунзе. Избр. прозв., т. II, стр. 299.

² Исследования Н. И. Кирышова показали, что случаи пререканий при активизирующей форме предъявления требований встречаются в три раза реже, чем при негативной, тормозящей. См. «Труды Академии». Изд. ВПА имени В. И. Ленина, 1965, № 52, стр. 3—36.

проводить беседы с подчиненными, а командиров частей, кроме того, не реже двух раз в месяц в установленное ими время принимать военнослужащих и членов их семей.

Устав внутренней службы и Корабельный устав вменяют в обязанность всем начальникам проявлять заботу о питании, улучшении материально-бытовых условий солдат, матросов, сержантов, старшин и офицеров, знать пужды личного состава и заботиться об их удовлетворении. Всем офицерам и сержантам (старшинам) очень важно быть чуткими и внимательными к подчиненным. От этого во многом зависят и настроение людей, и результаты их труда.

Особого внимания требуют воины, находящиеся на излечении в госпиталях и лазаретах. Заботливые и чуткие офицеры регулярно навещают больных.

**Опора
на положительное
в процессе
воспитания**

К формированию у всех воинов высоких морально-боевых качеств необходимо подходить с *оптимистических позиций*. Люди не рождаются хорошими или плохими. Таковыми они становятся. И если тем не

менее у некоторых молодых людей появляются отрицательные черты характера и склонности, то они являются следствием каких-то конкретных неблагоприятных обстоятельств жизни и недостатков в их воспитании в прошлом или в настоящем и поэтому имеют преходящий характер, поддаются преодолению.

К сожалению, малоопытные и слабо подготовленные в педагогическом отношении офицеры, воспитывая подчиненных, нередко сосредоточивают все внимание только на их отрицательных сторонах, не замечая у них никаких положительных качеств. Это ведет к тому, что солдата или матроса, совершившего несколько проступков, зачислят в разряд трудновоспитуемых и продолжительное время «прорабатывают» на собраниях, в стенной печати. В результате частого напоминания человеку о его недостатках и промахах он перестает верить в возможность восстановить свое доброе имя в данном коллективе, а затем начинает думать, что ни на что хорошее он не способен и поэтому-де не стоит прилагать усилия к исправлению.

Офицеры, обладающие педагогическими знаниями и опытом, считают, что в *процессе воспитания и перевоспитания воинов решающее значение имеет опора на положительные качества личности и коллектива*. Умение найти в человеке хорошее, развить это хорошее и на его основе преодолеть отрицательное в сознании и поведении личности — важная составная часть их педагогического мастерства.

Конечно, выявить хорошие качества недисциплинированных людей на общем фоне здорового коллектива не так-то просто. Но при внимательном анализе их проступков и выска-

званий все же можно установить, что почти каждый из них обладает теми или иными положительными качествами или склонностями. Обычно это бывает любовь к технике, спорту или музыке, способность смело действовать в опасной обстановке, выносливость, стремление к самостоятельности, чуткость к товарищам. Умелый педагог все это использует в качестве опоры для искоренения недостатков, присущих данному человеку.

Поступая таким образом, офицер развивает у воспитуемого веру в свои силы, в возможность избавиться от своих недостатков. Кроме того, оптимистический подход к человеку вызывает у него доверие и уважение к воспитателю, а также положительное отношение ко всем его воспитательным мерам.

Вместе с тем *опора на положительное не должна заслонять от воспитателя и отрицательных сторон в характере подчиненного*. Командиры и политработники призваны смело и решительно бороться с проявлениями пережитков прошлого в сознании подчиненных и искоренению дурных привычек, не давая им возможности уживаться наряду с хорошими качествами человека.

Принцип опоры на положительное требует поощрения и одобрения всего хорошего *не только в отдельном человеке, но и в коллективе* (в расчете, отделении, экипаже, подразделении). Поучительным в этом отношении является следующий пример.

В подразделение, которое продолжительное время являлось отстающим, командиром был назначен опытный офицер. Он заметил, что некоторые солдаты и сержанты равнодушно относятся к чести своего коллектива, привыкли к тому, что все считали его отстающим. В сознании личного состава это мнение закреплялось тем, что на всех собраниях, проходивших в подразделении, говорилось в основном только о недостатках.

Новый командир понял, что недостатки заслонили от личного состава все то хорошее, что имелось в коллективе. Поэтому в своем первом выступлении на комсомольском собрании он обратил внимание на то, что здесь имеются превосходные и усердные наводчики, водители машин, спортсмены, много воинов, зарекомендовавших себя хорошими делами. Отметив ряд положительных явлений в жизни коллектива, офицер выразил удивление по поводу того, что эти люди смирились с недостатками, не могут повлиять на недисциплинированных сослуживцев.

Правда, кое-кто из местных скептиков утверждал на собрании, что теперь, мол, как ни старайся, все равно в передовые подразделение не выведешь. Но это мнение командир отверг. Его поддержали активисты. Собрание приняло решение сделать все возможное для хорошей подготовки к очередным стрельбам, усилить воспитание недисциплинированных солдат,

создать спортивные секции, освещать успехи воинов в стенной печати. Вскоре командир установил порядок, согласно которому стали регулярно и основательно подводиться итоги за день, неделю и месяц. Характерно, что при этом он каждый раз говорил не только о недостатках, но и отмечал старание и инициативу подчиненных в учебе и в труде по обслуживанию и применению техники и оружия, отличное несение внутренней и караульной служб, культурное поведение в служебной и во внеслужебной обстановке. Кроме того, во всех расчетах аккуратно вели листы, в которых против фамилии воинов проставляли результаты индивидуального соревнования, выполнения нормативов. Регулярно выходил бюллетень «Кто сегодня отличился».

И дела в подразделении пошли лучше. У личного состава укрепилась вера в возможность выйти в число передовых. Через год это подразделение действительно стало одним из лучших в части.

Воспитание на положительном возможно при условии глубокого изучения жизни воинов, коллективов, выявления всего лучшего, что у них имеется. Отмечая необходимость глубоко изучать нашу жизнь с целью выявления в ней коммунистических ростков, В. И. Ленин писал: «У нас мало внимания к той будничной стороне внутрифабричной, внутридореволюционной, внутриполковой жизни, где всего больше строится новое, где нужно всего больше внимания, огласки, общественной критики, травли негодного, призыва учиться у хорошего»¹.

Успех воспитания воинов во многом зависит от того, насколько в подразделении, части или на корабле реализуются требования принципа единства, согласованности и преемственности воспитательных воздействий со стороны командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций. Мысль о важности этого принципа ярко выражена во всех решениях ЦК КПСС по вопросам военного строительства. В них всегда указывается на необходимость дружной совместной работы командиров и политработников в выполнении всех задач боевой и политической подготовки, в воспитании личного состава. Идеей единства воспитательных воздействий пронизаны такие партийные документы, как Положение о политорганах и Инструкция организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, а также воинские уставы.

Единство и согласованность в деятельности командира-единачальника, политработника, партийной организации проявляются прежде всего в правильном понимании ими задач,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 91.

принципов, методов и форм воспитания и обучения личного состава войск, в объективной оценке положения дела в том или ином подразделении, в оценке работы, поступков и действий того или иного военнослужащего. Это является одним из условий дружной и согласованной борьбы всех офицеров и всех коммунистов за высокие показатели в боевой и политической подготовке, в укреплении воинской дисциплины, в единстве требований и взаимной поддержке педагогических усилий. Благодаря единству и согласованности воспитателей в подразделении, части (на корабле) создается благоприятная обстановка, способствующая формированию как у отдельных воинов, так и у целых коллективов определенного жизненного стереотипа, отвечающего требованиям воинской службы. Это одна из закономерностей, которая учитывается педагогикой и выражается в положении о необходимости в процессе воспитания обеспечивать устойчивые и единые требования к воспитуемым.

Любое нарушение этого принципа может привести к всевозможным осложнениям в формировании у воинов морально-боевых качеств. Непоследовательные или противоречивые требования и распоряжения способны внести путаницу в сознание воинов, затормозить образование привычек, необходимых каждому военному человеку. Практически это в той или иной мере ведет к снижению авторитета офицера, допускающего произвольное истолкование и применение воинских уставов, мешает установлению правильных взаимоотношений между военнослужащими, затрудняет наведение и поддержание уставного порядка в части или на корабле, снижает результаты процесса воспитания.

Несовместимыми с принципом единства и согласованности требований и воспитательных воздействий являются встречающиеся иногда факты деления воинов на «своих» и «чужих». Некоторые офицеры и сержанты требуют строгого соблюдения дисциплины и общественного порядка только от воинов того подразделения, которыми они командуют, но не реагируют на нарушения норм поведения, если они совершаются воинами других подразделений. Воинские уставы, исходя из принципа единства и согласованности требований и воспитательных воздействий, обязывают старших по званию во всех случаях требовать от младших соблюдения ими воинской дисциплины, общественного порядка, формы одежды, правил отдания воинской чести.

Руководящая роль в достижении единства и согласованности действий в области воспитания личного состава принадлежит командирам-единоначальникам. Они организуют и направляют всю учебно-воспитательную работу офицеров, сержантов (старшин), партийной и комсомольской организаций. Неоценимое значение в воспитании личного состава имеет

взаимопонимание, сработанность, дружные и согласованные, проникнутые партийной принципиальностью действия командира, политработника, партийной организации. Благодаря этому партийные и комсомольские организации умело поддерживают требовательность офицеров, сержантов и старшин, добиваются личной примерности каждого коммуниста и комсомольца в боевой учебе, соблюдения воинских уставов, норм коммунистической морали. С другой стороны, командиры используют полезную инициативу и активность партийных и комсомольских организаций, прислушиваются к их мнению, внедряют в жизнь их полезные советы и предложения.

Принцип единства и согласованности воспитательных воздействий требует соблюдать *преемственность* в воспитательной и организационной работе. При смене командира или политработника, при выборах нового состава партийного и комсомольского бюро все лучшее, что создано в практике воспитания, необходимо сохранить, закрепить и развить. Такой порядок и подход к воспитанию способствует накоплению и развитию положительного опыта, имеющего неограниченное значение в воспитании личного состава.

Единство и согласованность воспитательных воздействий достигается путем формирования у всех командиров и политработников, коммунистов и комсомольского актива единых взглядов по вопросам обучения и воспитания, дисциплинарной практики и организации службы. Важнейшим путем решения этой задачи является изучение воспитателями произведений В. И. Ленина, решений КПСС и Советского правительства по вопросам коммунистического воспитания. Необходима также широкая пропаганда воинских уставов, военно-педагогических и военно-психологических знаний, обобщение и распространение положительного опыта обучения и воспитания воинов, организации семинаров и школ передового опыта.

Таково краткое содержание основных принципов воспитания советских воинов. Знание требований этих принципов имеет большое практическое значение, так как позволяет командирам и политработникам глубоко вникать в сущность процесса воспитания, понимать закономерности формирования у воинов высоких морально-политических и боевых качеств.

Принципы воспитания — не догмы, а исходные теоретические положения, в соответствии с которыми осуществляется процесс воспитания воинов. Все требования этих принципов реализуются через различные методы, средства и приемы воспитания.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ

Понятие о методах воспитания Коммунистическое воспитание воинов, формирование у них высоких политических и морально-боевых качеств осуществляется методами убеждения, упражнения, поощрения, принуждения и примера.

Метод воспитания — это совокупность средств и приемов однородного педагогического воздействия, оказываемого на психику воина в соответствии с целью воспитания. Это значит, что в том или ином методе объединяются лишь такие приемы и средства, с помощью которых решаются характерные для данного метода воспитательные задачи. Например, метод убеждения объединяет в себе приемы и средства, позволяющие формировать у воинов глубокую личную убежденность, идейность, сознательность. Для этого используются разъяснение, доказательство, опровержение, сравнение, иллюстрация примеров, личный показ. Метод поощрения объединяет приемы и средства морального и материального стимулирования у воинов положительного поведения.

Каждый из методов, оказывая воспитывающее влияние на личность воина в целом, обладает свойством преимущественного развития определенных качеств личности. Например, метод убеждения хотя и оказывает влияние на формирование личности воина в целом, однако главную роль играет прежде всего в формировании глубоких личных убеждений, научного материалистического мировоззрения, высоких идейных мотивов, лежащих в основе сознательного поведения воинов. Метод же упражнения оказывает преимущественно воздействие на развитие и совершенствование волевых качеств и привычек поведения.

В противоположность методам буржуазной системы воспитания, предназначенным для превращения солдатских масс в слепое орудие в руках империалистов, методы коммунистического воспитания обеспечивают развитие у советских воинов высокой сознательности, глубокой внутренней дисциплинированности, инициативы, сознания и чувства воинского долга.

Методы воспитания советских воинов пронизаны социалистическим гуманизмом и применяются на основе глубокого уважения личного достоинства воинов, их гражданских прав. Коммунистическая система воспитания не допускает запугивания, применения физических мер наказания, грубости, насилия, произвола начальников, широко распространенных в буржуазных армиях и флотах.

Наконец, коммунистической системе воспитания свойственно новое сочетание и соотношение методов. Если в армиях империалистических государств доминирующее положение занимает подкуп, принуждение, насилие и муштра, сочетаемые с интенсивной идеологической обработкой в духе антикоммунизма, то в советской системе доминирующее положение занимает метод убеждения, сочетаемый прежде всего с личным примером начальников, с использованием силы общественного мнения коллектива и нравственных стимулов.

Совершенствование методов воспитания воинов в Советских Вооруженных Силах и в армиях капиталистических стран происходит в противоположных направлениях.

Известно, что в армиях капиталистических стран все больше усиливается метод принуждения. Так, в вооруженных силах США в 1963 г. значительно расширены права командиров в применении различных мер наказания на рядовой и сержантский состав. Раньше командир роты армии США имел право объявить солдату замечание, выговор, лишить увольнения из расположения части, снизить в классности на одну ступень, назначить на работу до двух недель по 2—3 часа в день. С первого февраля 1963 г. ему дано право, кроме того, накладывать арест с содержанием на гауптвахте до 7 суток, задерживать выплату денежного довольствия. Еще большие права дапы старшим начальникам. Они могут лишить увольнения до 60 суток, назначить на работу до 45 дней, наложить арест до 30 суток, карцер до 3 суток, снизить в классности на несколько ступеней, наложить денежный штраф размером 50% месячного довольствия сроком до 2 месяцев и др.

Примерно в этот же период были внесены некоторые изменения и в наши уставы. Они сосредоточивают внимание командиров и политработников на дальнейшем усилении политиковоспитательной работы и пропаганде среди личного состава положительных примеров, поощрении воинов, проявивших усердие и совершивших подвиги. Из Дисциплинарного устава исключены наиболее строгие виды взыскания (строгий арест и некоторые другие виды наказания), сокращена продолжительность ареста с содержанием на гауптвахте, значительно расширены виды морального воздействия на нарушителей дисциплины.

Такая линия в развитии методики воспитания советских воинов логически вытекает из природы нашего социалистиче-

ского общества. В ряде решений партии, принятых в последние годы, указывается, что в новых условиях необходимо усилить внимание к моральным стимулам в укреплении дисциплины, повышению личной ответственности каждого работника за положение дел в том коллективе, в составе которого он трудится.

Система методов воспитания советских воинов дает возможность командирам и политработникам, партийным и комсомольским организациям оказывать всестороннее влияние как на отдельных воинов, так и на воинский коллектив в целом, успешно решать задачи боевой и политической подготовки в самых разнообразных условиях жизни и деятельности частей и кораблей.

Какова же сущность и содержание методов воспитания? Каковы основные условия их действительности?

**Убеждение —
основной метод
воспитания
советских воинов**

Основная задача воспитания советских воинов — развитие у них высокой политической и нравственной сознательности, коммунистической идейности и убежденности, глубокого понимания своего патриотического и интернационального долга.

Между боеспособностью советских воинов и их политической сознательностью существует прямая зависимость. Чем выше коммунистическая сознательность воинов, чем глубже они осознают справедливый характер целей, за которые борются, необходимость подчинить им свои личные интересы и жизнь, тем выше моральный дух войск, крепче их дисциплина и способность вести победоносные боевые действия.

Высокая политическая идейность, твердая коммунистическая убежденность, сознательная дисциплинированность, честность, правдивость, мужество и другие морально-политические и боевые качества воинов формируются прежде всего путем убеждения, который В. И. Ленин, Коммунистическая партия считают основным методом воспитания трудящихся масс.

Метод убеждения — основной метод и в воспитании советских воинов. В Дисциплинарном уставе подчеркивается, что воинская дисциплина в армии и на флоте основывается не на страхе наказания и принуждения, а на высокой политической сознательности, глубоком понимании ими своего патриотического долга и интернациональных задач нашего народа.

Убеждать — значит воздействовать на сознание, чувства и волю воинов путем разъяснения идей марксизма-ленинизма, идеологии и политики нашей партии, принципов морального кодекса строителя коммунизма, требований военной присяги и уставов, правил социалистического общежития. В процессе этой работы воспитатель, обращаясь к разуму и чувствам воинов, добывается формированию у них глубокой идейной

убежденности, которая, как известно, базируется на уверенности человека в достоверности и объективной обусловленности воспринятых им идей, норм поведения, целей и задач общественного развития, путей, средств и методов их осуществления.

Успешность формирования у воинов личной убежденности зависит от обеспечения определенных условий в процессе воспитания, умелого выбора средств, приемов и форм убеждения¹. Методику этой сложной и многогранной работы можно кратко представить в следующем виде.

Условия успешного убеждения:

- личная убежденность и идейность воспитателя;
- научная подготовленность воспитателя;
- правдивость, искренность;
- связь с жизнью;
- ясность, доходчивость, наглядность;
- эмоциональность, страстность;
- учет особенностей аудитории (воспитуемых);
- тактичность;
- целеустремленность, настойчивость и выдержка воспитателя.

Средства убеждения:

- слово (письменное или устное);
- личный пример;
- поступки и опыт других людей, общественное мнение;
- личный опыт воспитуемых;
- исторические примеры, документы;
- цифры, факты;
- эпизоды из исторической и художественной литературы, кинофильмов;
- вещные реликвии;
- предметы труда;
- памятники трудовой и боевой славы.

Пути убеждения:

- сообщение научных знаний; регулярная информация о текущих событиях;
- разъяснение;
- доказательство или опровержение;
- организация практической деятельности с целью накопления личного опыта.

Приемы убеждения:

- сравнение, сопоставление, аналогия;
- личный показ;
- опора на личный опыт воспитуемых;
- показ опыта других;
- использование силы общественного мнения;

¹ См. В. П. Давыдов. Метод убеждения и основные условия его действительности. «Труды Академии». Изд. ВПА имени В. И. Ленина, 1963, № 41.

- демонстрация опытов;
- использование документов;
- ссылка на авторитет;
- обращение к чувствам воспитуемых;
- оценка поступков или проступков;
- побуждение к самооценке поступка (проступка);
- задание самостоятельно установить истину, разъяснить ее другим и т. д.

Формы, в которых осуществляется убеждение:

- занятия по боевой и политической подготовке;
- политинформации;
- доклады, научные сообщения;
- индивидуальные и групповые беседы;
- диспуты, собеседования;
- Ленинские чтения;
- теоретические и читательские конференции;
- обсуждение кинофильмов, спектаклей;
- собрания;
- экскурсии;
- встречи с ветеранами войны, участниками исторических событий, деятелями науки, искусства;
- вечера вопросов и ответов;
- устные журналы, обмен опытом и др.

Успех убеждения людей во многом зависит от самого воспитателя. Главнейшим его качеством является твердая и непоколебимая *личная убежденность* в том, о чем он ведет речь. Примером, достойным подражания, всегда будут для нас бойцы ленинской гвардии. Их личная убежденность в неизбежности преобразований нашей страны революционным путем приумножала силу их влияния на массы, была одним из решающих условий того, что им удалось убедить миллионы рабочих и крестьян, солдат и матросов пойти на штурм самодержавия, а затем на протяжении ряда лет вести тяжелую борьбу с белогвардейцами и интервентами, постоянно рискуя жизнью.

Глубочайшая вера в правоту своего дела, вера во всепообеждающую силу идеи нашей Коммунистической партии, беспредельная преданность идее коммунизма и постоянная готовность пожертвовать своей жизнью ради торжества этой идеи — вот та сила, которая помогает воспитателям армии и флота повседневно оказывать на личный состав благотворное влияние, убеждать их с честью выполнять воинский долг.

В процессе убеждения немаловажное значение имеет *уровень научной подготовки воспитателя, его образованность*. Особенно необходимо ему хорошо знать законы общественного развития, внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии и Советского правительства, а также историю революционной борьбы, гражданской и Великой Отечествен-

ной войны, перспективы развития военного дела. Само собой разумеется, что он должен быть в курсе новейших достижений науки и техники, основных международных событий, правильно понимать их классовую сущность, уметь диалектически подходить ко всем явлениям жизни.

Воспитатель, обладающий широкими и глубокими познаниями, всегда бывает желанным и авторитетным руководителем беседы или занятия. Это объясняется тем, что его высказывания свободны от туманных рассуждений и пустых трескучих фраз, содержательны, конкретны, четки и определены.

В системе условий, обеспечивающих успешное убеждение людей, одну из ведущих мест занимает *правдивость, точность и достоверность* фактов, событий и поступков, о которых говорит воспитатель. Коммунистическая партия и Советское правительство борются за интересы народа, и у них нет необходимости скрывать правду. Правда, какой бы горькой она ни была, убеждает людей в необходимости активных действий лучше, чем любое приукрашивание жизненных явлений и фактов, а также трудностей борьбы за осуществление великих идеалов.

Было это в 1918 г. Агитатору-большевику с группой товарищей поручили задержать эшелон с солдатами, двинувшийся с фронта, и уговорить людей вступить в Красную Армию.

Эшелон, над которым развевался лозунг «Все по домам!», был остановлен. Из вагонов, по словам одного из участников этой операции, высыпали валохмаченные, немые и небритые солдаты в потрепанных шинельках, в сбитой обуви. Злые. Зачем остановили? Война осточертела, а тоска по дому волком грызла душу. Начался митинг. Не успел агитатор-большевик окончить речь, как солдат в разбитых ботинках и обносившейся шинеленке вышел вперед и зычно крикнул:

— Хочу спросить...

Оратор умолк.

— Скажите, товарищ хороший, какая в этой Красной Армии обувь будет? Питания какая? И жалования?

Митинг загудел. Раздался хохот, выкрики: «Чего их тут слушать! Пошли по вагонам!»

Агитатор только на миг потерял спокойствие. А когда оно вернулось, вскинул руку и зычным голосом начал:

— Ты спрашиваешь, какая обувь будет?

— Да, — раздалось в ответ.

— Отвечаю, — сказал агитатор. — Босая!

По толпе прокатился гул.

— Ты спрашиваешь, — продолжал агитатор, — какая питания будет?

— Ну да.

— Отвечаю — голодная!

После этих слов толпа притихла: началось неслыханное — всюду только обещали, а тут правду режут в глаза.

Агитатор продолжал:

— Ты спрашиваешь, какая жалования будет?

— Угу, — смущенно ответил солдат.

Все стихло. Слышно было, как отдувался паровоз и машинист переругивался со станционным начальником.

— Отвечаю, — после небольшой паузы, оглядывая людское море, сказал агитатор, — пуля врага в сердце!

И тут произошло чудо. Тот, кто задавал вопрос, с криком «Пиши меня первого» — подошел и записался в Красную Армию.

Нужно ли говорить, что за ним записалось большинство? ¹

Советский офицер — проводник политики Коммунистической партии и Советского государства. Он обязан быть правдивым, не допускать в своей работе искажения фактов, мыслей, понятий. Если подчиненные хотя бы один раз заметят, что их начальник искажает истину, они не поверят ему и тогда, когда он будет говорить правду. Правдивость и искренность офицера при ответах на самые острые и злободневные вопросы вызывают у воинов доверие к нему, и тогда его слова западают глубоко в их сознание, оказывая на них благотворное влияние.

Вместе с тем успех убеждения зависит от *связи излагаемого материала с жизнью*, то есть с теми явлениями, событиями, процессами, которые происходят в различных областях общественной жизни страны, в международной жизни, в армии и во флоте, в данной части или на корабле. Опираясь на яркие факты действительности, на жизненный опыт воинов, офицер помогает им понять смысл и практическое значение выдвинутых теоретических положений, правильно определить свое место в общем строю строителей и защитников коммунизма, найти ответы на волнующие вопросы.

Следующим условием успешного убеждения является *простота, ясность, доступность устной речи*. Это облегчает восприятие и понимание слушателями пропагандируемых идей, является одним из путей установления между воспитателем и воспитуемыми надежного контакта.

Недоступной, малопонятной речь бывает по ряду причин. Нередко это происходит из-за злоупотребления иностранными словами, неизвестными большинству слушателей, а также отвлеченных фраз и слов, имеющих двойное значение. Понимание смысла излагаемого затрудняют ошибки в произношении слов, неграмотное построение фраз, перескакивание с вопроса на вопрос, с предмета на предмет.

Однако забота о доступности и ясности изложения не должна превращаться в искусственное подлаживание под так называемый «народный язык», так как это приводит не к популярному изложению сути вопроса, а к коверканию русского языка. Хороший пропагандист, пользуясь средствами современного литературного языка, стремится к тому, чтобы обнажить точный смысл употребляемых им слов и фраз, донести их до ума и сердца слушателей.

¹ См. «Литературная газета», 23 июня 1963 г.

Успех убеждения достигается, далее, *страстностью, эмоциональностью* речи воспитателя. Эмоциональность придает его словам уверенность и твердость, побуждает воинов пережить, прочувствовать то, в чем их убеждают.

Разумеется, здесь имеется в виду не ложный пафос, не театральная, искусственная речь, а выражение действительных чувств офицера, его реального отношения к тому предмету, явлению, событию, лицу, классу, партии, о которых он говорит. Эмоциональность достигается образностью речи, умелым использованием интонаций, пословиц, поговорок, афоризмов.

Немаловажное значение при воздействии на воинов методом убеждения имеет *умение офицера расположить к себе людей, завоевать их доверие, добиться взаимопонимания* и благодаря этому вызвать у них готовность стать на его точку зрения. Это достигается легче тогда, когда он сам благожелательно настроен к подчиненным, уважает их достоинство.

Опытные воспитатели всегда считаются с *настроением* человека, аудитории. Это необходимо потому, что люди, находящиеся в состоянии раздражения или озабоченные делами, далекими от темы беседы воспитателя, как правило, плохо понимают смысл его слов. Поэтому нередко, прежде чем начать беседу, полезно успокоить человека, выяснить причину плохого настроения и, если нужно, оказать ему необходимую помощь.

Искусство убеждения связано с *умением воспитателя учитывать особенности различных категорий военнослужащих*. «...К массам,— говорил В. И. Ленин,— надо научиться подходить особенно терпеливо и осторожно, чтобы уметь понять особенности, своеобразные черты психологии каждого слоя, профессии и т. п. этой массы»¹.

Если воспитатель не сможет понять особенностей подчиненного, вызвать у него доверие к себе или, хуже того, неосторожным словом или несправедливыми действиями обидит его, то ему будет очень трудно, а то и невозможно оказать на него нужное влияние. Так произошло, в частности, во время одной из бесед офицера К. с верующим солдатом. Беседа эта началась с того, что командир взвода сказал подчиненному: «В наше время одни только дураки верят в бога. Так что нечего тут думать — бросай свою религию и вступай в комсомол...» Солдат обиделся, и разговор оборвался.

Положение исправил опытный политработник, который со знанием дела разъяснил этому солдату, что в нашей стране существует свобода религиозных взглядов, за исключением взглядов приверженцев некоторых изуверских сект. Но тут же он начал тактично и терпеливо разъяснять ему абсурдность религиозных догм. После ряда таких бесед солдат начал задумываться над содержанием религиозных догм и со временем стал освобождаться от предрассудков по мере того, как овладевал научными знаниями о природе и обществе, включался в общественную жизнь коллектива.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 192.

Искусство убеждения находится в прямой зависимости от умения офицера использовать богатый арсенал путей, средств и приемов убеждения.

Весьма распространенным и действенным путем формирования убеждений является *разъяснение*. Этому направлению воспитательной работы большое внимание придавал В. И. Ленин. «Гораздо легче, конечно,— говорил он,— кричать, браниться, вопить, чем попытаться рассказать, разъяснить...»¹

Разъяснить — значит добиться того, чтобы собеседник понял смысл того или иного явления, события, документа, понятия, определил свое отношение к нему, умел дать ему правильную оценку. При изучении, например, воинских уставов от руководителя занятий требуется не только пересказать содержание той или иной статьи, но и разъяснить ее значимость, доказать на основе жизненных примеров, почему необходимо ее строго соблюдать.

Чтобы добиться понимания воспитателями определенного вопроса, в одном случае достаточно краткого разъяснения, в другом же требуется возвращаться к нему несколько раз. Хорошие педагоги никогда не обижаются на своих слушателей, если они почему-либо не понимают то или иное положение. Ведь причиной непонимания порой бывает несовершенное объяснение. Поэтому воспитатели обычно ищут новые приемы, подбирают наиболее доступные и близкие факты и добиваются понимания.

Некоторые войны, как показывает повседневная жизнь, с большим трудом усваивают новые знания, потому что у них сложились неправильные, ошибочные взгляды, прочно укрепились суеверия и предрассудки, ложно истолковывающие различные явления природы и общества. В таких случаях мало простого разъяснения, а требуется *опровержение* неправильных взглядов, *доказательство* правильности научных положений и выводов. Работа по переубеждению или перевоспитанию очень трудная. Люди нелегко расстаются с привычными взглядами даже тогда, когда начинают сознавать их ошибочность.

Существенную роль в процессе убеждения играет *логичность* речи, объяснений, доказательств, опровержений. А для этого офицеру необходимо уметь опираться на законы логики — закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего, закон достаточного основания. Так, закон достаточного основания гласит: все, что ты мыслишь и высказываешь, ты должен мыслить и высказывать только на достаточном основании. Доказательство правильности мыслей, например, только ссылкой на авторитет, логика считает недостаточным основанием.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 117.

Большой силой доказательности обладают точные и неоспоримые *факты* (примеры, цифры), являющиеся надежным фундаментом любых суждений. Поэтому убеждать людей лучше всего не общими словами и отвлеченными рассуждениями, а правильно подобранными жизненными примерами, яркими цифрами. Они обеспечивают доступность, доходчивость, наглядность мыслей воспитателя.

Однако факты являются хорошим средством убеждения, если они точны, неоспоримы. В. И. Ленин отмечал, что подобрать примеры не стоит большого труда. Главное — не допускать произвольного и случайного отбора фактов. Следует брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения, ибо иначе неизбежно возникает вполне законное подозрение в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимосвязи определенных явлений в их целом преподносится извращенная картина. Более того, случайные, отрывочные факты могут сыграть даже отрицательную роль. «Факты, если взять их в их *целом*, в их *связи*, не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже»¹.

Подбор убедительных, правильно отражающих жизнь фактов требует большого труда. Но он, как правило, окупается с лихвой.

Для подбора фактов многие офицеры пользуются «Справочником агитатора» и другой справочной литературой, постоянно пакапливают их из газет или путем личных наблюдений. С этой же целью заместители командиров по политчасти поддерживают письменную связь с райкомами партии и комсомола тех мест, откуда прибыли служить их подчиненные.

В методе убеждения часто используют такие приемы, как *сравнение*, *аналогия*. Аналогия — доказательство путем уподобления, логического переноса определенного признака с одного предмета (явления) на другой на основании сходства этих предметов (явлений) в ряде других признаков.

Приемами аналогии очень искусно пользовался М. И. Калинин. Так, например, однажды во время выступления перед крестьянами в 1923 г. он получил записку, в которой был поставлен вопрос: «Кто дороже для Советской власти: рабочий или крестьянин?» М. И. Калинин ответил так: «А что для человека дороже: правая или левая нога? Я говорю, что в нашей революции сказать, что дороже рабочий, а дешевле крестьянин, это все равно, что отрубить у революции, как у человека, левую или правую ногу». Такая аналогия оказалась достаточно убедительной, и слушатели остались вполне удовлетворенными ответом.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 350.

Одним из приемов убеждения является *обращение к чувствам воинов*. Известно, что в чувствах проявляется отношение человека к окружающим его предметам, людям, к происходящим событиям в природе и обществе. Одни предметы, люди, события оставляют его равнодушным, а другие затрагивают его глубоко, вызывая удовольствие или неудовольствие, симпатию или антипатию, радость или печаль, любовь или ненависть. Эмоциональное состояние оказывает определенное влияние на ум человека, ясность его восприятия и мышления. Особенно большое влияние на процессы восприятия, осмысливания оказывают высшие социальные чувства: патриотизм, интернационализм, долг, товарищество, дружба, любовь. Обращаясь к этим чувствам, активизируя их, можно сделать более ясной, конкретной, доходчивой ту или иную мысль, идею, побудить воина изменить свое поведение.

Например, рядовой В. часто совершал грубые проступки. Многочисленные беседы с ним и обсуждение его поведения на собраниях личного состава не давали желаемого результата. Тогда командование обратилось к матери солдата за советом: как лучше повлиять на ее сына, чтобы уберечь его от дальнейших проступков, граничащих с преступлениями. В письме, полученном от нее командованием, содержался наказ сыну служить честно, а также завещание его отца, погибшего в годы Великой Отечественной войны, стать настоящим человеком.

Вскоре в подразделении, где служил В., состоялось собрание, посвященное очередной его безобразной выходке. Вначале он вел себя, как и раньше, надменно, старался создать впечатление, что ему все нипочем, что его не страшит даже передача дела в военный трибунал. И как изменилось его поведение, когда ему передали письма матери и отца и попросили их прочитать! Он не смог сделать это до конца. Сложные чувства переполнили его, на глазах показались слезы. Он искренне осудил свое поведение и дал слово быть дисциплинированным воином.

В данном случае офицеры-воспитатели, убеждая воина, обратились к его сыновнему чувству. Мысли и чувства, возникшие при чтении письма матери и завещания отца, особенно обожгли неправильную позицию солдата, дошли до глубины его сознания и побудили изменить поведение.

В ходе бесед и лекций иногда целесообразно прибегать к *полемике*. Нередко оживленный обмен мнениями по умело поставленным вопросам приносит больше пользы, чем длинные рассуждения самого пропагандиста. Секрет этого состоит в том, что в ходе полемики даже у тех, кто не прилагает в ней активного участия, как бы сами по себе разрешаются многие противоречия и неясности во взглядах.

В практике бывает так, что людей убеждают не слова и веские доводы воспитателя, а *конкретные дела*. Учитывая это, многие офицеры убеждают подчиненных путем широкой пропаганды действий и поступков тех воинов, которые первыми добиваются высоких показателей в боевой подготовке, безупречно ведут себя на службе и во внеслужебной обстановке.

Наряду с этим они опираются также на опыт самих воспитуемых, раскрывая перед ними их дела и поступки.

В процессе убеждения следует также *побуждать воинов к самостоятельной активной работе по повышению своего идейно-политического уровня, выработке коммунистической убежденности*. Правильно говорят, что готовых убеждений нельзя ни выпросить у добрых знакомых, ни купить в книжном магазине: их нужно вырабатывать путем собственного активного мышления. Когда человек затратит умственную энергию и сам придет к правильным выводам, то такое убеждение будет особенно прочным и действенным. «Не уметь хорошо выражать своих мыслей,— писал К. Д. Ушинский,— недостаток; но не иметь самостоятельных мыслей — еще гораздо больший; самостоятельные же мысли вытекают только из самостоятельно же приобретаемых знаний»¹.

Таким образом, метод убеждения, являясь основным методом воспитания советских воинов, позволяет успешно формировать у них сознательное отношение к своим обязанностям строителя и защитника коммунистического общества, выполнению воинского долга, создать прочные идейные основы их поведения. Применение этого метода становится успешным лишь тогда, когда командиры и политработники систематически повышают свой идейно-теоретический уровень, повышают квалификацию, методическое мастерство и творчески относятся к воспитательной работе.

Метод упражнения

Сильная воля, смелость, решительность, инициативность, физические силы, выносливость, нравственные привычки развиваются и совершенствуются методом

упражнения. Сущность его А. С. Макаренко выразил следующими словами: «...Человека нужно не лепить, а ковать, ковать — это значит хорошенько разогреть, а потом бить молотом. Не в прямом смысле, а создать такую цель упражнений, цель трудностей, которые надо преодолевать и благодаря которым выходит хороший человек»².

Упражнение в воспитании — это такая организация службы, учебы и всей жизни воинов, которая позволяет закалить их волю, сформировать положительные привычки, приобрести опыт и создать традиции правильного поведения, связать слово с делом, убеждение с поведением.

В воспитании упражнение выступает не так прямо, как в обучении при выработке навыков. Это не простая тренировка. Упражнение в воспитании осуществляется через постановку и решение определенных жизненно необходимых задач. Чтобы выработать у человека смелость, настойчивость, инициативу,

¹ К. Д. Ушинский. Собр. соч., т. 8, стр. 35.

² А. С. Макаренко. Соч., т. V, стр. 373.

его надо ставить в такие условия, действуя в которых он вынужден проявлять эти качества.

Интенсивность формирования морально-боевых качеств — силы воли, смелости, решительности, инициативы, выносливости и других — находится в прямой зависимости от уровня политической сознательности воина. А это значит, что метод упражнения только тогда даст нужные результаты, когда он умело сочетается с методом убеждения, а также с другими методами воспитания. В противном случае упражнения могут превратиться в муштру. Поэтому А. С. Макаренко, много сделавший для разработки метода упражнения, подчеркивал, что различного рода «поручения и испытания не должны быть голыми упражнениями, а должны оправдываться в глазах всех определенной пользой для всего коллектива»¹.

Успех в формировании морально-боевых качеств зависит от *последовательности и систематичности* упражнений. Только последовательное усложнение обстановки, постепенное увеличение нагрузки благотворно сказывается на формировании морально-боевых качеств, позволяющих идти навстречу любой опасности. Лишь после того, как воин научится действовать в сложной и опасной обстановке, можно резко и неожиданно изменять ситуацию, в которой он действует, ставить перед ним задачи, требующие максимального напряжения физических и моральных сил.

Немаловажное значение имеет *регулярность, систематичность* упражнений. Следует учитывать, что большие перерывы в упражнениях задерживают совершенствование морально-боевых качеств.

Методом упражнения у людей формируются не только волевые и физические качества, но и многообразные *привычки*: профессиональные, нравственные, гигиенические, которые обладают большой устойчивостью и накладывают отпечаток на человеческий характер.

Большую роль в воспитании волевых качеств, положительных привычек играет строгий *уставной порядок*, четкий распорядок дня, правильная организация боевой и политической подготовки, быта и отдыха воинов. Все это требует от личного состава соответствующих постоянно повторяющихся действий. Повторяясь, эти действия становятся привычными. В конце концов они не только выполняются без особых усилий и напряжения, но и становятся потребностью каждого воина.

Научное объяснение этому явлению дает учение И. П. Павлова об условных рефлексах и динамическом стереотипе. Он отмечал, что в коре головного мозга под влиянием внешних и внутренних раздражителей образуются большие или меньшие следы. Но «точные постоянные эффекты раздражителей в системе могут получиться всего легче и скорее при одних и тех же промежутках между раздражите-

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. V, стр. 38.

лями, притом же применяемых в строго определенном порядке, т. е. при внешнем стереотипе. В окончательном результате получается динамический стереотип, т. е. слаженная, уравновешенная система внутренних процессов¹. Следовательно, если мы устанавливаем строгий уставной порядок, который неуклонно поддерживаем изо дня в день, то этим мы содействуем выработке у воинов соответствующего стереотипа поведения. Многие элементы их поведения при одной и той же обстановке совершаются «все легче и автоматичнее»². Это говорит о том, что для коры головного мозга свойственна приспособляемость к среде, внешним условиям жизни. Ее нужно учитывать в процессе формирования у воинов определенных качеств. Полезно об этом знать и самим воинам.

Но уставной порядок положительно влияет на формирование определенных привычек при соблюдении ряда условий. К ним относятся: хорошее знание воинами требования уставов, ясное понимание ими смысла, логики установленного порядка, наконец, наличие постоянного контроля за соблюдением распорядка дня со стороны командира, который обеспечивает устойчивость, неуклонность требований, побуждающих воинов соблюдать установленные нормы поведения изо дня в день, из месяца в месяц. В результате такого постоянного повторения (упражнения) эти нормы переходят в привычку, становятся потребностью воинов. Новый человек, попавший в коллектив, где соблюдение требований дисциплины, норм коммунистической морали стало привычкой большинства, очень скоро привыкает к обстановке, легко подчиняясь заведенному ритму жизни.

Особую трудность, конечно, представляет искоренение плохих привычек. Для этого требуется тактично и терпеливо разъяснять людям, в чем их вред, а также устранять те причины, которые их порождают, осуществлять за действиями и поведением носителей дурных привычек тщательный контроль, кроме того, таких людей полезно подвергать товарищеской критике.

В целом метод упражнения, сочетаемый с другими методами воспитания, позволяет успешно сформировать у воинов высокие морально-боевые качества. При этом очень важно обеспечить систематичность и последовательность требований, предъявляемых к воинам, добиваться понимания ими значения тех задач, в процессе выполнения которых у них формируются те или иные качества.

Метод поощрения

В практике воспитания советских воилов большую роль играет поощрение. В нем выражается положительная оценка и одобрение успехов воина в выполнении им своего долга.

Как известно, поощрение окрыляет человека, формирует

¹ И. П. Павлов. Полн. собр. соч., т. III, кн. 2. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1951, стр. 240—241.

² Там же, стр. 333.

у него чувство личного достоинства, вселяет веру в свои силы, создает бодрость духа, помогает развитию инициативы, смелости, решительности, мобилизует внутреннюю силу на преодоление как внешних, так и внутренних трудностей. В поощрении воин видит доверие к себе, веру начальника в его творческие силы и способности.

Поощрение — тонкое и сильное средство воспитания. Но оно только тогда оказывает нужное воздействие на воинов, когда командир применяет его продуманно, творчески.

Каковы же основные педагогические требования к практике применения поощрений?

Прежде всего поощрение оказывает положительное влияние в том случае, если воин *понимает*, что он действительно его заслужил своей старательностью и усердием в службе, прилежанием в учебе, инициативой в выполнении приказов и распоряжений начальников, каким-то благородным поступком. Если воин получил поощрение незаслуженно, то оно теряет для него цену и, следовательно, воспитательную силу. Более того, незаслуженное поощрение может стимулировать плохие склонности (леность, беспечность, честолюбие, нечестность, цинизм).

Снижается воспитательная роль поощрения и там, где оно применяется *необоснованно, часто или выносятся за исполнение элементарных обязанностей*. Этим самым развивается неправильное отношение к поощрению. Воин начинает смотреть на него как на своего рода плату за службу. Если такого военнослужащего перестают поощрять за исполнение элементарных обязанностей в обычных условиях, у него появляется чувство обиды на командира, снижается или пропадает интерес к службе и боевой учебе.

Поэтому правильно поступают командиры, которые не слишком часто поощряют даже самых лучших специалистов, а тогда, когда поощряют их, *то предъявляют к ним новые, более высокие требования*. Это дает воинам возможность почувствовать, что достигнутый ими уровень не является пределом, что успокаиваться нельзя. В руках этих офицеров каждое новое поощрение является как бы вехой, отмечающей успехи подчиненного, ступени роста и совершенствования его морально-боевых качеств, военного мастерства, политических и военных знаний.

Очень важно *разнообразить виды поощрения*. Это вызывается тем, что многократное объявление военнослужащему одного и того же поощрения, допустим благодарности, превращается в конце концов в обыденное дело, не вызывающее у него достаточно большого прилива сил и энергии. Поэтому наряду с благодарностями и внеочередными увольнениями следует шире использовать такие виды поощрения, как награждение хорошей книгой с соответствующей надписью, фо-

токарточкой военнослужащего, снятого при развернутом Знамени части, сообщение на родину или по месту прежней работы об образцовом выполнении им служебного долга. Эти поощрения очень дороги военнослужащим и часто становятся семейными реликвиями, вызывающими у людей чувство гордости за свои успехи в службе.

Вместе с тем необходимо заботиться о педагогической целенаправленности поощрений. Она состоит в том, чтобы, поощряя воина, направить его внимание, усилить и энергию на успешное выполнение учебно-боевых задач и безупречное поведение. Между тем в дисциплинарной практике некоторых офицеров преобладают поощрения за активное разучивание песен, за успехи в самостоятельности, за достижения в спорте, но нет поощрений за отличные показатели в боевой и политической подготовке, за образцовое несение караульной службы, боевых дежурств и вахт.

В чем вред такой воспитательной практики? В том, что она отвлекает внимание и энергию воинов от главных, центральных вопросов их службы, от решения которых зависит уровень боеспособности и боеготовности подразделения, части, корабля. Конечно, если военнослужащий проявил усердие и добился определенных показателей в спорте, его следует поощрить. Но прежде всего поощрения должны быть направлены на укрепление дисциплины, повышение качества боевой и политической подготовки.

Особого внимания командиров заслуживает поощрение военнослужащих, имевших в прошлом серьезные недостатки в службе и поведении, за которые они подвергались критике и даже взысканиям. В тех случаях, когда они поняли свои недостатки и истают на путь исправления, каждый шаг вперед дается им с большим трудом. Вполне естественно, что в тот момент, когда такой человек добьется первых, возможно еще незначительных, успехов, он испытывает большую потребность в моральной поддержке. Он ждет, что его старания будут замечены и отмечены хотя бы добрым словом командира и товарищей. Когда же его ожидания не оправдываются, он с обидой думает: «Плохое так всегда видят, а хорошее никто не замечает». Если изменения в отношении воина к службе или в поведении так и останутся незамеченными и никак не отмеченными, если к тому же в этот период его продолжают упрекать за старые проступки, то не успевшее еще окрепнуть стремление к исправлению ослабевает или вовсе исчезает.

Поощрение ценно тогда, когда оно применяется своевременно, не откладывается до очередного юбилейного дня или праздника. Вовремя объявленное поощрение приносит воину большое удовлетворение и помогает ему лучше осознать общественную значимость затраченных усилий и выполненной работы.

Важным условием правильного применения поощрения является *гласность*. Она позволяет привлечь внимание всего личного состава к отличившимся товарищам, побуждает их сослуживцев следовать хорошему примеру. Учитывая воспитательную роль этого требования дисциплинарной практики, командиры и политработники, как правило, поощряют подчиненных перед строем подразделения, части или корабля. Кроме того, многие из них стремятся сделать так, чтобы даже такое поощрение, как благодарность, стало наиболее памятным.

Например, в одном из соединений Краснознаменного Черноморского флота благодарности за отличия при выполнении служебных обязанностей в походах объявляются в письменном виде — на красивом бланке, отпечатанном типографским способом, а фотографии моряков, заслуживших при развернутом Знамени, вручаются здесь в красивой цветной обложке. На лицевой стороне обложки сверху находится силуэт В. И. Ленина, ниже золотом горят слова: «У развернутого Знамени». Внутри обложки на левой странице изображен Военно-морской флаг, далее текст: фамилия, имя и отчество награжденного, кратко содержание его заслуг, подпись командира корабля, скрепляемая гербовой печатью; под ними — рисунок подводной лодки. На правой стороне обложки наклеивается фотографии моряка, сфотографированного на фоне развернутого Знамени корабля. Нечего говорить, что такое поощрение является желанным и будет храниться в семейных альбомах моряков как самая дорогая память о службе на флоте.

Объявленное поощрение обязательно заносится в *служебную карточку*. Если это не делается, то воспитательное влияние поощрения уменьшается.

Важно также при объявлении записи поощрения *правильно сформулировать*, за что оно вынесено. Нельзя признать нормальным, когда в служебных карточках встречаются, например, такие формулировки поощрения: «За успехи в боевой и политической подготовке», «За несение караульной службы», «За покраску корабля» и им подобные записи. Из них не видно, как проявил себя воин, чем он заслужил поощрение. В формулировке нужно отразить сущность поступка, то главное качество воина, проявленное им в данном случае: усердие, трудолюбие, инициатива, смелость, упорство, воля, мужество или любое другое морально-боевое качество.

Правильное педагогическое воздействие предполагает также умелое сочетание моральных и материальных видов поощрений. Неумеренно широкое применение материальных средств поощрения (например, отпусков) ведет к снижению эффективности моральных средств поощрения, например благодарностей, похвальных листов. Важнейшим показателем правильного применения поощрений является высокая оценка воинами моральных средств поощрения.

В войсках имеется и заслуживает повсеместного внедрения опыт морального поощрения воинских коллективов. К ним в первую очередь относятся вручение отличившимся отделениям, расчетам и экипажам переходящих вымпелов, а подраз-

делениям, частям и кораблям — переходящих знамен за образцовое выполнение планов боевой подготовки, кубков за отличные показатели в специальной, огневой, физической, строевой подготовке, а также за отличный внутренний порядок, за отличное сбережение вооружения и боевой техники. Восьма полезно, когда положение об этих коллективных наградах хорошо известно всему личному составу и является основой развѣтывания социалистического соревнования.

Метод принуждения

В отличие от армий капиталистических государств, где принуждение является основным методом воспитания нижних чинов, особенно солдат и матросов, в Советских Вооруженных Силах и в армиях социалистических стран принуждение является вспомогательным методом воспитания личного состава. Его действию подвергается у нас незначительное меньшинство военнослужащих, чьи проступки противоречат моральным взглядам подавляющего большинства личного состава. Кроме того, принуждение у нас не преследует цель подавить волю воина, как это происходит в эксплуататорском обществе, а направлено на то, чтобы обеспечить выполнение требований уставов, дисциплины, приказов отдельными малосознательными военнослужащими, добиться перевоспитания этих людей.

Принуждение в нашей армии и во флоте применяется в сочетании с другими методами, и прежде всего с методом убеждения и на основе его. В. И. Ленин подчеркивал, что мы тогда умело применяли принуждение, когда умели подвести под него базу убеждения.

В условиях наших Вооруженных Сил принуждение осуществляется путем категорического требования, запрещения, предупреждения о привлечении к дисциплинарной или судебной ответственности, наложения дисциплинарного взыскания. Военнослужащие, совершившие воинское или уголовное преступление, отдаются под суд военного трибунала.

В ряде случаев формой принуждения служит приказ. При этом нужно иметь в виду, что абсолютным большинством воинов приказ воспринимается как необходимое средство руководства их деятельностью, и они подчиняются ему добровольно, сознавая, что приказ начальника — закон для подчиненных и должен быть выполнен беспрекословно, точно и в срок. Поэтому для таких воинов приказ не носит формы принуждения.

Как форма принуждения приказ выступает лишь в отношении малосознательных, нерадивых воинов. Понимая, какую ответственность им придется нести за невыполнение приказа, они правильно действуют вопреки своему желанию, по принуждению.

По отношению к военнослужащим, пытающимся укло-

ниться от выполнения приказа или уставных требований, командир иногда прибегает к предупреждению, напоминаниям. Это часто себя оправдывает. Однако подобной мерой прилуждения нельзя злоупотреблять и сопровождать ею каждое распоряжение. Неоправданные предупреждения и угрозы о наказании за невыполнение отдаваемого приказа могут оскорбить чувство достоинства добросовестного воина, выполняющего приказы начальника не из чувства страха, а сознательно, по убеждению.

Особенно большой силой не только убеждения, но и морального принуждения является коллектив, его общественное мнение. Нередки случаи, когда нерадивые воины предпочитают нести любое дисциплинарное взыскание, лишь бы их недостойное поведение командир не передавал на обсуждение коллектива.

За нарушение военнотружущим воинской дисциплины или общественного порядка Дисциплинарный устав предоставляет начальникам право подвергать его дисциплинарному взысканию: объявлять замечание, выговор, лишать увольнения, назначать вне очереди в наряд по службе, лишать нагрудного знака отличника, снижать в должности и воинском звании и применять по отношению к провинившемуся ряд других мер.

Назначение взыскания состоит в том, чтобы побудить воина, нарушившего дисциплину, глубоко прочувствовать свою вину, пережить угрызение совести и вызвать у него стремление исправиться. Наложение взыскания на одного воина предупреждает проступки со стороны других военнотружущих.

Умелое применение взысканий укрепляет дисциплину и воинский порядок, воспитывает у воинов высокие морально-волевые качества. «Разумная система взысканий, — говорил А. С. Макаренко, — не только законна, но и необходима. Она помогает оформиться крепкому человеческому характеру, воспитывает чувство ответственности, тренирует волю, человеческое достоинство, умение сопротивляться соблазнам и преодолевать их»¹.

В связи с тем что безнаказанность нарушителей воинской дисциплины отрицательно сказывается на жизни и боеспособности воинского коллектива, Дисциплинарный устав требует от начальников не оставлять без воздействия ни одного проступка, строго взыскивать с нерадивых. Но из этого не следует, что за каждым нарушением дисциплины автоматически должно следовать взыскание. Не оставлять проступков без воздействия — значит не проходить мимо них, оказывать влияние на нарушителей, используя замечания, предупрежде-

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. V, стр. 399.

ния, критику на собраниях, в стонной печати, а в необходимых случаях — применять к провинившимся взыскания.

В наше время, когда на военную службу приходят молодые люди с сильно развитым чувством собственного достоинства, при применении взысканий необходимо, как никогда раньше, учитывать ряд весьма важных условий, от которых зависит действенность этой меры воспитания личного состава.

Прежде всего особенно остро стоит вопрос о наложении на воина *первого* взыскания. Как показывают многолетний опыт воспитания личного состава и специальные исследования, проведенные в последние годы, первое взыскание нередко круто изменяет направление развития молодых солдат и матросов, допустивших нарушение дисциплины. В ряде случаев применение наказания заставляет их серьезно задуматься над своим неправильным отношением к службе, пересмотреть свои неправильные взгляды, перестроить их. Но вместе с тем имеется немало случаев, когда первое взыскание дает прямо противоположный результат. Это происходит обычно тогда, когда оно бывает недостаточно обоснованным или чрезмерно строгим. Такое взыскание выводит людей из равновесия, у них происходит своеобразный душевный надлом, в результате которого они снижают требовательность к себе и своему поведению, утрачивают перспективу безупречного поведения. Учитывая эту психологическую особенность отдельных военнослужащих, опытные офицеры делают все возможное, чтобы воспитывать дисциплинированных подчиненных, не прибегая к взысканиям. Однако они решительно применяют строгие меры воздействия на недисциплинированных солдат и матросов, если видят, что предупреждения, беседы и другие средства убеждения не оказывают на них должного воздействия.

Далее, требуется обстоятельно *выяснить причины* проступка и добиться, чтобы нарушивший дисциплину *глубоко осознал свою вину*. Для этого необходимо побеседовать с ним, терпеливо выслушать все, что он захочет сказать в свое оправдание. Если у офицера появится сомнение в достоверности объяснения подчиненного, он обязан перепроверить полученные данные, не высказывая, однако, своего подозрения в обмане, так как все сказанное воином может оказаться правдой и подозрение оскорбит его.

Время такой беседы целесообразно сообщать заранее с таким расчетом, чтобы провинившийся, ожидая ее, мог обдумать свои действия, осознать их и самостоятельно прийти к правильному выводу. Беседе с провинившимся воином всегда следует придавать серьезный, деловой тон, не умаляя проступка иронией, шутками, формальным отношением.

Взыскание оказывает необходимое воспитательное влияние, если оно *справедливо*. Несоблюдение этого правила чревато

опасными последствиями, в чем не трудно убедиться на следующем примере.

Во время марша один из солдат подразделения, которым командовал капитан Р., вышел из строя и отстал. Он объяснил это тем, что у него заболела нога. Офицер не поверил подчиненному и объявил ему выговор. Солдат обиделся на несправедливые действия командира. В доказательство своей правоты он представил справку врача. Подобный подход к людям подрывает авторитет командира и не способствует укреплению дисциплины.

Чтобы не ошибиться и не допустить несправедливости, *не рекомендуется накладывать взыскания в состоянии раздражения, сгоряча*. В возбужденном состоянии, как правило, нарушается чувство меры и принятое решение нередко оказывается неправильным. Успокоившись, офицер начинает сожалеть, что поторопился наложить взыскание. И если такую ошибку удастся исправить, то с большим трудом. Не случайно говорят, что власть в руках начальника — это острый нож в руках хирурга. Чтобы умело пользоваться властью, нужна ясная голова. Гнев — плохой советчик. Вот почему в Дисциплинарном уставе (ст. 74) сказано, что при наложении дисциплинарного взыскания или напоминании обязанностей подчиненному начальник не должен допускать поспешности в определении вида и меры взыскания, ущемлять личное достоинство подчиненного и допускать грубости.

В Дисциплинарном уставе сказано также, что *всякое взыскание должно соответствовать степени вины и тяжести совершенного проступка*. При определении вида и меры взыскания учитывается характер проступка, его мотивы, обстоятельства, при которых он совершен, прежнее поведение провинившегося, время нахождения его на службе, степень знания порядка службы. Только с учетом всех этих обстоятельств можно правильно оценить проступок и определить наиболее целесообразную меру взыскания. За одинаковое нарушение дисциплины одному воину достаточно сделать замечание, другого потребуется серьезно предупредить, на третьего — наложить строгое взыскание.

Особенно недопустимо злоупотребление взысканиями. Если одно взыскание следует за другим, то военнослужащий привыкает к ним, становится маловосприимчивым, а иногда и озлобляется. Поэтому в дисциплинарной практике необходимо учитывать указание А. С. Макаренко о том, что «наказания не должны оглушать весь коллектив и делаться бытом в коллективе, наказания должны быть настолько редки, чтобы весь коллектив обратил на наложенное наказание внимание»¹.

В применении взысканий полезно придерживаться правила: «крайняя мера наказания должна быть последней». Одной из

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. V, стр. 240.

таких мер является арест, и поэтому применять ее, как правило, надо в тех случаях, когда другие меры, принятые начальником, оказались безуспешными. Известно, что увлечение крайними мерами взыскания порождает у подчиненных чувство страха, пассивность, ограничивает возможность командира активно влиять на подчиненных другими средствами педагогического воздействия.

В практике встречаются еще факты, когда командир, желая создать общественное мнение против провинившегося, наказывает за его проступок все подразделение. Такие действия, как правило, создают обстановку недоверия, вызывают у личного состава отрицательные настроения, иногда толкают на круговую поруку. Поэтому Дисциплинарный устав *запрещает налагать взыскания на весь личный состав подразделений вместо наказания непосредственных виновников.*

Иногда при объявлении взыскания молодой офицер или неопытный сержант (старшина) дает понять подчиненному, что делает это по требованию старшего начальника, а лично он проступок не осуждает и даже выражает ему сочувствие как «потерпевшему». Если с подобными явлениями не вести борьбу, то значительная часть дисциплинарных мер будет безрезультатной. Немаловажное значение имеет *своевременность* наложения взыскания. Взыскание, наложенное с опозданием, теряет свою остроту, а иногда и вовсе не достигает цели. В Дисциплинарном уставе сказано, что взыскание должно быть наложено до истечения десяти суток с того дня, как начальнику стало известно о совершенном проступке.

Наложённое взыскание обязательно должно быть *приведено в исполнение.* В противном случае взыскания превращаются в условность, наказания начинают относиться к ним равнодушно.

Дисциплинарный устав требует *объявлять взыскание лично или перед строем.* Последнее необходимо делать для того, чтобы провинившийся больше пережил чувство стыда, неловкости перед товарищами. Этим также предупреждаются проступки со стороны других воинов подразделения.

Наказав подчиненного, нельзя забывать о нем. Необходимо постоянно работать с ним, своевременно замечать и всячески поддерживать стремление к исправлению. Если воин осознал проступок и стремится исправиться, то не следует каждый раз напоминать ему о проступке и упрекать его за плохое прошлое. Если воин, имеющий взыскания, отличился, то с него, с целью поощрения, наложенное ранее взыскание снимается. Это, однако, не исключает, что до снятия взыскания ему может быть объявлена благодарность или вынесено какое-то другое поощрение. Тут все зависит от характера проступка, за который воин был наказан, и успехов, за которые он достоин поощрения.

Метод принуждения применяется в практике передовых офицеров только тогда, когда оказываются малоэффективными убеждения и другие методы воздействия. Никогда не следует увлекаться принуждением, администрированием, взысканиями, так как это отрицательно влияет на настроение личного состава, порождает у воинов чувство обиды, неудовольствия. Многие офицеры, сержанты и старшины, добиваясь высоких результатов в боевой и политической подготовке, в укреплении воинской дисциплины, стремятся свести принудительные меры к минимуму.

Пример как метод воспитания воинов Действенность убеждения, упражнения, поощрения и принуждения усиливается или ослабляется в зависимости от того, какой пример подадут военному служащему его начальники и товарищи. Пример является не только одним из условий формирования определенных качеств личности, но и одним из методов коммунистического воспитания личного состава войск.

В самом деле, каждый человек, общаясь с другими людьми, постоянно испытывает на себе их влияние. Наряду с этим большую воспитательную роль играют жизнь и подвиги исторических личностей, а также выдающихся людей современности и художественные образы, запечатленные в литературе и искусстве.

Поэтому воин, общаясь с товарищами, знакомясь с жизнью современников, с революционными и боевыми традициями, в той или иной мере воспринимает определенные идеи и нравственные нормы.

Этот метод воспитания основывается на свойственной людям склонности к подражанию.

Подражание может носить сознательный характер или приобретать форму слепого, механического копирования образца. Безусловно, большую педагогическую ценность имеет сознательное подражание положительному примеру.

Особенно большое воспитательное значение имеет *личный пример непосредственных и прямых начальников*. Почему? В чем заключается воспитательная сила личного примера?

Личный пример старшего нередко называют первым учителем. И это справедливо. Он обладает большой наглядностью и увлекательностью. «Слово учит, а пример ведет» — гласит народная мудрость.

Молодой солдат или матрос, попав в незнакомую для него обстановку воинской части или корабля, учится новому поведению прежде всего на примере сержантов, старшин, офицеров. Их поведение — пример для него и в учебе, и в службе, и в быту. В трудной обстановке пример командира поднимает дух бойцов, вселяет в них смелость, решительность, мужество, облегчает перенесение тягот и лишений, увлекает на подвиги.

Поэтому офицеры, сержанты и старшины призваны служить примером для подчиненных буквально во всем.

Личный пример приобретает большую силу воспитательно-го влияния, если он естественно вытекает из внутренних качеств и убеждений офицера, проявляется не от случая к случаю, а постоянно. Кроме того, его действенность находится в зависимости от умения офицера убеждать подчиненных в необходимости строго соблюдать законы военной службы, подкрепляя эти разъяснения непреклонной требовательностью.

Огромное значение в воспитании личного состава имеет пример коммунистов, комсомольского актива, отличников боевой и политической подготовки, классных специалистов, старослужащих воинов. С целью повышения силы их примера необходимо широко, интересно и убедительно пропагандировать образцы службы и учебы, безупречного поведения дисциплинированных воинов во внеслужебной обстановке, их патристические и высококравственные поступки.

Чрезвычайно важной и необходимой является работа командиров и политработников, коммунистов и комсомольского актива по ознакомлению воинов с замечательной жизнью и деятельностью В. И. Ленина и его соратников, возглавивших беззаветную революционную борьбу нашего народа за уничтожение эксплуататорского строя и создание социалистического государства. Вместе с тем нужно повседневно показывать мужество и беззаветную отвагу героев гражданской и Великой Отечественной войны, с честью выполнивших ленинский завет о защите социалистического Отечества, спасших мир от фашистского рабства. Всяческого внимания заслуживают примеры героизма, проявленного советскими воинами в послевоенные годы, а также примеры многих и многих советских людей, активно участвующих в строительстве коммунизма.

Важным средством воспитания у воинов коммунистических черт и высоких морально-боевых качеств являются положительные образы советской художественной литературы, кино, искусства. Пропаганда книг, читательские конференции, просмотр и обсуждение кинофильмов увеличивают силу влияния художественных образов.

Влияние положительного примера тем сильнее, чем ярче он предстает перед воинами и чем глубже они осознают его общественную значимость. Яркое, эмоциональное описание примера, вызывающее чувство восхищения и гордости, порождает желание подражать ему.

Пример влияет тем сильнее, чем он ближе, доступнее воинам, чем больше сходства, общего между примером и их личным поведением. Поэтому рекомендуется среди равных по значению примеров отдавать предпочтение тем, которые взяты из области деятельности, наиболее близкой и наиболее знакомой большинству личного состава.

Важным условием для подражания является личное отношение воинов к тому лицу (например, отличнику), которое ставится в пример. Чувство симпатии и уважения увеличивает стремление к подражанию.

Отношение человека к примеру зависит также от того, насколько самокритично он относится к своим действиям и поступкам. Если он переоценивает свои возможности, то может взять за образец пример, для подражания которому у него просто нет необходимых данных. Не менее вредна и недооценка своих сил и способностей: это создает у человека ложное мнение о недоступности образца, и поэтому он либо совсем не стремится следовать хорошему примеру, либо предпринимает в этом направлении какие-то шаги, но действует робко, не веря в успех. Для того чтобы подготовить подчиненных для правильного восприятия хорошего примера, надо одних из них научить самокритично оценивать свои потенциальные возможности, других подбодрить, внушить им веру в возможность достигнуть образца, рассказать о путях достижения цели, в результате чего они будут следовать примеру охотнее и настойчивее.

Воспитание на положительном примере требует не простого перечисления имен и фамилий передовых людей, отличников боевой и политической подготовки. Нужно всесторонне раскрывать их опыт, показывать трудности, которые они преодолели в борьбе за высокие показатели в службе, их морально-боевые качества, мотивы их деятельности.

Советская педагогика учит подходить к воспитанию творчески. Это значит, что нужно диалектически применять методы и средства воздействия на воинов, не допускать в этом деле шаблона и формализма, учитывать психологическое состояние воспитуемого в данный момент и конкретные обстоятельства, в которых осуществляется воспитательная работа.

Рассмотренные методы специфически проявляются при решении различных конкретных воспитательных задач. В последующих главах раскрываются особенности применения определенных методов в процессе формирования научного мировоззрения, воинского, нравственного, эстетического и физического воспитания.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Основные черты коммунистического мировоззрения

Коммунистическая партия, определяя задачи в области коммунистического воспитания, на первое место выдвигает формирование у советских людей научного марксистско-ленинского мировоззрения. «В условиях социализма и строительства коммунистического общества, — говорится в Программе КПСС, — когда стихийное экономическое развитие уступило место сознательной организации производства и всей общественной жизни, когда теория повседневно претворяется в практику, первостепенное значение приобретает формирование научного мировоззрения у всех тружеников советского общества на основе марксизма-ленинизма, как цельной и стройной системы философских, экономических и социально-политических взглядов»¹.

Мировоззрение — это система взглядов человека на мир, понимание им закономерностей развития природы и общественной жизни, осознание своей роли в обществе и обязанностей перед ним. Мировоззрение отдельной личности отражает мировоззрение класса, социальной группы, к которой она принадлежит. Однако оно не идентично ему. Мировоззрению личности свойственны индивидуальные черты, обусловленные особенностями ее индивидуального развития, воспитанием, обучением, всеми условиями жизни и деятельности. В связи с этим степень целостности, логичности, последовательности и действительности мировоззрения людей одного и того же общества может быть различной.

В современном мире ярко выделяются два непримиримо враждебных мировоззрения: коммунистическое и буржуазное, между которыми идет ожесточенная борьба.

Буржуазное мировоззрение является насильственно реакционным, антинаучным, идеалистическим, человеконенавистническим. Его идеологическую основу в современных

¹ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 409.

условиях составляет антикоммунизм — изощренная, грязная клевета на страны социалистического лагеря, социализм и коммунизм. Это обусловлено тем, что империалисты и их апологеты смотрят на мир через призму своих классовых, корыстных интересов, объясняют явления и события, происходящие в природе и обществе, так, как это выгодно им для сохранения своего господства. Не случайно правящие классы буржуазных государств и их идейные оруженосцы всеми силами поддерживают и развивают у людей эгоизм, преклонение перед чистотаном, настойчиво культивируют расовые и национальные предрассудки, антинаучные религиозные взгляды на мир, проповедают лживые вымыслы о социализме и коммунизме. В современных условиях реакционные круги США, ФРГ и ряда других государств усиленно внедряют в сознание своей молодежи, личного состава армии и флота расистские и неофашистские идеи, умышленно фальсифицируют историю второй мировой войны, и в особенности ход борьбы Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков, извращают факты нашей жизни.

Острую антикоммунистическую направленность приобрела религиозная обработка солдат и матросов армий агрессивного блока НАТО. Им внушают мысль, что самим богом на них возложена миссия борьбы с коммунизмом, что американская и другие нации капиталистических стран «рождены для власти», что «судьба возложена» на США «ответственность за руководство свободным миром».

Религиозное мировоззрение настойчиво объединяется с милитаризмом и используется для оправдания термоядерной войны, которая «угодна богу» и «не является греховным актом». Этому подчинена даже архитектура и внутреннее оформление церквей, обслуживающих войска. Так, в Колорадо (США) при штабе стратегической авиации построен грандиозный католический собор. Он предназначен для того, чтобы символизировать сотрудничество католической церкви с Пентагоном. Этот собор целиком построен из алюминия, украшен 44 пирамидами в виде межконтинентальных баллистических ракет. Окна церкви имеют контуры гигантской термоядерной бомбы. Внутренние стены помещения покрыты орнаментом с изображением различных видов оружия американской армии.

Американская пропагандистская машина по воле всех сил выдвигает на пьедестал общественного мнения эксплуататоров, гангстеров, отъявленных расистов, терзающих многострадальное негритянское население своей страны, всех тех, кто прославился кровавыми преступлениями на фронтах грязных войн в Корее, Вьетнаме, всюду, куда империалисты бросают войска для подавления народов, борющихся за свою свободу и независимость.

Коммунистическое мировоззрение, которое утвердилось и стало господствующим в нашей стране в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и торжества социализма, прямо противоположно буржуазному мировоззрению. Руководствуясь марксистско-ленинским учением, советские люди во главе с Коммунистической партией Советского Союза успешно строят новое, коммунисти-

ческое общество, прокладывают путь для всех народов мира к радостной и счастливой жизни.

Источники силы коммунистического мировоззрения заложены в самой его природе.

Коммунистическое мировоззрение — научное, *диалектико-материалистическое*. Оно опирается на открытые наукой и проверенные практикой объективные законы развития природы, общества и мышления. Знание этих законов позволяет людям правильно понимать классовую сущность самых сложных явлений современной общественной жизни, характер отношений между государствами, различными социальными системами, предвидеть ход и исход тех или иных событий. Для военных людей, кроме того, коммунистическое мировоззрение создает единственно верную и твердую основу для правильного понимания законов и тенденций вооруженной борьбы, развития военного дела в целом, благодаря чему их деятельность приобретает осознанный и активный характер.

Важнейшая черта коммунистического мировоззрения — его *оптимизм*, отражающий закономерное движение народов к коммунизму. Весь ход современного мирового развития: образование мировой системы социализма, полная и окончательная победа социализма в СССР и переход нашей страны к строительству коммунизма, огромные достижения социалистических стран в области народного хозяйства, культуры, науки, крушение колониальной системы и другие явления современной жизни — укрепляет веру людей в неизбежное торжество коммунистических идеалов во всем мире. Являясь фундаментом коммунистической сознательности людей, их убежденности в правоте и неизбежной победе коммунизма, марксистско-ленинское мировоззрение выступает в качестве основы невиданной моральной устойчивости советских воинов, их твердости в борьбе против врагов социализма и социального прогресса, их решительности и мужества в выполнении воинского долга.

Коммунистическому мировоззрению присуща такая черта, как *гуманизм*, обусловленный самой природой социализма и коммунизма, где все делается для человека и во имя человека. «Обеспечить непрерывный прогресс общества, предоставить каждому члену общества материальные и культурные блага по его растущим потребностям, индивидуальным запросам и вкусам — такова цель коммунистического производства», — подчеркивается в Программе КПСС¹.

Гуманистический характер коммунистического мировоззрения способствует утверждению в сознании воинов высоких принципов морального кодекса строителя коммунизма, формированию у них чувства патриотизма и социалистического ин-

¹ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 367.

тернационализма, ненависти к врагам коммунизма, братской дружбы, товарищества и других нравственных качеств, обеспечивающих успех в воинской деятельности.

Коммунистическое мировоззрение носит также ярко выраженный строго *партийный воинствующий характер*. Коммунистическая партия учит, что мирного сосуществования идеологий не было, нет и быть не может, что, пока будут существовать антагонистические классы, противоположные социальные системы, шла, идет и будет идти непримиримая идеологическая борьба. В этой борьбе наша партия, все, кто твердо стоит на позициях коммунистического мировоззрения, не обороняются, а ведут активное и решительное наступление против буржуазной идеологии, против империализма в целом.

Одной из характерных черт коммунистического мировоззрения является его *действенность, единство мыслей с поведением*. На этой основе у человека формируется психологическая установка всегда и во всем поступать в соответствии со своими взглядами и убеждениями. Таким образом, мировоззрение закрепляется в сознании человека в виде научных взглядов и убеждений, становится своеобразным компасом, обеспечивающим целеустремленность мышления и действий. Не случайно в Программе КПСС указывается, что «в поведении каждого человека, в деятельности каждого коллектива и каждой организации коммунистические идеи должны органически сочетаться с коммунистическими делами»¹.

Как показывает жизнь, люди, стоящие на позициях научного мировоззрения, являются беззаветными борцами за торжество коммунизма. Они твердо и последовательно отстаивают свои взгляды и убеждения, самоотверженно трудятся; а если им приходится воевать, то сражаются с врагами коммунизма не на жизнь, а на смерть. Отмечая эту огромную силу идей, К. Маркс писал: «...Идеи же, которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения и к которым разум приковывает нашу совесть, — это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых человек может победить, лишь подчинившись им»².

Действенность коммунистического мировоззрения решающим образом зависит от степени личной убежденности человека в правильности, достоверности его знаний. Этим объясняется то, что в жизни встречаются люди, пазубок знающие определенные истины, способные на словах разобраться в событиях, происходящих внутри нашей страны и за рубежом, но их действия не всегда отвечают интересам нашего общества. В связи с этим в процессе формирования научного мировоззрения у советских воинов надо добиваться, чтобы усвош-

¹ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 409.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 118.

ные ими идеи и знания помогали им не только ориентироваться в самых сложных условиях жизни, но и осознать смысл жизни, избрать верный путь своего поведения.

Коммунистическое мировоззрение оказывает определяющее влияние на формирование личности советского человека, в том числе и советского воина, его идейной убежденности, силы воли, твердости характера, высоких нравственных идеалов, стойких возвышенных и благородных чувств. Оно является основой, на которой можно успешно преодолеть пережитки прошлого в сознании людей. Любые попытки вести перевоспитание людей, минуя выработку у них научного мировоззрения, не могут дать желаемого результата.

Основными путями и средствами формирования научного мировоззрения у советских воинов является научное мировоззрение, формирующееся у советских воинов под влиянием всего уклада нашего общества, способа производства, форм распределения, бытового обслуживания, общественно-политической деятельности, правовых норм. На сознание личного состава, кроме того, оказывают еще влияние конкретные условия службы: боевая и политическая подготовка, уставные взаимоотношения, воинский быт и другие факторы.

Но было бы ошибочным полагать, что наша советская действительность, условия воинской службы, все другие объективные факторы автоматически обеспечивают формирование у советских воинов научного мировоззрения. Безусловно, роль этих факторов чрезвычайно велика. Вместе с тем для успешного формирования у воинов научного мировоззрения необходима целенаправленная, активная и настойчивая идейно-воспитательная работа командиров и политработников, партийных и комсомольских организаций, в ходе которой научные знания, получаемые воинами, превращаются в их личные убеждения.

Формирование научного мировоззрения и идейной убежденности происходит в процессе овладения системой политических и естественнонаучных знаний, научного понимания действительности. При этом большое значение имеет правильное овладение определенными научными понятиями.

Овладеть понятием — значит проникнуть в сущность отражаемых им явлений, определить существенные черты предметов и явлений, понять диалектику их развития, единство всеобщего, особенного и отдельного, абстрактного и конкретного. В. И. Ленин отмечал, что образование понятий (абстрактных) и операции с ними «уже включают в себе представление, убеждение, *с о з н а н и е* закономерности объективной связи мира»¹.

Овладение научными понятиями (категориями) увеличи-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 160.

вает познавательные силы человека, раскрепощает его сознание, и наоборот, неправильное понимание важнейших категорий обедняет его сознание, тормозит формирование у него научного мировоззрения.

В формировании научного мировоззрения у советских воинов срочной службы ведущая роль принадлежит политическим занятиям как основной формы политической подготовки войск. Теперь, когда многие группы политзанятий, создаваемые по годам службы, переведены на учебные планы политшкол, рассчитанные на трехлетний срок обучения, создались условия для более углубленного изучения основ марксистско-ленинского учения всеми военнослужащими. Новые учебные планы политзанятий, а также из года в год повышающийся уровень образовательной подготовки личного состава позволяют улучшить работу по изучению произведений В. И. Ленина, истории, Программы и решений нашей партии, в которых раскрываются закономерности гибели капитализма и торжества коммунизма, указываются пути нашей борьбы.

Личная убежденность в этом советских воинов вырабатывается на основе усвоения ими прежде всего объективных законов общественного развития. Так, например, при изучении первой части Программы КПСС «Переход от капитализма к коммунизму — путь развития человечества» можно в доступной форме ознакомить личный состав с такими объективными явлениями общественного развития, как закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, закон прибавочной стоимости — экономический закон монополистического капитализма, с основными противоречиями капитализма, ведущими его к гибели. В ходе изучения других тем войны получают определенные знания в области экономических законов социализма и коммунизма, полнее и глубже осознают роль Вооруженных Сил СССР в борьбе за торжество коммунизма.

Опыт показывает, что особенно успешно протекает процесс формирования коммунистического мировоззрения тогда, когда воинам систематически, на конкретных фактах, взятых из нашей жизни, разъясняют, как Коммунистическая партия, познав законы общественного развития, использует их для сознательной практической деятельности, планомерного движения к коммунизму. В связи с этим большое значение приобретает разъяснение личному составу значения решений октябрьского (1964 г.) и последующих Пленумов ЦК и решений XXIII съезда КПСС, направленных на претворение в жизнь ее Программы.

Для научного понимания законов развития общества необходимо правильно, с марксистско-ленинских позиций показывать роль в его жизни личности, партий, классов, масс, разъ-

яснять, почему Коммунистическая партия подвергла критике культ личности, субъективизм и волюнтаризм. Эти явления несовместимы с мировоззрением марксизма-ленинизма, с природой социалистического общества, так как они связаны с игнорированием закономерностей общественного развития и научных знаний, порождают различного рода ошибки и связанные с ними трудности в практической деятельности.

Формирование научного мировоззрения у воинов предполагает изучение ими основ *марксистско-ленинского учения о войне и армии, о закономерностях вооруженной борьбы, об источниках высокого морального духа войск, о роли боевого мастерства, дисциплины, постоянной боевой готовности в достижении победы над врагом.* Изучение этих вопросов позволяет личному составу не только понять природу современных войн, характер боевых действий, основанных на применении новейшего оружия и боевой техники, но и идейно, психологически подготовиться к выполнению воинского долга в тяжелой боевой обстановке.

Опыт показывает, что при изучении ряда тем о войне и армии иногда встречаются трудности психологического характера. Например, некоторые воины нуждаются в особенно глубоком разъяснении диалектического единства борьбы партии, всего нашего народа за предотвращение новой мировой войны с принятием мер, направленных на повышение боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил, оказанием всемерной помощи народам, ведущим национально-освободительную борьбу против империализма, поддержкой революционных сил, борющихся за социализм. Правильное понимание воинами вопросов, связанных с совершенствованием обороноспособности нашего государства, достигается на основе глубокого разъяснения законов классовой борьбы, анализа фактов, разоблачающих разбойничью, агрессивную сущность империалистов США, ФРГ и ряда других стран.

Американские империалисты и их идеологи не скрывают подлых целей своих диверсий против нас, они открыто рассматривают «битву идей» в качестве прелюдии ядерного удара. На страницах журнала «Кольерс» указывалось, например, что американские лидеры хотят добиться, чтобы «в будущей войне не было «Молодой гвардии», не было Космодемьянской и Матросова». В идеологической войне против нас усиленно используются телевидение, кино, радио, засылаемые в нашу страну нелегально произведения литературы и искусства, антисоветские листовки, брошюры и книги.

Мутным потокам лжи, клеветы и дезинформации империализма противостоят боевая и разносторонняя идеологическая работа нашей Коммунистической партии. Важным участком ее является борьба против буржуазной идеологии. Партия учит, что критика идеологии и политики империализма должна быть всесторонней, доказательной, аргументированной, опираться на

живые факты действительности, опровергать не только выводы, но и доводы идеологов империализма.

Показателем успехов в формировании у личного состава научного мировоззрения, борьбы против буржуазной идеологии, в частности против пережитков прошлого в сознании некоторой части армейской и флотской молодежи, служит *растущее осознание войнами смысла жизни, своего места и своей роли в борьбе за торжество коммунизма*. Как показывают многочисленные диспуты и беседы, а также специальные анкетирования, проводимые в войсках на эту тему, абсолютное большинство из них видят цель своей жизни в том, чтобы «приносить пользу обществу», «драться за счастье трудового народа всего мира», «быть полезным своему народу», «избавить человечество от эксплуататоров», «честно трудиться», «отдать все силы для строительства коммунизма». Некоторые войны, рассуждая о смысле жизни, указывают на необходимость подчинять личные интересы и даже свою жизнь интересам общества, строящего коммунизм. Их слова не расходятся с делом. Они настойчиво овладевают боевыми специальностями, стойко переносят любые трудности, безупречно ведут себя на службе и во внеслужебной обстановке, совершают подвиги и благородные поступки.

Но среди молодых воинов встречаются еще и такие, которые не имеют ясного представления о своем предназначении или же понимают его неправильно. Один из солдат на вопрос в анкете о смысле жизни ответил: «Хочу жить хорошо. Деньги — это все». Редко, но все же бывают высказывания, от которых веет эгоизмом, узостью взглядов и интересов, стремлением к легкой и беспечной жизни. А в одной части среди нескольких сот политически зрелых ответов на этот вопрос в анкете был и такой: «Хочу посвятить свою жизнь служению богу».

Эти и им подобные ошибочные взгляды и поступки некоторой части людей нашего общества, в том числе и военнослужащих, объясняются как общими, так и частными причинами. К числу первых относятся: отставание сознания от бытия, неравномерность развития различных форм общественного сознания, живучесть пережитков прошлого, некоторые трудности нашего роста, влияние буржуазной идеологии и идеологические диверсии врагов коммунизма. Частными, но весьма существенными причинами неправильных взглядов людей чаще всего являются недостатки воспитания в семье и школе, а также в том коллективе, в котором юноша находился до призыва на военную службу, неудовлетворительная постановка воспитательной работы в части или на корабле.

Формирование научного мировоззрения необходимо вести неослабно, используя весь обширный арсенал средств, методов и форм, которые находятся в распоряжении командиров

и политработников. В этой важной работе наряду с политическими занятиями большую роль играет самостоятельное чтение воинами произведений В. И. Ленина, решений Коммунистической партии, научной, популярной и художественной литературы, а также газет и журналов.

Большинство наших солдат и матросов, сержантов и старшин вполне подготовлены для усвоения идейного богатства, содержащегося в журналах «Коммунист», «Коммунист Вооруженных Сил», «Молодой коммунист», «Знание — сила», «Наука и жизнь», «Техника — молодежи» и ряда других теоретических, общественно-политических, а также научно-технических периодических изданий. Продвижение этих изданий в массы воинов, несомненно, окупится сторицею.

Для военнослужащих целесообразно также рекомендовать книги серии «Научно-популярная библиотека». Эта литература в популярной форме дает ответы на важнейшие мировоззренческие вопросы: о происхождении жизни и человека, о советских спутниках, о ракетах и межпланетных полетах, о войне и религии, о технике и религии, о преобразовании природы и на многие другие, расширяющие кругозор читателей. Следует шире популяризировать эту литературу, организовывать обсуждение отдельных книг.

Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации проводят в частях и на кораблях лекции, доклады, беседы по важнейшим вопросам научного мировоззрения, устраивают вечера вопросов и ответов, диспуты, конференции, устные журналы «Хочу все знать». Все это способствует глубокому и разностороннему ознакомлению личного состава с различными отраслями знаний, искусства, литературы. Значительное место в приобретении военнослужащими научных знаний занимает просмотр научно-популярных, документальных и учебных фильмов, всевозможные экскурсии.

Большое значение в формировании научного мировоззрения имеют занятия по боевой подготовке. Особенно благоприятные возможности в этой области воспитания появились в связи с революцией в военном деле. Наша армия и флот оснащены самой передовой современной боевой техникой и оружием. А техника, как указывал К. Маркс, — это овеществленная сила знания. Это значит, что в ходе изучения современной боевой техники, оружия, при объяснении работы различных агрегатов воины получают наглядное представление о том, как человек, овладевая законами природы, ставит их себе на службу, каких огромных успехов добилась советская наука и техника.

Вместе с тем изучение ракетной техники, термоядерного оружия, его боевых свойств, новых способов вооруженной борьбы, активная практическая деятельность на полевых занятиях и учениях формирует у воинов правильное представление о характере современного боя, о соотношении человека и техники на войне, о закономерностях достижения победы на

поле боя. При изучении электротехники, радиотехники, радиолокационных станций, ракет войны, например, получают наглядные представления о законе сохранения и превращения энергии, о различных формах движения материи и др.

Следует, однако, заметить, что само по себе знание математики, физики, химии, электроники, физиологии и других наук еще не обеспечивает выработку твердых материалистических взглядов на жизнь. Ведь этими знаниями пользуются также и идеалисты. *Научные знания становятся элементами научного мировоззрения, когда они воспринимаются и усваиваются через призму марксистско-ленинской методологии, когда на основе конкретных научных знаний делаются правильные общие выводы о природе и ее закономерностях.*

Так, при изучении работы двигателя некоторые руководители обращают внимание воинов на закономерность процесса образования горючей смеси в системе питания, на то, как различное количественное соотношение компонентов горючей смеси и воздуха ведет к качественным изменениям ее свойств. А многие штурманы кораблей, проводя занятия с рулевыми о методах составления прогнозов погоды по местным признакам, научно объясняют им причины различных явлений, по которым поморы и моряки испокон веков предугадывают погоду. Рассказывается, в частности, что чайки обладают слуховым аппаратом, который воспринимает изменение атмосферного давления. Чтобы рулевые более сознательно относились к ведению записей астрономических наблюдений, производимых штурманом, с ними проводились специальные занятия. На этих занятиях офицеры знакомили моряков с расчетами времени восхода и захода солнца, учили рассчитывать поправки гирокомпаса по солнцу, объясняя при этом, на основе каких законов и закономерностей эти расчеты строятся. Эти и им подобные мировоззренческие знания, сообщаемые на занятиях по боевой подготовке, расширяют общий кругозор воинов, развивают любознательность и намного повышают уровень сознательности личного состава.

Известно, что научные взгляды людей на жизнь, научное понимание ими явлений, происходящих в природе и обществе, наиболее успешно формируются путем просвещения, разъяснения, убеждения и доказательства в обстановке свободного обмена мнениями. В связи с этим особое значение имеет выбор методов обучения и пропаганды. Здесь ни в коем случае неприемлемы методы, содержащие элементы администрирования, догматизма, цитатничества, механического заучивания выводов, правил, формул, определений. Все это мешает выработке научных взглядов на жизнь. От воспитателя требуется, чтобы он целеструшенно, терпеливо и настойчиво учил воинов анализировать и глубоко осмысливать факты и явления, устанавливать взаимосвязь и взаимозависимость между ними, видеть причины и следствия, понимать закономерности и классовый характер событий. Следовательно, для успешного формирования научного мировоззрения необходимо максимально активизировать познавательную деятельность воинов, создать условия, обеспечивающие

свободный обмен мнениями, аргументированную и тактичную критику ошибочных, ненаучных взглядов, представлений, неправильного поведения отдельных людей.

В процессе формирования мировоззрения исключительно важно доступно излагать теоретические вопросы, приводить яркие факты и примеры из окружающей жизни, из практики. «Тут важны не столько отвлеченные рассуждения, сколько важен показ», — указывала Н. К. Крупская и советовала использовать все возможности для того, чтобы люди ближе познакомились с естественноисторическими материалами, а также с живыми фактами действительности.

Необходимо также учитывать, что знания превращаются в систему взглядов воина, раскрывают перед ним картину закономерностей развития природы и общества, становятся силой, определяющей его поведение, при условии, если они проверяются, закрепляются и подтверждаются жизнью, практической деятельностью, социальным опытом. В связи с этим не может быть никакого политического воспитания масс без политической борьбы и политических действий. Вне практики политические и нравственные знания не могут превратиться в глубокие убеждения человека. Практические действия, борьба за осуществление коммунистических идеалов, претворение в жизнь политики партии — все это открывает людям меру их сил, расширяет кругозор, развивает способности, проясняет ум, выковывает волю, позволяет познавать объективную действительность. Повседневная служебная деятельность воинов, активное участие в общественной жизни способствует превращению научных знаний в устойчивые убеждения. Овладение боевой техникой, повышение боевого мастерства делает человека хозяином познанных им законов природы, развивает у него самостоятельность, активность, жизнеутверждающий оптимизм, стремление руководствоваться в жизни своими знаниями и убеждениями.

Таким образом, формирование марксистско-ленинского мировоззрения у советских воинов является сложным процессом и требует использования всех видов и форм боевой и политической подготовки, высокого педагогического мастерства офицеров, сержантов, старшин. Формирование научного мировоззрения, являясь ключом коммунистического воспитания советских воинов, должно постоянно находиться в поле зрения всех воспитателей советских воинов.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Сущность воинского воспитания

Одной из основных идей, на которой воспитываются все советские люди, является идея защиты нашей Родины. Коммунистическая партия учит, что защита Отечества и служба в Советских Вооруженных Силах — это высокая и почетная обязанность гражданина СССР. И каждый советский человек должен быть готов, если империалисты развяжут войну, выступить на защиту любимой Родины. Но чтобы успешно выполнить свой воинский долг, необходимо иметь специальную военную подготовку, пройти школу воинского воспитания.

Специфическая особенность коммунистического воспитания личного состава армии и флота состоит в том, что оно имеет воинскую направленность. Как сказано в Программе КПСС, все советские воины должны быть готовыми отдать все силы, а если потребуется и жизнь, для защиты социалистической Родины. В целях формирования такой готовности у всего личного состава войск партия уделяет неослабное внимание укреплению единства армии и народа, воспитанию воинов в духе высокой сознательной дисциплины, мужества, отваги, героизма, боевого содружества с армиями социалистических стран.

Современная война потребует от советских воинов способности вести борьбу с сильным, технически оснащенным противником. Если империалистические агрессоры развяжут третью мировую войну, то по своей политической сущности она будет решающим вооруженным столкновением двух противоположных социальных систем. Для каждого советского воина должно быть совершенно ясно, что острый классовый характер этой войны предопределяет крайнюю решительность ее политических и военных целей. Применение средств массового поражения придаст войне невиданно разрушительный характер.

Для достижения победы в современной войне у каждого советского воина необходимо сформировать такие качества,

как верность присяге, беспрекословное подчинение, сознательное отношение к выполнению функциональных обязанностей, способность действовать строго по уставам, несмотря ни на какие трудности и невзгоды. Это значит, что в процессе боевой и политической подготовки необходимо развивать у него привычки быстро и точно исполнять приказы командиров, быть смелым, инициативным, решительным, проявлять в своих действиях сильную волю, стойко переносить огромное и длительное напряжение моральных, интеллектуальных и физических сил.

Естественно, что появление и развитие боевых качеств у наших воинов происходит в процессе всей учебно-воспитательной работы, проводимой в войсках, а также в ходе выполнения личным составом повседневных обязанностей. Особую роль в этом играют формирование у них научного мировоззрения, их нравственное, физическое и эстетическое воспитание.

Качества воина невозможно резко разграничить на политические, боевые, нравственные. Например, дисциплинированность — это качество и политическое, и боевое, и нравственное. Вот почему понятие «воинское воспитание» в военно-педагогической литературе, а также в повседневной армейской и флотской жизни употребляется в узком и широком смысле.

Воинское воспитание *в широком смысле* — это весь процесс воспитания личного состава войск, формирования у каждого военнослужащего высоких морально-политических, боевых, эстетических и физических качеств воина-гражданина. В этом плане некоторые вопросы воспитания советского воина рассмотрены в предыдущих главах или будут рассматриваться в последующих. Что касается воинского воспитания *в узком смысле* — то это процесс непосредственного формирования у всего личного состава боевых качеств, обусловленных спецификой воинской службы и боевой деятельности в современных условиях.

Все основные задачи воинского воспитания содержатся в военной присяге и воинских уставах, определяющих жизнь войск в целом и конкретные обязанности военнослужащих, их взаимоотношения, подчиненность, содержание и способы боевой подготовки и боевой деятельности войск.

В процессе воинского воспитания очень важно раскрыть личному составу *сущность качеств*, необходимых советским воинам для успешной повседневной службы и победы в современном бою. Вместе с тем необходимо раскрыть *природу боевого подвига*, за которым стоит напряженный будничный ратный труд, упорное овладение военным делом, преодоление трудностей и лишений, связанных с выполнением воинского долга. Дело тут, конечно, не огра-

Основные пути
и средства
воспитания
боевых качеств
у советских воинов

ничтается разъяснением буквального значения этих понятий. Наиболее полное представление о сущности боевых качеств и подвига возникает у воинов на основе ярких примеров героической борьбы нашего народа и его Вооруженных Сил с многочисленными врагами за свободу и независимость своей Родины, за торжество социализма и коммунизма.

Другим путем формирования этих качеств являются систематические *упражнения*, обеспечивающие развитие и закрепление дисциплинированного, смелого, инициативного, волевого и мужественного поведения. Как указывал А. С. Макаренко, «нельзя воспитать мужественного человека, если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество, — все равно в чем, — в сдержанности, в прямом открытом слове, в некотором лишении, в терпеливости, в смелости»¹.

Командиры и политработники имеют безграничные возможности ярко и убедительно разъяснять подчиненным *идейные основы* боевых качеств советских воинов. При изучении личным составом истории нашей партии, например, они обращают внимание молодежи на безграничную преданность революционеров идеям коммунизма, подчеркивая при этом, что в борьбе за счастье народа эти беззаветные люди мужественно перенесли ужасы тюрем и каторги, отважно и самоотверженно сражались против белогвардейцев и интервентов.

Огромное значение в воспитании боевых качеств имеет также пропаганда *боевых традиций*, доблести и героизма наших воинов старших поколений в годы Великой Отечественной войны. При этом необходимо говорить о дисциплинированности и героизме людей не абстрактно, а конкретно. М. И. Калинин советовал поступать следующим образом: «...Вы приведите какой-нибудь исторический эпизод, где русские солдаты проявили свое героизм, храбрость, где они самоотверженно защищали Родину, а потом уже расскажите, почему они так дрались. Тогда ваша мысль будет облечена конкретностью...»².

Молодых воинов следует повседневно знакомить с тем, как жили, трудились и боролись их отцы и старшие братья, как мужественно они вели себя в самые трудные, критические минуты жизни. Донести до сердца нашей молодежи великое военно-нравственное наследие, оставленное старшими поколениями советских людей, — долг всех военных воспитателей.

Яркие и волнующие рассказы о мужестве и отваге героев Великой Отечественной войны можно найти в книгах «Герои и подвиги», «Навечно в строю», «Смелость, мужество, отвага», «Боевая эстафета

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. V, стр. 424—425.

² М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге, стр. 625.

поколений», «Говорят погибшие герои» и в ряде других литературных памятниках известным и неизвестным героям. Например, в книге «Говорят погибшие герои» содержатся письма, дневники, завещания, записки советских патриотов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Каждая страница и строчка этой книги волнует, вызывает восхищение героизмом, мужеством, изумительной человеческой стойкостью, душевной чистотой и красотой советских людей, воспитанных Коммунистической партией.

Вот один из документов, позволяющих раскрыть морально-боевые качества героев минувшей войны. Это письмо-завещание офицера Г. А. Тарасенко своему сыну, написанное в госпитале за несколько часов до смерти:

«Когда ты будешь читать это письмо, пройдет много лет, отгремит война, и на освобожденной земле зацветет снова счастливая радостная жизнь, какая была до войны.

Ты долго ждал меня и не дождался. Я, как и сотни, тысячи других отцов, погиб в борьбе с заклятыми врагами — немецкими фашистами. Но я умираю глубоко уверенный, что ты, мой любимый сыночек, будешь жить в свободной, цветущей стране — стране социализма, будешь учиться в советской школе, читать рассказы про самоотверженные подвиги героев войны. И ты, мой любимый сыночек, не покраснеешь за меня, за своего отца, а сможешь гордо сказать: «Мой отец погиб в борьбе за будущее счастье, верный присяге и Отечеству».

Ты шагай вперед, борись за лучшую жизнь, а если твоему любимому Отечеству станет угрожать враг, будь достоин меня, своего отца. Не пожалей жизни за свою Родину.

Целую тебя, мой любимый сыночек, на всю жизнь, крепко, крепко».

Как показывает опыт воинского воспитания, такие документы оказывают на сознание и чувства воинов огромное влияние, позволяют ярко, образно и убедительно раскрыть внутренний мир героев минувшей войны. Важно умело подбирать и использовать эти материалы, не допуская морализирования и резонерства.

Как уже говорилось, все качества личности взаимосвязаны, взаимообусловлены и формируются в единстве. Однако каждое из них имеет специфические особенности, которые необходимо учитывать в процессе воинского воспитания.

Важнейшей задачей воинского воспитания является *выработка у каждого военнослужащего высокой исполнительности, беспрекословного подчинения командирам и начальникам.*

Для достижения этой цели воинского воспитания первостепенное значение имеет постоянное и глубокое разъяснение личному составу идей В. И. Ленина и Коммунистической партии о роли и значении воинской дисциплины и организованности в жизни и боевой деятельности войск, требований военной присяги и уставов. При этом целесообразно подчеркивать, что новое оружие и боевая техника вызвали к жизни дисциплину напряженного воинского труда, дисциплину грамотной эксплуатации боевых машин, приборов, механизмов сложнейшего вооружения. Важно добиваться такого положения, чтобы все военнослужащие знали и считали правила эксплуатации боевой техники и оружия незыблемым законом, чтобы дисциплинированность в этой области была безупречной, стала внутренней потребностью каждого, кто имеет дело с боевой техникой и оружием.

Новые средства вооруженной борьбы обусловили необходимость небывало строгой дисциплины взаимодействия как между боевыми коллективами, так и между отдельными военнослужащими специалистами. Уяснение этой истины лучше всего достигается путем тщательного разбора действий расчетов, экипажей, отделений, а также взаимодействия подразделений на учениях.

Предметом особой заботы всех воспитателей является формирование у воинов дисциплины боевого дежурства, дисциплины безаветной стойкости и самоотверженности в бою, дисциплины времени. В условиях, когда агрессоры располагают новейшими ракетами, скоростной авиацией и другими средствами, обеспечивающими высокую маневренность войск, а также оружием массового поражения, дисциплина боевого дежурства, фактор времени, мужество и отвага наших воинов в бою приобрели чрезвычайное значение. Это нетрудно доказать молодым воинам путем несложных расчетов, показывающих последствия любой недисциплинированности хотя бы одного человека из состава подразделений, несущих боевое дежурство или действующих на поле боя.

В процессе воспитания у воинов высоких морально-боевых качеств следует обращать внимание на то, что война — это непосредственная опасность для человека, угроза его жизни, что в боевой обстановке у каждого человека обостряется чувство самосохранения и может возникнуть чувство страха. Академик И. П. Павлов отмечал, что «война как постоянная и серьезная угроза жизни, конечно, есть натуральнейший импульс к страху»¹.

Вместе с тем необходимо разъяснять, что люди по-разному относятся к опасности и неодинаково переживают ее. Одни сравнительно быстро справляются с чувством страха, умеют силой воли подавить его, проявляют самообладание и действуют в опасной обстановке в соответствии с поставленной задачей. Другим такое управление собой и своими чувствами дается с трудом, у третьих в опасной обстановке чувство страха может парализовать волю и рассудок.

Уяснение молодыми воинами возможных реакций человека в опасной обстановке поможет им прийти к выводу, что *смелость* — это не отсутствие страха, а умение человека силой воли подавлять это чувство, действовать в опасной обстановке, идти даже на риск вопреки чувству страха. Д. И. Фурманов по этому поводу писал: «...Спокойных нет, это одна рыцарская болтовня, будто есть совершенно спокойные в бою, под огнем, — таких пней в роду человеческом не имеется. Можно привыкнуть казаться спокойным, можно держаться с достоинством, можно сдерживать себя и не поддаваться быстро воз-

¹ И. П. Павлов. Полн. собр. соч., т. III, кн. 2, стр. 209.

действию внешних обстоятельств, — это вопрос иной. Но *спокойных в бою* и за минуты перед боем нет, не бывает и не может быть»¹.

Аналогичные мысли высказывают и участники Великой Отечественной войны, совершившие изумительные боевые подвиги. Иначе говоря, *смелыми люди становятся благодаря тому, что развивают свою волю, самообладание и решительность* и таким путем доводят свои морально-волевые качества до такой степени, что способны строго держать под контролем свои чувства, переживания, мысли, поступки.

В процессе развития смелости большую роль играет развенчивание эгоизма и малодушия. М. И. Калинин подчеркивал, что у каждого бойца необходимо сформировать презрение к трусости, «сознание того, что трусость, проявленная на посту, побег, измена — это самое позорное явление, что в данном случае даже смерть во сто раз лучше. Это надо так привить, чтобы человек понимал, что если он проявит эти отрицательные качества, а народ узнает об этих качествах, то встретит его с таким презрением, что уж лучше смерть»².

Очень полезно показать воинам, что в бою храбрый человек имеет больше шансов остаться живым, чем трус. Смелый и отважный боец активен. Он понимает, что лучший способ остаться в живых — это смело нападать на врага, действовать быстрее и энергичнее его. Не случайно Суворов говорил: «Смерть бежит от сабли и штыка храброго, счастье венчает смелость и отвагу». Трус проявляет по отношению к врагу пассивность, уклоняется от встречи с ним, поворачивается к нему спиной и погибает позорной смертью.

Перед командирами и политработниками стоит задача не только развивать у воинов смелость, но и учить проявлять ее разумно. Опыт Великой Отечественной войны показал, что недостатка в смелых людях у нас не было, показателем чего является массовый героизм. Однако на фронте наблюдались случаи, когда некоторые военнослужащие вместо смелости проявляли лихачество, недисциплинированность и от этого погибали.

Ничем не оправданные жертвы были вызваны рядом причин, которые необходимо учитывать в процессе воинского воспитания. Во-первых, некоторые воины не совсем правильно понимали, что такое смелость. Кое-кто из них считал трусостью соблюдение элементарных мер предосторожности, необходимых в боевой обстановке. Боясь прослыть трусами, они пренебрегали такими средствами защиты, как каска, складки местности, окапывание, а также неправильно обращались с

¹ Д. Фурманов. Соч., т. 1. ГИХЛ, 1951, стр. 102.

² М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге, стр. 430.

оружием и боеприпасами. Бравидуя своей смелостью, такие военнослужащие проявляли ухарство, бесшабашность, лихачество, беспечность. Нередко это приводило к печальным последствиям. А во-вторых, мы не вправе забывать о напрасных жертвах, виновниками которых были недисциплинированные военнослужащие. Известно немало фактов, когда некоторые военнослужащие действовали смело, но при этом нарушали дисциплину. Это, как правило, наносило вред общему делу. Недисциплинированность, например, одного разведчика во время поиска «языка» неизбежно приводила к срыву выполнения боевых заданий, гибели людей. Но еще горше были потери из-за преступлений, совершенных трусами. В одном из своих фронтовых стихов К. Симонов писал:

Я знаю, ты бежал в бою
И этим шкуру спас свою.
Тебя назвать я не берусь
Одним коротким словом: трус.
Пускай ты этого не знал,
Но ты в тот день убийцей стал.

В мирных условиях ложное понимание смелости чаще всего проявляется в нарушении воинской дисциплины. Некоторые военнослужащие видят своего рода «геройство» в пререканиях с начальниками, в грубом отношении к товарищам, в самовольных отлучках и употреблении спиртных напитков. Другим проявлением неправильного понимания смелости, как и на фронте, является пренебрежительное отношение к правилам безопасности при эксплуатации техники, а также безответственное обращение с боеприпасами и другими взрывоопасными материалами. Лихачество, связанное с нарушением правил безопасности, является одной из причин аварийных ситуаций.

М. И. Калинин подчеркивал, что необходимо сформировать у каждого советского воина серьезное, ответственное отношение к своему поведению. Он говорил: «Нет слов, умереть — это большое дело, это подвиг. Но вопрос в том: как умереть? Нельзя умирать пассивно, без самой отчаянной борьбы. Если действительно понадобится умирать, то надо это делать так, чтобы отдавать с боем свою кровь каплю за каплей и чтобы до последней капли крови пулемет в руках бойца разил врага. Это — призыв к действию длительному, настойчивому, неукротимому»¹. Такой подход к пониманию сущности смелых действий позволяет подвести воинов к правильному пониманию сущности *героизма*.

Понятие «героизм» имеет объективный критерий. Героическое всегда связано с борьбой за прогресс, со служением на-

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге, стр. 426.

роду. Герои — это смелые, мужественные борцы за интересы трудящихся, за социализм и коммунизм во всех сферах нашей жизни: в науке и технике, в мирном и ратном труде. Как писал Юлиус Фучик, «герой — это человек, который в решительный момент делает то, что нужно делать в интересах человеческого общества».

При разъяснении сущности героизма необходимо добиваться правильного понимания всеми воинами роли дисциплинированности в свершении воинских подвигов. Это вызывается тем, что кое-кто полагает, будто дисциплина не имеет прямого отношения к героизму, что главное в подвиге — это смелость, отвага, бесстрашие. Отстаивая явно ошибочное мнение, они ссылаются на случаи, когда подвиги совершали в прошлом недисциплинированные люди. Такие факты действительно имелись; недисциплинированный, но смелый человек в определенных условиях может совершить подвиг. Надо разъяснять случайность подобных фактов. К подвигу по-настоящему готов только тот, у кого смелость органически соединяется с высокой дисциплинированностью, основанной на сознательности и чувстве долга. Подвиги таких людей являются не случайными, а закономерными. Недаром говорят, что от дисциплины до героизма — один шаг.

Воинская деятельность вызывает потребность воспитать у воинов такое качество, как *решительность*. Это — способность быстро принимать обоснованные решения и, не колеблясь, проводить их в жизнь.

К решительным действиям бывают способны воины, которые в ходе повседневной службы приобретают навыки быстро преодолевать сомнения и внутренние колебания. Выработка этого качества является очень важной задачей воинского воспитания. Боевая обстановка характеризуется частой сменой ситуации. Это обязывает каждого военнослужащего действовать решительно, без промедления, которое в боевой обстановке может привести к неоправданным жертвам, к поражению.

Решение действовать определенным образом должно быть твердым и обоснованным. Это значит, что нужно учить воинов принимать решения со знанием дела, но своевременно, не тратя много времени на выяснение несущественных обстоятельств и мелких подробностей. Боевая обстановка часто не позволяет ждать поступления всех сведений о противнике.

Решительность предполагает способность человека идти на риск. Особенно часто это качество требуется в боевой обстановке, где, как говорится в пословице, «кто ничем не рискует, тот часто рискует всем».

Риск требует проявления здравого ума и трезвого расчета, несовместимого со спешкой, легкомыслием. Поэтому решительность не следует смешивать с необдуманной поспешностью. При торопливости отсутствует хладнокровный учет реальной

обстановки, из-за чего возможно принятие ошибочных решений.

Из истории минувших войн нетрудно подобрать примеры, на которых можно убедительно показать воинам роль решительности и риска в боевой деятельности, а также пути их развития в процессе боевой и политической подготовки.

В воинской деятельности, как ни в какой другой, большое значение имеют *настойчивость* и *стойкость*. Проявляются эти качества в волевой активности воинов, в сосредоточении ими усилий на преодолении трудностей, стоящих на пути осуществления принятого решения, в умении доводить начатое дело до конца. Без настойчивости снижается, а то и сводится к нулю значение решительности, смелости и других боевых качеств.

Под стойкостью понимают способность воинов выдерживать длительные бои с сильным, часто превосходящим противником, проявлять выносливость в преодолении трудностей. Стойкость очень ярко выражена в военных правилах: «Ни шагу назад!», «Стоять насмерть!».

Понятие стойкости в условиях ракетно-ядерной войны значительно расширяется и углубляется. Это обусловлено как громадным возрастанием поражающих факторов оружия, так и совершенствованием психологических средств воздействия. Например, американская военщина готовится широко применять в будущей войне для воздействия на противника не только ракетно-ядерное оружие, но и дезинформацию, провокации, запугивание, совершать всевозможные диверсионно-террористические акты в тылу противника. Для того чтобы не поддаваться влиянию этой дезинформации, лжи и провокациям, наши воины должны обладать большой стойкостью, уметь своевременно разгадывать уловки врага и правильно реагировать на них.

Важным боевым качеством советских воинов является *инициативность*, то есть их стремление и умение самостоятельно находить наилучшие способы и средства для выполнения своих служебных обязанностей, приказов командира. Для успешного формирования этого качества у военнослужащих необходимо, чтобы они знали сущность инициативы, ее значение для совершенствования боевой подготовки и достижения победы в бою, а также умели проявлять ее в повседневной жизни.

Обязательным условием смелых, решительных и инициативных действий воинов является *глубокое знание воинских уставов, мастерское владение оружием, боевой техникой, хорошая физическая подготовка*. Тот, кто плохо знает оружие, вопреки своему желанию будет действовать робко и неуверенно, малейшая неисправность техники или оружия приведет этого человека в замешательство.

При формировании у воинов правильного отношения к оружию встречаются некоторые трудности психологического характера. Так, например, в результате дальнейшего развития боевой техники происходит моральное старение некоторых образцов оружия. Это служит причиной того, что часть военнослужащих порой пренебрежительно относится к так называемым классическим образцам оружия, в частности к ствольной артиллерии.

В интересах боеспособности войск необходимо, чтобы личный состав в совершенстве овладевал всеми образцами техники и оружия, которые имеются в частях и на кораблях. Важно разъяснить воинам, что процесс обновления вооружения происходит непрерывно, в связи с чем никогда не будет такого момента, когда бы войска были полностью оснащены новейшими образцами техники и оружия, что наряду с ними всегда будут менее новые боевые средства, которые играют свою роль, и их тоже надо содержать в полной боевой готовности.

В воспитании у личного состава смелости, мужества, стойкости и других боевых качеств большое значение имеет знание поражающих факторов ядерного оружия и средств защиты от него и других видов современного оружия. М. В. Фрунзе подчеркивал, что армия должна быть «знакомая со всеми новыми орудиями истребления», она «должна быть воспитана в своих настроениях и чувствах с таким расчетом, чтобы не было от этого паники, чтобы не прекращалась боеспособность...»¹. Такая психологическая и боевая подготовка особенно необходима для сохранения стойкости в начальный период войны.

Между тем при изучении ядерного оружия порой наблюдаются крайности. Бывает так, что его поражающие факторы анализируются обстоятельно, а о средствах защиты говорится вскользь, за несколько минут до окончания занятия. В результате этого у людей может появиться неверие в возможность защиты от поражающих факторов ядерного оружия. Другая крайность состоит в умалении силы и боевых возможностей империалистических армий, в том числе и их ракетно-ядерного оружия. Это порождает у воинов беспечность, притупляет их бдительность, мешает правильной психологической подготовке личного состава к войне.

Подобных явлений нет в тех частях, где воинов объективно знакомят как с поражающими факторами оружия, которым располагают армии агрессивных государств, так и с имеющимися у нас средствами защиты. Надо добиваться такого положения, чтобы все военнослужащие не только в совершенстве владели своим оружием, боевой техникой, но и хорошо знали вероятного противника. Только при таком подходе к этой

¹ М. В. Фрунзе. Избр. прозв. Воениздат, 1951, стр. 413.

проблеме можно закрепить и приумножить психологическое превосходство наших воинов над сильным и злобным врагом.

Воспитание боевых качеств связано с *накоплением воинского опыта поведения в сложной и опасной обстановке*, и поэтому оно не может сводиться лишь к словесным воздействиям. Здесь вполне уместно применять суворовское правило: «Лечи труса опасностью: где страшно вдвоем, посылай одного, где страшно с ружьем, посылай без ружья». Иначе говоря, в выработке у личного состава дисциплинированности, решительности, инициативности и других боевых качеств первостепенное значение имеет правильная *организация боевой подготовки, совершенствование ее методики*. Если обучение личного состава ведется в соответствии с требованиями военной и педагогической наук, то у личного состава создается правильное представление о современном бое, о будущей войне в целом, изо дня в день формируются навыки и привычки дисциплинированного, бесстрашного, инициативного и решительного поведения.

Одно из условий успешного воспитания боевых качеств у личного состава — *преднамеренное создание на занятиях таких ситуаций, которые побуждают воинов действовать с полным напряжением сил, проявлять инициативу, находчивость, смелость*.

В этом отношении характерен следующий пример. Подразделение прибыло на полигон для очередных занятий. Связисты взяли столько кабеля, сколько требуется для обеспечения связи в его пределах.

Но на этот раз командир вынес наблюдательный пункт на сопку, примыкающую к полигону. Приступив к прокладке линии, связисты скоро пришли к выводу, что для обхода обрывистого, труднодоступного выступа сопки кабеля не хватит. Надо было либо бежать за проводом в расположение части, затратив на это немало времени, либо тянуть его напрямик. Последний вариант при удачном осуществлении давал возможность выполнить приказ в срок.

Командир подразделения связи, оценив обстановку и уровень подготовки подчиненных, решил проложить кабель напрямую. Это потребовало от солдат большого физического напряжения, смелости и находчивости. Хватаясь голыми руками за холодные камни, они не без риска штурмовали гору. При этом им пришлось восемь раз устраивать пирамиду, становясь друг другу на плечи. Так они поднимались от выступа к выступу скалы. Наконец высота была взята, связь на наблюдательный пункт проложена быстрее, чем было предусмотрено. Сознание ответственности за выполнение приказа помогло солдатам победить страх, у них появилась уверенность в том, что они могут успешно действовать в трудных условиях.

Этот пример поучителен во многих отношениях.

Во-первых, он показывает, как командир воспитывает у подчиненных ответственное отношение к выполнению своих обязанностей, помогает им преодолевать чувство условности в боевой подготовке. Если бы связисты избрали даже другой вариант: решили доставить запасной кабель из части, то и тогда они получили бы наглядный урок и убедились бы в своей оплошности.

Во-вторых, командир не побоялся поставить связистов в сложные условия. Ведь заставляя рисковать подчиненных, он и сам шел на определенный риск, брал на себя ответственность за их безопасность.

Наибольший воспитательный результат занятия по боевой подготовке дают при *творческом подходе* к их организации. Даже небольшое новшество иногда существенно меняет характер занятия.

На занятиях по физической подготовке личный состав одного завода продолжительное время тренировался в ходьбе по буму в одних и тех же условиях. Однажды командир изменил эти условия, приказав перенести бум в малознакомое место и положить его не на столбы, как прежде, а перекинуть через ров, заполненный водой. Солдаты не знали глубины рва. От этого их уверенность была заметно поколеблена. Один шли по буму, испытывая чувство страха, другие вовсе не решились преодолеть препятствие. Командир впоследствии стал проводить с ними дополнительные занятия с целью развить у них смелость. Так простое усложнение условий тренировки внесло существенное изменение в ход занятия и способствовало формированию у воинов весьма важного боевого качества.

То же самое происходит на занятиях моряков по борьбе за живучесть корабля. Одно дело заделывать условную пробонну в освещенном отсеке, и совсем другое — настоящую, да еще с рваными краями и в темноте. Особенно хороший воспитательный эффект дают занятия, на которых матросам и старшинам приходится вести борьбу с водой, поступающей под давлением в затемненный учебный аварийный отсек, заполненный паром и дымом.

В процессе боевой подготовки и выполнения служебных обязанностей выявляются отдельные воины, поддающиеся чувству страха. Иной десантник или молодой авиатор долго не может отважиться на первый прыжок с парашютом. Среди молодых танкистов встречаются люди, которые боятся первого преодоления серьезных препятствий, особенно форсирования водных преград. Немало смелости требуется воинам всех специальностей, когда они впервые совершают то или иное действие, требующее смелости, решительности, риска.

В связи с этим очень важно своевременно обнаружить у подчиненного *нерешительность, слабо развитую инициативность, появление у него чувства страха*. Сделать это можно по многим признакам. Главным критерием тут служит отношение человека к делу, выполнение служебных обязанностей в сложной обстановке. Стоит понаблюдать за его действиями хотя бы несколько раз, и степень развития у него основных боевых качеств станет совершенно очевидной.

Особенно следует обращать внимание на выявление предрасположенности человека к страху. У некоторых солдат и матросов, слышащих в обычной обстановке смелыми, на казуне выполнения рискованного дела появляется робость. Проявляется она обычно в рассеянности, стремлении уединиться; кое-кто из людей нехраброго десятка в этот период утрачивает аппетит, сон. Если на эти признаки не будет обращено внимания и молодой воин не получит своевременно необходимой помощи, он либо не сделает того, что от него требуется, либо во время действий может совершить опасные ошибки.

Для предотвращения явлений робости и трусости требуется усложнять учебные задачи постепенно и последовательно. Если страх все же появится у кого-то, необходимо установить причины, вызывающие это чувство. Например, парашютист-новичок может испытать его из-за неведения в надежность парашюта, молодой матрос-водолаз — из-за неумения регулировать дыхание, стрелок — из-за боязни болезненного толчка в плечо. В каждом случае есть своя причина, и ее надо выяснить во что бы то ни стало, а затем настойчиво, терпеливо и тактично помочь подчиненному преодолеть состояние неуверенности в своих силах.

Не следует торопиться обвинять молодого воина в трусости. Ведь в чем бы ни проявилась его робость, он тяготится ею, стремится избавиться от нее. На это-то стремление и нужно ориентироваться воспитателю при формировании у подчиненного смелости и других боевых качеств. Важно сделать все необходимое, чтобы отвлечь его внимание от мысли об опасности, которую он преувеличивает, создать деловую обстановку подготовки к рискованным действиям, учить его преодолевать свои сомнения и колебания, напоминать совет Н. Островского, что мужество рождается в борьбе, что воспитывается оно изо дня в день в упорном сопротивлении трудностям. Незаменимыми и очень действенными средствами этого воспитания являются личный пример инициативного, смелого, решительного и мужественного поведения командира, а также повседневная пропаганда героизма советских воинов в боевой обстановке и в условиях боевой подготовки в мирное время.

Воспитание у воинов боевых качеств — сложный процесс. Источником дисциплинированности, смелости, решительности, отваги, мужества, сильной воли, инициативы и других боевых качеств является глубокая преданность советских воинов социалистической Родине, коммунизму, их высокая идейность, коммунистическая сознательность. Формирование боевых качеств у воинов требует от офицеров умения так организовать боевую подготовку, чтобы она была максимально приближена к боевым условиям и способствовала накоплению у личного состава опыта в проявлении боевых качеств. Идейная убежденность, соединенная с глубоким знанием военного дела, высоким умением, прочными навыками, с закалкой, полученной в условиях полевой выучки, морских походов, полетов в сложных метеоусловиях, является гарантией того, что каждый советский воин с честью выполнит любую боевую задачу.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

Сущность правственного воспитания

Правственное воспитание — одна из важнейших составных частей коммунистического воспитания советских воинов.

В. И. Ленин указывал: «Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали»¹.

Такое огромное внимание В. И. Ленин уделял правственному воспитанию потому, что правственные взгляды, чувства и привычки определяют повседневное поведение людей в общественной и личной жизни.

Мораль, правственность — это исторически сложившиеся правственные принципы, правила и другие нормы поведения людей (обычаи, традиции), которые выражают их отношение к Родине, народам других стран, классам, партиям, семье, труду, собственности, к общественному (в том числе и воинскому) долгу. Мораль, предъявляя к человеку определенные требования, побуждая его к соответствующему образу мыслей и поведения, оказывает активное воздействие на его общественную жизнь. Нормы морали воспринимаются людьми, осознаются ими, овладевают их чувствами, приобретают силу привычки, оказывая формирующее влияние на их духовный облик и деятельность.

Мораль — конкретно-историческая форма общественного сознания. Она определяется производственными отношениями людей, их классовыми интересами.

В классовом антагонистическом обществе нет и не может быть единой морали. Существующие в нем правственные нормы отражают интересы определенных классов и социальных групп.

Так, например, буржуазная мораль призвана оправдать господство капиталистов, эксплуатацию трудящихся, грабительские войны. Она защищает ложь, обман, массовые убийства. В настоящее время амери-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 309.

канские империалисты стремятся морально оправдать агрессивные разбойничьи действия их воищины против свободолюбивых народов, безумные плаши развязывания ракетно-ядерной войны и другие преступления против человечества.

Совершенно иной характер носит мораль рабочего класса, наиболее полно и последовательно выражающая интересы всех угнетенных масс, способствующая их освобождению от гнета и эксплуатации, зовущая их на борьбу за социализм и коммунизм.

В нашей стране господствующей стала коммунистическая мораль. Она выражает основные общечеловеческие моральные нормы, выработанные народными массами на протяжении тысячелетней борьбы с социальным гнетом и нравственными пороками, революционную мораль рабочего класса, моральные нормы и принципы, сформировавшиеся в ходе строительства социализма и коммунизма.

Коммунистическая мораль продолжает обогащаться и развиваться.

Высокие нравственные принципы нашего современника лежат в основе поведения советских воинов. Они внедряются в сознание военнослужащих не только под воздействием объективных условий, присущих нашему советскому социалистическому строю, но и путем целеустремленного и систематического нравственного воспитания. Задача нравственного воспитания в том и состоит, чтобы принципы коммунистической морали были внутренне восприняты всеми военнослужащими, стали в полной мере законом их жизни и деятельности.

Нравственное воспитание советских воинов предполагает формирование у них глубоких нравственных убеждений и чувств, устойчивых положительных привычек, нравственной воли, направляющих все их поведение на беззаветное выполнение гражданского и воинского долга. Оно организуется с учетом специфики задач и условий воинской деятельности. Следует иметь в виду, что требования коммунистической морали и советской военной присяги и уставов находятся в органическом единстве, имеют общую политическую основу, едины по своему идейному содержанию и направленности. Следовательно, необходимость соблюдать определенные нравственные нормы в Советских Вооруженных Силах имеет не только моральную, но и правовую силу. Это позволяет в процессе нравственного воспитания воинов сочетать убеждение и силу общественного мнения с упражнением, поощрением, взысканием, принуждением.

Основные пути и средства нравственного воспитания советских воинов

Поведение советских воинов характеризуется твердым знанием и глубоким пониманием сущности коммунистической морали, требований принципов морального кодекса строителя коммунизма, военной присяги и уставов. Если воин понимает и глубоко убежден, что те или иные моральные нормы и требования закономерно вытекают из условий общественной жизни, что они целесообразны, способствуют строительству коммунистического общества, то у него формируется положительное отношение к ним. Нравственные требования принимаются тогда как

должное. Поэтому нравственное воспитание личного состава, формирование у каждого военнослужащего нравственных взглядов и убеждений необходимо вести так, чтобы эта работа носила характер изучения всеми войсками теории коммунистической морали. «В своей практике, — говорил А. С. Макаренко, — я пришел к убеждению, что и для нас необходимо изложение теории морали... Я считаю, что такая теория поведения, теория советского поведения, имеет настолько много данных в общественной жизни, в нашей общественной практике, в истории нашей гражданской войны, в истории нашей советской борьбы и в особенности в истории Коммунистической партии, что немного нужно усилий, чтобы такой предмет, как теория поступков, мораль, мог быть легко, красиво, убедительно предложен нашим ученикам»¹.

Следует иметь в виду, что молодые люди не любят скучных заданий. В то же время их захватывает глубокий по содержанию и интересный по форме разговор о высоконравственных поступках и моральном облике воина-героя, вообще человека храброго и мужественного, который во имя счастья людей идет на любой подвиг.

Для изложения теории морали применяют в определенном сочетании два способа — индуктивный и дедуктивный. В слабоподготовленной аудитории предпочтение отдают индуктивному способу, идя от яркого описания конкретных фактов к их анализу и общим выводам, моральным понятиям и категории этики. В аудитории с высокой общеобразовательной подготовкой людей чаще применяют дедуктивный способ, когда общие теоретические положения марксистско-ленинской этики, теоретическое раскрытие важнейших нравственных понятий и категорий (совесть, долг, честь и достоинство, счастье) подкрепляют иллюстрацией и анализом конкретных фактов².

В процессе воспитания очень важно сформировать убеждение у каждого военнослужащего, что человек с нравственным коммунистическим обликом существует уже в наши дни, живет среди нас. Очень хорошо, если воспитатели дают им возможность увидеть то хорошее, что характеризует поведение передовых людей нашего общества.

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. V, стр. 136—137.

² В последние годы вышло значительное количество литературы о коммунистической морали: «Марксистская этика» (изд-во Института международных отношений, М., 1961), «В. И. Ленин о молодежи», серии: «Популярные брошюры по вопросам коммунистической морали», «Воспитание человека будущего», «Время и люди», «Беседы о нравственности», Н. Д. Табунов. Категория этики и воспитание воинов. (Воспитат, 1966) и др. Эта литература дает возможность офицеру интересно организовать глубокое ознакомление личного состава с теорией коммунистической морали.

Конечно, в процессе нравственного воспитания личного состава иногда полезно использовать и примеры безнравственного поведения некоторых людей, проявляя при этом чувство меры. Дело в том, что преобладание отрицательных примеров, будь то в лекции, докладе или беседе, может создать у некоторых военнослужащих неправильное представление о моральном облике членов нашего общества вообще, тех людей, которые служат в данном подразделении. Одностороннее освещение нравственности затрудняет перевоспитание недисциплинированных воинов. Слушая доклады или любую другую информацию, в которой сгущены черные краски, иной нарушитель дисциплины может подумать: «Не я один совершаю проступки, таких, как я, оказывается, немало».

Следовательно, в использовании отдельных примеров все зависит от того, какие выводы делают из них воины — положительные или отрицательные, вызывает ли такой пример отвращение, осуждение или, наоборот, сочувствие и тем самым мешает их воспитанию. М. И. Калинин говорил: «И на плохом поступке тоже нужно строить воспитание, путем его обсуждения на принципиальных позициях»¹.

Особенно остро надо обличать индивидуалистическую психологию, выраженную в таких архаических взглядах, как: «живи только для себя», «живи независимо от других», «работа дураков любит», «день прошел, и ладно» и другие чуждые нам нравы.

На формирование нравственности советских воинов непосредственное влияние оказывает оценка их поступков с позиций коммунистической морали. «В основе коммунистической нравственности, — как указывал В. И. Ленин, — лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма»². Этой ленинской мыслью нужно пропитывать всю работу по воспитанию личного состава в духе коммунистической нравственности. *Необходимо учить воинов оценивать свои помыслы и дела единым критерием: полезно или вредно народу, Вооруженным Силам, своему коллективу все то, что они намерены сделать или сделали.*

Успехи в нравственном воспитании во многом зависят от понимания воинами принципов морального кодекса строителя коммунизма. В пропаганде этих принципов нет и не может быть ни шаблона, ни готовых рецептов. Дело это творческое, и возможности для проявления воспитателями инициативы и творчества поистине безграничны. Вместе с тем эта работа отличается конкретным содержанием, которое требуется донести до ума и сердца каждого военнослужащего.

Преданность делу коммунизма, любовь к со-

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге, стр. 606.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 313.

циалистической Родине, к странам социализма — таков первейший принцип нашей морали. Для уяснения воинами понятий, заключенных в этих словах, необходимо терпеливо и целеустремленно показывать величие коммунизма, перспективы завершения его строительства, всемирно-исторические деяния народа нашей социалистической Отчизны, прокладывающего путь человечеству к светлому будущему, усилия братских народов социалистических стран, борющихся в едином строю с нами.

Советский патриотизм — конкретная и действенная сила, проявляющаяся в повседневных делах нашего народа, в том числе и советских воинов. В годы войны самым боевым кличем советских воинов были слова: «За Родину!» С этими словами на устах они шли в яростные атаки на врага, стояли насмерть в обороне.

Развитие у воинов патриотизма — непреходящая задача всей воспитательной работы. Это важно, в частности, помнить потому, что некоторые молодые воины не совсем ясно понимают сущность патриотизма и его проявление в практических делах.

Никто из них, за редчайшим исключением отщепенцев, не мыслит иной жизни, чем жизнь в советском социалистическом обществе. Даже те, кто нарушает дисциплину, твердо заявляют, что они преданы Родине, и, если понадобится, сумеют показать себя настоящими патриотами. Все это верно, и искренность таких высказываний не вызывает сомнения. Но ни для кого не секрет, что такие люди, неся службу без должного напряжения, не готовят себя к войне ни морально, ни психологически. Поэтому необходимо разъяснять воинам, что подлинный патриот отдает свои силы Родине не только в трудный для нее час, но и в обычное, мирное время.

В развитии у воинов советского патриотизма и превращении его в активную силу большое значение имеет неустанное разъяснение подвигов нашего народа, совершившего под руководством Коммунистической партии Великую Октябрьскую социалистическую революцию, разгромившего контрреволюционные силы и армии интервентов, а позднее спасшего мир от фашистского рабства. Чувство любви к своей социалистической Родине формируется также в результате глубокого осознания воинами таких выдающихся достижений в области науки и техники, как открытие Советским Союзом эры использования атомной энергии в мирных целях, первенство нашей страны в создании и запуске искусственных спутников Земли, мощных космических ракет и кораблей и многих других фактов, свидетельствующих о великих завоеваниях социализма.

Преимущества социализма над капитализмом весьма полезно показывать путем сопоставления определенных фактов.

Всему миру известны великие гражданские права, гарантированные советскому народу. Разоблачая лживый, лицемерный характер буржуазной демократии, достаточно сопоставить слова о свободе личности правящих партий США, Англии, ФРГ и других капиталистических государств с фактической ликвидацией гражданских прав огромного числа трудящихся, особенно негров, преследованием компартии и других прогрессивных организаций в этих странах.

Или, например, буржуазные идеологи всячески расхваливают так называемый «народный капитализм», который якобы несет «более справедливое распределение благ» путем приобретения трудящимися акций капиталистических компаний и таким образом позволяет им стать «капиталистами». Действительно, такое право там существует. Но это миф, который без особого труда разоблачается фактами. Вот один из них: среди промышленных рабочих только 14 человек из 1000 имеют по несколько акций.

Необходимо знать личный состав с тяжелыми условиями жизни трудящихся в капиталистических странах, разоблачать рекламируемый пропагандой США «американский образ жизни».

Факты позволяют делать это весьма убедительно, несмотря на видимое материальное благополучие «среднего» американца. Всем известно, например, что медицинское обслуживание в СССР бесплатное, а в США — платное. Визит к врачу в США стоит от 5 до 10 долларов, а вызов врача ночью на дом — 15 долларов, удаление зуба — 9—10 долларов, пломбирование зуба — от 26 до 30 долларов.

На примерах тяжелой жизни трудящихся в условиях капиталистической действительности войны убеждаются, какое это счастье — жить в Советской стране, как нужно дорожить нашей Родиной, не жалея сил укреплять ее мощь, боеспособность наших Вооруженных Сил.

Корни советского патриотизма глубоко уходят в глубь истории нашей Родины, связаны с уважением к тому огромному материальному и культурному наследию, которое создали наши предки. «Проповедь советского патриотизма, — говорил М. И. Калинин, — не может быть оторванной, не связанной с корнями прошлой истории нашего народа. Она должна быть наполнена патриотической гордостью за деяния своего народа. Ведь советский патриотизм является прямым наследником творческих дел предков, двигавших вперед развитие нашего народа»¹.

Патриотическая гордость воинов формируется в процессе изучения истории нашей Родины, ознакомления с революционной и боевой доблестью нашего народа, с жизнью выдающихся представителей наших народов: революционеров, героев труда, ученых, писателей, художников, композиторов, известных и неизвестных воинов-героев, совершивших подвиги во имя свободы и независимости нашего Отечества.

Важной особенностью советского патриотизма является то, что ему чужды предрассудки национализмов и расовой исключительности. В нем гармонически сочетается преданность со-

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге, стр. 444.

ветскому строю, коммунизму с уважением национальных особенностей и интересов всех народов.

Интернациональное воспитание советских воинов включает овладение учением классиков марксизма-ленинизма об интернациональных интересах рабочего класса всего мира, о пролетарской солидарности в ходе революционной борьбы. Неотъемлемой составной частью этой работы является разъяснение интернациональной политики КПСС и Советского правительства, показ ее значения для строительства коммунизма как в нашей стране, так и в государствах социалистического лагеря, для развития революционного движения в других странах.

Особое внимание в современных условиях требуется уделить развитию у воинов чувства боевого содружества с воинами армий социалистических стран.

Советский патриотизм и интернационализм немыслимы без чувства ненависти к врагам коммунизма. В годы войны командиры, политработники, партийные и комсомольские организации проводили большую работу по разоблачению истинного лица гитлеровских захватчиков — жестоких насильников, садистов и грабителей. В результате этого у советских воинов развивалась ненависть к захватчикам, повышались стойкость в обороне, боевой порыв и решительность в наступлении.

Молодые советские воины, чьи отцы или близкие родственники погибли на фронтах войны, хотят знать, что такое фашизм, чем он грозил и грозит теперь миру, нашему государству. Надо помогать им в этом, шире знакомить их с фактами, изобличающими империалистов в страшных злодеяниях против человечества.

Советским воинам необходимо дать представление прежде всего о сущности фашизма. Все свидетельства: приказы и распоряжения гитлеровского командования, протоколы комиссий по расследованию злодеяний фашистов на нашей земле, фотодокументы, документальные киноленты, показания, данные жертвами фашизма на процессах над гитлеровскими преступниками, рассказы очевидцев фашистских зверств — все должно быть использовано для показа зверного облика самых злобных врагов человечества. Советские воины должны знать, о миллионах замученных в фашистских лагерях смерти ни в чем не повинных людей, о том, как из человеческих тел фашисты изготовляли мыло, а из кожи — абактуры, модельные туфли, бумажники, дамские сумки, как они дарили друг другу в качестве сувениров высушенные головы своих жертв. В процессе воспитания ненависти к врагам коммунизма необходимо показывать воинам такие кинофильмы, как «Обыкновенный фашизм», «Суд народов» и другие, ярко обличающие зверное лицо и преступления фашизма.

Ныне фашизм возрождается в Западной Германии. Он уже рвется к ядерному оружию, чтобы развязать в Европе новую кровавую войну.

По следам фашистов идут современные американские империалисты, залившие кровью землю Вьетнама и ряда других стран, угрожающие миру ракетно-ядерной войной. Все свидетельствует, что амери-

канская военщина впитала в себя человеконенавистнические идеи фашистов и способна на беспримерные по жестокости военные преступления. Это должны знать наши воины.

Воспитание советского патриотизма, социалистического интернационализма и ненависти к врагам коммунизма предполагает формирование у воинов чувства гражданского и воинского долга. Осознание ими личной ответственности за выполнение патриотических и интернациональных задач, стоящих перед Советскими Вооруженными Силами, служит источником боевой активности и безупречного выполнения обязанностей в ходе боевой подготовки.

Одна из задач нравственного воспитания — добиться того, чтобы требования воинского долга стали потребностью каждого военнослужащего. В этой работе решающую роль играет повышение политической сознательности. Вместе с тем осознанию воинского долга и его выполнению активно способствует умелое сочетание воспитателями мер убеждения и принуждения, морального поощрения и осуждения.

На формирование чувства воинского долга оказывает большое влияние *правовая пропаганда*. Раскрывая требования законов о воинской службе, она способствует предотвращению безнравственных и социально опасных антиобщественных действий, заставляет людей серьезно задуматься над своим поведением.

Важнейшей задачей нравственного воспитания является формирование у воинов честности и правдивости, без которых немислимо себе представить моральный облик строителя коммунизма, защитника Советской Родины. В условиях воинской деятельности, особенно в боевой обстановке, обман и очковизмательство чреватые тягчайшими последствиями, наносят порой непоправимый вред.

Честный человек обладает высоким сознанием. Он всегда поступает в соответствии с долгом, требованиями морали, присяги и уставов. Это проявляется прежде всего в искренности и правдивости отношений между людьми, в добросовестном выполнении служебных обязанностей. Он ни при каких обстоятельствах не идет на сделку со своей совестью, трудолюбив и бережлив, принципиально оценивает свое поведение и поведение других людей, не допуская приукрашивания своих и чужих заслуг, а также общего положения на том участке, где он находится.

Причиной нечестности некоторых военнослужащих иногда являются их малодушие, корысть, честолюбие. Трусливые люди скрывают свои ошибки, чтобы избежать ответственности. Им необходимо разъяснить, что попытка скрывать ошибки страшнее самих ошибок: если ошибка вскрыта, ее можно исправить в самом начале, тогда как нераскрытая ошибка может

привести ее виновника к более тяжелым для него последствиям.

Нечестность и очковитирательство обычно допускают также люди честолюбивые, стремящиеся к незаслуженной славе. Одним из средств предупреждения этого является хорошо налаженный контроль, проверка деятельности личного состава, развитие в коллективе принципиальной критики и самокритики, усиление персональной ответственности за сохранение материальных ценностей, неуклонное соблюдение правил учета и отчетности.

Честность воспитывается прежде всего правдивостью содержания воспитательной работы и поведения самого воспитателя.

Справедливость, например, при применении поощрений и взысканий помогает воинам правильно оценить свое поведение, своевременно признавать и исправлять ошибки, заняться самосовершенствованием в нужном направлении. И наоборот, предвзятость, необъективная оценка начальником заслуги или ошибки человека порождают стремление приукрасить свои дела, выдать желаемое начальником за действительное. Допустим, солдат доложил о неисправности техники, за состояние которой он отвечает. При внимательном анализе поломки можно было без труда выяснить, что произошла она не по вине солдата. Но командир взвода, не разобравшись в этом, паложил на него взыскание. Конечно, это не способствовало развитию честности и правдивости воина, и при повторном обнаружении неисправности боевой техники он может скрыть ее от своего начальника.

Формирование у советских воинов товарищества, боевой дружбы, взаимовыручки — неотъемлемая составная часть нравственного воспитания личного состава. Конечно, развитие и укрепление у воинов нравственных норм, обеспечивающих правильные взаимоотношения в воинском коллективе, начинаются не на голом месте. «Каждый за всех, все за одного» — таков девиз нашего общества, усваиваемый людьми с детских лет.

Вместе с тем нельзя не считаться, что в усвоении этого девиза молодыми людьми наблюдаются тенденции, причиняющие определенный вред развитию личности некоторых юношей как до призыва на военную службу, так и в процессе их службы. Наиболее рельефно проявляется склонность к ложному пониманию молодыми людьми товарищества, которое на деле приводит к сокрытию ошибок и проступков товарища, к умалению его вины.

Причины ложного понимания товарищества кроются обычно в низком уровне сознания некоторых молодых воинов и недостаточном жизненном опыте. Поэтому очень важно разъяс-

нять воинам, что в условиях социалистического общества круговая порука приобретает антиобщественную и антигосударственную направленность. В условиях военной службы это может нанести серьезный ущерб нашей боевой готовности. Следовательно, тот, кто покрывает проступки других, сам грубо нарушает воинскую дисциплину, способствует закреплению у товарища привычки безразличного поведения.

Нужно воспитывать личный состав в духе высокой **п р и н ц и п а л ь н о с т и**. Необходимость этого очень хорошо выражена в мудрых пословицах: «Недруг поддакивает, а друг спорит», «Друзья *прямые* — что братья родные».

Успешное воспитание коллективизма, товарищества и дружбы возможно при условии тесной связи командиров и политработников с подчиненными, развития у личного состава здорового чувства тревоги за честь товарища и всего коллектива. Укреплению коллектива, созданию в нем здоровых товарищеских отношений между воинами способствует развешивание товарищеской критики и самокритики, не ущемляющей достоинства человека, а также своевременная информация командира о неправильном поведении того или иного члена коллектива. Такая информация несовместима с наущничеством и ябедничеством, которые возможны лишь там, где воспитатели не имеют прочной связи с основной массой личного состава, не изучают настроения, интересы и запросы воинов. Опытные же командиры и политработники добиваются, чтобы их подчиненные смело и решительно боролись с недостатками, открыто критиковали недостойное поведение того или иного военнослужащего, разъясняют, что человек, следующий принципу «не выдавать товарища», никогда не будет пользоваться авторитетом среди сослуживцев, что сущность критики — это забота не только об общественных интересах, но и о судьбе того, кто подвергается критике.

Иногда неправильные взаимоотношения между товарищами складываются в результате того, что один из них становится начальником, а другой — его подчиненным. Нередко это происходит потому, что не все солдаты и матросы осознают новое положение своего товарища, назначенного командиром. Иные обижаются на его требовательность, обвиняют в том, что, став начальником, он будто бы забыл о товарищеском долге. Из-за этого некоторые молодые сержанты и старшины избирают путь либерализма и панибратства. Другие же из них, выделившись из своих сослуживцев, проявляют невыдержанность и резкость, по малейшему поводу объявляют изыскания или жалуются на подчиненных старшим начальникам. Это также не способствует сплочению коллектива и укреплению дружбы между военнослужащими подразделения.

Поэтому молодые сержанты и старшины на первых порах работы нуждаются в серьезной помощи, чтобы они скорее на-

пли правильную линию поведения и взаимоотношений с подчиненными. Необходимо также провести соответствующую работу с личным составом, чтобы все воины могли психологически перестроиться и изменить форму общения с товарищем, ставшим командиром, признать в нем начальника, приказы которого имеют силу закона. В частности, им нужно разъяснить, что требовательность, предъявляемая к ним новым командиром, не прихоть, а его служебный долг.

Все нравственные качества, в том числе и коллективизм, дружба, товарищество, особенно активно формируются в процессе практической деятельности воинов, которая ставит их в самые разнообразные отношения, требует не на словах, а на деле проявить чуткость, внималие, оказать помощь товарищу.

Формирование товарищеских чувств предполагает воспитание у воинов коммунистического отношения к женщине. Это очень важный участок воспитательной работы среди военнослужащих. Недооценка его нередко отрицательно сказывается на ходе службы некоторых воинов и состоянии воинской дисциплины.

Как правило, любовь к женщине оказывает на молодых воинов благотворное влияние, помогает им совершенствовать свои нравственные качества, культуру поведения, избавляться от дурных привычек и черт характера. Однако бывает и так, что чувство любви вызывает у них всевозможные переживания, мешающие службе. В этих случаях командиры и политработники не могут оставаться безразличными к таким переживаниям при разборе проступков, возникших на этой почве, и обязаны проявлять большой такт, памятуя, что любовь — чувство глубоко интимное и всякое неосторожное слово воспитателя может глубоко ранить психику воина, закрыть доступ к его сердцу, послужить причиной новых безнравственных поступков.

Мораль строителя коммунистического общества требует от мужчины уважительного отношения к женщине, видеть в ней друга и товарища по борьбе за коммунизм. Советские женщины — активные участницы созидательного труда, они вместе с мужчинами переносили все трудности и невзгоды, которые выпадали в истории на долю нашего народа.

Войнам необходимо больше рассказывать о трудовом и ратном героизме советских женщин, о их материнском подвиге, о той великой мысли, которую они выполняют в обществе, воспитывая детей. Весьма полезно организовывать обсуждение войнами произведений, в которых повествуется о любви и дружбе.

Несовместимо с коммунистической нравственностью пьянство, являющееся выражением крайней моральной распушчен-

ности. Оно абсолютно нетерпимо в социалистическом обществе, и особенно в Вооруженных Силах, так как большинство чрезвычайных происшествий, особенно случаев хулиганства, совершается людьми в нетрезвом состоянии.

Хотя пьянство среди военнослужащих — редкое явление, нам нельзя успокаиваться до тех пор, пока это зло не будет совершенно искоренено. Во многих случаях пьянства не бывает вовсе. Опыт показывает, что там систематически разъясняют личному составу, какой вред приносит пьянство и связанные с ним происшествия. Действенным средством борьбы против пьянства является также решительное осуждение общественностью любителей спиртного, высмеивание их в сатирических листках и стенных газетах. Весьма полезны также выступления перед личным составом медицинских работников и юристов, раскрывающих вред алкоголя для жизни людей и его опасности для общества.

Особое значение в нравственном воспитании воинов уделяется воспитанию у них высокой дисциплинированности. Как указывалось в ряде предыдущих глав, это качество воина — результат всей воспитательной работы, обучения воинов. В борьбе за укрепление дисциплины важное значение имеет и нравственное воспитание. В дисциплинированности, как в фокусе, сливаются и концентрируются политические, нравственные и боевые качества воина.

Наряду с изучением и пропагандой теории коммунистической морали, установлением в воинском коллективе правильных взаимоотношений, важной составной частью нравственного воспитания является накопление нравственных традиций и формирование нравственных привычек. «Самое важное, что нам предстоит, — говорил А. С. Макаренко, — это накопление традиций коммунистического поведения. Мы иногда злоупотребляем словом «сознательный». Наше поведение должно быть сознательным поведением человека бесклассового общества, но это вовсе не значит, что в вопросах поведения мы всегда должны апеллировать к сознанию. Это было бы слишком убыточной нагрузкой на сознание. Настоящая широкая этическая норма становится действительной только тогда, когда ее «сознательный» период переходит в период общего опыта, традиции, привычки, когда эта норма начинает действовать быстро и точно, поддержанная сложившимся общественным мнением и общественным вкусом»¹.

Те или иные нравственные нормы и правила становятся традиционными, если в организации воспитания существует твердо установившаяся *система требований, учета поведения, контроля и быстрого реагирования на все случаи нарушения норм нравственности*. Предъявление высокой требовательности

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. V, стр. 435—436.

к воинам со стороны офицеров, сержантов, старшин, воинского коллектива, партийных и комсомольских организаций и создает такие условия, когда уклонение от учета и контроля за поведением становится невозможным. В. И. Ленин отмечал, что когда существует такой всеобщий учет и контроль, когда он сопровождается быстрым и серьезным наказанием, то *«необходимость* соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет *привычкой*»¹.

Коммунистическая система нравственного воспитания основывается на доверии к человеку, которое облагораживает людей, развивает у них чувство собственного достоинства, открытое и искреннее отношение к товарищам, честное отношение к социалистической собственности, укрепляет дружбу, товарищество.

Доверие выражается прежде всего в характере поручаемой воинам работы. Чем ответственнее задание, тем выше степень доверия к человеку.

В целях нравственного воспитания можно частично лишать воина доверия. К таким мерам относятся: отстранение его от исполнения ответственной работы и назначение на менее значительную должность, запрещение выступать на спортивных соревнованиях и т. д.

Правильная организация культурного досуга воинов — один из путей их нравственного воспитания. Известно, что большинство нарушений дисциплины и проступков падает на предвыходные и выходные дни. Это объясняется тем, что среди личного состава находятся лица, которые не умеют культурно и интересно проводить свой досуг, не знают, как использовать свободное время. Встречаются факты, когда некоторые молодые военнослужащие заводят вне части случайные знакомства и попадают под дурное влияние.

Избыток энергии и неумение молодых воинов направить ее на полезное дело бывают нередко причиной озорства, переходящего порой в хулиганство. В подобных случаях опытные офицеры стремятся переключить энергию подчиненного на полезное дело. Для этого они дают ему общественно полезные поручения, вовлекают в художественную самодеятельность, спортивные, технические и общеобразовательные кружки. Все это делается с учетом склонности и интересов военнослужащего.

Большое нравственное влияние на воинов оказывает укрепление связи с коллективами трудящихся. Экскурсии на заводы и фабрики, в совхозы и колхозы, встречи с передовиками производства, ударниками коммунистического труда, учеными, писателями, артистами, сов-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 102.

местные вечера отдыха, диспуты, участие в совместных воскресниках облагораживают воинов, укреплняют их связь с народом, поднимают чувство ответственности за свое поведение. Используя переписку с коллективами предприятий, откуда прибыли воины, командиры, партийные и комсомольские организации получают дополнительное средство нравственного влияния на воинов.

В практике воспитательной работы имеются случаи, когда некоторые командиры и политработники, стремясь усилить свое влияние на подчиненного, обращаются за помощью к его родителям. Отношение офицеров к такой практике двойко. Одни считают ее важным средством воспитания личного состава и умело используют силу родительского авторитета для влияния на тех воинов, которые не поддаются общепринятым мерам, направленным на формирование у них высокой нравственности. А некоторые офицеры отрицательно относятся к такой практике на том основании, что сообщение о недостойном поведении воина может больно ранить чувства родителей или вызвать упрёки в адрес воспитателей их сына. Подобные факты действительно бывают, но они случаются, как правило, тогда, когда офицер не знает родителей подчиненного, в частности, не знает состояния их здоровья, а также характер взаимоотношений с сыном. Следовательно, вопрос о том, писать ли родным воина о его недостойном поведении, надо решать в зависимости от ряда факторов. В тех случаях, когда такое письмо посылается, оно должно быть тактичным и доброжелательным.

В ряде частей и на некоторых кораблях уже сложилась хорошая традиция — в течение первых месяцев после начала службы молодого пополнения посылать родителям каждого молодого солдата и матроса письмо, в котором сообщается о благополучном прибытии их сына на место службы, коротко рассказывается об условиях его жизни, высказывается просьба поддерживать с командованием части (корабля) регулярную письменную связь. Иногда в этих письмах высказывается желание офицера уточнить те или иные данные о состоянии здоровья нового подчиненного, чертах его характера, склонностях и привычках, если это не удалось почему-либо выяснить на месте.

Такие письма родители воспринимают с большой благодарностью. Они приносят им радость, душевный покой за судьбу сына. Некоторые родители сообщают очень ценные сведения о сыне, дают детальную характеристику его индивидуальных особенностей. Такая связь офицеров с родителями благотворно влияет и на воинов, она сближает их с офицерами. Регулярная переписка офицеров с родителями подчиненных позволяет предупредить всякие недоразумения, избежать случайностей и неожиданностей в поведении воинов.

На нравственные качества воинов огромное влияние оказывает личное поведение офицеров, сержантов и старшин. Оно должно быть образцом коммунистической нравственности. Именно у них, у своих командиров, воины учатся любви к Родине и ненависти к врагам коммунизма, выполнению воинского долга, дружбе и товариществу, честности и правдивости.

В целом, нравственное воспитание предполагает систематическую работу командиров и политработников, партийных и комсомольских организаций по формированию у воинов глубоких нравственных убеждений, чувств и привычек. Большую роль в этом играет разъяснение личному составу принципов коммунистической морали, нравственных требований военной присяги и уставов, а также накопление опыта правильного поведения в процессе службы и всей жизни.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Сущность и задачи эстетического воспитания

Эстетическое воспитание — это составная часть воспитания всесторонне развитых строителей коммунистического общества.

В Программе КПСС сказано, что «партия будет неустанно заботиться о расцвете литературы, искусства, культуры, о создании всех условий для наиболее полного проявления личных способностей каждого человека, об эстетическом воспитании всех трудящихся, формировании в народе высоких художественных вкусов и культурных навыков. Художественное начало еще более одухотворит труд, украсит быт и облагородит человека»¹.

Эстетическое воспитание призвано формировать у воинов эстетические взгляды, чувства, вкусы, эстетическое отношение к жизни и военной службе.

Известно, что люди в жизни очень большое значение придают прекрасному. Человек сам хочет быть красивым и старается сделать красивой одежду, жилище, предметы быта, орудия труда, боевое оружие, архитектуру зданий, всю окружающую его обстановку. Он приносит красоту и в труд, и в борьбу, и в отдых. Вот почему К. Маркс говорил, что человек творит по законам красоты.

Воспринимая окружающий мир, человек находит в нем прекрасное, восхищается и наслаждается им; видит он и те предметы и явления, которые не соответствуют его вкусам и взглядам. Это значит, что окружающая нас действительность обладает эстетическими свойствами, которые, воздействуя на человека, вызывают у него эстетические чувства и переживания: удовольствие, наслаждение или, наоборот — неудовольствие, отвращение.

Эстетическую сторону жизни людей изучает наука, названная эстетикой². Н. Г. Чернышевский — создатель материалистической тео-

¹ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 419.

² Эстетика (от греческого слова «эстоюмай») — значит воспринимать чувствами.

рин эстетики в дореволюционной России — писал, что, «эстетика есть наука о прекрасном». Он подчеркнул, что прекрасное есть жизнь, какой она должна быть по нашим понятиям.

Марксистско-ленинская эстетика, наука решая вопрос о прекрасном в природе и обществе, учит, что представления людей о прекрасном, их эстетические взгляды, чувства, вкусы формируются в процессе общественной практики, определяются условиями их жизни и носят классовый, исторически преходящий характер.

Эстетический идеал капиталистов связан с частной собственностью, с эксплуатацией человека человеком, с ограблением и порабощением народов слаборазвитых стран. Колонизаторы, например, скорбят о былой «красоте» порабощенной Африки: молодое поколение буржуазных стран видит красоту в прожигании жизни, тунеядстве, пошлости, разврате.

Эстетический идеал советских людей связан с борьбой за торжество коммунизма — самого прекрасного общества в истории человечества, обеспечивающего счастливую жизнь людям труда. Прекрасно то, что содействует построению коммунизма, счастью всех трудящихся.

Эстетическое воспитание — понятие широкое. Оно не ограничивается художественным воспитанием и образованием, выработкой у людей художественного вкуса. Его цель — формирование у них эстетического отношения к многообразной действительности, высокого эстетического идеала, по которому они судят обо всем, что их окружает, и о себе.

Задачи эстетического воспитания советских воинов многообразны. Основными из них являются:

- сформировать у воинов марксистско-ленинское понимание прекрасного в природе и обществе, в человеческих отношениях, в труде и воинской деятельности;

- научить критически, с коммунистических позиций воспринимать и оценивать произведения искусства, правильно чувствовать и понимать добро и зло, трагическое и комическое как в жизни, так и в искусстве;

- развить художественные способности, чувство прекрасного, стремление и умение творить прекрасное, вносить его в свою личную жизнь, в жизнь коллектива, общества, в ратный труд, боевую учебу, службу, быт;

- воспитать чувство отвращения ко всему безобразному, пошлому, научить вести непримиримую борьбу против уродливых явлений, цинизма и безвкусицы, против всего, что оскверняет возвышенные чувства нашего народа.

Эстетическое воспитание оказывает влияние на личность воина в целом: на его взгляды, чувства, привычки, а через них — на все поведение, на всю деятельность. В этом отношении оно неразрывно связано с формированием у него научного мировоззрения, высоких морально-политических и боевых качеств.

Источники эстетического воспитания — это, с одной стороны, сама жизнь, объективная действительность, а с другой — художественная литература, живопись, скульптура, музыка и

другие виды искусства, отражающие жизнь в художественных образах. Культурный, эстетически воспитанный человек испытывает чувство красоты в трудовых и ратных подвигах, в строгой дисциплинированности и высоконравственных поступках. Он не только сам поступает красиво, но и нетерпимо относится ко всему безобразному, грубому, грязному, циничному, манерному, вычурному, обывательскому.

И наоборот, именно недостатком подлинных эстетических взглядов, вкусов, чувств, извращением правильных эстетических норм поведения, нередко буржуазным влиянием можно объяснить поведение так называемых стилиг — людей с ложно направленными, оплошными чувствами и мыслями. Чаще всего это люди без определенных занятий, туеядцы, спекулянты, бездельники. Не понимая подлинной красоты честной трудовой жизни, гармонии, простоты и целесообразности, составляющих основу всякой красоты, они равнодушно относятся к прекрасному в нашей жизни, не могут по достоинству оценивать высокохудожественные произведения литературы и искусства и черпать в них вдохновение для труда, службы. В конце концов, часть из них становится падкой на все экстравагантное, в том числе и на растленное буржуазное искусство, отравляющее их сознание и вкусы. В результате этого мышление, сознание и постулаты таких людей нередко идут вразрез с интересами нашего общества. С такими людьми нужна особенно большая и кропотливая воспитательная работа.

Эстетическое воспитание в условиях армии и флота надежно служит формированию всесторонне и гармонически развитого строителя и защитника коммунистического общества.

**Основные пути
и средства
эстетического
воспитания
советских воинов**

Эстетическое воспитание советских воинов осуществляется в процессе всей их службы и жизни. В частности, на политических занятиях, в лекциях и докладах опытные офицеры, *используя художественные средства, ярко, образно и доходчиво раскрывают благородство и гуманизм учения Маркса — Энгельса — Ленина, красоту созидательного и ратного труда нашего народа, идеи защиты социалистического Отечества.*

М. И. Калинин, обращаясь к слушателям и преподавателям Военно-политической академии имени В. И. Ленина, говорил, что «внедрить идеи коммунизма — это значит воспитать молодежь так, чтобы она со всем юношеским пылом полюбила Советскую страну, полюбила ее не только сознанием, но и всеми пятью чувствами человека. Не думайте, что это трудная задача. Сумейте только выйти из трафарета. Олицетворите пролетариат хотя бы в образе молодого героя, который прошел все муки ада, мыслимые человеком, и, наконец, освободил из цепких лап врагов свою любовь, красную девицу — великую мно-

гонациональную страну. Сколько здесь революционного романтизма, сколько ярких исторических фактов, которые увлекательнее самых красивых сказок!»¹.

В данном случае М. И. Калинин ставил задачу раскрыть воинам эстетику воинского долга, красоту воинского подвига. Следуя этому совету, лекторы и руководители групп политзанятий в ходе изучения героической истории нашей партии стремятся изложить тему доходчиво, в яркой эмоциональной форме, не допуская при этом ложного пафоса. С этой целью они широко используют образные высказывания, содержащиеся в воспоминаниях героев войны и художественной литературе, эпизоды из кинофильмов, произведения изобразительного искусства, революционные и боевые песни.

Многие руководители политзанятий, систематически собирая иллюстративный материал эстетического характера, имеют богатые коллекции репродукций с картин и музыкальных записей, выписки из художественных литературных произведений. Это помогает им сочетать политическое просвещение личного состава с эстетическим воспитанием.

Например, рассказывая о тяжелом подневольном труде нашего народа при царизме, они используют репродукции картин И. Е. Репина «Бурлаки», Б. В. Иогансона «На старом уральском заводе» и В. Г. Перова «Тройка», «Проводы покойника», произведения ряда других живописцев, залечатлевших на своих полотнах жестокую эксплуатацию и бесправие народа, царившие в дореволюционной России. Когда на занятиях идет речь о революционной деятельности В. И. Ленина, они знакомят воинов с работами художников В. Серова, В. Васильева, С. Герасимова, В. Кузнецова, М. Клинковского, П. Васильева, Б. Иогансона, увековечивших образ великого вождя.

Набор открыток на тему «Историческое прошлое нашей Родины» позволяет офицерам воспитывать личный состав в духе патриотизма, славных боевых и революционных традиций нашего народа. Весьма ценны в военно-эстетическом отношении наборы открыток «Города-герои», «Герои Великой Отечественной войны», «Памятники героям Великой Отечественной войны», «На охрану рубежей нашей Родины», раскрывающих красоту ратного труда и массового героизма.

На занятиях по боевой подготовке *произведения искусства используются для описания боевых эпизодов, показа динамики боя, поведения людей в бою, их переживаний и подвигов. А на занятиях, проводимых в поле, в лесу, на пересеченной местности, есть возможность показать воинам красоту природы нашей страны, величие человека, преобразующего и украшающего ее своим трудом.*

В эстетическом воспитании большую роль играет также *развитие у воинов любви к оружию, к боевой технике, выработка привычки содержать их всегда в идеальном порядке и*

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге, стр. 426.

чистоте. Условия у нас для этого самые благоприятные. Советская молодежь еще до призыва на военную службу восхищается грозными ракетами, мощными самолетами, совершенными кораблями, всеми другими видами боевой техники и оружия, представления о которых юноши получают по парадом, сообщениям печати, фильмам. В процессе досконального изучения введенных им технических средств и оружия они все больше убеждаются в красоте их конструкции и непревзойденных тактико-технических данных, позволяющих нанести по врагу сокрушительные удары.

Глубокие эстетические чувства вызывают у воинов армейский и флотский порядок, весь уклад воинской службы, содержащие красивые и многозначительные ритуалы, традиции и обычаи. Здесь прекрасно все, все волнует людей.

Безупречная чистота в жилых и служебных помещениях, блеск приборов доставляет воинам эстетическое наслаждение. Это результат добросовестного труда самих воинов. Одна из пословиц гласит: «Хвалят не только за дело, но и за отделку». Красивые предметы действительно вызывают чувство радости, прилив творческой энергии. Поэтому очень важно показать воинам эстетику воинского труда, боевых будней, учений, морских походов, полетов, красоту воинской дисциплины.

В настоящее время широкое распространение стала приобретать *техническая эстетика*. Внедрение рекомендаций этой молодой науки позволяет повысить производительность труда и облагородить самый труд. Ее рекомендации основаны на положениях ряда наук, в частности физиологии, психологии, технологии производства, эстетики.

Экспериментально доказано, что из двух одинаковых по весу предметов, окрашенных один в белый, а другой в черный цвета, предмет белого цвета кажется легче. Установлено, что белая поверхность поглощает всего 20 и отражает 80% падающего на нее света, а серая соответственно 65 и 35, коричневая — 85 и 15, синяя — 89 и 11. Помещения, окрашенные в темные тона, как бы искусственно затемняются. А это требует или дополнительного освещения, или дополнительной затраты человеческой энергии. Так, например, обнаружить черную нитку на черном фоне в 2100 раз труднее, чем белую на том же фоне.

Специальные исследования показывают, что производительность труда зависит от таких факторов, как окраска и освещение помещений и рабочих мест. Известно, что один цвет действует на человека возбуждающе, а другие — успокаивающе. Например, окраска помещений и рабочих мест в голубые, светло-зеленые и бледно-желтые тона содействует созданию у людей хорошего рабочего настроения. От сильной окраски, сочетающейся с люминесцентным светом, как бы веет холодом. Поэтому такое сочетание цвета и света целесообразно применять лишь в жарких помещениях.

В тех помещениях, где воинам приходится выполнять работу, монотонную по своему характеру, стены и оборудование рекомендуется окрашивать в яркие, бодрящие тона. Если характер работы требует большого внимания и связан с высоким напряжением нервной системы, то помещения и приборы следует окрашивать в спокойные тона. По

дапным, полученным экспериментальным путем, выбор рациональных цветов даст возможность повысить производительность труда почти в два раза.

Учитывая эстетические требования к окраске и освещению рабочих мест, к конструированию инструментов, приборов, можно значительно повысить боеспособность воинов. Например, на некоторых кораблях традиционную окраску дизельного и других отсеков в темно-зеленые, темно-коричневые и другие тусклые цвета уже заменили на светлую. Этим доблится большей чистоты, облегчили морякам несение вахт: светлая окраска не так утомляет.

Цвет, свет, звук — психологические и педагогические факторы. Их можно и нужно использовать в интересах как эстетического воспитания личного состава, так и повышения боеспособности войск.

В эстетическом воспитании воинов большое значение имеет также *правильная организация их быта*. Здесь важно все: подержание в чистых и на кораблях образцового уставного порядка, чистота, умелое, с художественным вкусом оформление казарм, кубриков, столовых, ленинских комнат, клубов и других помещений. Заслуживает одобрения инициатива командиров и политработников по обновлению обстановки, в которой несут службу и живут воины. Старомодно выглядят сейчас помещения, в которых висят стенды, оформленные дорогостоящим багетом, покрашенным под золото и серебро, тяжелые плюшевые или бархатные занавеси. Для современного стиля оформления помещений характерны легкость, простота. Вместо дорогостоящих стендов в настоящее время используются удобные для работы и дешевые планшеты. В таких помещениях больше уюта, находясь в них, люди чувствуют себя гораздо лучше, чем в казарменной обстановке старого типа.

Положительно влияет на психику и формирование эстетических вкусов воинов благоприятная, радующая глаз обстановка в военном городке. Создать ее можно почти везде. Даже в безводной пустыне и северных районах солдаты и сержанты, матросы и старшины под руководством и при активном участии офицеров охотно украшают окружающую их территорию: высаживают деревья, цветы, разбивают клумбы, делают ровные дорожки, создают спортивные площадки.

Борясь за красоту воинского быта, нельзя впадать в крайность и жертвовать удобствами. А такие случаи, к сожалению, кое-где наблюдаются. Это выражается, например, в чрезвычайно тугой набивке матрацев, в результате чего кровати выглядят красиво, но спать на них неудобно.

Много эстетических чувств советских воинов связано с *военной формой одежды*. Известно, что пилотка и бескозырка, шинель и бушлат у большинства людей с детских лет вызывают романтические представления о службе в армии или во флоте, напоминают о героических подвигах воинов старших

поколений, порождают желание приумножать славные боевые традиции.

Требование устава быть чисто и аккуратно одетым имеет не только гигиенический смысл. Это — показатель внутренней дисциплинированности военнослужащего. Люди с правильно развитыми эстетическими вкусами испытывают потребность быть хорошо, аккуратно и чисто одетыми. Плохо сшитое, не подогнанное по росту и фигуре обмундирование является нередко причиной плохого настроения таких людей. На командирах и политработниках лежит ответственность за то, чтобы состояние обмундирования не омрачало никого из военнослужащих. Необходимо также создавать условия для того, чтобы личный состав мог поддерживать одежду и обувь в хорошем состоянии.

Вместе с тем требуется решительно преодолевать дурные вкусы некоторых солдат и матросов, проявляющиеся в стремлении укоротить гимнастерки и шинели, заузить брюки.

Много красоты в характере *отношений между военнослужащими, в воинских ритуалах*. Встречи командиров и старших начальников, развод караулов, строевые смотры, отдавание чести Знаменам воинских частей, а во флоте — Флагу корабля и многие другие ритуалы преисполнены красоты и торжественности. Соблюдение их — неотъемлемое условие успешного эстетического воспитания личного состава.

В зависимости от конкретных условий деятельности войск традиционные ритуалы обогащаются новыми.

В годы Великой Отечественной войны, например, в авиационных частях перед вылетами на тяжелые и ответственные задания на старт выносились боевые знамена полков, а во флоте организовывались торжественные встречи кораблей, возвращавшихся с выполнения боевых заданий. Герой Советского Союза подводник В. Стариков, вспоминая одну из таких встреч, пишет: «Нас глубоко тронула встреча, которую устроили нам в базе. Вдоль длинной набережной тянулась черная лента. Это были построены все экипажи лодок. На эсминцах и других надводных кораблях команды, одетые в белое рабочее платье, стояли на палубе вдоль бортов. Как только наша лодка показалась из-за мыса и повернула в гавань, звуки духового оркестра наполнили рейд. Троекратное «ура» раскатами понеслось вдоль всей набережной и кораблей». Такие встречи глубоко волновали моряков, скрашивали их трудную и тяжелую боевую жизнь, сплачивали личный состав, вдохновляли на новые подвиги.

Обогащаются воинские ритуалы и в мирное время. В частности, в ракетных частях лозинки и неуклонно соблюдается новый порядок заступления на боевое дежурство. В этот момент ракетчики выходят в установленное место с боевым Знаменем, под звуки духового оркестра. Здесь зачитывается боевой приказ командира, принимаются рапорты командиров о готовности личного состава к выполнению боевой задачи по охране мирного труда советского народа. Все это просто, естественно и вместе с тем необычайно торжественно.

Эстетические чувства у воинов вызывает справедливая требовательность командиров, сочетающаяся с отеческой

заботой о подчиненных, товарищеское отношение к ним, воинская вежливость, боевая дружба и войсковое товарищество.

Эстетическое воспитание воинов предполагает *повышение речевой культуры* командиров, политработников, всего личного состава. В условиях армии и флота язык имеет большое значение. Язык — важнейшее средство управления людьми, общения начальника с подчиненными. От четкости, выразительности и убедительности языка зависит правильность восприятия приказа, воспитательное воздействие беседы, рассказа, лекции офицера. Недаром говорят, язык офицера — ключ к душе воина.

К сожалению, некоторые военнослужащие засоряют свою речь плоскими остротами, вульгарными выражениями. Это вносит во взаимоотношения некоторой части наших людей элементы грубости, оскорбляющие человеческие чувства. Сквернословие — пережиток прошлого. Оно недостойно высокого звания советского воина. Особенно оно нетерпимо в речи офицера.

Русский язык богат и многогранен. Для него характерны точность выражения мысли, образность, ясность, простота, придающие речи большую эмоциональную силу. Необходимо вести борьбу за чистоту нашего языка. Это одна из реальных возможностей повышения культуры, нравственности, дисциплинированности личного состава.

Следует иметь в виду, что в эстетическом воспитании большое значение имеет художественное просвещение. К. Маркс говорил, что «если ты хочешь наслаждаться искусством, то ты должен быть художественно образованным человеком»¹.

Быть художественно образованными людьми хотят все воины. Но некоторые из них плохо разбираются в музыке, балете, опере и других видах искусства. Нужно помочь восполнить этот пробел в эстетическом воспитании.

На одном из кораблей демонстрировался художественный фильм-опера. Зал был переполнен. Но вскоре многие зрители разочаровались: они не поняли музыку и содержание оперы. Ряды зрителей постепенно стали редеть, и к концу сеанса в зале осталась в основном лишь та часть моряков, которые понимали и любили оперу.

Узнав о случившемся, на соседнем корабле, где предстояла демонстрация этого фильма, провели с личным составом подготовительную работу. Перед началом сеанса один из офицеров рассказал морякам о творчестве композитора, создавшего этот шедевр мирового искусства, о наиболее значительных ариях и о характере музыки, об исполнителях главных ролей, раскрыл идейный замысел оперы, ее значение. И демонстрация этого фильма прошла с большим успехом, все зрители смотрели очень внимательно, а потом долго обменивались мнениями.

Краткие предварительные разъяснения, советы о том, как воспринимать то или иное произведение искусства, рекомен-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве, т. 1. Изд-во «Искусство», 1957, стр. 171.

дуется устраивать перед демонстрацией фильмов-балетов, слушанием концертов классической музыки. Вообще следует использовать все возможности для того, чтобы дать воинам хотя бы элементарные знания о музыке, опере, балете, живописи и скульптуре, научить их понимать содержание произведений искусств, развивать любовь ко всему прекрасному. Хорошей формой этой работы являются музыкальные лектории, лекции-концерты, доклады и беседы о советском искусстве, литературе, кино, живописи, сопровождающиеся демонстрацией диапозитивов, фотографий, репродукций картин, фрагментов из кинофильмов. Все это делается, как правило, на общественных началах, но там, где возможно, перед воинами выступают профессиональные актеры и художники. Популярными в войсках в последние годы стали университеты и школы культуры, народные театры, советы эстетического воспитания, выставки репродукций картин.

В свободное время военнослужащие охотно посещают театры, музеи, картинные галереи, исторические места и памятники. Для того чтобы они могли более разумно проводить свой досуг, в ряде гарнизонов при увольнении в городской отпуск им дается памятка, в которой указаны адреса культурно-просветительных учреждений города, а также правила поведения в общественных местах.

Действенное средство эстетического воспитания воинов — *художественная самодеятельность*, самодеятельные театры, оркестры, изокружки, любительские киностудии, литературные объединения. Занимаясь в них, военнослужащие не только развивают свое дарование, но и способствуют организации досуга сослуживцев.

Чтобы самодеятельность оказывала нужное воспитательное влияние на личный состав, необходимо добиваться ее высокого идейного содержания, повышать мастерство исполнения, насыщать репертуар высокохудожественным военно-патриотическим содержанием. Желательно, чтобы некоторые произведения, исполняемые перед боевой аудиторией, были связаны с жизнью части или корабля, отражали специфику дум и настроений личного состава данного рода войск.

В эстетическом воспитании видное место по праву занимают литературно-художественные и музыкальные викторины, концерты-загадки, читательские конференции, диспуты. Организуя и проводя их, офицеры знакомят личный состав с классическими произведениями и новинками в области литературы, музыки, изобразительного искусства.

Известно, как велико влияние на чувства военного человека *революционных и боевых песен, маршевой музыки*. История войн знает немало фактов, когда они играли важную роль в достижении победы над врагом. Еще в годы французской революции один из генералов писал в своем донесении: «Я вы-

играл сражение. «Марсельеза» командовала вместе со мной». Из истории гражданской и Великой Отечественной войн известны факты, когда советские воины с пением «Интернационала» и боевых песен бросались в бой на врага. Песня «Священная война» поднимала патриотический, наступательный дух войск, звала в бой. В настоящее время сильное идейно-эстетическое воздействие на воинов оказывают такие песни, как «В путь», «Бухенвальдский набат», «Песня о тревожной молодости» и другие.

Влияние музыки на человека зависит от ее характера. Научными исследованиями доказано, что веселая музыка стимулирует сердечную деятельность, мажорная — повышает силу мышечных сокращений и устраняет вялость, а минорная, особенно медленного ритма, наоборот, ослабляет силу мышечных сокращений.

Эти особенности воздействия музыки на психику следует учитывать при подборе музыкального репертуара. Вполне понятно, что решать вопрос об исполнении того или иного произведения нужно с учетом конкретной обстановки и самочувствия людей, а также того настроения, которое желательно создать у них.

Художественная литература, как и музыка, — неизменный спутник советского воина в жизни и ратных делах, необходимый элемент его воспитания вообще и эстетического в частности.

Известно, например, что в годы Великой Отечественной войны роман Н. Островского «Как закалялась сталь» был боевым спутником многих советских воинов, а также борцов за свободу других стран мира. Книга вдохновляла их на подвиги. Образ Павки Корчагина служил примером мужества, беззаветной отваги, преданности делу коммунизма. Когда одного из юных советских воинов, сражавшегося с целым взводом фашистов, спросили, как он мог вести бой с большим количеством врагов, тот ответил: «А я был не один. Со мной был Павел Корчагин». В подтверждение своих слов солдат достал комсомольский билет и показал вложенный в него листочек с известными словами Н. Островского о жизни: «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...» Плечом к плечу с Павкой Корчагиным, в одном строю с советскими воинами шли в бой горьковский Данко, Василий Теркин А. Твардовского, а также многие другие литературные образы, олицетворяющие патриотизм, верность долгу, ненависть к врагам свободы, бесстрашие и героизм борцов за свободу и счастье.

В строю находятся литературные герои и теперь, в послевоенное время, причем их ряды постоянно пополняются новыми образами воинов-современников. Каждый из них обогащает представления личного состава о добре и зле, прекрасном и пошлом, возвышенном и низком.

Влияние художественной литературы на эстетическое воспитание личного состава во многом зависит от того, как командиры и политработники развивают у подчиненных ин-

интерес и любовь к чтению, руководят им. Это руководство включает в себя пропаганду лучших художественных произведений на политзанятиях, политинформациях, в лекциях, докладах, по местной трансляции. Большое значение в этом имеют читательские конференции, встречи с писателями и поэтами, выступления перед личным составом работников библиотек с обзорами книжных новинок, проведение дней книги, дней поэзии и других мероприятий, которые привлекают внимание воинов к художественной литературе, помогают оценивать идейно-художественный уровень произведений.

Воспитателям советских воинов приходится считаться с тем, что *эстетическое воспитание ведется в обстановке острой борьбы против чуждых нам влияний буржуазной идеологии*, проникающей к нам по различным каналам, главным образом через некоторые произведения литературы, кино, музыки, живописи, неполноценные и вредные в идейном и эстетическом отношении. Следует иметь в виду, что произведения даже добросовестных деятелей культуры и искусства капиталистических стран не всегда соответствуют нашим идеологическим и эстетическим позициям. Так, в фильмах и литературных произведениях о войне, созданных прогрессивными зарубежными художниками, нередко встречаются идеи пацифизма, осуждение войны вообще, не выделяются из них войны справедливые — революционные и национально-освободительные. Долг командиров и политработников состоит в том, чтобы всемерно помогать подчиненным критически оценивать идейные и эстетические достоинства и недостатки подобных произведений.

Необходимо учить армейскую и флотскую молодежь под этим же углом зрения оценивать и произведения советских авторов. Не секрет, что среди полноценных в идейном и художественном отношении произведений встречаются явно слабые, а то и порочные вещи. В некоторых из них наша действительность изображается искаженной, унылой, мрачной, отталкивающей, а советский человек — лишенным интеллекта и духовной красоты.

Достойно сожаления, что в некоторых современных прозаических и поэтических произведениях, а также в ряде кинофильмов на военные темы на первом плане выступают не подлинные герои войны, не сознательные и мужественные борцы против фашизма, а страдальцы, мечущиеся в страхе. В произведениях, где основное место занимает показ человеческих слабостей, объективно принимается мужество и массовый героизм советских людей. Такие произведения не способствуют воспитанию воинов в духе коммунизма, в духе смелости и отваги, ибо нельзя вдохновлять людей на подвиг, не уважая уже совершенных подвигов.

Серьезного внимания воспитателей заслуживает увлечение некоторых молодых воинов «джазоманией», «додскакофонией», «музыкай шумов». Там, где этим увлечениям не противопоставляется хорошая музыка, увлечение извращенными музыкальными вкусами может нанести ущерб эстетическому воспитанию личного состава. Разумеется, эти увлечения невозможно запретить в административном порядке. Нужно терпеливо и убедительно показывать, что советское музыкальное искусство не отрицает джаза. Однако и этому жанру должны быть присущи мелодия и ритм, характерные для национальной музыки народов нашей страны.

Только на основе произведений, созданных на ленинских принципах партийности, правдивости, народности, отражающих нашу современную жизнь, воспевающих героизм труда, романтику воинской службы, боевой учебы, красоту людей, воплощающих в жизнь принципы морального кодекса строителя коммунизма, можно успешно осуществить эстетическое воспитание воинов.

Эстетическое воспитание личного состава, как и вся идеологическая работа, ведется в обстановке острой борьбы против пагубного использования литературы и искусства идеологами империализма в целях идеологических диверсий. Это обстоятельство обязывает нас быть бдительными, всемерно заботиться о высокой идейности в работе армейских и флотских культурно-просветительных учреждений, вести эстетическое воспитание непрерывно, интересно и содержательно, в полной мере используя лучшие произведения литературы и искусства.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Задачи и содержание физического воспитания личного состава

В Программе КПСС подчеркивается, что одной из важнейших задач партия считает «обеспечить воспитание, начиная с самого раннего детского возраста, физически крепкого молодого поколения с гармоническим развитием физических и духовных сил. Это требует всемерного поощрения всех видов массового спорта и физической культуры, в том числе в школах, вовлечения в физкультурное движение все более широких слоев населения, особенно молодежи»¹.

Физическое воспитание способствует укреплению здоровья, закаливанию организма, повышает жизнедеятельность и работоспособность человека, развивает ловкость, сноровку, формирует красоту движений. Хорошее здоровье, ощущение большой физической силы — источник бодрого настроения, радости, жизненной активности. Не случайно говорят: «В здоровом теле — здоровый дух».

В. И. Ленин говорил, что в нашей трудовой стране нужны миллионные армии физически крепких людей, людей воли, мужества, энергии, настойчивости. Им принадлежит будущее, их руками будут создаваться основы человеческого общества.

Особое значение имеет физическое воспитание личного состава Вооруженных Сил. Все возрастающее оснащение армии и флота новейшей боевой техникой, ракетно-ядерным оружием повышает требования как к умственному развитию воинов, так и к их физической закалке. Каждый военнослужащий должен обладать крепким здоровьем, большой физической силой, быть выносливым, уметь быстро бегать, хорошо плавать и стрелять, переносить большие физические нагрузки.

В связи с этим значение физической подготовки всего личного состава ныне неизмеримо возросло и продолжает возрастать. Так, например, полеты на поршневых самолетах были под силу любому здоровому человеку, прошедшему сравни-

¹ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 393.

тельно несложный курс физической подготовки. Управлять же современными реактивными самолетами могут только люди безупречно здоровые и получившие разностороннюю физическую общую и специальную подготовку. Слабо натренированный летчик не выдержит огромного физического, психологического и интеллектуального напряжения, которое он испытывает на высотных скоростных и сверхскоростных самолетах. Служба на подводных лодках и надводных кораблях и раньше требовала большой выносливости и ловкости. Однако радиус плавания тогда был относительно ограничен. Новые подводные лодки, например атомные, могут удалиться от своих баз на неограниченную дальность и находиться под водой очень продолжительное время. Теперь автономность их плавания в значительно большей степени, чем это было раньше, зависит от физической выносливости личного состава.

Усложнились условия службы во всех видах Вооруженных Сил и родах войск. Всюду требуются люди с отличным здоровьем, хорошо натренированные для выполнения функциональных обязанностей. Кроме того, в армии и во флоте появилось много специальностей, связанных с пребыванием личного состава в стесненных условиях, в малоподвижном, статическом положении, дающих большую нагрузку на какой-либо один орган — глаза, уши, руки.

Как большие нагрузки во время динамических действий, так и длительное пребывание человека в малоподвижном состоянии отрицательно сказываются на его организме в целом. В частности, в результате частых нагрузок, переносимых в статическом состоянии, падает мышечный тонус, снижается приспособляемость сердечно-сосудистой системы к разным переменам физических нагрузок, уменьшается емкость легких и эластичность кровеносных сосудов, а также подвижность грудной клетки, быстрота и ловкость движений. В результате этого работоспособность людей резко падает, даже незначительная перегрузка вызывает у них быстрое утомление, а иногда и головокружение, тошноту, слабость.

Отрицательное влияние на организм ограниченных и однообразных действий, обусловленных специальностью, можно компенсировать только усилением физической подготовки личного состава, правильной ее организацией. Опыт показывает, что регулярная тренировка, проводимая с соблюдением определенных правил, может значительно повысить выносливость организма, закалить человека, укрепить его здоровье.

Физическая закалка советских воинов ведется в соответствии с общими принципами обучения и воспитания войск. Неуклонное соблюдение дидактических требований обеспечивает последовательное повышение боеспособности личного состава частей и кораблей.

Пути и средства
физического
воспитания

Все занятия по физической подготовке, все спортивно-массовые мероприятия требуется проводить так, чтобы они в максимальной мере способствовали развитию у наших воинов не только крепкой мускулатуры, но и высокой дисциплинированности, сильной воли, упорства в достижении цели, духовных и нравственных качеств бойца Вооруженных Сил социалистического государства.

Реализация требований принципа учить войска тому, что необходимо на войне, выражается прежде всего в том, что физическое воспитание советских воинов носит военно-прикладной характер, имеет целью подготовку личного состава к успешному выполнению боевых задач. Кроме того, физическое воспитание в армии и во флоте дифференцируется с учетом специфики родов войск, которая выражена, в частности, в Наставлении по физической подготовке Вооруженных Сил СССР. В нем указывается, что задачами физической подготовки являются:

- в стрелковых подразделениях — развитие скоростной выносливости, способности быстро действовать современным оружием и техникой; подготовка к ускоренному пешему передвижению по местности, преодолению разнообразных препятствий полевого и городского типа, быстрой посадке на бронетранспортеры и автомобили и высадке с них, к умелым действиям гранатой, штыком, прикладом и ножом, к маршам и выполнению боевых приемов на лыжах, к плаванию в обмундировании с оружием;

- в танковых подразделениях — развитие быстроты действий, скорости реакции, силы и силовой выносливости; совершенствование навыков, необходимых для быстрых действий внутри танка (самоходно-артиллерийской установки) и около него;

- в летных подразделениях выработать повышенную устойчивость летного состава к перегрузкам, кислородному голоданию, к резким перепадам температуры и давления; устойчивость вестибулярного аппарата к раздражениям, способность сохранять работоспособность при длительном пребывании в условиях ограниченной подвижности;

- в подразделениях воздушнодесантных войск в процессе физической подготовки особое внимание обращается на укрепление мышц и связок ног, совершенствование в плавании, в прыжках в воду и нырянии, повышение способности к ориентировке и владению своим телом в воздухе, к парашютным прыжкам.

Общую направленность имеет физическая подготовка в Военно-Морском Флоте на надводных и подводных кораблях. У моряков очень важно выработать устойчивость к укачиванию, к воздействию вибраций и к резким перепадам температуры воздуха, способность быстро передвигаться в корабельных помещениях, управлять шлюпкой, хорошо плавать, прыгать в воду.

Таким образом, при организации физического воспитания учитывается потребность преимущественного развития у военнослужащих данного рода войск именно тех физических качеств, которые необходимы для успешных боевых действий. В соответствии с этим учебные программы и планы физической подготовки в родах войск имеют существенные различия.

Потребность в преимущественном развитии у военнос-

жащего тех или иных физических качеств отнюдь не означает одностороннего развития его личности. Больше того, как показывают научные исследования и практика, успешное развитие у человека любого качества находится в зависимости от степени развития остальных качеств. Закономерна зависимость, например, между развитием силы и быстроты, выносливости и ловкости, а также всех других качеств. Поэтому *общей особенностью физического воспитания советских воинов является принцип всесторонности их физической подготовки.*

Важность этого принципа хорошо прослеживается на примере физического совершенствования выдающихся советских спортсменов. Так, советский рекордсмен мира по прыжкам в высоту Валерий Брумель улучшал свои достижения благодаря разносторонней физической подготовке. Он постоянно занимался тяжелой атлетикой, ходил на лыжах, бегал на различные дистанции, прыгал в длину, регулярно занимался многими другими видами спорта. Достаточно сказать, что общий вес, который он поднимал за день, тренируясь со штангой, нередко достигал семи тонн. Всемирно известный тяжелоатлет офицер Юрий Власов добился выдающихся результатов благодаря тому, что является всесторонне развитым спортсменом. Он отлично ходит на лыжах, много плавает, бегает, нередко играет в футбол, прыгает в высоту. Что касается специальной тренировки со штангой, то она характеризуется особой напряженностью: за время каждой тренировки Власов поднимал в общей сложности до 18 тонн.

Специальная направленность физического воспитания личного состава в зависимости от характера основных служебных обязанностей обеспечивается путем правильного распределения времени на занятия тем или иным видом физической подготовки и умелого подбора соответствующих упражнений на всех видах занятий, начиная с утренней зарядки.

Специальная физическая подготовка особенно усиливается перед выполнением личным составом наиболее трудных учебно-боевых задач. Например, одной из эскадрилий предстояло выполнить длительные и напряженные полеты. Больше чем за месяц до этих полетов был разработан план физической подготовки летного состава, который предусматривал совершенствование у участников предстоящих полетов выносливости, устойчивого внимания и ряда других качеств, необходимых для обеспечения высокой работоспособности при воздействии на организм нагрузок, испытываемых экипажами самолетов во время продолжительного пребывания в воздухе.

Полностью оправдывает себя проведение специальных тренировок по физической подготовке в танковых и автомобильных подразделениях, на надводных и подводных кораблях. Так, у моряков существует комплекс упражнений, предназначенных для повышения устойчивости организма против морской болезни (укачивания). Как доказано путем эксперимента, тренировка моряков в течение одиннадцати предположительных дней позволяет свести укачивание до минимума, тогда как значительное количество моряков контрольной группы, не прошедших специальной тренировки перед этим плаванием, подвергались сильному укачиванию.

Для развития силы хорошо способствуют упражнения на гимнастических снарядах, связанных с перемещением веса собственного тела, упражнений по подъему и переноске тяжестей, специальные упражнения с гантелями и многие другие.

Заслуживает серьезного внимания выработка способности длительное время сохранять работоспособность в неблагоприятных для организма условиях. Развитию выносливости хорошо содействует сочетание медленного и скоростного передвижения с чередованием ходьбы и бега, марш-броски и кроссы пешком и на лыжах, упражнения на полосе препятствий, длительные шлюпочные переходы состязательного характера.

В современных условиях, когда особое значение приобрел фактор времени, актуальной задачей физической подготовки является развитие у воинов быстроты передвижения и реакции на изменение обстановки при обслуживании механизмов и управлении самолетами, танками, самоходными артиллерийскими и ракетными установками, бронетранспортерами и другими боевыми машинами. От наличия этого качества в значительной мере зависит рост мастерства воинов многих боевых специальностей.

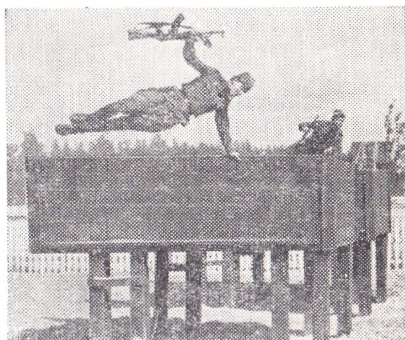
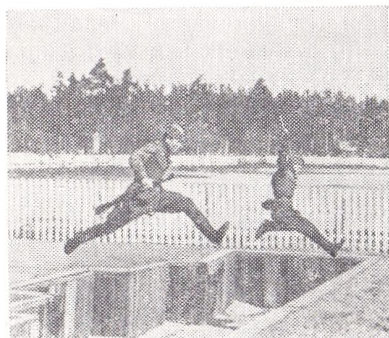
Быстрота, как и другие физические качества, вырабатывается в процессе физической подготовки и спорта. С этой целью в план занятий и тренировок включается большое количество упражнений, требующих внезапного, быстрого изменения действий. Самым эффективным средством развития двигательных реакций являются спортивные игры, особенно теннис, баскетбол, хоккей, регби, волейбол. Весьма полезны также слалом, мотогонки, бег по пересеченной местности, эстафеты, различные прыжки.

С развитием быстроты тесно связано развитие ловкости, имеющей большое значение в деятельности воинов. Сущность этого качества состоит в способности человека быстро и точно выполнять сложные (тонкие) по координации движения, мгновенно переключаться с одного вида действий на другой, проявлять находчивость и сноровку в изменяющейся обстановке.

В основе развития ловкости лежат те же виды физической подготовки и спортивных игр, что и в развитии быстроты. Однако рекомендуется проводить и специальные тренировки. К ним относятся различные способы преодоления препятствий, метание диска, копья и гранаты, бег с изменением направления по сигналу, действия в усложненной обстановке (в темноте, в противогазе, в защитном костюме).

Все это свидетельствует о том, что правильный учет требований принципа учить войска тому, что необходимо на войне, является необходимым условием физического воспитания личного состава армии и флота. Любое отступление от него неизбежно ведет к снижению эффективности работы офицеров по подготовке подчиненных к выполнению служебных и боевых задач.

Успехи в физическом воспитании воинов немыслимы без учета требований других принципов обучения и воспитания личного состава. В частности, принцип сознательности и активности обучаемых находит проявление в том, что каждый военнослужащий должен отчетливо понимать не только то, как надо выполнять то или иное упражнение, но и почему требуется действовать определенным образом. Из этого принципа обучения следует, что на каждом занятии требуется кратко, но доходчиво разъяснять сущность упражнений, которые предстоит освоить или закрепить. Важно также перед началом каждого занятия знакомить воинов с его целью и

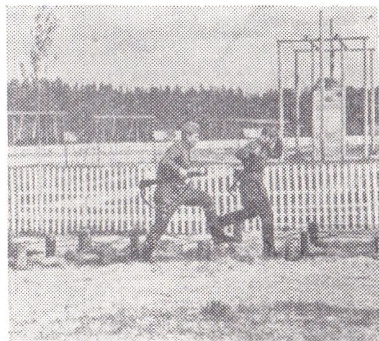
В спортивном

планом. В результате такого краткого вступления у них складывается сознательное отношение к выполнению упражнений. Что касается активности воинов, то она совершенно необходима для успешного достижения целей каждого занятия. Учет требований принципов наглядности, доступности, систематичности и последовательности, прочности овладения определенными знаниями, навыками и умениями, коллективизм и индивидуальный подход к военнослужащим обеспечивают формирование как физических, так и морально-боевых качеств у каждого воина.

Формы физического воспитания советских воинов проверены многолетней практикой. К ним относятся: ежедневная утренняя зарядка, учебно-плановые занятия по физической подготовке, физические упражнения в условиях ограниченной подвижности и перед дежурством у аппаратов и приборов.

Физическое воспитание воинов осуществляется также в процессе строевой и большинства видов боевой подготовки. На многих учебных занятиях ста-

вится задача развивать у воинов скорость движения, выносливость, быстроту реакции и другие физические качества. Например, при следовании на полевые занятия, стрельбища и при возвращении в расположение части проводятся попутные тренировки в виде марш-бросков на дистанцию три — пять километров. На подводных лодках в период длительных походов практикуется выполнение специальных упражнений, особенно с гантелями, повышающих жизнедеятельность организма подводников. Своеобразные комплексы упражнений для кратковременных гигиенических физзарядок разработаны для воинов многих боевых специальностей. Они предназначены для

городке

систематической тренировки главным образом тех органов, которые в процессе службы воинов подвергаются особенно большим нагрузкам и поэтому быстро утомляются.

Важной составной частью советской системы физического воспитания военнослужащих является спортивно-массовая работа. Ее основными формами в войсках являются:

- учебно-тренировочные занятия по отдельным видам спорта, проводимые по указанию командира в составе подразделения, спортивных команд или индивидуально;

- военно-прикладные спортивные тренировки в составе подразделения;

- спортивные состязания;

- спортивные мероприятия, проводимые с агитационно-пропагандистскими целями (спортивные вечера и праздники, устраиваемые в частях и на кораблях, показательные выступления лучших спортсменов и мастеров спорта, доклады, беседы, собрания и выставки, посвященные вопросам физической культуры и спорта);

- туризм, дальние переходы, восхождения на вершины гор и перевалы, массовые заплывы.

Спортивно-массовая работа в Вооруженных Силах осуществляется на основе военно-спортивного комплекса (ВСК), который направлен на всестороннюю подготовку военнослужащих к коммунистическому труду и защите Родины. В задачу комплекса входит обеспечение высокого уровня физической закалки личного состава и вовлечение воинов в регулярные занятия спортом. Поэтому в нем наряду с общими видами спорта особое место отводится преодолению полос препятствий, кроссам, маршам на лыжах по пересеченной местности, борьбе, плаванию и ряду других видов спорта, имеющих непосредственное военно-прикладное значение. Ценность ВСК состоит в том, что работа, проводимая на его основе, активно способствует повышению качества физического воспитания, которое ведется в соответствии с учебными программами и планами.

Вся учебно-воспитательная работа в рамках военно-спортивного комплекса направлена не только на совершенствование физических качеств и укрепление здоровья личного состава, но и на воспитание высоких моральных качеств. Она способствует повышению боевого мастерства, позволяет лучше организовать их отдых, сделать его более содержательным, полноценным и интересным.

Эффективность спортивно-массовой работы зависит от ее массовости и организованности.

Желающих заниматься спортом во внеслужебное время у нас много. Всюду, где командиры и политработники уделяют достаточно внимания физическому воспитанию личного состава, созданы и активно действуют многочисленные спортивные секции и команды. Воины-спортсмены охотно тренируются, активно участвуют в соревнованиях и на спартакиадах, проводимых на местах, успешно сдают разрядные нормы, а лучшие из них, выступая на крупнейших состязаниях союзного, европейского и мирового масштаба, показывают выдающиеся технические результаты.

Массовость нашего спорта всегда была и будет находиться впредь в центре внимания командиров и политработников, партийных и комсомольских организаций. Задача состоит в том, чтобы каждый воин систематически занимался спортом, начиная с первых дней службы, и настойчиво повышал свои спортивные достижения. Пусть на груди каждого солдата и матроса, сержанта и старшины будет знак «Воин-спортсмен», по праву приравняемый к знакам солдатской доблести.

Развитию массовости способствуют регулярные открытые конкурсы в подразделениях, в частях и на кораблях на лучшего гранатометчика, стрелка, прыгуна в высоту и длину, скорохода, бегуна, лыжника, силача, борца, пловца. В каждой роте, в каждом батальоне и в равных подразделениях желательно иметь своих чемпионов по всем основным видам

спорта, пропагандировать их успехи, знакомить личный состав с методикой их тренировки. Не следует жалеть времени и усилий на проведение спартакиад. Все это сторицею окупается ростом рядов отличных спортсменов, вовлечением в занятие спортом все новых молодых воинов.

На размах спортивно-массовой работы большое влияние оказывает наличие спортивной базы, спортивного инвентаря. Об этой истине приходится напоминать, потому что в подразделениях и частях, находящихся в совершенно одинаковых условиях, состояние спортивной базы и инвентаря далеко не одинаково.

Во многих частях имеются хорошие спортивные городки и залы, причем оборудованы они с учетом преимущественного развития определенных видов физической подготовки и спорта. В спортгородке одного из соединений подводных лодок, например, помимо обычных снарядов есть штурмовая полоса, при преодолении которой моряки тренируются в беге по качающейся опоре и выстрелу, через рубочные двери, люки, узкие места, каких немало на подводных лодках, в спуске и подъеме по штурм- и скобтрапам. Спортивные базы многих авиационных, ракетных, танковых, мотострелковых частей и частей всех других родов войск созданы также с учетом специфических требований к физической закалке личного состава. Это позволяет организовать занятия, тренировки и состязания интересно и содержательно.

Воспитание спортсменов — предмет постоянной заботы командиров и политработников, а также коммунистов и комсомольского актива. Как известно, спортсмены нуждаются в постоянном внимании и создании условий для регулярной тренировки и выступлений на соревнованиях. Однако в ряде частей в отношении к воппам, активно занимающимся спортом, наблюдаются крайности. Одна из этих крайностей состоит в том, что некоторые командиры и политработники, недооценивая роль спорта в физической закалке личного состава, не уделяют должного внимания организации тренировок и соревнований. Другая крайность — создание для спортсменов тепличных условий, захваливание, а когда спортивная величина местного значения нарушает дисциплину, то этому не придается принципиального значения.

В воспитании спортсменов надо учитывать предостережение М. И. Калинина о том, что спорт — хорошее дело, он укрепляет человека, но что спорт — это подсобная вещь, и превращать его в самоцель, в голое рекордсменство не годится. Спорт только тогда принесет пользу, когда забота о росте его массовости и технических достижений сочетается с высокой требовательностью к спортсменам и проведением среди них политико-массовой работы.

В физическом воспитании советских воинов большую роль

играет уровень методической подготовки руководителей занятий по физподготовке, треперов-общественников, а также судей. Опыт показывает, что пробелы в педагогическом мастерстве руководителей занятий, тренеров и судей приносят большой вред физическому воспитанию личного состава. Плохо подготовленные руководители занятий и тренировок не в состоянии помочь молодым спортсменам добиться высоких результатов, наладить медицинский контроль и дозировать нагрузку, научить правилам спортивных игр и выступлений на соревнованиях. Ошибки в судействе нередко становятся причиной всевозможных недоразумений и даже нарушений дисциплины спортсменами во время соревнований. Вот почему подготовкой руководителей занятий, тренеров и судей необходимо заниматься постоянно и самым серьезным образом. Ее формы известны: сборы и семинары, тщательный анализ занятий, тренировок и судейства.

Физическое воспитание личного состава — процесс сложный и многогранный. Он направлен на укрепление здоровья воинов, развитие у них силы, ловкости, сноровки, выносливости, моральных и волевых качеств (смелости, решительности, целеустремленности). Занятия физкультурой и спортом способствуют повышению физической и умственной работоспособности личного состава, что имеет в наше время чрезвычайно важное значение для повышения боеспособности войск.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

САМОВОСПИТАНИЕ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ

Сущность и мотивы самовоспитания Формирование у воинов необходимых морально-политических и морально-боевых качеств, совершенствование характера происходит в основном двумя путями. Первый из них — систематическое и целенаправленное воздействие воспитателей на сознание и поведение военнослужащего. Второй путь — это самовоспитание, которое представляет самостоятельное совершенствование человеком своих политических, моральных, эстетических, физических качеств, развитие сильной воли и характера. В процессе самовоспитания человек делает свои убеждения, чувства, волю, привычки, темперамент, черты своего характера, поступки и действия объектом своего изучения и развития.

Самовоспитанием люди занимаются под влиянием социальной потребности в совершенствовании своих качеств. Осознавая зависимость своей деятельности (производственной, педагогической, спортивной, военной) от тех или иных личных качеств и их сочетания, например от смелости, настойчивости, организованности, ловкости, человек ставит перед собой сознательную цель — развить в себе эти качества. Следовательно, человек обладает способностью не только познавать объективный мир и самого себя как его частицу, но также воздействовать как на него, так и на себя. Причем оба эти вида воздействий органически связаны между собой. Основоположники научного коммунизма указывали, что, воздействуя на окружающий мир, изменяя его, человек в то же время изменяет и самого себя, а ставя задачу изменить самого себя, он может ее решить, только включившись в определенную общественную деятельность, в изменение условий своего существования.

В отличие от буржуазных идеалистических теорий, рассматривающих человека как пассивный продукт сверхъестественных сил, наследственности и среды, марксизм-ленинизм выдвигает положение об активной роли человека как по отно-

шению к окружающему его миру, так и по отношению к самому себе. «В революционной деятельности, — указывает К. Маркс, — изменение самого себя совпадает с преобразованием обстоятельств»¹. Маркс подчеркивал, что нельзя отрывать развитие людей, в том числе и самовоспитание, от того общества, в котором они живут.

Самовоспитание носит конкретно-исторический характер. Человек всегда включен в определенные, объективно существующие, исторически обусловленные отношения. Поэтому и его деятельность по самовоспитанию объективно обусловлена исторически сложившимися обстоятельствами его жизни. Задачи по самовоспитанию он ставит себе на основе осознания своего места в обществе, своих обязанностей перед народом, классом, партией, коллективом, семьей, на основе осознания тех требований, которые они к нему предъявляют. «...Мое собственное бытие, — писал К. Маркс, — есть общественная деятельность; а потому и то, что я делаю из моей особы, я делаю из себя для общества, сознавая себя как общественное существо»².

Самовоспитание определяется также способностью человека сравнивать себя с другими людьми в процессе многообразных отношений с ними, наблюдать и оценивать их успехи и неудачи, обусловленные их качествами, и на основе такого сравнения осознавать свое «я», свои сильные и слабые стороны. К. Маркс отмечал, что «человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку»³.

В процессе развития общества самовоспитание претерпевало изменения, соответствовавшие характеру тех изменений, которые происходили в обществе. Поэтому в различных общественно-экономических формациях самовоспитание приобретало соответствующий им характер. А так как каждая личность в классовом обществе принадлежит к определенному классу и действует в его интересах, то и самовоспитание всегда носило и носит классовый характер.

Советская педагогика рассматривает самовоспитание в неразрывной связи не только с условиями жизни и деятельности человека, но и с воспитанием, которому он подвергался раньше и подвергается в данное время. Под воздействием воспитания у него формируется жизненный идеал, развивается потребность в самовоспитании, определяются задачи, методы и средства самовоспитания.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 201.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. Госполитиздат, 1956, стр. 590.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 62.

Органическая зависимость, существующая между воспитанием и самовоспитанием, вовсе не означает, что второе тождественно первому. Самовоспитание хотя и тесно связано с воспитанием, все же имеет свои особенности, свои закономерности.

Самовоспитание отличается от воспитания не только по источнику воздействия — оно исходит от самой личности, а не от воспитателя, — но и по времени начала его осуществления.

Воспитанию человек подвергается, по сути дела, с первого дня появления на свет. Самовоспитанием же он начинает заниматься только при достижении определенного уровня самосознания и развития воли.

Так, на вопрос: «Когда Вы начали заниматься самовоспитанием?» — одни указывают на школьные годы (меньшая часть — в 4—7 классах, большая — в 8—10 классах), другие — после вступления на путь самостоятельной жизни.

Самовоспитание подготавливается воспитанием, которое создает у человека внутренние предпосылки для самосовершенствования личности.

На целях, содержании и методах самовоспитания очень сильно сказывается возраст и индивидуальные особенности личности. Ведь степень зрелости самосознания у дошкольника, младшего школьника, подростка, юноши и взрослого человека неодинакова. Во все эти возрастные периоды качественно различно осознание личностью своей роли в жизни, своих личных качеств и качеств других людей. Каждому возрастному периоду свойственны свои психологические особенности, интересы, а также способность к самоконтролю и регулированию своих помыслов и поступков. Это видно из анализа мотивов самовоспитания.

Так, важнейшим мотивом самовоспитания подростков является желание походить на взрослых (отца, мать, брата, героев кинофильмов, прочитанных книг). Незрелость подросток передко проявляется в том, что они занимаются самовоспитанием в виде «испытания» своей воли искусственным голоданием, рискованным хождением по краю крыши, обрывом, причинением себе боли.

Для подростков характерным является желание иметь сильную волю, стать смелым, выносливым, настойчивым. Они горячо берутся за самовоспитание, но и быстро остывают, не умеют подчинить его решению жизненно важных для школьника задач.

Существенные изменения в самовоспитании происходят у людей юношеского возраста. Они обусловлены увеличением жизненного опыта, ростом политической и нравственной сознательности, приобретением профессии, стремлением к самостоятельности. Кроме того, на самовоспитание в этот период влияют особенности юношеского возраста: повышенный интерес к своей личности, склонность к идеальным переживаниям, романтическое отношение к будущему, влюбленность, страстное желание стать «настоящим человеком». В период вступления на путь самостоятельной жизни молодого человека особенно волнует вопрос о том, кем и каким быть. На самовоспитание юношей очень сильно влияют требования коллектива, особенно комсомольской организации, и товарищеская критика, способствующие осознанию человеком положительных и отрицательных сторон своей личности. Теперь само-

воспитание начинает приобретать постоянство, оформляется в систему, все теснее связывается с конкретным выполнением человеком общественно полезных обязанностей. Этому способствует все возрастающее у него чувство собственного достоинства, в результате чего осознание личных недостатков сопровождается более активной работой по их устранению.

Еще большей целеустремленностью и действенностью характеризуется самовоспитание взрослых людей. Они занимаются самосовершенствованием на основе значительного жизненного опыта, требований общества, объективной оценки своих положительных и отрицательных качеств.

У большинства людей процесс самовоспитания в той или иной мере продолжается всю жизнь, так как в самосовершенствовании нет предела. Однако наиболее энергично и результативно этот процесс протекает у них в возрасте после 16—17 лет. На этот период выпадает завершение образования, окончательное определение профессии, создание семьи, реально вырисовываются жизненные перспективы. Человек находит свое призвание. Вступив на путь самостоятельной жизни, он нередко переосмысливает свое поведение, свои качества, по-новому осознает свое отношение к окружающей его действительности. Об этом свидетельствуют, в частности, данные о мотивах самовоспитания советских воинов. Отвечая на вопрос, что побудило заниматься самообразованием, многие военнослужащие называют такие мотивы, как стремление стать активным участником борьбы за коммунизм, оправдать звание комсомольца, а затем коммуниста, стать настоящим человеком нашего времени, хорошо справляться со своими обязанностями, заслужить признание и уважение сослуживцев, подготовиться к содержательной и интересной жизни, с честью выполнить воинский долг.

Возрастание самостоятельности, в свою очередь, повышает значение и расширяет сферу действия самоконтроля. Чтобы добиться этого, необходимо развивать у воинов способность объективно оценивать свои действия и поступки. При этом особое внимание следует обращать на формирование морально-боевых качеств.

Современный бой, основанный на применении новейшей техники и мощного оружия, характеризуется чрезвычайной скоротечностью, маневренностью, сложностью ситуаций. Это требует от военнослужащих всех категорий предельного напряжения интеллектуальных, нравственных и физических сил. Успешное выполнение боевых задач, особенно в условиях вынужденной разобщенности подразделений и частей, потери связи с начальниками и соседями, радиоактивного заражения, во многом будет зависеть от того, насколько у воинов развито самообладание, мужество, отвага, способность не поддаваться чувству страха, не допустить растерянности, всегда быть дисциплинированным.

Для большинства офицеров, сержантов, старшин сильным мотивом самосовершенствования является чувство ответственности за воспитание подчиненных, стремление служить для них примером. Понимание того, что воспитатель должен сам быть воспитанным, много знать и уметь, побуждает их систематически работать над собой, совершенствовать свои личные качества.

Служба в наших Вооруженных Силах — прекрасная школа самосовершенствования. Возможности для этого практически безграничны. Духовно наполненная воинская жизнь, устойчивый распорядок дня, насыщенность служебного времени напряженным ратным трудом, нередко с элементами опасности и риска, необходимость подчиняться, сочетать свои личные интересы с общественными — все это помогает воинам совершенствовать и шлифовать дисциплинированность и другие морально-боевые качества.

Для воинов, занимающихся самовоспитанием, характерно стремление стать всесторонне развитыми людьми, активными строителями коммунизма, хорошо выполнять свой воинский долг. Это значит, что самовоспитание военнослужащих по своему содержанию и целям совпадает, как правило, с их воспитанием.

В период развернутого строительства коммунизма рост коммунистического сознания советских людей, высокие требования Коммунистической партии, общества к личности человека делают самовоспитание и самодисциплинирование массовыми. В Программе КПСС сказано: «Партия будет поощрять все формы сознательной самодисциплины граждан, ведущие к закреплению и развитию основных правил коммунистического общежития»¹.

**Пути, методы
и средства
самовоспитания**

Во время военной службы многие молодые люди впервые начинают серьезно и систематически заниматься самовоспитанием. Появление у них стремления развивать и совершенствовать свои качества

связано с трудностями службы, которая требует от людей дисциплинированности, смелости, инициативы и других качеств.

Успехи самовоспитания зависят прежде всего от самого воина. Чем строже он будет *оценивать свое поведение*, тем *сильнее ощутит присущие ему недостатки*, скорее и *правильнее займется их преодолением*. Как говорил Николай Островский, для самовоспитания надо прежде всего признать самого себя на собственный суровый беспристрастный суд. Следует ясно и точно, подчеркивал он, не щадя своего самолюбия и некоторой доли самовлюбленности, выяснить раз навсегда: *буду ли я с ними мириться или нет? необходимо ли носить эту*

¹ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 410.

обузу за своими плечами, или я должен выбросить этот балласт за борт?

В армии и флоте не счесть примеров, которые показывают, что активный процесс самовоспитания советских воинов начинается именно с бескомпромиссного анализа ими своего характера, своих поступков и действий. Поводом для такого анализа обычно является желание честно выполнить свой долг, завоевать уважение товарищей и командиров. Ради этого молодые воины стремятся уяснить причины своих ошибок в выполнении служебных обязанностей, а затем добиваются их устранения. Большую роль в этом играют требовательность командира, товарищеская критика, а также благородство, мужество и отвага воинов-героев.

Бывает порой, что некоторые военнослужащие знают отрицательные черты своего характера, но ничего не делают для их преодоления. От таких людей можно услышать: «Что поделаешь. Не все ангелы», «Проживем как-нибудь и с недостатками», «А кто без недостатков?». Более того, ныне даже бравируют своими пороками, мнят себя чуть ли не героями.

Встречаются и такие военнослужащие, которые пытаются заняться самовоспитанием, но затем прекращают его, не добившись желаемых результатов. Чаще всего это происходит из-за того, что они еще не осознали полностью ни того вреда, который причинили и дальше будут причинять себе из-за своих недостатков, ни тех путей, методов и средств, с помощью которых можно успешно избавиться от вредных привычек и наклонностей.

Однако одного только осознания человеком собственных недостатков в ряде случаев бывает недостаточно, чтобы он серьезно занялся самовоспитанием. Необходимо еще его *стремление развивать и совершенствовать качества своей личности*. Это желание лучше всего возникает под влиянием ясной и возвышенной цели жизни. Чтобы достичь ее, он направляет свою волю на преодоление не только внешних, но и внутренних трудностей, побеждает вредные привычки и черты характера.

Люди, занимающиеся самовоспитанием, как правило, имеют идеал. На него они равняются. Этот идеал представляет собой совокупность политических, нравственных, физических, эстетических, а также воинских качеств или норм поведения, воплощенных в образе действительного или литературного героя. Поэтому идеал всегда обусловлен социальными особенностями определенной эпохи.

В наши дни идеалы абсолютного большинства советских воинов определяются задачами строительства коммунизма, необходимостью формировать у себя черты нового, всесторонне развитого человека. Поэтому их идеалом, наряду с героями старших поколений, являются герои сегодняшнего дня, люди, совершившие трудовые и боевые подвиги в мирные дни.

Главным путем самовоспитания является *повышение*

советскими воинами своего идейно-теоретического уровня: углубленное изучение политической литературы, особенно трудов классиков марксизма-ленинизма и истории партии, истории гражданской и Великой Отечественной войн, воинских уставов. Чем глубже воин знает закономерности строительства коммунизма, а также достижения победы в вооруженной борьбе, тем лучше он осознает необходимость самовоспитания, строгого соблюдения требований воинских уставов, наставлений, инструкций, правил социалистического общежития.

В процессе самосовершенствования человек использует ряд методов и приемов. Это — самоубеждение, самовнушение, самокритика, следование примеру, высокому духовному идеалу, упражнение, самопоощрение и даже самопринуждение.

Усвоение воинами новых нравственных и политических идей, правил поведения нередко проходит в острой внутренней борьбе со старыми, привычными взглядами. В такие моменты человеку нередко приходится прибегать к самоубеждению и ю. Это происходит путем рассуждения, сопоставления и борьбы различных мотивов, их оценки. В процессе такого углубленного мышления, отыскания истины отбрасываются неверные понятия и взгляды, берутся на вооружение идеи, мысли, мотивы, характеризующие моральный облик и поведение высокодисциплинированного советского воина.

Так, курсант военно-морского училища И. записал в своем дневнике рассуждения о том, выступить ли ему с критикой недостатков работы комсомольского бюро или нет. Против того, чтобы не выступать, были следующие доводы: «Членами бюро являются все мои начальники (командир отделения, заместитель командира взвода, старшина роты). Некоторые из них очень обидчивы, особенно старшина, и после собрания будут мне мстить; едва ли их изберут в новый состав, в таком случае критика потеряет смысл; могут спросить, а где я был раньше, ведь я сам член бюро».

Доводы за выступление: «Нет, я должен выступить. Какой же я тогда комсомолец? Если не выступлю, значит, я трус, дрожу за свою шкуру. Если я подвергну критике плохую работу бюро, вскрою причины этого, тогда новый состав бюро сможет лучше работать, не повторит наших ошибок. Надо выступить. Большевики всегда смело вскрывают недостатки, не боясь за свое личное благополучие».

В процессе самоубеждения человеку приходится учитывать и характер своих чувств. Они могут или облегчать или затруднять формирование правильного мнения, объективных выводов и верных решений. К таким чувствам относятся обида, гнев, болезненное самолюбие, зависть.

Тот, кто заботится о самосовершенствовании, не может не считаться с этими чувствами. Ведь чувство, например, обиды мешает осознанию человеком своей вины за тот или иной проступок, правильно воспринимать вполне справедливые наказания и доброжелательную товарищескую критику, которые на-

правлены на то, чтобы помочь ему в борьбе с отрицательными чертами характера. А зависть делает его субъективным и несправедливым при оценке результатов деятельности других людей, особенно их достижений.

В тех случаях, когда у человека появляются подобные чувства, очень важно суметь своевременно справиться с ними, трезво оценить свое поведение. С этой целью некоторые воины обращаются к образу любимого героя, ставя перед собой вопрос: «А как бы он поступил на моем месте?» В результате они, как правило, успешно преодолевают отрицательные чувства, после чего колебания уступают место хладнокровным и осмысленным решениям и действиям.

Самоубеждение иногда сочетается с элементами самовнушения, которое при определенных условиях также может повысить активность и настойчивость воина в борьбе за точное выполнение им своих обязанностей. Суть самовнушения состоит в том, что, когда человеку поручают трудное и неприятное для него дело, он убеждает себя, что это дело нужное, что он способен справиться с ним. Эту мысль он повторяет до тех пор, пока не придет к выводу о необходимости выполнить задание.

Но, прибегая к самовнушению, не следует терять чувство меры. В отличие от самоубеждения, при котором уверенность человека в истинности или ложности определенных положений, правильности или ошибочности принимаемых им решений достигается на основе достоверных фактов и логических доводов, самовнушение порой предполагает появление уверенности при слабой аргументации, а то и без каких-либо доказательств. Поэтому не без основания говорят, что в отличие от самоубеждения самовнушение входит в сознание человека не с парадного входа, а с заднего крыльца, минуя сторожа.

Необходимо также проводить различие между сознательным применением самовнушения, направленного на достижение общественно значимых результатов, от самовнушения стихийного и отрицательного по своей сути, ослабляющего волю и активность человека. Известны факты, когда в боевой обстановке некоторые воины, столкнувшись с сильным врагом, сознательно твердят себе, что он не так страшен, как кажется на первый взгляд, и сражаются с ним до последних сил. Такое самовнушение вполне оправдано и даже необходимо. Но бывает так, что солдат, едва почувствовав трудности в освоении новой техники, начинает внушать себе мысль о своей неспособности овладеть ею. Борьбу с подобными настроениями необходимо вести самым решительным образом. Прежде всего надо лучше наладить обучение личного состава, добиться того, чтобы заблуждения воина разбивались его личным опытом, успехами в учебе.

Метод самоубеждения при всей его значимости все же не решает всех задач формирования у воина дисциплинированности и других морально-боевых качеств.

Известно, что между пониманием того, как нужно поступать в том или ином случае, и фактическим поведением человека, особенно в тяжелой обстановке, иногда обнаруживается определенный разрыв. Как показывает анализ этого явления, люди совершают поступки, противоречащие их знаниям и

взглядам, чаще всего из-за слабой воли. Дело в том, что дисциплинированное поведение почти всегда связано с полевым усилием, необходимым для преодоления различного рода внешних и внутренних трудностей: различных препятствий, усталости, всяческих соблазнов, лени, дурных привычек. При этом, чем больше сознание человека заражено пережитками прошлого, тем большие волевые усилия необходимо ему затрачивать, чтобы соблюдать правила социалистического общежития, требования воинской дисциплины, быть исполнительным, пунктуально точным, вежливым.

Это положение имеет весьма важное практическое значение. Совершенно очевидно, что формирование сильной воли представляет собой одну из центральных задач самовоспитания, без решения которой нечего и думать о преодолении недостатков, присущих человеку, о развитии у него повиновения и исполнительности, из которых складывается безупречная дисциплинированность.

Волевой человек способен владеть своими чувствами, держать себя в руках там, где необходимо проявить выдержку, терпение, самообладание, устоять перед соблазном. «Большая воля, — говорил А. С. Макаренко, — это не только умение чего-то пожелать и добиться, но и умение заставить себя отказаться от чего-то, когда это пужно. Воля — это не просто желание и его удовлетворение, а это и желание и остановка, и желание и отказ одновременно»¹.

Военная служба — это постоянное и систематическое преодоление трудностей, управление самим собой, постоянное самоограничение. Очень ярко об этом сказал один воин: «До службы в армии я жиял по принципу: что хочу, то и ворочу. Прибыл в армию, почувствовал, что здесь нужно в корне перестраиваться, делать не то, что хочешь, а то, что от тебя требуют. Армейская обстановка, чувство ответственности, которые мне стали принимать командиры, побудили меня заняться самовоспитанием. Мне не хватало силы воли, поэтому я стал вырабатывать ее».

Воля вырабатывается в процессе преодоления трудностей. Даже маленкая победа над овыми слабостями или малодушием делает человека сильнее. Сознание этой победы вызывает у него чувство удовлетворения, доставляет ему радость. Такие чувства создают предпосылки для новых волевых усилий.

В процессе самовоспитания большую роль играет упражнение. Сущность его состоит в самостоятельном приобретении человеком опыта правильного поведения, в многократном преодолении трудностей, встречающихся в жизни. «Воля наша, как и наши мускулы, — писал К. Д. Ушинский, — крепнет только от постепенно усиливающейся деятельности... но, не давая им упражнения, вы непременно будете иметь и слабые мускулы, и слабую волю»².

Наиболее распространенный недостаток воли, ведущий к нарушению дисциплины, — вспыльчивость. Она зачастую ве-

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. IV, стр. 463.

² К. Д. Ушинский. Избр. мед. соч., т. II. Учпедгиз, 1954, стр. 564.

дет к пререканию, резкости и грубости в общении с сослуживцами, с начальниками и подчиненными.

Чтобы избавиться от этого недостатка, нужно упорно упражняться в выдержке и самообладании. Вспыльчивому человеку необходимо научиться спокойно выслушивать замечания начальников, критику товарищей, подавлять свое раздражение, не допускать грубости в разговорах, удерживать себя от необдуманных действий. Только путем регулярных упражнений человек постепенно приучает себя к дисциплинированному поведению, вырабатывает у себя положительные и преодолевает отрицательные привычки.

Привычки называют второй натурой человека. И это верно. Ведь привычное действие становится потребностью человека, которую он стремится удовлетворить. Поэтому совершается оно легко, без особого волевого напряжения. Такие привычки воинов, как исполнительность, аккуратность, подтянутость, точность в соблюдении распорядка дня и режима обслуживания и содержания вверенной ему боевой техники, составляют основу высокой боеготовности подразделения.

Каждая новая положительная привычка изменяет человека, делает его характер и поведение более совершенным. Поэтому, тренируя себя в приобретении хороших привычек, воины создают фундамент своего характера.

Упражнения, направленные на выработку положительных качеств, чаще всего люди начинают с упорядочения и повышения организованности своей деятельности. Это состоит в тщательном продумывании и четком реальном планировании своей работы: выполнение повседневных служебных обязанностей, повышение своих политических, общеобразовательных, профессиональных знаний, эстетическое и физическое развитие.

Важнейшими чертами организованной деятельности является работа по определенному плану и системе, осуществление ее наиболее эффективными методами, установление строгого порядка на рабочем месте, в использовании орудий труда и личных вещей.

С целью самовоспитания некоторые военнослужащие вырабатывают для себя правила, которыми руководствуются в службе и жизни. К ним относятся, например: «не избегать никаких трудностей»; «обязательно доводить начатое дело до конца»; «прежде чем уснешь, вспомни, что ты сделал сегодня хорошего и плохого»; «говори только правду и не терпи лжи от других»; «то, что можно сделать сегодня, не откладывая на завтра» и многие другие.

В процессе преодоления отрицательных черт своего характера, формирования положительных качеств нередко бывает необходимо поступать против своего желания, заставлять, принуждать себя поступать так, как нужно, а не так, как

в данный момент хочется. Иначе говоря, в ходе самовоспитания приходится прибегать к самопринуждению, а иногда даже к самонаказанию.

Элементы самопринуждения встречаются на каждом шагу. Находясь на посту, солдат иногда чувствует большую усталость. Возникает желание присесть или хотя бы прислониться к чему-нибудь. Но он не позволяет себе этого, принуждает себя нести службу так, как требуется.

Закончился напряженный день боевой учебы. Все мечтают в это время об отдыхе. Но еще предстоит привести в порядок оружие, боевую технику. И большинство воинов без напоминаний начинают выполнять трудную работу, не уходят в казарму или в кубрик до тех пор, пока не устроят обнаруженную неисправность. Такое самопринуждение — показатель высокой сознательности, чувства ответственности за обеспечение постоянной боеготовности подразделения.

В армии не может быть отговорок: «не хочу», «не желаю», «не могу». Раз есть приказ — надо и хотеть, и желать, и быть в состоянии выполнить его любой ценой. Таков великий закон общественного долга, смысл беззаветного служения Родине. Если воин осознает объективную необходимость подчинения своего поведения требованиям воинской жизни, он быстрее побеждает свои отрицательные привычки, которые сформировались еще до службы в армии.

В работе по воспитанию у себя дисциплинированности немаловажную роль играет принятие в присутствии товарищей обязательств, например, сдать к такому-то сроку экзамен на классность, овладеть второй специальностью, стать спортсменом-разрядником и другие. Самообязательство, принятое в обстановке гласности, повышает чувство личной ответственности воина перед товарищами, которые контролируют его деятельность, а в случае необходимости оказывают ему моральную поддержку и деловую помощь. Ценно также то, что борьба за выполнение этих обязательств проходит в атмосфере своеобразного состязания. Это развивает у людей чувство собственного достоинства, инициативу, находчивость, стимулирует и мобилизует силы для преодоления трудностей, возникающих на пути к намеченной цели.

Занимаясь самовоспитанием, в некоторых случаях люди прибегают к различным мерам самонаказания. Совершив какую-нибудь ошибку, они лишают себя некоторых удовольствий и развлечений: посещения кино, тапцев, доделывают ранее намеченную работу в часы, отведенные для отдыха.

Нередки случаи и самопоощрения. Оно производится прежде всего в форме одобрения своих действий или поступков, когда человек вслух или мысленно говорит: «Правильно сделал, что стал заниматься спортом. Свободное время теперь не пропадает зря». Бросив курить, некоторые вознаграждают себя конфетами или фруктами.

Все свидетельствует, что самовоспитание воинов неразрывно связано с систематическим совершенствованием своего сознания, повышением культуры ратного труда и личного

поведения, формированием полезных привычек, сильной воли, умения в необходимых случаях сдерживать себя или мобилизовывать для выполнения воинского долга все свои нравственные и физические силы.

Руководство самовоспитанием воинов

Самовоспитанием воинов, как и всей их жизнью, необходимо постоянно руководить. В чем состоит это руководство?

Прежде всего необходимо всемерно повышать коммунистическую сознательность воинов. Надо добиваться, чтобы они глубоко понимали политику КПСС и Советского правительства, сущность общественной и воинской дисциплины, закономерную обусловленность ее требований к поведению советского человека, неустанно заботиться о поддержании порядка и организованности в частях и на кораблях, о соблюдении всем личным составом правил социалистического общежития, норм коммунистической нравственности.

Одновременно необходимо создавать обстановку, побуждающую военнослужащего чаще задумываться над своим поведением, помогать ему своевременно замечать отрицательные черты своего характера, направлять его внимание на их устранение. Особенно хорошо стимулирует самовоспитание атмосфера уставной требовательности, повышающая личную ответственность воина за свое поведение, а воинского коллектива — за поведение каждого его члена.

Наконец, для того чтобы все воины занимались самовоспитанием, требуется знакомить их с теоретическими основами самовоспитания, а также путями и методами его осуществления. При этом воспитатель призван помогать подчиненным изучать сильные и слабые стороны своей личности, бороться с недостатками в своем характере.

Как показывает практика, прежде всего следует вести борьбу с ошибочными взглядами на самовоспитание в условиях армии. Среди некоторой части воинов распространено мнение, будто для самовоспитания, в том числе и для выработки твердого характера, смелости и других качеств, необходимы какие-то специальные условия. Важно доказать, что сущность самовоспитания в том и состоит, что человек побуждает себя добросовестно выполнять все свои обязанности в служебное время, заполнять полезным делом свой досуг. Вместе с тем перед воинами нужно ставить конкретные задачи по самовоспитанию.

Большое влияние на ход самовоспитания оказывает общественное мнение, товарищеская критика. Это побуждает военнослужащих заниматься самовоспитанием волевых, нравственных, физических качеств, преодолевать индивидуализм, замкнутость. Очень хорошо, что в последние годы вопрос о самовос-

питании стал чаще обсуждаться на комсомольских собраниях, заседаниях бюро.

В комсомольской организации, где секретарем комитета офицер С., проведен диспут на тему: «Что значит заниматься самовоспитанием?» Во время диспута комсомольцы поделились опытом самовоспитания. Тут же шла речь и о тех, кто из-за слабоволия, недостаточно развитого чувства долга нарушал дисциплину, о том, как удерживать себя и товарищей от недостойных поступков.

Большое влияние на ход самовоспитания воинов оказывает обсуждение современных художественных произведений на читательских конференциях. Знакомство с характером и поведением героев этих книг, дискуссии, которые нередко при этом разгораются, побуждают людей думать о своем характере, воле, поступках.

Руководя самовоспитанием, офицеру следует иметь в виду, что некоторые воины развитие своей личности склонны считать самоцелью, отрывают самовоспитание от решения конкретных задач боевой и политической подготовки, выполнения служебных обязанностей. Следует напомнить им, что качества человека формируются в процессе активной деятельности, борьбы с трудностями, в процессе преодоления препятствий на путях к достижению цели, а результатом самовоспитания должны быть конкретные дела. Поэтому важно всячески поддерживать патриотические начинания воинов, делать постоянным всего личного состава результаты их боевой учебы, ратного труда.

Испытанным средством руководства самовоспитанием является правильная организация социалистического соревнования. Борьба воинов за первенство мобилизует их на преодоление трудностей и тем самым способствует формированию высоких нравственных и боевых качеств. Вступая в соревнование, воины не только берут определенные обязательства, но и намечают личные планы их выполнения. Однако следует иметь в виду, что некоторые солдаты и матросы, не рассчитав своих возможностей, берут на себя непосильные обязательства и, естественно, не могут их выполнить. Вред этого очевиден: кое-кто из них перестает верить в свои возможности и способности, отказывается от борьбы за высокие показатели. Офицеры, как более опытные люди, призваны помогать подчиненным разрабатывать реальные социалистические обязательства, а затем содействовать их осуществлению.

Положительно влияет на самовоспитание и самодисциплинирование воина, нарастающее усложнение занятий по боевой подготовке. Борьба с трудностями, встречающимися в процессе овладения боевым мастерством, заставляет его объективно оценивать сильные и слабые стороны своего характера, повышать свою дисциплинированность.

Стремление к самовоспитанию развивается у воинов вместе с ростом их политического и нравственного сознания, правильного понимания ими значения дисциплины в общественной и личной жизни, в укреплении могущества нашей Родины, в построении коммунизма. Командиры и политработники призваны постоянно руководить процессом самовоспитания подчиненных, направлять его по верному пути, добиваясь повышения его роли в укреплении воинской дисциплины, в формировании политических, нравственных, боевых и других качеств. Слияясь в единый процесс, воспитание и самовоспитание усиливают и дополняют одно другое. Все это помогает воинам быстрее приобретать качества, необходимые для успешного выполнения воинского долга.

ЧАСТЬ IV

СОВЕТСКИЙ ОФИЦЕР — РУКОВОДИТЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ВОИЦОВ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

ОФИЦЕР — ВОСПИТАТЕЛЬ И УЧИТЕЛЬ СВОИХ ПОДЧИНЕННЫХ

**Организатор
и руководитель
учебно-воспита-
тельного процесса**

Командиры, политработники, военные инженеры и техники являются проводниками политики и идеологии нашей партии в массы советских воинов, носителями высокой идейной убежденности, ценней-

ших боевых традиций, огромного войскового опыта. Коммунистическая партия с первых дней Советской власти неустанно заботится о подготовке военных кадров, вышедших из народа, беззаветно преданных делу коммунизма, способных правильно организовать обучение и воспитание личного состава, обеспечить умелое руководство войсками как в мирное время, так и на войне.

Наши Вооруженные Силы располагают высококвалифицированными офицерскими кадрами. Достаточно сказать, что девяносто процентов офицеров — коммунисты и комсомольцы. Каждый четвертый офицер имеет высшее военное или специальное образование. Около половины офицерского состава — инженеры и техники.

Коммунистическая партия и Советское правительство наделили командиров, политработников, инженеров и техников большими правами и возложили на них многосторонние обязанности, выполнение которых требует непрерывной творческой деятельности, большой активности, добросовестного труда.

Труд советских офицеров исключительно сложен и многогранен. Большое место в их работе занимает организация военно-педагогического процесса, личное участие в обучении и воспитании подчиненных. Причем от качества учебно-вос-

питательной работы офицера в прямой зависимости находятся уровень боеготовности и успех действий личного состава в бою.

Офицерским кадрам принадлежит ведущая роль в военно-педагогическом процессе, в обучении и воспитании подчиненных.

В самом деле, офицеры планируют боевую и политическую подготовку, определяют содержание и методы каждого занятия, организуют учебную деятельность подчиненных, проверяют ее качество, помогают воинам преодолевать трудности, с которыми они встречаются.

Офицеры организуют повседневную службу подчиненных, создают в подразделениях, частях и на кораблях уставной порядок, руководят воинскими коллективами. С помощью коммунистов и комсомольцев они формируют общественное мнение коллектива, используя его силу для воспитания личного состава, укрепления воинской дисциплины, повышения боевой готовности.

Ведущее место принадлежит офицеру и в организации быта и культурного досуга воинов, в создании благоприятных условий для их отдыха и личной гигиены, в обеспечении подчиненных различными видами довольствия.

Все эти вопросы — большие и малые — являются составными элементами воспитательного процесса и оказывают прямое или косвенное воздействие на боеготовность и боеспособность подразделений, частей, кораблей, политико-моральное состояние и дисциплину личного состава.

Наиболее ответственная роль в учебно-воспитательном процессе принадлежит командиру-единоначальнику, непосредственно отвечающему за боеготовность и боеспособность вверенного ему подразделения, части, корабля. Командир руководит учебно-воспитательной деятельностью подчиненных ему офицеров и сержантов (старшин), лично обучает и воспитывает их самих, координирует их работу. Опираясь на партийную организацию, он направляет коммунистов и комсомольцев на успешное решение всех задач боевой и политической подготовки.

Для выполнения своих обязанностей у советского офицера имеются исключительно благоприятные условия. Социальная однородность и морально-политическое единство всего личного состава Советских Вооруженных Сил, справедливый характер целей, которым они служат, высокий образовательный и культурный уровень молодежи, призываемой в армию и флот, высокая оценка труда офицера советским народом — все это составляет объективную основу для взаимного доверия и уважения между начальниками и подчиненными, сознательного подчинения и выполнения воинского долга, для успешного осуществления учебно-воспитательных задач.

**Личные качества
офицера
и их влияние
на учебно-воспита-
тельный процесс**

Деятельность, связанная с воспитанием и обучением, имеет важную особенность. Она требует, чтобы воспитатели обладали авторитетом, пользовались уважением воспитуемых. «Совершенно понятно, — писал А. С. Макаренко, — что воспитатель, не имеющий авторитета, не может быть воспитателем»¹.

Авторитет офицера-воспитателя есть степень его влияния на подчиненных, основанного на признании ими его личных достоинств. Чем выше авторитет офицера, тем более сильное влияние он оказывает на подчиненных, тем охотнее подчиняются ему люди, старательнее исполняют его приказы и распоряжения, внимательнее прислушиваются к его голосу. Известно, что одни и те же слова производят на воинов различное впечатление в зависимости от того, кто их сказал — авторитетный или малоавторитетный начальник.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко подняли общественный авторитет советского офицера. Вместе с тем авторитет каждого офицера в отдельности во многом зависит от него самого, от его политических, деловых и моральных качеств.

Какие же личные качества лежат в основе авторитета офицера? Какое влияние на учебно-воспитательный процесс они оказывают?

Каждый офицер является прежде всего политическим руководителем и воспитателем подчиненных. Развитие у воинов политической сознательности, воспитание высокой бдительности, пламенной любви к нашей Родине, жгучей ненависти к врагам, интернационального долга требует, чтобы офицер сам был глубоко идейным человеком, обладал широким политическим кругозором, знанием марксизма-ленинизма, разбирался во внутренней и международной жизни, умел диалектически мыслить и творчески решать самые разнообразные задачи.

Коммунистическая убежденность офицера является тем стержнем, который придает идейную направленность проводимым им учебным занятиям и воспитательным мероприятиям. Только благодаря глубокой личной марксистско-ленинской убежденности офицера достигается эффективное идейное влияние на подчиненных.

Выражением идейной убежденности советского офицера является его партийная принципиальность, способность отстаивать коммунистические убеждения, руководствоваться в своих действиях, в отношениях с подчиненными и на-

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. V, стр. 96.

чальниками высшими интересами — интересами государства, партии, народа. Все это создает ему уважение у подчиненных, способствует их воспитанию.

Коммунистическую идейность, марксистско-ленинскую подготовленность офицера нельзя отрывать от других его качеств, прежде всего от знания военного дела, специальной подготовки. Раскрывая эту связь, М. В. Фрунзе писал, что «сама марксистская теория требует от нас внимательного изучения военного дела...»¹.

Всестороннее военное образование офицера, совершенное знание им своей специальности, хорошая тактическая, огневая, строевая подготовка, знание уставов, наставлений, инструкций имеют большое педагогическое значение.

Во-первых, только тогда офицер заслуживает уважения подчиненных, когда они видят, что он отлично знает свою специальность. Да и обучать других успешно может лишь тот, кто сам обладает обширными и глубокими знаниями. Подчиненные в этом случае не только восхищаются большими знаниями офицера, но и гордятся им, проникаются уважением как к нему, так и к той специальности, которой он обучает, сознательнее относятся к изучению военного дела.

Во-вторых, офицер не просто воспитатель и учитель в обычном понимании этих слов. Он командир боевой единицы. В случае войны он будет руководить личным составом в бою. И это чрезвычайно важное обстоятельство ставит его в особое положение, в положение боевого руководителя, от которого зависит судьба, жизнь вверенных ему людей, их победы или поражения. Поэтому подчиненные всегда строги в оценке профессиональной подготовленности офицера, не прощают ему недостатков в знании своего дела. И скрыть от них пробелы в военной подготовке невозможно. Ведь знания и умения командиров постоянно подвергаются проверке на глазах подчиненных при выполнении огневых задач, боевых пусков ракет, в ходе тактических учений, морских походов, полетов и т. д. От деятельности командира, его мастерства во многом зависят успех и оценка деятельности его подчиненных. Своими неправильными действиями командир может свести на нет все усилия и старания личного состава подразделения или части (корабля). Ясно, что неудачи воинов, причиной которых являются слабые знания или другие личные недостатки командира, могут только снизить его авторитет в глазах подчиненных. И наоборот, каждый его успех, высокая оценка, полученная при управлении стрельбой, руководстве тактическими учениями, приносят ему признание и уважение воинов, поднимают его авторитет. Военное дело, боевая техника и оружие

¹ М. В. Фрунзе. Избр. произв., т. II, стр. 57.

в современных условиях развиваются чрезвычайно быстро. Чтобы не отстать в военном деле, всегда быть на уровне современных требований, сейчас, как никогда раньше, требуется следить за развитием теории военного дела и практики обучения войск. Нельзя почитать на лаврах, надеяться на свой старый багаж знаний, полученных в военном училище или академии. Необходима упорная, систематическая работа над совершенствованием своих военных знаний и умений.

Руководство педагогическим процессом требует от офицера хорошо развитых организаторских способностей: умения планировать боевую и политическую подготовку, своевременно выполнять все боевые и хозяйственные работы, снабжать подразделение, часть, корабль всеми видами довольствия. Хорошего организатора отмечает умение обеспечивать четкий порядок в части, на корабле, расставлять людей и определять задание в соответствии с их способностями и возможностями, опираться в своей работе на партийную и комсомольскую организации, мобилизовывать подчиненных на лучшее выполнение стоящих перед ними задач, осуществлять постоянный контроль за их деятельностью, вовремя оказывать им необходимую помощь.

Успех в воспитании и обучении сопутствует, как правило, тем командирам, которые обладают деловитостью. Деловой офицер умеет не только отдать нужное распоряжение, точно указать, что и к какому сроку следует сделать, но и способен практически показать, как нужно действовать, своевременно указать на недостатки и тут же, на месте, помочь устранить их, добиться реального результата. Ясно, что деловитость может проявить офицер, компетентный в современном военном деле, до тонкости знающий свою специальность, боевую технику и оружие, имеющий хорошую теоретическую подготовку.

Коммунистическая партия особое внимание обращает на необходимость всем руководящим кадрам серьезно работать над овладением современной наукой, чтобы не допускать в процессе руководства субъективизма и волюнтаризма, проявляющихся в игнорировании закономерностей общественных процессов. Руководство неизбежно становится формальным, неокрепнутым, приводит к грубым ошибкам, если руководитель не знает дела, слабо подготовлен теоретически и практически.

Воспитание людей — процесс сложный и трудный. Его нельзя решать наскоком, временным нажимом или кампанией. Здесь нужна целеустремленная работа как с коллективом в целом, так и с каждым подчиненным в отдельности. Вот почему офицеру необходимо обладать развитыми морально-волевыми качествами: целеустремленностью, мужест-

вом, смелостью, инициативностью, решительностью, выдержкой, самообладанием, настойчивостью.

Целеустремленность офицера в педагогическом процессе проявляется в четком определении и осуществлении цели воспитания и обучения, в выборе эффективных средств, приемов, методов и форм педагогического воздействия, в способности доводить начатое дело до конца.

Учебно-воспитательный процесс чрезвычайно диалектичен и требует от командира творческого подхода, чувства нового, непримиримого отношения к шаблону, формализму, косности, умения поддержать разумную инициативу подчиненных, проявить самостоятельность. Робость, боязнь самостоятельно принять решение и взять на себя ответственность за проведение его в жизнь нетерпимы в характере командира и как боевого руководителя, и как воспитателя. Только смелые, решительные, инициативные офицеры пользуются доверием и уважением подчиненных, служат для них образцом выполнения своих обязанностей.

В педагогической работе офицеров всегда встречается много трудностей, связанных со сложной обстановкой, в которой ведется обучение и воспитание, а также с необходимостью перевоспитывать отдельных воинов, побуждать их избавляться от отрицательных черт и привычек. Воспитательные меры иногда встречают внутреннее сопротивление воспитуемого, проявляющееся в защите неправильных взглядов, нежелании избавиться от дурных привычек. Преодоление этих и других трудностей немыслимо без таких волевых качеств, как упорство и настойчивость. С другой стороны, педагогическая работа требует терпения, выдержки, самообладания. На высоте своего педагогического положения оказывается такой офицер, который в общении с подчиненными, даже в самой острой обстановке, проявляет выдержку, сохраняет ясный ум и принимает разумные решения.

Воины высоко ценят сильную волю командира. Особенно важно, когда он на вспыльчивость, горячность подчиненного отвечает хладнокровной рассудительностью, проявляет твердость характера. В этом они видят одно из достоинств командира.

Важной предпосылкой успешной учебно-воспитательной работы является нравственная чистота офицера: честность, правдивость, трудолюбие, скромность, достойное поведение в быту, в семье. Одним словом, чтобы осуществлять нравственное воспитание подчиненных, офицер сам должен служить для них образцом соблюдения всех норм коммунистической морали, всех требований военной присяги и уставов.

«Чтобы действительно воспитывать, — подчеркивал М. И. Калинин, — для этого надо не только хорошо знать свое дело,

но и иметь еще чистую душу»¹. Офицер, совесть и нравственное поведение которого чисты, может предъявить к подчиненным самые высокие требования, рассчитывая на то, что они будут ими внутренне припаты. Единство убеждения, поведения и требований обеспечивает эффективность процесса воспитания, ибо офицер воспитывает подчиненных не только тем, что даст им знания, но и своим образом жизни, своим отношением ко всем явлениям действительности.

Среди качеств современного офицера-воспитателя важное место занимает его общая культура. Чем выше культурный уровень офицера, тем большими возможностями он располагает в воспитании подчиненных. Его общее развитие и высокая культура привлекают к нему внимание воинов, обеспечивают ему более сильное влияние на них.

Требования к общей культуре офицера в условиях развернутого строительства коммунизма и революции в военном деле заметно возросли. *Современный офицер — человек с широкими познаниями, с высокой технической и общей культурой.*

Невозможно успешно воспитывать и обучать современных воинов, обладающих большими духовными запросами и разносторонними интересами, не зная важнейших достижений человеческой мысли в области общественных и естественных наук, техники, военного дела, литературы, искусства. Чтобы вести за собой молодежь, нужно пользоваться ее расположением, жить ее мыслями, увлечениями. А на это способен офицер, который сам увлечен передовыми идеями века, любит книги, регулярно читает газеты и журналы, посещает кино, театр, следит за новым в науке, технике, искусстве, литературе, спорте. Все это позволяет ему чувствовать пульс жизни, идти в ногу с жизнью, вносить все новое в воспитание, обучение и быт воинов. М. И. Калинин с полным основанием называл культурность оплодотворяющим фактором всякой положительной работы, считая, что, чем сложнее, квалифицированное работа, тем большая культурность требуется для ее выполнения.

Педагогический труд требует от офицера высокого мастерства, развитого мышления, творческого отношения к выбору педагогических средств, приемов и методов, применение которых основывается на учете сложившейся ситуации, индивидуальных особенностей подчиненных, характера взаимоотношений в воинском коллективе. Поэтому не случайно воспитание считают искусством.

В решении многочисленных педагогических вопросов немаловажное значение имеет умение офицера-воспитателя

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге, стр. 421.

целесообразно управлять своим поведением, обладать определенной педагогической техникой: принять соответствующую позу при встрече и беседе с подчиненным, правильно поставить голос, придать ему соответствующую обстановке интонацию, выразительность. Для офицера важно также уметь управлять своими чувствами, мыслями, мимикой, жестами, настроением, творчески пользоваться многообразием средств воспитания и обучения.

Отношение воинво к различным педагогическим средствам во многом определяется тем, как они используются воспитателями. Например, слово, в зависимости от того, как оно сказано, каким тоном произнесено (строго, гневно, требовательно, сухо, холодно, уважительно, ласково, пренебрежительно), вызывает у подчиненных соответствующую реакцию. «Я сделался настоящим мастером, — говорит А. С. Макаренко, — только тогда, когда научился говорить «иди сюда» с 15—20 отгепками, когда научился давать 20 нюансов в постановке лица, фигуры, голоса. И тогда я не боялся, что кто-то ко мне не пойдет или не почувствует того, что нужно»¹. В этой связи А. С. Макаренко ставил вопрос о разработке педагогической техники, под которой подразумевал всю совокупность средств и приемов, с помощью которых осуществляется учебно-воспитательный процесс, реализуются принципы воспитания.

Внешний вид офицера, его аккуратность, подтянутость, культура речи, обстановка, в которой проводится педагогическое мероприятие, — все это составные элементы педагогической техники, и мастер-педагог ими всегда пользуется.

Одним из важнейших качеств офицера является педагогический такт, то есть умение в процессе руководства подчиненными, их воспитания и обучения добиваться хороших результатов, не допуская грубости, оскорбления и унижения личного достоинства воинво. Педагогический такт позволяет предотвращать конфликты в работе с людьми, не допускать неприязненных отношений, создающих трудности в решении учебно-воспитательных и других задач. В. И. Ленин подчеркивал, что для успешной работы с людьми необходим «особый такт, умение подойти к массе особым образом в каждом отдельном конкретном случае, достигая с минимумом трений подъема этой массы на ступеньку выше в отношении культурном, хозяйственном, политическом»².

Тактичность как качество офицера очень ценно. Это показатель не только его высокой педагогической культуры, но и его человечности, гуманности, доброжелательности. В такте сочетается высокая требовательность и забота, строгость и доброта, близость и простота. Тактичный офицер — лучший

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. V, стр. 269.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 350.

друг и товарищ подчиненного, не допускающий вместе с тем фамильярности, панибратства, побряжек. Прибегая к юмору и иронии, он хорошо чувствует грань, когда они могут перейти в обидную насмешку или оскорбление.

В такте проявляется способность офицера проникнуть в психический мир подчиненного, понять и оценить его состояние, помочь ему. Об этой психологической проникновенности руководителя очень хорошо сказал В. И. Ленин. Руководителю, говорил он, необходимо знать массы «вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроения массы, ее действительные потребности, стремления, мысли, уметь определить, без тени фальшивой идеализации, степень ее сознательности и силу влияния тех или иных предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд»¹.

Педагогический такт — не цель, а средство достижения цели. Поэтому будет неправильно, если офицер во избежание конфликта, трений пойдет на уступки по принципиальным вопросам, снизит требовательность к подчиненным. Партийная и комсомольская организации, воинский коллектив всегда поддержат справедливые и принципиальные требования.

Такт советского офицера является естественным результатом его добросовестного и упорного труда, строгого, но вместе с тем чуткого, внимательного и заботливого отношения к подчиненным. Подлинным воспитателем становится лишь тот офицер, который искренне любит воинов, глубоко верит в огромные возможности человека и в силу воспитания, дорожит честью Вооруженных Сил.

Особенно важным качеством воспитателя является энтузиазм, умение работать с огоньком, перспективно. «...Человек может быть очень знающим, культурным, — говорил М. И. Калинин, — но если он руководит молодежью с холодком, не вкладывает души в ее воспитание и обучение, то молодежь это сразу поймет. Такого руководителя она любить не будет. Зато, если ты вкладываешь душу в работу, стремишься все сделать для того, чтобы твоя организация вышла в ряд передовых, тратишь на это силы, свою горячую кровь, в ответ ты наверняка заслужишь любовь молодежи. Такого человека будут не только уважать, но и любить, а это больше, чем уважать»².

Таким образом, высокие личные качества офицера, его педагогическое мышление, такт и мастерство являются той силой, которая оказывает решающее влияние на результаты

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 350.

² М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге, стр. 631.

воспитания и обучения личного состава. Эти качества не даются человеку от рождения. Они формируются во время обучения в военном училище и академии, совершенствуются на практической работе. Каждый офицер путем самовоспитания и самообразования с успехом может развить их у себя и стать хорошим воспитателем и учителем подчиненных. В этом благородном деле ему на помощь всегда придут старшие начальники, политорганы, штабы и партийные организации, для которых воспитание воспитателей является одной из важнейших практических задач.

Сержанты и старшины — ближайшие помощники офицеров

Многие учебно-воспитательные задачи офицер реализует через сержантов и старшин. Являясь непосредственными начальниками, первыми учителями и воспитателями личного состава отделений, расчетов, экипажей, боевых постов, младшие командиры образуют, по выражению М. В. Фрунзе, ту основу, на которой зиждется все дело дисциплинирования, боевой спайки и боевой готовности подразделений, частей и кораблей.

Обязанности сержантов и старшин ответственны и весьма разнообразны. Во время войны они организуют боевую деятельность своих подразделений, в мирное время обязаны обучать и воспитывать подчиненных им солдат и матросов, прививать любовь к военной службе, к своему оружию и боевой технике, учить сберегать их и всегда держать в постоянной боевой готовности, требовать от подчиненных изучения и точного выполнения уставов Вооруженных Сил, добиваться строевой выучки, физической выносливости и умения выполнять свои служебные обязанности. Сержанты и старшины обязаны хорошо знать своих подчиненных, проявлять о них заботу, поощрять за усердие и старание в службе, наказывать за нерадивость.

Особое место среди сержантов и старшин занимают старшины рот (батареи, команд, групп, башен). Старшина — прямой начальник личного состава подразделения. В отсутствие офицеров он является заместителем командира. Старшина отвечает за правильное несение службы подчиненными, за дисциплину и поддержание внутреннего порядка, за сохранность оружия, боевой техники и другого имущества. Он обязан следить за соблюдением распорядка дня, обеспечивать всем необходимым запятия, организовать быт личного состава. Вместе с тем старшина заботится о повышении политической сознательности личного состава, активно участвует в проведении бесед, собраний, культурно-массовых и спортивных мероприятий.

Как видно, все обязанности сержантов и старшин прямо и непосредственно связаны с военпо-педагогическим процес-

сом. Более того, они занимают в нем важное положение: проводят многие занятия с солдатами и матросами, осуществляют индивидуальную подготовку подчиненных, сколачивание отделений, расчетов, экипажей, боевых постов, выполняют обязанности помощников руководителей группы занятий, помогают офицерам решать все задачи боевой и политической подготовки. К этому следует добавить, что сержанты и старшины, как правило, ведут большую общественную работу, являясь секретарями или членами бюро партийных и комсомольских организаций, агитаторами, редакторами газет. Так, например, в одной из частей среди секретарей ротных комсомольских организаций сержанты составляют 94 %, среди комсгруппиров взводов — 95 %, редакторов газет — 50 %.

Направляя деятельность сержантов и старшин, офицер учитывает их особое положение в армии и флоте. Сержанты и старшины — это первые бойцы и в то же время первые командиры и наставники солдат и матросов. Они постоянно находятся среди солдат и матросов: вместе несут службу, боевое дежурство, изучают и обслуживают боевую технику и оружие. Они питаются из одного котла и принимают пищу за одним столом, вместе проводят свое свободное время, разделяют трудности и радости армейской и флотской жизни. В этих условиях личное поведение младших командиров является живым и неотразимым примером поведения для каждого солдата и матроса. Поэтому сержанты и старшины должны быть хорошо подготовленными как в военном, так и в политическом отношении, иметь высокие морально-боевые качества и педагогические навыки, уметь делиться опытом со своими сослуживцами, быть требовательными командирами, чуткими товарищами, показывать личный пример в учебе, службе и поведении.

Все это требует от офицеров внимательного и заботливого отношения к сержантам и старшинам, к их подбору, воспитанию и обучению, оказания им повседневной помощи в работе с солдатами и матросами.

Прежде всего важно правильно подобрать людей на должности сержантов и старшин. Опытные командиры, отбирая кандидатов в учебные подразделения и для выдвижения на должности младших командиров, обстоятельно изучают солдат и матросов, дают им различные поручения, которые позволяют выявить их командирские и педагогические способности, деловые качества. Окончательное решение они принимают после обсуждения кандидатур с офицерами, секретарями партийной и комсомольской организаций. Такой порядок подбора кандидатов на сержантские и старшинские должности позволяет избежать ошибок. Жизнь показывает, что командиры с большей ответственностью относятся к отбо-

ру кандидатов в учебные подразделения тогда, когда знают, что отобранные ими люди после окончания учебы возвратятся в их же подразделения.

Самыми трудными для молодых сержантов и старшин являются первые шаги. Как правило, психологическую трудность составляет для молодых командиров необходимость руководить своими же товарищами, которые из равного с ними положения попадают в подчиненное. Непривычность к такому положению, отсутствие преимуществ перед подчиненными в возрасте, жизненном опыте, образовании, боязнь утратить товарищеские отношения порождает у сержантов и старшин робость в руководстве, понуждает к нарушению уставных взаимоотношений, ведет к ошибкам в воспитательной работе. На первых шагах младшие командиры встречают много трудностей в проведении занятий, так как не обладают достаточной теоретической подготовкой и методическими навыками. Задача офицеров состоит в том, чтобы помочь сержантам и старшинам обрести командирскую самостоятельность, научить их уверенно управлять подчиненными, разумно применять свои дисциплинарные права, проводить занятия методически правильно.

Успех повседневной практической работы сержанта (старшины) прежде всего зависит от уровня его политической зрелости. Каждому младшему командиру важно быть постоянно в курсе происходящих событий, знать постановления партии и правительства, требования Министра обороны, чтобы в соответствии с ними организовать обучение и воспитание подчиненных. Именно поэтому передовые командиры и политработники много внимания уделяют политическому воспитанию сержантов и старшин, формированию у них научного мировоззрения, высокой сознательности.

Вместе с тем успехи сержантов и старшин как непосредственных начальников личного состава находятся в прямой зависимости от руководства их деятельностью со стороны офицеров, воспитания у них чувства ответственности за порученное дело и высокой требовательности к подчиненным. Как правило, командиры подразделений постоянно заботятся о всесторонней подготовке своих помощников, предоставляют им максимум самостоятельности в работе, поддерживают их требовательность, помогают им исправлять ошибки в работе.

К сожалению, в некоторых подразделениях сержантам и старшинам порой не создаются условия для плодотворной деятельности и становления их полновластными начальниками, умелыми воспитателями. Выражается это обычно в мелочной опеке и подмене младших командиров, что ведет к снижению их авторитета и требовательности.

В ряде случаев недостаточная требовательность младших командиров обусловлена неумением наладить правильные вза-

и взаимоотношения с подчиненными. Кто-то из них придает своим распоряжениям форму просьбы или пожелания, что нередко приводит к нарушениям дисциплины. Не менее вредным недостатком в их деятельности является стремление придать силу своим распоряжениям ссылками на указания, якобы данные старшими начальниками. «Иванов, — обращается сержант к подчиненному, — вы назначены в караул». «Почему я?» — спрашивает тот. «Так старшина роты распорядился». Такая форма отдачи распоряжения ведет к тому, что воины перестают считаться с авторитетом младшего командира, игнорируют его требования. Это особенно заметно, когда в подразделении отсутствуют по каким-либо причинам офицеры. Следовательно, необходимо приучать сержантов и старшин отдавать распоряжения и предъявлять требования от своего имени как должностного лица.

Следует признать испорченным слабое участие сержантов и старшин в дисциплинарной практике. В ряде частей и на некоторых кораблях на их долю падает всего от 5 до 15% от общего количества объявленных поощрений и вынесенных взысканий. Одной из причин такого положения является недооценка ими своих прав. Порой ошибочно полагают, будто солдаты и матросы мало будут дорожить поощрением, объявленным младшим командиром, и слабо реагировать на наложенное им взыскание.

Другой причиной слабого участия сержантов и старшин в дисциплинарной практике является то, что некоторые старшие начальники часто обходят их при объявлении солдатам и матросам поощрений и наложении взысканий. Такая обстановка ослабляет авторитет младших командиров, снижает силу их дисциплинарных мер, порождает пассивность в использовании дисциплинарных прав.

Командиры и политработники многих частей и кораблей устранили отмеченные причины слабого участия сержантов и старшин в дисциплинарной практике и помогли младшим командирам активно использовать свои права.

Так, например, в ряде частей с сержантами хорошо организовали изучение воинских уставов. Для них читаются лекции по военной педагогике, психологии и методике. На одном из кораблей стало правило еженедельно подводить итоги работы старшин и анализировать их дисциплинарную практику. Старшины делятся опытом работы, рассказывают, как использовали дисциплинарные права, объясняют, кому и за что объявлено поощрение, как к нему отнесся матрос, кому и почему вынесено взыскание или почему не приняты меры к совершившему проступок. Все это развивает у младших командиров чувство ответственности за воспитание своих подчиненных. Характерна и такая деталь, что командиры подразделений следят за тем, чтобы офицеры не действовали через голову старшин при отдаче приказаний, а при решении вопроса о том, поощрить или наказать матроса своей властью, учитывали мнение старшин. Командир требует, чтобы все заявления, жалобы, обращения к старшим начальникам проходили

через старшин. В результате этого личный состав приучен считаться со старшинами как начальниками и уважает их.

Важнейшей составной частью работы офицеров с сержантами и старшинами является их специальная и методическая подготовка, которая осуществляется в различных, взаимосвязанных и взаимозависимых формах.

Одной из действенных форм специальной и методической подготовки сержантов и старшин являются учебно-методические сборы. Их основная цель заключается в том, чтобы дать младшим командирам единые установки в понимании требований приказа Министра обороны по боевой подготовке войск на новый учебный год, совершенствовать их военную подготовку и методические навыки. Это достигается путем проведения по наиболее важным темам показательных методических и инструкторско-методических занятий. Программа сборов определяется командиром части исходя из задач боевой и политической подготовки на новый учебный год, итогов учебы за истекший год и степени подготовленности сержантов и старшин.

Большое место в системе мероприятий, направленных на повышение уровня военной подготовки сержантов и старшин, занимают командирские занятия. Их главное назначение — совершенствовать специальную подготовку младших командиров. Однако опытные офицеры в ходе командирских занятий постоянно обращают внимание сержантов и старшин на применяемые ими методы обучения, на правильное сочетание методик показа и рассказа, на способы использования наглядных пособий и т. п. Все это способствует совершенствованию методического мастерства сержантов и старшин.

К числу основных форм методической подготовки сержантов и старшин относятся показательные занятия. В зависимости от конкретной цели на таких занятиях могут быть показаны им образцовые действия специально подготовленных отделений, расчетов, экипажей, боевых постов или методика изучения с солдатами и матросами той или иной темы. В первом случае сержанты и старшины воспринимают не приемы и методы обучения, а критерии оценки отработанных до совершенства действий личного состава по четкости и темпу их выполнения. Во втором случае младшие командиры знакомятся с методикой организации и проведения занятия с подчиненными. Эти занятия должны максимально воспроизводить ту учебно-воспитательную обстановку, с которой встретятся сержанты, старшины на практике. Поэтому солдаты и матросы, привлекаемые на такие занятия, специально не готовятся. В результате у сержантов и старшин появляется возможность пронаблюдать, а затем и проанализировать реальный процесс обучения солдат и матросов по определенной теме.

Одной из наиболее распространенных форм совершенствования методических навыков сержантов и старшин являются инструкторско-методические занятия. В ходе этих занятий основное внимание уделяется *показу* методических приемов и их *усвоению* путем тренировки. Поэтому они также должны максимально воспроизводить учебно-воспитательную обстановку, с которой встретятся сержанты и старшины при обучении подчиненных.

Большую роль в методической подготовке сержантов и старшин играют краткие инструкции, в ходе которых младшие командиры получают установку или ответ на тот или иной методический вопрос.

За последние годы во многих частях и на кораблях наряду с мероприятиями, направленными на совершенствование методической подготовки молодых сержантов и старшин, организуется изучение младшими командирами вопросов военной психологии и педагогики. В этих целях используются политические занятия, командирская подготовка, лектории, школы передового опыта. Так, например, в одном из гарнизонов Белорусского военного округа при Доме офицеров для сержантов создан лекторий по военной педагогике и психологии, а в частях — сержантские школы, в которых читаются лекции и проводятся семинары, организуется обмен опытом обучения и воспитания солдат. Программа рассчитана на 50 часов. В конце зимнего и летнего периодов организуются зачеты.

Целеустремленное вооружение сержантов и старшин психолого-педагогическими знаниями помогает им понять закономерности и принципы военно-педагогического процесса, расширяет их культуру, формирует педагогическое мышление, без которого немислим творческий подход к обучению и воспитанию подчиненных.

В руководстве сержантами и старшинами, в оказании им повседневной помощи важное место занимает организация их самостоятельной работы. Здесь требуется постановка конкретных задач, выделение необходимого времени и места для занятий, обеспечение литературой, обучение методам самостоятельной работы. В этой связи заслуживает одобрения создание в частях комнат сержантов (старшин), где имеются благоприятные условия для их самостоятельной работы: необходимая литература, методические разработки, описание передового опыта, наглядные пособия, стенды, на которых раскрывается организация и методика занятий по различным предметам боевой подготовки. Как правило, сержанты и старшины могут получить здесь консультацию офицера, обменяться опытом и посоветоваться с другими младшими командирами по конкретным вопросам работы с подчиненными.

Итак, сержанты и старшины как непосредственные начальники, ближайшие учителя и воспитатели солдат и матро-

сов успешно справляются со своими обязанностями там, где командиры, полнотработники, партийные и комсомольские организации оказывают им постоянную помощь, создают условия для совершенствования политической, военной и методической подготовки. Особенно важно добиться того, чтобы сержанты и старшины показывали своим подчиненным личный пример дисциплинированности, завоевали у них уважение добросовестной работой, высоким мастерством, внимательным отношением к ним. Это основа их авторитета и успехов в работе.

**Партийные
и комсомольские
организации —
опора командира
в воспитании
и обучении воинов**

Сложные учебно-воспитательные задачи командир решает не один. В своей работе с личным составом он постоянно опирается на партийную и комсомольскую организации, которые призваны оказывать ему помощь в воспитании и обучении воинов.

Партийные и комсомольские организации в Советской Армии и Военно-Морском Флоте выполняют огромные воспитательные функции. Они повседневно ведут среди личного состава пропаганду идей марксизма-ленинизма, разъясняют Программу и решения КПСС, мобилизуют воинов на изучение военного дела, укрепление воинской дисциплины, обеспечение постоянной боевой готовности, высокой боеспособности частей и кораблей.

Партийные организации заботятся об укреплении единения и авторитета командиров, добиваются строгого осуществления воинами их приказов и распоряжений. Свое влияние на ход учебно-воспитательного процесса партийные и комсомольские организации оказывают через коммунистов и комсомольцев путем обеспечения их личной примерности и авангардной роли в повышении качества учебы, соблюдении требований воинской дисциплины.

Вот один из примеров борьбы партийной организации подразделения за примерность коммунистов (Белорусский военный округ). Партийная организация очень энергично поддерживала движение за социалистическое соревнование по учебным задачам и нормативам. Такое соревнование позволило партийной организации держать в поле зрения каждого коммуниста, знать результаты их учебы не в конце месяца, а в конце дня и даже занятия. С этой целью секретарь партийной организации или члены бюро регулярно беседуют с командиром роты и командирами взводов, выясняя их мнение об успехах коммунистов.

Конкретное изучение службы каждого коммуниста позволяет устанавливать сильные и слабые стороны в их работе, вести с ними предметный разговор о дальнейшем повышении качества учебы и завоевании новых рубежей, определяет

эффективные меры оказания им помощи. Когда один из коммунистов, допустим, не выполнит очередное упражнение по стрельбе, партийная организация непременно обсуждает такие случаи. При этом нередко оказывается, что низкие показатели по боевой подготовке являются следствием ослабления внимания к тренировкам, недостаточно ответственного отношения к делу. Рассматривая такие поступки членов и кандидатов в члены партии, коммунисты критикуют недостатки в работе своих товарищей, требуют от них решительно изменить отношение к выполнению воинского долга. Если же кто-то из них затрудняется в усвоении учебного материала или долго не может почему-либо овладеть навыками и умениями, партийная организация оказывает ему деловую помощь и добивается общего повышения уровня боевой подготовки в своем подразделении.

Партийные организации прилагают максимум усилий к тому, чтобы коммунисты-офицеры и сержанты (старшины) проводили все занятия на высоком идейно-теоретическом и методическом уровне, помогают им овладевать мастерством воспитания и обучения подчиненных. С этой целью по инициативе и с помощью коммунистов создаются военно-технические школы, лектории и университеты, школы передового опыта, методические советы.

Партийные и комсомольские организации помогают командиру вырастить отличников боевой и политической подготовки, классных специалистов, оказывают индивидуальную помощь отстающим воинам в овладении боевыми специальностями.

Большое творчество и инициативу коммунисты и комсомольцы проявляют в работе по совершенствованию политических, военных и технических знаний, а также навыков и умений личного состава во внеучебное время. По их инициативе в войсках получили широкое распространение такие формы повышения политических и военных знаний, как Ленинские чтения, теоретические и технические конференции, викторины, конкурсы, вечера вопросов и ответов, технические кружки.

Во многих подразделениях проводятся конкурсы на лучшего огневика, механика-водителя, радиста, телеграфиста и т. д. В последнее время чаще стали проводиться комплексные конкурсы, в ходе которых воины состязаются на лучшее знание теоретических положений наиболее важных тем, а также выполнение таких нормативов, как, например, погрузка боеприпасов, посадка в танк, перевод оружия из походного в боевое положение, запуск двигателя, обнаружение целей и определение исходных установок для их поражения, наведение средств противохимической защиты, выход из «зараженного» танка, оказание первой помощи пострадавшему,

устранение повреждений в механизмах, и другие наиболее трудные действия.

Заблаговременное объявление о дате такого комплексного конкурса активизирует учебную деятельность воинов. Состязание между отдельными воинами и экипажами разворачивается задолго до конкурса. Как правило, в период подготовки к конкурсу чаще проводятся целевые беседы, викторины, консультации. Победителям в конкурсе вручают призы, а их портреты помещают на стенде, на котором находятся условия и результаты конкурса.

Заслуживает внимания создание в частях и на кораблях различных кружков, способствующих повышению боевого мастерства, общеобразовательного и культурного уровня личного состава. Для руководства кружками партийные и комсомольские организации выделяют наиболее подготовленных людей, оказывают им помощь в разработке программ. В некоторых частях и на кораблях многие воины, занимаясь в кружках, приобрели по 2—3 военные специальности, а некоторые сдали экзамены на классность по этим специальностям, в результате чего умножилось число расчетов и экипажей полной взаимозаменяемости.

Используя средства идеологического воздействия, убеждение, силу общественного влияния, партийные организации сплачивают воинов в единый, дружный, дисциплинированный воинский коллектив. Коммунисты, глубоко и со знанием дела вникая в жизнь части и корабля, смело вскрывают также недостатки в учебно-воспитательном процессе, в удовлетворении материальных и духовных потребностей воинов, в организации их жизни и повседневной деятельности. Опытный командир всегда ценит такую помощь. Он принимает меры для устранения выявленных недостатков.

Правильно реагируя на предложения коммунистов, принимая активное участие в партийной работе, командир добивается все новых успехов в повышении боеготовности и боеспособности подразделения, повышает свой авторитет. Если воины видят, что командир прислушивается к голосу коммунистов, советуется с ними, реализует их предложения, то это повышает силу влияния и партийной организации. Поэтому опираться на партийную и комсомольскую организации, чтобы в полной мере использовать их силу для решения задач, стоящих перед личным составом подразделения, части, корабля, является важнейшим условием успеха в деятельности каждого командира.

Инструкция организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте налагает на командира-коммуниста обязанность направлять деятельность партийной организации на выполнение планов боевой и политической подготовки, укрепление воинской дисциплины, повышение боеспособности

и боеготовности подразделения, части, корабля. Работая дружно с партийной организацией, он достигает большей целеустремленности учебно-воспитательного процесса, единства действий коммунистов, комсомольцев, всего личного состава в решении задач боевой и политической подготовки.

Командиру, однако, следует быть осмотрительным, чтобы не допустить администрирования и командования по отношению к партийной и комсомольской организациям. Надо считаться с тем, что эти организации работают на основе принципа демократического централизма, имеют свои права и руководящие органы, свою специфику работы.

Командир-коммунист правильно направляет работу партийной и комсомольской организаций, когда помогает им ставить и по-деловому решать на своих собраниях и заседаниях бюро актуальные вопросы воспитания и обучения личного состава.

Способность опираться на партийную и комсомольскую организации приходит не сразу. Неумение направлять силу коммунистов и комсомольцев на повышение качества обучения и воспитания личного состава чаще всего проявляется у молодых офицеров — командиров взводов, групп и им равных подразделений. Поэтому правильно поступают те партийные организации, политработники и командиры, которые помогают молодым офицерам установить правильные взаимоотношения с коммунистами и комсгруппоргами взводов (групп), организуют обмен опытом офицеров, добиваются хороших результатов в обучении и воспитании воинов с помощью коммунистов и комсомольцев взвода.

Командир-коммунист или комсомолец обязан показать образец активной партийной и комсомольской работы, бороться за реализацию принятых коммунистами и комсомольцами решений.

Умение командира опираться в учебно-воспитательной работе на помощь партийной и комсомольской организаций, советоваться с коммунистами и комсомольцами — один из показателей его партийности, важный признак правильности стиля его работы.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА У ОФИЦЕРОВ

Овладение
педагогическим
мастерством
доступно каждому
офицеру

Советский офицер активно участвует в формировании личности воина, повседневно ведет учебно-воспитательную работу с личным составом. Следовательно, он должен быть хорошо подготовлен к этой деятельности: умело проводить занятия

по боевой и политической подготовке, организовывать службу, целеустремленно развивать у каждого подчиненного высокие морально-боевые качества.

Каким же образом приобретаются данные, необходимые для того, чтобы обучать и воспитывать других? Являются ли они врожденными, унаследованными или же вырабатываются, приобретаются в процессе деятельности?

На основе анализа большого опыта учебно-воспитательной практики и многих экспериментальных исследований советская педагогика утверждает, что определяющее значение в формировании качеств учителя и воспитателя имеет целенаправленная работа по их развитию и совершенствованию. *Педагогическое мастерство не является каким-то недостижимым искусством, требующим особого таланта. Педагогическая деятельность — это специальность, которой надо учить, как учат врача или инженера.*

Нет такой специальности, которую не сумел бы освоить человек и в которой нельзя было бы достигнуть определенного совершенства. Мастерство — это глубокое знание своего дела, прочные навыки и умения, позволяющие достигать необходимых результатов в работе. Мастерство воспитателя всегда проявляется в сочетании с его личными качествами.

Формирование педагогического мастерства офицера — процесс длительный и многогранный. Условно в нем можно выделить три этапа: начальная военно-педагогическая подготовка будущих офицеров; становление офицера как учителя и воспитателя подчиненных в первые годы работы в части, на корабле; совершенствование педагогического мастерства,

**Начальная
военно-педагогическая подготовка
будущих офицеров**

Педагогическая подготовка офицера начинается в военном училище. Здесь он изучает марксистско-ленинскую теорию, военное дело, овладевает основами партийно-политической работы, военной педагогики, психологии и методики. Командиры, политработники, преподаватели, партийные, комсомольские организации изо дня в день, из года в год формируют у курсантов командирские качества, оттачивают их мышление, расширяют научный и общий кругозор, закаляют характер.

В училище у будущих офицеров развиваются привычки к серьезному умственному труду, потребности в самообразовании и самовоспитании.

В становлении будущего офицера как учителя и воспитателя подчиненных существенное значение имеют среда, ритм жизни и быта, присущий преподавательскому и постоянному составу военно-учебного заведения, стиль работы. Повседневная армейская и флотская жизнь показывает, что в поступках, облике и поведении офицера всегда сказывается училищная подготовка.

Строгий уставной порядок, образцово поставленный учебно-воспитательный процесс, личная примерность офицеров закладывают основы военно-педагогической подготовки и служат своеобразным эталоном в будущей деятельности курсантов.

Успешность предстоящей педагогической деятельности молодого офицера во многом зависит от той установки, которую получают курсанты, переступив порог военного училища. Если перед ними раскрываются все стороны многогранной деятельности офицера, показывается сложность и важность учебно-воспитательного процесса, характеризуются те качества, которыми должен обладать военный воспитатель, то в этом случае у курсантов вырабатывается активное и целое-устремленное восприятие всего комплекса педагогических воздействий училища, стремление получить за годы обучения все необходимое для своей будущей профессии.

Формирование основ педагогических знаний будущих офицеров проходит в военно-учебных заведениях ряд стадий. Это — овладение теоретическим курсом; изучение того, как применять эти знания на практике; упражнения в применении этих знаний, выработка первичных навыков и умений.

Как уже отмечалось, вся система учебно-воспитательной работы закладывает основы педагогического мастерства у будущих офицеров, но особая роль в этом принадлежит курсам партийно-политической работы, военной педагогики, психологии и методики. При изучении этих дисциплин курсанты знакомятся с особенностями формирования личности воина, закономерностями, принципами, методами, формами обучения и воспитания личного состава. В результате у них формируется

педагогическое мышление, развивается научный подход к организации боевой и политической подготовки. Очень важно при этом, чтобы на лекциях, классно-групповых и семинарских занятиях учитывать специфику видов Вооруженных Сил и родов войск, в которых будут служить выпускники училища.

Овладению военно-педагогическими и психологическими знаниями во многом способствуют встречи курсантов с офицерами — носителями передового опыта, выпускниками училища, обсуждение произведений художественной и специальной литературы. Хорошим подспорьем в решении этих задач являются методические кабинеты и классы по военной педагогике, где сосредоточены учебные пособия, методические разработки, описание опыта обучения и воспитания войск.

Разумеется, что овладение теоретическими знаниями автоматически не делает человека квалифицированным воспитателем и педагогом. «...Ничего не стоит никакая школа, никакой университет, — подчеркивал В. И. Ленин, — если нет практического умения»¹. Поэтому одновременно с вооруженным теоретическими знаниями у курсантов формируются первичные навыки и умения учебно-воспитательной работы. Этому во многом способствуют занятия по методике, проведение курсантами политических занятий и политических информационных частей и подразделениях гарнизона, докладов и бесед на младших курсах, пропагандистская работа среди трудящихся предприятий и учреждений.

Практическая методическая подготовка курсантов начинается с проведения ими занятий со своими сослуживцами — курсантами. Нетрудно видеть, что подобный подход к обучению таит в себе определенные условности. В результате у некоторых будущих офицеров закреплялась так называемая «училищная» методика, не учитывающая в полной мере войсковой практики.

Анализ передового опыта военно-учебных заведений показывает, что имеются большие возможности приближения занятий в училище к войсковой методике: привлечение офицеров из войск для проведения отдельных занятий по методической подготовке, выезды для этих целей в части гарнизона, работа курсантов в подразделениях обслуживания.

Наиболее активной формой применения педагогических знаний, выработки у курсантов первичных навыков и умений является стажировка, во время которой будущие офицеры ставятся в условия, близкие к самостоятельной деятельности.

Руководство подразделением, проведение занятий по боевой и политической подготовке, участие в политико-воспитательной работе побуждает курсантов к переосмысливанию

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 77.

своего опыта, педагогических знаний, полученных в военном училище. Стажеры получают возможность соотнести, соизмерить личные качества с требованиями, предъявляемыми к офицеру как воспитателю и учителю подчиненных. Упражнения в применении теоретических знаний служат не только первой пробой своих сил как педагога, но и извлечением из практики новых знаний. Будущие офицеры учатся управлять собственным поведением, своими психическими процессами, выявляют наиболее слабые стороны в личной педагогической подготовке. Здесь-то и развиваются основы первоначальных навыков и умений учебно-воспитательной деятельности.

Следовательно, в зависимости от того, насколько успешно проходит стажировка курсантов в войсках, во многом будет определяться дальнейший интерес будущих офицеров к военной педагогике и психологии, формирование у них потребности активного общения с войсками, желание стать их наставником, а также дальнейшее развитие педагогических навыков и умений. Поэтому очень важно развивать активность курсантов, поручать им во время стажировки больше проводить занятий по боевой и политической подготовке, обобщать и распространять положительный опыт работы сержантов и старшин, проводить небольшие по объему и времени психолого-педагогические эксперименты.

**Становление
молодого офицера
как учителя
и воспитателя**

Самым трудным и ответственным этапом в становлении офицера как учителя и воспитателя подчиненных являются первые годы службы после окончания училища. С приходом в часть, на корабль в жизни молодого офицера происходит

резкий перелом — из обучаемого он превращается в обучающего, а из воспитанника — в воспитателя. Вчерашний курсант становится ответственным не только за себя, за свою личную подготовку, но и за выучку подчиненных, за их боеготовность, за боевую технику и другие материальные ценности. В новых условиях перед выпускником военного училища встает ряд совершенно новых проблем: организация коллектива, индивидуальный подход к подчиненным, необходимость опираться в своей работе на коммунистов и комсомольцев, руководство сержантами или старшинами, сочетание убеждения и припущения, организация соревнования и ряд других задач.

В учебно-воспитательной работе нередко приходится сталкиваться с такими задачами, решению которых «не учили» в военно-учебном заведении. Сложный процесс становления молодого офицера требует от него большого интеллектуального, волевого и физического напряжения, постоянных самостоятельных поисков рациональных путей обучения и воспитания подчиненных. Этот процесс проходит значительно легче

и быстрее, если опытные командиры и политработники постоянно оказывают молодым офицерам помощь, предъявляют к ним высокие требования, контролируют их деятельность. Здесь особенно важна не мелочная опека, не подмена старшими младших, а создание таких условий, в которых молодые офицеры могли бы творчески мыслить, принимать обоснованные решения, приобретать навыки и умения обучения и воспитания людей.

Большую помощь молодым офицерам в овладении педагогическим мастерством оказывают лекции и семинарские занятия, проводимые в системе марксистско-ленинской учебы и командирской подготовки. В практической методической подготовке молодых командиров, военных инженеров и техников значительное место занимают учебно-методические сборы, инструкторско-методические и показательные занятия, посещение открытых уроков.

Учебно-методические сборы проводятся перед началом учебного года и перед каждым периодом обучения. Их цель — практически показать эффективные методы по наиболее сложным и актуальным темам, которые предстоит изучить. Учебно-методические сборы проводятся с различными категориями офицеров дифференцированно, по заранее составленным планам. В отдельных случаях молодые офицеры могут быть сведены в самостоятельные группы.

Важной формой методической подготовки офицеров являются инструкторско-методические занятия. На этих занятиях показываются организация, материальное обеспечение и передовые методы обучения подчиненных по наиболее важным темам. Инструкторско-методические занятия проводятся в масштабе батальона (дивизиона), части, корабля. Группы офицеров комплектуются в соответствии со спецификой подразделений, которыми они командуют, учебного предмета, а также темы предстоящих занятий. В роли руководителей выступают старшие начальники и хорошие методисты из числа наиболее опытных офицеров.

Показательные занятия. Для их проведения выделяются лучшие методисты, которые показывают образцы различных сторон учебно-воспитательного процесса. Такие занятия проводятся на заранее подготовленной учебно-материальной базе, с хорошо обученным подразделением, прошедшим предварительную тренировку и способным показать действительно образцовые действия. Если же целью занятия является показ процесса обучения, отработки приемов и способов достижения высокой выучки личного состава, то в этом случае предварительная подготовка не проводится.

Хорошим средством совершенствования педагогического мастерства являются открытые уроки, взаимные посещения занятий.

Присутствуя на открытых уроках, молодые офицеры не только учатся проводить занятия, но и вырабатывают умение анализировать занятие, подмечать его сильные и слабые стороны. Разумеется, педагогический анализ не может проводиться по раз и навсегда установленной единой схеме, но при разборе занятий важно оценить: место данного занятия в общей системе обучения личного состава по данной теме; цели занятия (воспитательные и учебные); содержание и построение занятия; методы и приемы, используемые офицером; обеспечение наглядными пособиями и техническими средствами; соответствие занятия намеченным целям; деятельность обучаемых (приемы работы, которыми они пользуются, их внимание, интерес, организованность, активность); деятельность обучающего, его реагирование на все происходящее на занятии; проанализировать язык руководителя занятия и т. д.

Педагогическая целесообразность посещения открытых уроков состоит в том, что здесь можно познакомиться не только с результатами работы, но и проследить процесс движения вперед, познать методы, с помощью которых офицеры добиваются положительных результатов.

Широкий обмен мнениями, товарищеская дискуссия, которыми, как правило, завершается посещение открытых уроков, способствуют расширению теоретического и методического кругозора офицеров, позволяют выработать наиболее рациональные взгляды на приемы и методы воспитательной работы.

Формирование и совершенствование методических навыков и умений осуществляется также путем проведения групповых упражнений, летучек, специальных тренажей.

Пополнению и расширению педагогических знаний офицеров способствует военно-педагогическая пропаганда. Вопросы военной педагогики и психологии изучаются в системе командирской учебы, в университетах марксизма-ленинизма и вечерних партийных школах. Слушатели готовят доклады и рефераты по наиболее актуальным темам и затем, после обсуждения, выступают с ними перед своими товарищами.

В Домах офицеров, в гарнизонных клубах и частях периодически читаются лекции, проводятся беседы, консультации, встречи с мастерами педагогического труда. Характерным является то, что в настоящее время командиры и политработники многих частей и кораблей отказались от эпизодических выступлений по военной педагогике и психологии, а организуют циклы лекций, постоянно действующие семинары. В качестве примера сошлемся на деятельность одного соединения Белорусского военного округа. Здесь для офицерского состава читаются лекции на темы: «Психолого-педагогические основы обучения и воспитания молодых солдат», «Военно-пе-

дагогические взгляды М. В. Фрунзе и их применение в воспитании личного состава», «Психологическая подготовка воина к ракетно-ядерной войне», «Воспитание волевых качеств у солдат, сержантов и офицеров в процессе боевой подготовки», «Педагогическое наследие А. С. Макаренки и его значение для воспитания воинов» и др.

Широкое распространение получили в войсках такие организационные формы военно-педагогической пропаганды, как постоянно действующие лектории, военно-научные конференции, специальные совещания по вопросам обучения и воспитания воинов. В большинстве частей Московского округа ПВО стало хорошей традицией ежемесячное проведение Дня молодого офицера, большое место в котором занимают решения конкретных психолого-педагогических вопросов. Так, например, в одной части для молодых офицеров была прочитана лекция на тему «Сущность воспитания советских воинов». Затем офицеры обменялись мнениями о методике изучения индивидуальных особенностей подчиненных и воспитания у них высокой исполнительности в процессе боевой и политической подготовки.

Проводимые в частях совещания по вопросам обучения и воспитания включают в себя не только заслушивание докладов, но и их обсуждение, свободный обмен мнениями, анализ учебно-воспитательного процесса. В настоящее время проявляется тенденция к обсуждению на таких совещаниях целевых, комплексных проблем, к примеру, коллектив как воспитатель, пути сплочения воинского коллектива и других вопросов.

С целью изучения и обобщения передового опыта, углубления педагогических знаний и выработки практических рекомендаций в соединениях и частях стали все чаще проводиться военно-научные конференции. О круге проблем, обсуждаемых на таких конференциях, дает представление простое перечисление докладов, выносившихся на некоторые из них: «Индивидуальный подход — важнейший педагогический принцип обучения и воспитания советских воинов», «Воспитание высоких морально-боевых качеств у личного состава в процессе боевой подготовки», «Влияние революции в военном деле на процесс обучения и воспитания солдат, сержантов и офицеров», «Советский офицер — учитель и воспитатель подчиненных».

На конференции, как правило, приглашаются специалисты военной педагогики и психологии, преподаватели военно-учебных заведений. В помещениях, где проводятся конференции, устраиваются выставки материалов о передовом опыте обучения и воспитания, а также педагогической литературы.

Среди других действенных форм военно-педагогической пропаганды следует назвать работу методических со-

ветов, кабинетов, комнат передового опыта обучения и воспитания, где сосредоточены учебные пособия, методические разработки, стелды и монтажи, подборки статей по вопросам психологии и педагогики из периодической печати.

Опытные методисты дают консультации, организуют вечера вопросов и ответов по педагогике и психологии. Все это позволяет в более короткие сроки овладеть искусством обучения и воспитания подчиненных.

В формировании педагогического мастерства ведущее место занимает самостоятельная работа молодых офицеров. Командиры, политработники направляют их внимание прежде всего на глубокое изучение трудов классиков марксизма-ленинизма, Программы партии, решений съездов и пленумов, в которых раскрываются методологические основы учебно-воспитательного процесса, его закономерности, требования социалистического общества к воспитанию строителя и защитника коммунизма.

Видное место в военно-педагогической подготовке занимает изучение педагогических трудов выдающихся деятелей партии М. В. Фрунзе, М. И. Калинина, Н. К. Крупской, работ М. Н. Тухачевского и других советских военачальников. Для формирования и становления офицера как учителя и воспитателя личного состава большое значение имеет его знакомство с историей развития прогрессивной военно-педагогической мысли в нашей стране, с работами выдающихся полководцев и флотоводцев А. В. Суворова, М. И. Кутузова, П. С. Нахимова, С. О. Макарова, М. И. Драгомирова. Важным источником педагогических знаний являются произведения В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, К. Д. Ушинского, А. С. Макаренки.

Многие педагогические положения выражены в воинских уставах, в наставлениях и других военных документах, регламентирующих жизнь, учебу и деятельность войск.

Педагогическая литература, по мнению К. Д. Ушинского, помогает воспитателю, с одной стороны, познать правильные требования в отношении воспитания, а с другой — открывает средства для удовлетворения этих требований. «Педагогическая литература, — писал он, — ...знакомит нас с психологическими наблюдениями множества умных и опытных педагогов и, главное, направляет нашу собственную мысль на такие предметы, которые легко могли бы ускользнуть от нашего внимания»¹.

Изучение педагогической литературы не только расширяет общий кругозор офицера, но и имеет практическое значение. Очень важно воспитывать у него интерес к педагогической

¹ К. Д. Ушинский. Избр. пед. соч., т. I, стр. 148.

книжке, умение пользоваться ею и потребность в постоянном пополнении педагогических знаний. С этой целью следует знакомить офицеров с периодической литературой по педагогике, с тематикой газет и журналов, давать библиографические сведения и рекомендации по самостоятельной работе с книгой, в написании сравнительных рецензий на статьи и брошюры по педагогике и психологии.

Решающая роль в становлении педагогического мастерства молодого офицера принадлежит его практической деятельности по обучению и воспитанию подчиненных. Применяя имеющиеся знания на практике, молодые офицеры приходят к самостоятельным выводам, которые составляют их собственные педагогические убеждения.

Несомненную пользу приносят офицеру специальные упражнения, способствующие развитию педагогической наблюдательности, педагогического воображения, элементов педагогической техники. Это отработка дикции, тона, выразительности речи, управление жестом, мимикой в их единстве со словом и т. д.

Трудности, сомнения, присущие начальному периоду работы, сочетаются с первыми успехами, с осознанием того, что при желании и настойчивости каждый может стать высококвалифицированным мастером обучения и воспитания. Именно так происходит проверка и уточнение знаний, навыков и умений, способностей и возможностей утверждения молодого офицера как военного педагога.

Совершенствование педагогического мастерства

В процессе учебно-воспитательной деятельности офицера происходит проверка полученных педагогических знаний, приобретается педагогическое мастерство.

Критическое осмысливание собственного опыта, самостоятельные выводы и обобщения служат хорошим стимулом для приобретения новых теоретических знаний, выработки практических умений и навыков в области воспитания и обучения личного состава. Кто умеет видеть свои ошибки и ищет пути их исправления, внимательно присматривается к передовому опыту других офицеров, тот всегда будет продвигаться вперед, совершенствовать свое педагогическое мастерство.

Разумеется, речь идет не о слепом копировании чужого опыта, не о заучивании рецептов: как поступать в каждой отдельной ситуации, а о выработке у себя педагогического подхода, педагогического мышления, присущего опытным офицерам. Именно это имел в виду А. С. Макаренко, когда утверждал, что самый неопытный педагог в едином, спаянном коллективе сумеет достичь очень многого, выработать свой собственный стиль.

Простое копирование опытных воспитателей, как правило, ни к чему хорошему не приводит. «...Воспитание людей,— ука-

зывает М. И. Калинин, — не терпит шаблона, даже хорошего. Разумеется, нужно пользоваться опытом других, но нельзя пересаживать готовый опыт без учета своеобразия обстановки, людей, задач. Любой опыт надо выстрадать, взять с боя, чтобы он вошел в плоть и кровь»¹.

В учебно-воспитательной работе почти нет точного повторения условий, в которых проводится обучение и воспитание, как нет и одинаковых слушателей. К. Д. Ушинский на этот счет советовал: «Мы не говорим педагогам — поступайте так или иначе; но говорим им: изучайте законы тех психических явлений, которыми вы хотите управлять, и поступайте, соображаясь с этими законами и теми обстоятельствами, в которых вы хотите их приложить»².

Педагогическая деятельность относится к числу тех областей человеческой деятельности, в которых малейшее проявление шаблона и трафарета сказывается особенно губительно. Поэтому здесь нужны творчество, горение, поиски, педагогически оправданный риск.

Подводя итоги сказанного, можно сделать следующие выводы:

— во-первых, воспитание и обучение — дело доступное для каждого, но, чтобы выполнить высокие требования, предъявляемые к офицерам в современных условиях, необходимо обладать определенными педагогическими качествами;

— во-вторых, мастерами обучения и воспитания не рождаются, ими становятся. Педагогическое мастерство — это всестороннее знание учебно-воспитательного процесса, обладание известными практическими навыками и умениями;

— в-третьих, педагогическая деятельность требует постоянного совершенствования, повышения квалификации, творческого применения лучших образцов учебно-воспитательной работы.

Вступление нашей Родины в полосу развернутого коммунистического строительства, появление новых средств вооруженной борьбы, качественное изменение личного состава сособой остротой ставят перед советскими офицерами проблему формирования у личного состава высоких морально-боевых качеств, необходимых навыков и умений. Важнейшим условием успешного выполнения этих задач является овладение командирами, политработниками, военными инженерами и техниками педагогической культурой, мастерством обучения и воспитания подчиненных.

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и военном долге, стр. 630.

² К. Д. Ушинский. Собр. соч., т. 8, стр. 55.

ЛИТЕРАТУРА

- Маркс К. Тезисы о Фейербахе. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 3.
- Маркс К. Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 16.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Раздел II — «Пролетарии и коммунисты». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 4.
- Маркс К. и Энгельс Ф. О религии. Сборник. Госполитиздат, 1955.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Об искусстве. Сборник, т. 1—2. Изд-во «Искусство», 1957.
- Энгельс Ф. Анти-Дюринг, глава пятая — «Государство, семья, воспитание». Госполитиздат, 1953.
- Энгельс Ф. Принципы коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 4.
- Энгельс Ф. Армия. Избранные военные произведения. Воениздат, 1957.
- Энгельс Ф. Ротное учение. Избранные военные произведения. Воениздат, 1957.
- Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. «Диалектика природы». Госполитиздат, 1952.
- Ленин В. И. К характеристике экономического романтизма. Соч., т. 2. (Здесь и далее работы В. И. Ленина приводятся по Полному собранию сочинений, издание 5-е).
- Ленин В. И. Отдача в солдаты 183-х студентов. Соч., т. 4.
- Ленин В. И. Падение Порт-Артура. Соч., т. 9.
- Ленин В. И. О смещении политики с педагогики. Соч., т. 10.
- Ленин В. И. Задачи отрядов революционной армии. Соч., т. 11.
- Ленин В. И. Войско и революция. Соч., т. 12.
- Ленин В. И. Спорные вопросы. Соч., т. 23.
- Ленин В. И. Речь на первых Московских советских командных курсах 15 апреля 1919 года. Соч., т. 38.
- Ленин В. И. Интернационал Молодежи. Соч., т. 30.
- Ленин В. И. Статистика и социология. Соч., т. 30.
- Ленин В. И. Военная программа пролетарской революции. Соч., т. 30.
- Ленин В. И. Советы постороннего. Соч., т. 34.
- Ленин В. И. Тяжелый, но необходимый урок. Соч., т. 35.
- Ленин В. И. Как организовать соревнование? Соч., т. 35.
- Ленин В. И. Речь на рабочей конференции Пресненского района. Соч., т. 37.
- Ленин В. И. Речь на II Всероссийском съезде советов народного хозяйства. Соч., т. 37.
- Ленин В. И. Речь на II Всероссийском съезде учителей-интернационалистов. Соч., т. 37.
- Ленин В. И. Речь в «День красного офицера». Соч., т. 37.
- Ленин В. И. VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 года. Соч., т. 38.
- Ленин В. И. Великий почин. Соч., т. 39.
- Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. Соч., т. 39.

- Ленин В. И. Все па борьбу с Деппкимым! Соч., т. 39.
- Ленин В. И. Речь перед слушателями Свердловского университета, отправаляющимися на фронт. Соч., т. 39.
- Ленин В. И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 года. Соч., т. 39.
- Ленин В. И. О пролетарской культуре. Соч., т. 41.
- Ленин В. И. Речь на широкой рабоче-красноармейской конференци в Рогожско-Симоновском районе. Соч., т. 41.
- Ленин В. И. Задачи союзов молодежи. Соч., т. 41.
- Ленин В. И. Странички из дневника. Соч., т. 45.
- Ленин В. И. Письмо ученикам Каприйской школы. Соч., т. 47.
- Ленин В. И. О молодежи. Изд-во «Молодая гвардия», 1962.
- Ленин В. И. О религии. Сборник. Госполитиздат, 1955.
- Программа Коммунистической партии Советского Союза. Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961.
- Резолюция XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу ЦК КПСС. Политиздат, 1966.
- Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте. Постановление Пленума ЦК КПСС, октябрь 1957 г. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Госполитиздат, 1958.
- КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов. 1917—1958. Госполитиздат, 1958.
- Постановление VIII съезда РКП(б) по военному вопросу. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1. Госполитиздат, 1953.
- Инструкция организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте.
- Инструкция организациям ВЛКСМ в Советской Армии и Военно-Морском Флоте.
- Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Союза ССР. Воениздат, 1960.
- Устав внутренней службы Вооруженных Сил Союза ССР. Воениздат, 1960.
- Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, 1966.
- Калинин М. И. О некоторых вопросах агитации и пропаганды. О коммунистическом воспитании и воинском долге. Воениздат, 1962.
- Калинин М. И. Роль и задачи политработников Красной Армии и Военно-Морского Флота. О коммунистическом воспитании и воинском долге. Воениздат, 1962.
- Калинин М. И. О личном примере отваги коммунистов. О коммунистическом воспитании и воинском долге. Воениздат, 1962.
- Калинин М. И. Несколько замечаний о воспитании воин-комсомольца. О коммунистическом воспитании и воинском долге. Воениздат, 1962.
- Крупская Н. К. В. И. Ленин об армии социалистической революции. «Пропагандист и агитатор», 1957, № 20.
- Крупская Н. К. Идеалы социалистического воспитания. Избранные педагогические произведения. Учпедгиз, 1957.
- Крупская Н. К. Советы начинающим заниматься самообразованием. Избранные педагогические произведения. Учпедгиз, 1957.
- Крупская Н. К. Как работать над книгой. Избранные педагогические произведения. Учпедгиз, 1957.
- Крупская Н. К. Как Ленин работал над Марксом. Избранные педагогические произведения. Учпедгиз, 1957.
- Крупская Н. К. Красная Армия — школа коммунизма. Избранные педагогические произведения. Учпедгиз, 1957.

- Фрунзе М. В. Лепня и Красная Армия. Избранные произведения, т. II. Воениздат, 1957.
- Фрунзе М. В. Единая военная доктрина и Красная Армия. Избранные произведения, т. II. Воениздат, 1957.
- Фрунзе М. В. Военно-политическое воспитание Красной Армии. Избранные произведения, т. II. Воениздат, 1957.
- Фрунзе М. В. Несколько слов о дисциплине. Избранные произведения, т. II. Воениздат, 1957.
- Фрунзе М. В. Шестилетие военной академии. Избранные произведения, т. II. Воениздат, 1957.
- Фрунзе М. В. Очередные вопросы военного дела. Избранные произведения, т. II. Воениздат, 1957.
- Фрунзе М. В. Наше военное строительство и задачи военно-научного общества. Избранные произведения, т. II. Воениздат, 1957.
- Фрунзе М. В. Вопросы высшего военного образования. Собрание сочинений, т. II. Госиздат, 1929.
- Малиновский Р. Моральная и психологическая подготовка войск в современных условиях. «Коммунист Вооруженных Сил», 1965, № 12.
- Малиновский Р. Я. Речь на XXIII съезде КПСС. «Красная звезда», 2 апреля 1966 г.
- Епишев А. А. Речь на XXIII съезде КПСС. «Красная звезда», 5 апреля 1966 г.
- Бубнов А. С. О Красной Армии. Воениздат, 1958.
- Гусев С. И. Гражданская война и Красная Армия. Воениздат, 1958.
- Тухачевский М. Н. Избранные произведения, т. 1, 2. Воениздат, 1964.
- Макаренко А. С. Коммунистическое воспитание и поведение. Соч., т. V. Изд-во АПН РСФСР, 1958.
- Макаренко А. С. Дисциплина. Соч., т. IV. Изд-во АПН РСФСР, 1957.
- Макаренко А. С. Цель воспитания. Соч., т. V. Изд-во АПН РСФСР, 1958.
- Макаренко А. С. Некоторые выводы из моего педагогического опыта. Соч., т. V. Изд-во АПН РСФСР, 1958.
- Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы. Избранные произведения, т. I, 1953.
- Ушинский К. Д. Предисловие к I тому «Педагогической антропологии». Избранные педагогические сочинения, т. I. Учпедгиз, 1953.
- Драгомиров М. И. Подготовка войск в мирное время (воспитание и образование). Избранные труды. Воениздат, 1956.
- Макаров С. О. Рассуждения по вопросам морской тактики, главы 3—5, Военмориздат, 1943.
- Суворов А. В. Полковое учреждение. Воениздат, 1949.
- Суворов А. В. Наука побеждать. (Любое издание.)
- Арет А. Я. Очерки по теории самовоспитания. Фрунзе, 1961.
- Базанов А. Г. Педагогика. Воениздат, 1964.
- Ганелиш Ш. И. Дидактический принцип сознательности. Изд-во АПН РСФСР, 1961.
- Глушков В. Кибернетика и педагогика. «Наука и жизнь», 1964, № 1.
- Гонимов Ф. Книга об учителе. Изд-во «Просвещение», 1965.
- Данилов М. А. Процесс обучения в советской школе. Учпедгиз, 1960.
- Данилов М. А. и Есипов Б. П. Дидактика. Изд-во АПН РСФСР, 1957.
- Занков Л. В. Наглядность и активизация учащихся в обучении. Учпедгиз, 1960.
- Занков Л. В. О предмете и методах дидактических исследований. Изд-во АПН РСФСР, 1962.
- Ительсон Л. Б. Математические и кибернетические методы в педагогике. Изд-во «Просвещение», 1964.

- Ковалев А. Г. и Бодалев А. А. Психология и педагогика самовоспитания. Изд. ЛГУ, 1958.
- Константинов Н. А., Медынский Е. П., Шабасова М. Ф. История педагогики. Учпедгиз, 1959.
- Куракин А. К. Использование фотографии, кино, телевидения и звукозаписи в педагогическом исследовании, 1962.
- Ладапов И. Д. Программированное обучение и бихевиоризм. «Советская педагогика», 1964, № 7.
- Леонтьев А. Н., Гальперин П. Я. Теория усвоения знаний и программированное обучение. «Советская педагогика», 1964, № 10.
- Луков Г. Д. Психология. Воениздат, 1960.
- Луков Г. Д., Платонов К. К. Психология. Воениздат, 1964.
- Луцков В. Н. Средства наглядности и методика их применения в военном обучении. Изд. ВПА имени В. И. Ленина, 1963.
- Платонов К. К. Психология летного труда. Воениздат, 1960.
- Шестаков А. И. Опыт применения обучающих машин в США. «Советская педагогика», 1962, № 12.
- Штапель Б. Н. Физическая тренировка военнослужащих. Воениздат, 1962.
- Чупрынин С. Офицер и старшина. Воениздат, 1962.
- Новое оружие и дисциплина война. Воениздат, 1966.
- О педагогическом мастерстве офицера. Сборник статей. Воениздат, 1960.
- Педагогический словарь, т. I—II. Изд-во АПН РСФСР, 1960.
- Педагогическая энциклопедия, т. I—II. Изд-во «Советская энциклопедия», 1964—1965.
- Применение технических средств и программированного обучения в средней специальной и высшей школе. Изд-во «Советское радио», 1965.
- Программированное обучение и кибернетические обучающие машины. Сборник статей. Изд-во «Советское радио», 1963.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Часть I

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Глава первая. Предмет и задачи советской военной педагогики	3
Предмет советской военной педагогики (3). Место военной педагогики в системе педагогических наук (6). Связь военной педагогики с другими науками (12). Задачи советской военной педагогики (15). Методы исследования советской военной педагогики (16). Значение советской военной педагогики (22).	
Глава вторая. Основные этапы развития советской военной педагогики	24
Становление системы воспитания и обучения советских воинов в 1918—1920 гг. (24). Развитие советской военной педагогики в период мирного социалистического строительства (1921 — июнь 1941 гг.) (32). Воспитание и обучение советских воинов в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) (42). Развитие советской военной педагогики в послевоенный период (49).	
Глава третья. Основные морально-психологические особенности советских воинов срочной службы	53
Качественные изменения личного состава (53). Основные черты психического склада воинов срочной службы (55). Некоторые особенности солдат и матросов, сержантов и старшин в различные периоды службы (62).	

Часть II

ТЕОРИЯ ОБУЧЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ (ДИДАКТИКА)

Глава четвертая. Сущность процесса обучения	69
Общая характеристика процесса обучения воинов (69). Процесс овладения знаниями, навыками и умениями (79). Развитие, воспитание и психологическая подготовка воинов в процессе обучения (87). Технические средства в процессе обучения (93).	

Глава пятая. Принципы обучения	96
Система принципов обучения (96). Коммунистическая партийность и научность (98). Учить войска тому, что необходимо на войне (101). Сознательность и активность обучаемых (105). Наглядность обучения (110). Систематичность и последовательность в обучении (115). Доступность обучения (118). Прочность овладения знаниями, навыками и умениями (121). Коллективизм и индивидуальный подход в обучении (123).	
Глава шестая. Методы обучения	127
Общее понятие о методах обучения (127). Устное изложение учебного материала (129). Обсуждение изучаемого материала (134). Показ (демонстрация) (139). Упражнения (144). Самостоятельная работа (148). Практические работы (152). Развитие и совершенствование методов обучения (155).	
Глава седьмая. Проверка и оценка знаний, навыков, умений	159
Назначение проверки и оценки (159). Основные требования к проверке (160). Виды проверки и оценки (164). Методы проверки (167). Требования к оценке (170).	
Глава восьмая. Формы обучения	174
Общая характеристика форм обучения (174). Структура занятий, учений, стрельб и пусков ракет (185). Подготовка офицера к занятиям, учениям, боевым стрельбам и пускам ракет (190).	
Глава девятая. Программированное обучение	193
Сущность и особенности программированного обучения (193). Программированное обучение в действии (203).	

Часть III

ТЕОРИЯ ВОСПИТАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ

Глава десятая. Сущность процесса воспитания	207
Характеристика процесса воспитания (207). Задачи и содержание воспитания советских воинов (215).	
Глава одиннадцатая. Принципы воспитания	219
Основа принципов — закономерности воспитания (219). Коммунистическая целеустремленность и партийность (220). Воспитание в процессе ратного труда (222). Воспитание в коллективе и через коллектив (224). Индивидуальный подход (228). Сочетание требовательности к подчиненным с уважением их личного достоинства и заботой о них (232). Опора на положительное в процессе воспитания (234). Единство, согласованность и преемственность воспитательных воздействий (236).	
Глава двенадцатая. Методы воспитания	239
Понятие о методах воспитания (239). Убеждение — основной метод воспитания советских воинов (241). Метод упражнения (250). Метод поощрения (252). Метод принуждения (256). Пример как метод воспитания воинов (261).	

	<i>Стр.</i>
Глава тринадцатая. Формирование научного мировоззрения	264
Основные черты коммунистического мировоззрения (264). Основные пути и средства формирования научного мировоззрения у советских воинов (268).	
Глава четырнадцатая. Военское воспитание	275
Сущность военного воспитания (275). Основные пути и средства воспитания боевых качеств у советских воинов (276).	
Глава пятнадцатая. Нравственное воспитание	288
Сущность нравственного воспитания (288). Основные пути и средства нравственного воспитания советских воинов (289).	
Глава шестнадцатая. Эстетическое воспитание	303
Сущность и задачи эстетического воспитания (303). Основные пути и средства эстетического воспитания советских воинов (305).	
Глава семнадцатая. Физическое воспитание	315
Задачи и содержание физического воспитания личного состава (315). Пути и средства физического воспитания (316).	
Глава восемнадцатая. Самовоспитание советских воинов	325
Сущность и мотивы самовоспитания (325). Пути, методы и средства самовоспитания (329). Руководство самовоспитанием воинов (336).	

Часть IV

СОВЕТСКИЙ ОФИЦЕР — РУКОВОДИТЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ВОИНОВ

Глава девятнадцатая. Офицер — воспитатель и учитель своих подчиненных	339
Организатор и руководитель учебно-воспитательного процесса (339). Личные качества офицера и их влияние на учебно-воспитательный процесс (341). Сержанты и старшины — ближайшие помощники офицеров (348). Партийные и комсомольские организации — опора командира в воспитании и обучении воинов (354).	
Глава двадцатая. Формирование педагогического мастерства у офицеров	358
Овладение педагогическим мастерством доступно каждому офицеру (358). Начальная военно-педагогическая подготовка будущих офицеров (359). Становление молодого офицера как учителя и воспитателя (361). Совершенствование педагогического мастерства (366).	
Литература	368

ВОЕННАЯ ПЕДАГОГИКА

М., Воениздат, 1966 г., 376с.

Редактор капитан 2 ранга *Н. Ф. Трефилов*

Технический редактор *Р. Ф. Медведева*

Корректор *И. Т. Алешина*

•
•

Сдано в набор 11.12.65 г.

Подписано к печати 6.8.66 г.

Формат бумаги 60×90¹/₁₆ — 23¹/₂ печ. л.

23,5 усл. печ. л. — 24,771 уч.-изд. л.

Тираж 40 000

Г-33295

Изд. № 1/6934

Заказ 521

•
•

2-я типография Военного издательства

Министерства обороны СССР

Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., 10

Цена 99 коп.